

МИ СЕКРЕТНАЯ
СИЯ

МАРЛИЗЕ АРОЛЬД

ПАРК ПРИВИДЕНИЙ

Похищение

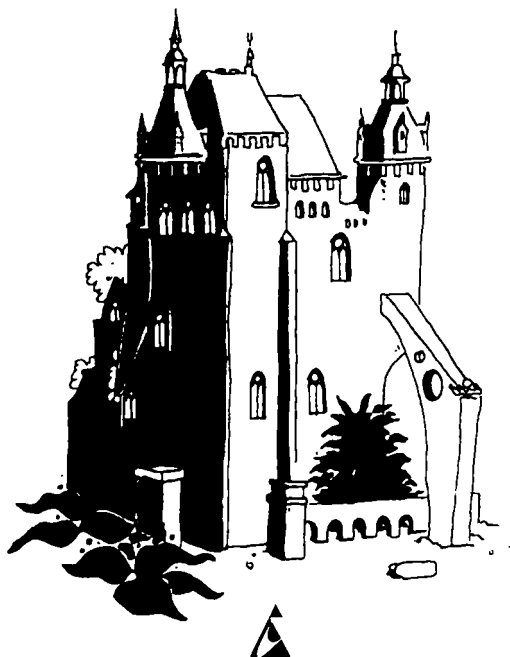

МИС^{ЕКРЕТНАЯ}СИЯ

МАРЛИЗЕ АРОЛЬД

ПАРК ПРИВИДЕНИЙ

Похищение

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2005

УДК 82-93
ББК 84.4 Г
А 79

MARLIESE AROLD

Gespensterpark. Der Geheime Rat der Zwölf
©Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 2002

Gespensterpark. Die Entführung der Geister
©Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 2004
Alle Rechte vorbehalten

Einband und Illustrationen von Barbara Scholz

Перевод с немецкого Людмилы Есаковой

Оформление Юлии Колесниковой

Иллюстрация на обложке Барбары Шольц

Арольд М.

А 79 Парк Привидений: Тайный Совет Двенадцати. Похищение: Повести / Пер. с нем. Л. Есаковой. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 400 с.: ил.

ISBN 5-352-01394-4

У Макса и Софи замечательная работа, самая интересная, какую только можно себе представить: они ухаживают в Парке Привидений за духами, джиннами, водяными, русалками и другими удивительными существами. Только, похоже, идиллии в Парке скоро настанет конец. Новый владелец замка хочет избавиться от детей. Другим угрожает нешуточная опасность...

Едва миновала одна беда, как на Макса и Софи обрушились новые несчастья. Из Парка Привидений исчезает хмурик Шушу — любимец Макса и Софи, — а вместе с ним и злой старый карлик Гурб, который, очевидно, помогал похитителям выкрасть из Парка Шушу. В ходе расследования обнаруживается еще более страшное — шоу, в котором показывают чучела привидений. Имеет ли «Комната страха» какое-то отношение к исчезновению хмурика?

ISBN 5-352-01394-4

© Л. Есакова, перевод, 2005

© «Азбука-классика», 2005

ТАЙНЫЙ СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ

ВОТ И ПОРАБОТАЛИ!

— Так я и знал! — Макс скорчил недовольную гримасу.

Ох уж эта Юлия! Ну сколько раз можно ей повторять, чтобы не оставляла тюбик с зубной пастой открытым.

— Макс, что ты там возишься, — послышался из коридора голос госпожи Хоппе. — Опоздаешь в школу!

Макс выдавил на щетку уже успевшую засохнуть пасту и изо всех сил принялся драить зубы, одновременно причесывая свободной рукой волосы. Спустя несколько секунд он, аккуратно причесанный и с начищенными до блеска зубами, выскочил из ванной и пулей понесся по коридору к дверям, где его в стойке тореадора, с распахнутой наготове курткой, уже поджидала мама.

— Скорей, скорей!

Макс привычным движением сунул руки в рукава, вскинул на спину рюкзак и уже было распахнул дверь, как за спиной послышалось хныканье Юлии, она опять не могла найти второй сапог.

— Да вот же он, смотри, — кивнул Макс на корзину для зонтов.

Мама красноречиво вздохнула, нетерпеливо позвякивая ключами от машины. Она работала секретарем в гимназии имени Генриха Гейне и каждое утро подвозила Юлию в детский сад. А папа, господин Хоппе, следил за порядком в доме, кормил карликового кролика Мумми и изучал в газетах объявления о работе. Жаль, что для плотников предложений в них было немного.

Сегодня, правда, у папы были и другие дела. Он еще с вечера заготовил инструменты и доски, поскольку собирался построить новую клетку для Мумми. Вот только маме эта затея не нравилась. Макс знал, ей хочется, чтобы папа больше времени уделял поискам работы, но мальчик был очень рад, что отец почти целый день проводит дома. Во-первых, папа отлично готовит, во-вторых, он убирается в квартире, стирает, а самое главное — мастерит разные полезные вещи из дерева. Он ведь не виноват, что платят за это совсем немного, так что семье вечно не хватает денег. Не так дав-

но Макс даже пришлось самому начать поиски работы, и на прошлой неделе подвернулось кое-что подходящее.

Родителям он сказал, что будет вместе с Софи помогать одному пожилому человеку работать в саду, мол, решил сам зарабатывать себе на карманные расходы. И в общем-то, надо признать, это была не совсем откровенная ложь. Правда, сад, где ему предстояло работать, был не обычный сад, а чудесный парк с настоящим средневековым замком. И замок — не просто замок, а...

А вот про это они с Софи никому не должны рассказывать. Не только потому, что Хартригель, управляющий парка, настойчиво просил их об этом, но и потому, что ни один нормальный человек им все равно не поверит, их точно примут за сумасшедших и просто поднимут на смех.

На первый взгляд это самый обычный старинный парк с огромными вековыми деревьями и роскошными цветниками. Но есть в нем такие чудесные ворота, через которые можно попасть в иной мир, мир духов и призраков — одним словом, в самый настоящий Парк Привидений!

До сих пор Макс и Софи успели познакомиться только с небольшой частью Парка. Раньше Макс вообще не верил в при-

видений, но, как выяснилось недавно, совершенно напрасно.

Существуют ли привидения на самом деле? Еще как существуют! Парк Привидений ими, к примеру, просто кишмя кишит, тут можно встретить почти все виды нечистой силы, от крохотных безобидных духов до очень страшных и опасных чудовищ. Как объяснил детям управляющий Амадеус Хартригель, Парк представляет собой нечто похожее на заповедник для привидений. Многие виды, к сожалению, находятся сегодня на грани полного исчезновения, ведь в современном мире, где люди больше не верят в духов и призраков, этим магическим существам просто-напросто нет больше места.

Трудно даже представить, что скажут родители, если узнают, что пережили в Парке Привидений Макс и Софи. Хартригель предложил детям стать его помощниками и вместе с ним ухаживать за привидениями. Бедный старик уже давно не справляется там в одиночку. Неудивительно, ведь привидений так много!

— Макс, ты заснул? — послышался раздраженный голос мамы. — Я спрашиваю: ты не забыл бутерброды? О чем ты только все время мечтаешь?

— О привидениях, — чистосердечно признался Макс.

— Вот здорово! — Юлия в восторге запрыгала вокруг брата. — Значит, расскажешь мне на ночь новую историю. Только чтобы была страшная-престрашная!

— Этого только не хватало, — укоризненно покачала головой мама. — Макс, тебе не кажется, что в твоём возрасте пора бы уже перестать выдумывать всякие глупости?!

Максу действительно скоро исполняется двенадцать. Только разве это зависит от возраста — веришь ты в привидений или нет? В девять лет, например, он совсем в них не верил. Зато теперь, после их с Софи приключений в Парке, не только верит, но и твердо знает: они существуют...

Интересно, что бы сказала мама, если бы сейчас перед ней появилось самое настоящее привидение? А что будет в школе, если туда проберется какой-нибудь призрак, ну, скажем, в тот самый момент, когда господин Керн пишет на доске задание для контрольной. Господин Керн — это их математик, Софи его терпеть не может, да и он ее не жалуёт с самого первого дня.

— Живей, живей. — Мама просто вытолкала Макса за дверь. — Чего ты ждёшь, когда прозвенит звонок, да? Или, может быть, у тебя сегодня выходной?

— Уроки отменяются из-за нашествия привидений, — весело пропела Юлия. —

Бывает же, летом отменяют уроки из-за жары. А сегодня пусть отменят из-за привидений.

— Какая жара? — строго взглянула на нее госпожа Хоппе. — На дворе март. А привидений вообще не бывает, ясно? Это все ты, Макс, забиваешь сестре голову всякими глупостями. Видишь, к чему приводят твои выдумки!

— Пока, — бросил Макс через плечо и побежал вниз по лестнице.

А вдруг Юлия и вправду что-то заподозрила? В любом случае впредь надо быть осторожнее и не бросаться словами, пусть даже и в шутку. Юлия ни о чем не должна

догадаться. Никто, ни один человек, даже самый близкий, ничего не должен об этом знать!

— Ну как, волнуешься? — спросил Макс у Софи, когда они после обеда подъехали на велосипедах к массивным металлическим воротам с табличкой: «Можжевеловая улица, 29». Сегодня дети нашли ворота безо всякого труда. Но Макс знал, так случается не всегда — ворота могут запросто взять и сами по себе исчезнуть, тогда ищи их, ищи, едь взад и вперед вдоль изгороди, вход в парк все равно не найдешь.

— Немного, — ответила Софи. — А ты?

— Я тоже.

Макс осторожно приоткрыл створку. Петли тихонько заскрипели. Дети, держа велосипеды за руль, зашагали по гравиевой дорожке. Вскоре впереди показался старинный средневековый замок. Залитый ярким солнцем, он представлял собой на редкость мирную, ласкающую взор картину. На ровных, аккуратных газонах уже начала пробиваться молодая зеленая травка, тут и там разноцветными огоньками сияли белые, желтые и фиолетовые крокусы.

Никто бы и не подумал, что где-то неподалеку преспокойно разгуливают духи и привидения...

— Как ты думаешь, что мы сегодня будем делать? Выносить горшки за привидениями, да? — мрачно пошутила Софи.

Макс покосился на нее и скорчил рожу.

— Очень даже может быть, — ответил он, хотя ему, по правде говоря, было все равно. — Или, например, будем кормить брызжал. А может, выпускать духов из бутылок, чтобы немного поразмялись. Не волнуйся, Хартригель найдет, чем нас занять.

Они прислонили велосипеды к кирпичной стене замка и пошли вверх по широкой лестнице к центральному входу. По обеим сторонам лестницу украшали большие горшки с самшитовыми деревцами, подстриженными в форме различных животных. Только два из них, справа и слева, напротив друг друга, были пустые. Софи с ужасом вспомнила, как на прошлой неделе совершенно случайно выпустила на свободу дух злой кикиморы Мафалды, — и это только потому, что решила чуть-чуть передвинуть горшок. Ну уж нет, теперь она точно не прикоснется к ним даже пальцем!

Макс приоткрыл тяжелую дверь с металлическим рельефом в виде головы льва. Друзья вошли внутрь и оказались в просторном холле. На черном мраморном по-

лу в центре красовалась красная пятиконечная звезда — пентаграмма, магический знак, защищающий от нечистой силы.

Макс и Софи пересекли холл и свернули налево в коридор, ведущий к кабинету Хартригеля. Оказавшись на месте, они постучали. Ответа не последовало, тогда Макс взялся за ручку и распахнул дверь.

Никого.

— Хм, где же Хартригель? — удивленно спросил Макс. — Сам сказал приходить ровно в три. Неужели забыл?

— Ты у меня спрашиваешь? — пожала плечами Софи. — Может быть, учит зубоскалов художественному свисту, а у них ничего не выходит, вот и задержался.

Она обошла кругом письменный стол, заваленный ворохом всевозможных бумаг, и с любопытством взяла в руки распечатанное письмо, лежавшее на клавиатуре компьютера.

— Хм, совсем свежее, — сказала она, быстро пробегая письмо глазами. — Смотри, дата наверху еще вчерашняя.

Максу стало неловко.

— Оставь! Это нехорошо.

Но Софи не обратила на его слова ни малейшего внимания.

— Нет, ты только послушай. — И она принялась читать письмо вслух:

«Уважаемый господин Хартригель, печальная весть о смерти моего отца достигла наконец и меня. Я потрясен и скорблю вместе с Вами. Разумеется, я постараюсь как можно скорее приехать и вступить во владения своим наследством. Благодарю Вас за то, что все это время присматривали за замком и, прежде всего, конечно, за Парком. Скоро я сниму с Ваших плеч этот тяжелый груз. Уже во вторник планирую быть на месте и надеюсь уладить с Вами все необходимые формальности.

*Искренне Ваш
Йонатан фон Флойх».*

Софи опустила листок и в недоумении уставилась на Макса.

— Ну да,— смущенно пробормотал тот.— Все правильно. Я имею в виду, Парк ведь и правда его. Хартригель здесь только...

Софи не дала ему договорить:

— И что теперь? Можно считать, что мы уволены?

Могла бы и не спрашивать, Макс и сам задавал себе тот же самый вопрос.

В общем-то они знали, что Хартригель уже давно разыскивает сына покойного владельца замка. Посылает письма повсюду, даже в Америку. А пока вся ответственность за Парк лежит только на нем. Это он принял Макса на работу, помогать ухаживать в Парке за привидениями — после самой строгой проверки, разумеется. И Макс с честью выдержал испытание. А поскольку Софи так ловко справилась со злой и коварной кикиморой Мафалдой, то Хартригель решил, что и она тоже как нельзя лучше подходит для этой работы.

— Да, думаю, нас уволят, — проговорил Макс с печальным лицом. — Новый хозяин замка наверняка намного моложе Хартригеля и обойдется без нашей помощи.

Хартригелю в последнее время стало трудно управляться с привидениями одному, вот он и обратился к ТСД — Тайному Совету Двенадцати, чтобы ему разрешили взять себе помощника.

Тайный Совет Двенадцати — это такая группа магов и волшебниц, которая уже на протяжении многих веков осуществля-

ет контроль за Парком Привидений. Совет избирается заново каждые тринадцать лет и строго следит за тем, чтобы никто не мог использовать духов и привидений в своих корыстных целях.

— Это нечестно! — топнула ногой Софи. — Только начали работать!

С этими словами она швырнула письмо обратно на стол.

— Идем, все равно сначала надо разыскать Хартригеля, — сказал Макс. — Он наверняка где-то в парке.

Друзья вышли на улицу, но старика нигде не было видно, он как сквозь землю провалился.

— Наверное, кормит зубоскалов и мымриков, — предположила Софи.

— Возможно, — согласился Макс. — Что будем делать?

Софи искоса посмотрела на Макса:

— Мы ведь знаем, как попасть в Парк Привидений, верно?

— Ты что... — Макс не договорил, у него перехватило дыхание. — Ты что, собираешься пробраться туда... без спросу?..

— Вот именно. Или ты хочешь вернуться домой?

Нет, этого Макс не хотел.

— Тогда идем! Мы знаем дорогу в Аллею Грез.

НОВЕНЬКИЙ

Друзья действительно знали, как попасть в Парк Привидений. Одним из возможных путей была длинная, почти бесконечная тополиная аллея, соединенная специальными воротами с Аллеей Грез, которая находилась уже на другом, магическом, уровне.

Макс машинально взял Софи за руку. Не то чтобы он боялся, нет! Просто так ему было спокойнее.

— Помнишь, что надо делать? — спросила Софи.

— Да,— кивнул Макс.— Идти назад, а думать вперед.

Крепко взявшись за руки, друзья принялись пятиться. У Софи ноги стали словно ватные. Она знала, что сейчас каждому из них привидится ужасный, может быть, самый страшный в жизни кошмар. Девочка твердо решила не забывать, что это все-

го лишь сон. Может быть, тогда будет не так страшно...

— Я думаю о том, как буду вечером рассказывать Юлии истории,— сообщил Макс.

— Тс-с-с,— зашипела на него Софи. Если Макс не перестанет болтать, ей не удастся сосредоточиться. Тем более она еще не сообразила, о каком событии в будущем лучше всего подумать. Тут ей вспомнился Хартригель. Она представила себе, как они скоро встретятся со стариком. Перед глазами уже стояло его морщинистое лицо... белые как снег волосы...

— Молодцы, что пришли,— услышала она дребезжащий старческий голос. — Как раз вовремя. Нечисть из четвертого сектора совсем распоясалась — это не к добру...

— Ничего подобного! — возразил ему кто-то невидимый; две громадные ручищи схватили Хартригеля за плечи, приподняли над землей и, словно куклу, отставили в сторону. — Здесь не нужны никакие помощники!

Чей-то указательный палец больно уперся Софи в грудь, и перед ней всплыла дикая бородатая физиономия.

— Я наследник замка. Парк Привидений мой, я сам буду решать, что с ним делать! А вы оба убирайтесь вон — НЕМЕДЛЕННО!

— Нет, пожалуйста! — взмолилась Софи. — Дайте нам хотя бы попробовать. Мы будем стараться, честное слово... Вот увидите...

Но наследник только покачал своей косматой головой.

— И не подумаю! **ДЕТЯМ В ПАРКЕ ПРИВИДЕНИЙ НЕ МЕСТО!**

«Это же сон, — промелькнуло в голове у Софи. — Это всего лишь сон».

— Сам убирайся! — громко закричала она. — Я тебя не боюсь! Ты — сон!

— По-твоему, я сон? Сейчас посмотрим, какой это сон!

Тут он схватил Софи обеими руками и подбросил вверх. Девочка перекувырнулась в воздухе через голову, но каким-то чудом ей удалось все же снова приземлиться на ноги.

— А-а-ай! — Колени Софи подогнулись, а сердце колотилось как сумасшедшее, готовое вот-вот выскочить из груди.

Рядом стоял Макс и участливо смотрел на нее:

— Ну как ты?

Софи смахнула с лица растрепавшиеся во время полета волосы.

— Нормально, а ты?

— Представляешь, как только начал рассказывать Юлии на ночь сказку, она вдруг превратилась в отвратительную кикимору. Я уже хотел было бежать, как вдруг вспом-

нил, что это всего лишь сон,— сказал Макс.— Но все равно было ужас как страшно!

— Мне тоже, — призналась Софи. — Но все-таки лучше, чем в первый раз.

Дети, рука об руку, двинулись по Аллее Грез. В ветвях вековых деревьев, что росли по обеим сторонам дороги, то и дело раздавался подозрительный шорох, как будто там кто-то возился. Софи чувствовала, что со всех сторон за ними наблюдают ночные кошмары.

Так они прошли по аллее до самого конца и остановились перед поляной, на которой по кругу были расставлены клетки и закрытые павильоны. Как и в прошлый раз, заведя непрошенных гостей, мелкая нечисть подняла страшный переполох. Шмырки дико металась по клеткам, трясли прутья и пронзительно кричали.

— Ой, смотри — Хартригель! — вскрикнула Софи и, схватив Макса за рукав, потащила его за собой к старику.

Хартригель расхаживал взад и вперед по дорожке. На руках у него сидело какое-то

маленькое мохнатое существо. Старик поглаживал его по взъерошенной коричневой шерстке и постоянно шептал на ухо ласковые слова. Управляющий, казалось, был так поглощен своим занятием, что не заметил детей, даже когда они подошли совсем близко.

— Здравствуйте, господин Хартригель!

Старик удивленно поднял глаза.

— А, это вы. Сами нашли дорогу?

В тот же миг пушистик у него на руках залился слезами. Уткнувшись мордочкой в плечо Хартригеля, он душераздирающе рыдал.

— Ху-ху-ху, — причитало существо, при этом его слезы градом сыпались в разные стороны. — Ху-ху-ху...

Софи почувствовала, как сердце защемило от жалости.

— Дайте платок,— попросил Хартригель.

Макс сунул руку в карман и вытащил бумажную салфетку. Хартригель взял ее и утер малышу слезы. Тот на какое-то время перестал хныкать, схватил салфетку, внимательно рассмотрел ее, а потом разорвал на маленькие кусочки.

— Это хмурик,— объяснил Хартригель.— Только что появился в Парке. Очень, очень редкое существо. Во всем мире осталось, наверное, экземпляра три, не больше. Но самое удивительное в нем то...

— Ху-ху-ху,— захныкал хмурик, и слезы снова ручьем полились у него из глаз.— Никто не любит Хуху... ху-ху-ху...

Софи протянула к малышу руки, и Хартригель поспешил тут же вручить пушистика ей, радуясь возможности хоть ненадолго избавиться от неугомонного нытика.

— Что он постоянно ревет? — закончил за Хартригеля Макс.

— Нет,— покачал головой Хартригель.— То есть не только это. Его слезы обладают уникальной способностью растворять даже самые твердые камни. Просто разъедают их, как кислота. Бетон испаряется за считанные секунды.

Хмурик доверчиво прижался к Софи, уткнулся мордочкой ей в плечо, она даже почувствовала на шее тепло его дыхания. По-

том существо вскинуло голову и с любопытством посмотрело девочке в лицо. Софи увидела два голубых, уже снова наполненных слезами глаза, приплюснутый, как у медвежонка коалы, нос и большой, как у шимпанзе, рот. В мордочке этой было что-то удивительно человеческое, и она выражала такую глубокую, безграничную скорбь, что Софи сама чуть было не разрыдалась от жалости.

— Что... что ему сделали?

— Никто не любит Хуху! — снова запричитал хмурик, судорожно обхватив Софи за шею. Девочка почувствовала, как его слезы начинают просачиваться сквозь плотную материю куртки, и задрожала.

— Не бойся, его слезы не причинят тебе никакого вреда, — успокоил ее Хартригель. — Даже не останется пятен на куртке.

Софи немного успокоилась и осторожно погладила существо по мягкой шерстке. Макс тоже протянул к хмурику руку и почесал его за ушком, которое ужасно походило на человеческое, только располагалось гораздо выше, чем у людей, и было сплошь покрыто густой длинной шерстью. Хмурику такое обхождение очень понравилось, он перестал реветь, закрыл глаза и тихонько заурчал от удовольствия.

— Вот и славно, — похвалил детей Хартригель. — Я же говорил, у вас настоящий талант.

Отвлеките его ненадолго, я пока поищу подходящую клетку. Нужно найти такую, чтобы стены и пол были не из камня. — Старик сосредоточенно прикидывал что-то в уме. — Сначала я хотел запереть его в гроте, но он тут же проплакал в стене настоящий туннель. Если бы только я вовремя не спохватился, его бы уже и след простыл.

Не дожидаясь ответа, Хартригель быстро зашагал прочь.

— Ну вот, ушел, — вздохнула Софи. — Я только собиралась спросить у него про наследника.

— Нет, только не это, — взмолился Макс. — Он поймет, что мы рылись у него на столе. Подожди, я уверен, он сам все расскажет. Тебе не тяжело? Хочешь, я возьму у тебя хмурика?

— Нет, он совсем не тяжелый, но, если хочешь, можешь подержать.

Софи осторожно расцепила крохотные лапки, крепко обнимавшие ее за шею, и передала малыша Максусу.

— Действительно, — удивился Макс, — такой легкий. А с виду толстенький.

— Хуху не толстый, — заревел хмурик, зло барабанил кулачками Макса по плечу. — Хуху очень стройный... Ни капельки жира...

Несколько слезинок упало на гравиевую дорожку. Послышалось шипение, и камеш-

ки один за другим начали испаряться. Дети пришли в ужас. Так, значит, это правда, Хартригель не преувеличивает.

Софи ласково почесала малышу нос. Тот от удовольствия сощурил голубые глазки.

— Как тебя зовут — Хуху? — спросила девочка.

— Да, — кивнуло существо. — Хуху уже старый и все время совсем, совсем один.

— Бедняжка, — участливо отозвалась Софи.

— Никто меня не жалеет, — всхлипнул хмурик.

— Но теперь у тебя есть мы, — вмешался Макс. — Разве мы тебя плохо жалеем?

Хмурик поднял на него удивленные глаза.

— Хуху не знает, — смущенно прошептал малыш.

— Давай мы тебе все тут покажем, — предложила Софи, ей так хотелось во что бы то ни стало отвлечь бедняжку от грустных мыслей. — Вот, посмотри, — сказала она, подходя к клетке со шмырками.

Хмурик с любопытством принялся разглядывать удивительных существ, но в этот момент один из мымриков просунул голову сквозь прутья и плюнул фиолетовой слюной Хуху прямо в мордочку. Тот, естественно, сразу же разревелся.

— Как не стыдно! — заругалась Софи.

Ехидны от радости бешено заскакали по клетке, а мымырик показал детям длинный нос.

— Идем дальше,— рассерженно сказала Софи.— С этими шмырками каши не сваришь.

По дороге Макс изо всех сил старался успокоить расстроенного Хуху, но это не помешало ему заметить, что в дверях одного из павильонов торчит ключ.

— А не заглянуть ли нам к Неле и Нёку,— предложил он.

Так звали крошечную русалку и маленького водяного, которые жили в специально устроенном для них аквариуме.

Однако, едва открыв дверь, друзья поняли, что перепутали павильоны. Вместо аквариума с водяным и русалкой там оказались бутылки и лампы с разными духами и джинами.

Хмурик с интересом завертел головой, но тут же снова захныкал:

— Бед-нень-кие! Им там, наверное, тесно... Как это жесто-о-о-о-ко!

Слезы градом посыпались на каменный пол, и он зазял множеством черных дыр, как будто из него только что вылезли десятки или, может быть, даже сотни дождевых червяков!

— Скорее, бежим,— махнула рукой Софи.— Хартригель разозлится, когда увидит, что мы натворили!

Друзья поторопились убраться восвояси.

В спешке покидая павильон, они даже не заметили, что несколько слезинок Хуху упали на старинную лампу и быстро проели в ней дыру. Вскоре оттуда показалось небольшое белое облачко.

Белый туман принял очертания прозрачного существа в шароварах и с тюрбаном на голове, которое тут же плюхнулось на колени и начало самозабвенно кланяться.

— Что прикажете, господин? — спросил выпущенный из лампы джинн. — Салабим все исполнит!

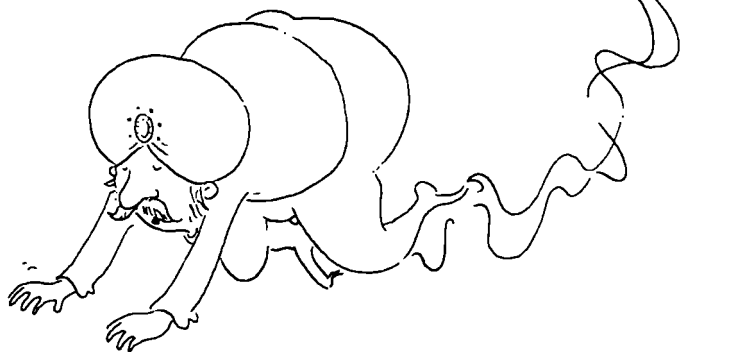

Но, подняв глаза, дух заметил, что стоит на коленях перед стеклянной витриной. Кроме него, в павильоне больше никого не было. Кто же тогда будет ему приказывать?

Салабим очень расстроился, а еще он не на шутку разозлился.

— О горе мне, горе! — запричитал он. — Навеки остаться без господина! О я несчастный! — Тут он в ярости схватил свою лампу и с силой ударил ею об пол, та разлетелась на тысячи мелких осколков. — За что такое несчастье на мою бедную голову? Что я такого сделал? О горе мне, горе!

И что теперь делать бездомному джинну? Может быть, стоит поискать прежнюю госпожу? Но возвращаться к ней Салабиму, по правде говоря, совсем не хотелось. Она наверняка опять поселит его

у себя в пудренице — попробуй-ка постоянно сдерживаться, чтобы не чихнуть, когда у тебя весь нос в пудре. Хозяйке не раз приходилось выкручиваться и объяснять любопытным знакомым, что за странные звуки раздаются у нее из сумочки...

— Нет, — Салабим решительно покачал головой, — к ней я точно не вернусь. Поищу-ка лучше нового господина или госпожу. Только сначала надо будет как следует осмотреться, чтобы на этот раз уже не дать маху.

Довольный столь мудрым решением, джинн опять превратился в белое облачко и без всякого труда просочился сквозь щелку под дверью на улицу.

НОСКИ ПОД МАЙОНЕЗОМ

А дети изо всех сил старались успокоить рыдающего хмурика. Софи снова взяла его на руки, и он даже ненадолго перестал хныкать.

— Следи за тем, что говоришь, — шепнула она на ухо Максу. — Он такой впечатлительный. Одно неосторожное слово, и сразу в слезы.

Макс понимающе кивнул. Юлия, его младшая сестра, была точно такая же.

Друзья с нетерпением ждали возвращения Хартригеля, они все-таки еще не очень уверенно чувствовали себя рядом с такими существами, как Хуху. Наконец управляющий показался на другом конце аллеи. Он волок за собой огромный деревянный сундук.

В тот момент, когда Хартригель, тяжело дыша, остановился рядом с детьми, взяв-

шееся неизвестно откуда небольшое белое облачко вдруг нырнуло Макс в карман брюк. Никто этого, правда, не заметил, даже сам Макс. Он только почувствовал легкое щекотание, но не обратил на него никакого внимания.

— Жаль, не нашлось ничего более подходящего, — посетовал Хартригель. — Ну да ладно, для начала сойдет.

— Хуху хочет красивый домик, а не этот ящик! — тут же заныл хмурик. — Хуху хочет мягкую кроватку, одеяльце и подушечки... Хуху хочет есть!

— Конечно, конечно! — Хартригель нежно погладил малыша по голове. — Если будешь хорошо себя вести и сам залезешь в сундук, я сейчас же принесу тебе твою любимую еду. Что ты хочешь?

Хуху вздохнул.

— Носки под майонезом. — Он закатил глаза и облизал губы белым в черную полосочку языком. — Резиновые сапоги с красной капустой, кожаные кошельки со взбитыми сливками.

Макс и Софи обменялись выразительными взглядами.

— Носки под майонезом — думаю, это можно устроить, — пообещал Хартригель.

Спустя некоторое время им удалось-таки уговорить Хуху добровольно залезть в сундук.

— Потом я принесу тебе подушки и одеяло,— заверил его Хартригель и вместе с Максом и Софи отнес сундук в один из павильонов.

— Фу-у-у,— выдохнул Хартригель, когда они наконец вышли на улицу. — Ну и денек! Хмурики, они такие, с ними повоозишься. У нас, правда, еще ни одного не было, но мне доводилось кое-что слышать. Ну а теперь вот пришлось познакомиться лично. Доставили сегодня утром из Тайного Совета Двенадцати. Его подобрали в лесу где-то неподалеку. Малыш был страшно напуган, можно сказать, даже в шоке. Похоже, с ним случилось что-то ужасное.

— Неудивительно, ведь он такой беззащитный,— сказала Софи. — Если бы только постоянно не хныкал, был бы совсем милый.

— Это точно, — подтвердил Хартригель. — Хмурики вообще очень искренние и преданные существа, только уж слишком часто расстраиваются и рыдают по пустякам. Иногда они могут даже захлебнуться в своих собственных слезах. Вот почему их осталось так мало. Зато, если ничего не случается, они живут очень долго, почти бесконечно. Идемте скорее в замок, соберем старые носки и приготовим их с майонезом. Если мы не выполним свое обещание, он перестанет нам доверять.

Все трое быстро зашагали по гравийной дорожке к замку. Дети, по правде говоря, были немного расстроены, ведь они надеялись, что сегодня смогут продолжить экскурсию по Парку. В прошлый раз Хартригель успел показать им совсем немного.

— Вы ведете нас к Катапульте Цербера? — поинтересовалась Софи.

Так назывались одни из магических ворот, ведущих из Парка Привидений в замок. Они представляли собой огромную собачью голову. Чтобы попасть обратно в реальный мир, надо залезь собаке прямо в пасть, пробраться по отвратительному, скользкому языку к самой глотке и пощекотать там небный язычок, тогда Цербер начнет чихать и выплюнет тебя в замок.

— Нет, сегодня воспользуемся Жабьей норой, — ответил Хартригель.

С этими словами он свернул налево, туда, где за высокой, почти в человеческий рост, изгородью было устроено небольшое болотце с бурой, по большей части затянутой ряской водой. Пахло тиной. В центре болотца возвышалась металлическая фигура жабы. Она тоже почти полностью была покрыта мхом. В редких просветах чистой воды виднелись ярко-красные кувшинки. Большинство из них были все еще закры-

ты. Одна как раз начала распускаться, слышалось громкое и четкое: «Ой! Ой!»

Софи вздрогнула.

— Не может быть! Кувшинка разговаривает? — растерянно спросила девочка.

— Подумаешь, — отозвался Хартригель. — Нашла чему удивляться.

Не обращая больше внимания на Софи, Хартригель встал на четвереньки у края болотца, опустил в воду руку и прокричал:

*Зеленые красавицы, из воды выходите,
Дорогу в замок нам покажите.*

Вода забулрила, и вскоре из нее показались три зеленые жабы. Одна за другой

они энергично вскарабкались Хартригелю на руку, потом уселись у него на рукаве и выжидающе захлопали вытаращенными глазами. Софи поморщилась, заметив, как раздуваются их шеи.

— И что дальше? — спросил Макс слабым голосом. Он терпеть не мог лягушек, не говоря уже о жабах; при всем своем расположении к животным вообще на скользких и холодных пресмыкающихся он не мог смотреть без отвращения.

— Все очень просто: берешь одну жабу, сажаешь себе на руку и смотришь ей прямо в глаза, — объяснил Хартригель. — Не успеешь опомниться, как она прыгнет тебе на лицо — хлоп! — и ты уже стоишь у дверей замка.

— Ох! — вырвалось у Макса. Софи тоже, казалось, была не в восторге от такой перспективы. — Неужели... неужели нет никакого другого... э-э-э, менее неприятного способа?

Хартригель окинул друзей удивленным взглядом.

— Разумеется, есть и другие магические ворота. Но этот способ самый безопасный. Итак, кто из вас возьмет первую жабу? — Он уже протягивал им лупоглазое животное. — Надеюсь, мне не придется вас долго упрашивать.

Софи совсем не хотелось брать в руки скользкую и холодную лягушку. Но не хотелось и ударить в грязь лицом перед Максом. Она осторожно протянула руку, брезгливо, двумя пальцами взяла жабу за круглое тельце и посадила ее себе на левую ладонь.

Та не моргая таращилась на девочку круглыми глазами. Они лучились необычным, чарующим светом.

«Не такая уж она и противная,— подумала Софи.— А какие удивительные глаза!»

Спасибо. Меня, между прочим, зовут Мелюзина.

— А я Софи,— машинально ответила Софи и тут же вздрогнула от изумления. Кто это с ней разговаривает? Или, может быть, голос звучит сам собой у нее в голове?

Я не простая лягушка. Я помогу тебе попасть в замок!

Хлоп! Что-то холодное и мокрое шлепнуло Софи в лоб. И хотя это не было полной неожиданностью, девочка все равно растерялась, испуганно отступила назад, не удержала равновесия и упала на землю. Раскрыв глаза, она увидела, что сидит на клумбе, посреди разноцветных крокусов, а всего в нескольких шагах впереди возвышается замок.

Пока она поднималась и отряхивалась, рядом появился Макс со смешанным выражением отвращения и удивления на ли-

це, а спустя несколько секунд и Хартригель.

— Ну вот, что я говорил? — выразительно посмотрел он на детей. — Разве это не самый простой и безопасный путь?

— Та жаба, — проговорила Софи неуверенным голосом, она все еще не оправилась от пережитого испуга, — она со мной разговаривала. Ее голос звучал у меня в голове. Она сказала, что ее зовут Мелузина. — Девочка смущенно взглянула на Хартригеля. — Скажите, это правда или я сошла с ума и у меня начались галлюцинации?

— Моя молчала как рыба, — буркнул Макс, старательно вытирая ладонью лицо. Ему жаба прыгнула прямо на нос, и он до сих пор ощущал у себя на коже ее холодный, скользкий живот.

— Мелузина разговаривала с тобой? — удивился Хартригель. — Вот это да! Такую честь надо еще заслужить. Жабы разговаривают далеко не со всяким. Но это в очередной раз доказывает то, о чем я говорил после случая с Мафалдой, — у тебя огромный магический потенциал.

Софи, казалось, это известие совсем не порадовало. Магические способности? Хорошо бы еще знать, что с ними делать. Вот если бы обнаружить в себе способности к ма-

тематике! Тогда понятно. От них по крайней мере хоть какая-то польза. Завтра утром, к примеру, весь класс пишет контрольную по математике, а Софи от одной только мысли об этом уже становится плохо.

— Не могли бы вы сделать мне одолжение? — обратился к детям управляющий. — Боюсь, у меня не осталось больше ни майонеза, ни капусты. Здесь неподалеку, всего через пару кварталов, есть супермаркет. Много покупать не надо, только чтобы хватило на сегодня и на завтра. Потом я закажу все по Интернету.

Макс вскинул голову:

— По Интернету? А еду для остальных привидений вы тоже заказываете при помощи компьютера?

— Конечно, — кивнул Хартригель. — Правда, иногда нам приходится обращаться к специализированной торговой сети. Такие редкие деликатесы, как сушеные тараканы, сок мандрагоры, мамонтовая ветчина и мармелад из улиток, в обычном магазине, естественно, не продаются.

Он подошел к компьютеру, включил его и, дождавшись, когда тот загрузится, задвигал мышью.

— А, вот он где.

Макс и Софи с интересом придвинулись к монитору. На экране появилась фо-

тография молодого мужчины с необыкновенно худым лицом. У него были также приметные густые брови, очень длинный тонкий нос и цепкий, пронзительный взгляд. К длинным вьющимся волосам, похоже, уже давно не притрагивался парикмахер.

— Кто это? — поинтересовалась Софи.

— Йонатан фон Флойх, — ответил Хартригель. — Сын умершего владельца замка и теперь полноправный хозяин всего того, что вы видите вокруг. Мы уже давно разыскиваем его, а сегодня я наконец получил письмо.

Софи затаила дыхание и многозначительно покосилась на Макса.

— Я уже начал побаиваться, что нам никогда его не найти, — проговорил Хартригель с облегчением в голосе. — Но теперь он наконец объявился. Скоро приедет и будет сам здесь за все отвечать.

— Значит, наша помощь уже не потребуется? — не выдержал Макс.

Хартригель растерянно взглянул на него:

— Да, что делать с вами? Об этом я, честно говоря, не подумал. Первым делом мне придется посвятить Йонатана во все тонкости нашего дела. А вот нужны ли ему будут помощники — это покажет время, пока ничего сказать не могу.

Софи поджала губы. Воистину обнадеживающая перспектива! Макс тоже разочарованно потупился.

Но Хартригель, казалось, этого не замечал. Его мечтательный, полный надежды взгляд был устремлен через окно в парк.

— В недалеком будущем я опять смогу заниматься своим любимым делом: сажать цветы, полоть, поливать. Мне не придется больше возиться со всякой нечистью. Некоторые существа, правда, совсем безобидные, но большинство все-таки вредные, бесовские создания: только и думают, как тебя напугать! Если бы знал, ни за что бы не согласился на эту работу. И зачем я только поклялся прежнему хозяину замка, что позабочусь о Парке? Да, это была самая большая в моей жизни ошибка... — Тут он замолчал, тяжело вздохнул, а потом добавил: — Ну да ладно, что уж теперь вспоминать.

Хартригель выдвинул ящик стола, достал оттуда деньги и протянул Максу и Софи.

— Вот, возьмите. Это на продукты.

Тут Софи осенила идея:

— Знаете, у папы есть много старых носков. Я могу принести.

— А у нас в гараже валяются резиновые сапоги, которые никому не нужны, — подхватил Макс.

— Отлично, — ответил Хартригель. — Только смотрите, чтобы родители не стали задавать лишних вопросов. Помните: в нашем деле главное — строжайшая тайна.

ПРИВИДЕНИЕ!

— Что за невезение! — расстроенно бросил Макс через плечо; они с Софи уже доставили в замок продукты из супермаркета и ехали обратно домой. — С таким трудом нашел эту работу, и вот на тебе — именно теперь, когда мы узнали самое интересное.

Друзья остановились на развилке.

— Не паникуй, — спокойно ответила Софи. — Может быть, наследнику тоже понадобится наша помощь. Ну все, пока, увидимся завтра в школе.

На этом они разъехались в разные стороны.

В гараже Макс встретил отца, тот все еще усердно трудился над новой клеткой для Мумми. Домик для кролика был уже почти готов, оставалось только доделать фасад.

— Здорово получается, — похвалил Макс. — Мумми будет доволен.

Господин Хоппе засиял от радости, сделал шаг назад и, сощутив глаза, окинул пристальным взглядом свое творение.

— Скоро устроим ему новоселье, — сказал он не без гордости в голосе.

Максу подумалось, что отец вполне мог бы смастерить отличный домик и для Хуху. Жаль, что нельзя ничего говорить! Тут его взгляд остановился на двух парах старых-престарых резиновых сапог, пылившихся в дальнем углу гаража. Одна пара, зеленого цвета, была какого-то немыслимого гигантского размера. Вторую прежде носил сам Макс, но уже давным-давно из нее вырос. Эти сапоги все равно никому не нужны, а вот хмурику они, наверное, придутся по вкусу!

— Пока, — сказал Макс отцу и пошел домой. Поднимаясь по лестнице, он беззаботно насвистывал веселую песенку. Правда, когда дверь открылась и на пороге появилась мама, желание веселиться у него сразу же пропало. Мама была не в духе, это было ясно с первого взгляда.

— Мы, кажется, договаривались, — строго сказала она, — что учеба не будет страдать от твоей работы.

— Она и не страдает, — ответил Макс.

— А вот я так не думаю, — возразила госпожа Хоппе. — Ты совсем забыл про учебу. Уже поздно. Когда ты собираешься

делать уроки? Завтра, если не ошибаюсь, у вас контрольная по математике. Что-то я не видела, чтобы ты к ней готовился.

— Ты же знаешь, у меня все в порядке с математикой, — сказал Макс. — Зачем готовиться, когда и так все понятно.

Но от мамы отделаться было непросто.

— Хотелось бы верить, — сказала она и тут же, взглянув на брюки Макса, всплеснула руками: — Я ведь еще в субботу просила тебя положить джинсы в стирку. Посмотри, они уже колом стоят от грязи! Мне кажется, в одиннадцать лет вполне можно самостоятельно следить за одеждой. Разве нет?

Макс догадывался, что мама на самом деле злится не на него, а на отца. Но все-таки нечестно с ее стороны срывать зло на каждом, кто попадется под руку. И вообще — Мумми уже давно пора было построить новый дом. А кто справится с этим лучше папы? Отец ведь не виноват, что никак не может найти работу.

— Марш в ванную мыть руки, — командовала мама. — И не забудь потом сполоснуть раковину.

Макс предпочел не пререкаться. В ванной он послушно вымыл руки, снял джинсы и бросил их в корзину для белья, как и просила мама.

— Ай-ай!

Макс застыл с раскрытым от недоумения ртом. Что это? Галлюцинации? Когда кувшинки в Парке Привидений говорят: «Ай-ай!» — это еще куда ни шло. Но чтобы с ним разговаривали собственные брюки — это уже слишком! Макс улыбнулся, представив себе лицо мамы, которой джинсы говорят: «Постирай нас!» — или, когда она их гладит: «Ой-ой-ой, горячо!»

«Надо будет запомнить. Из этого выйдет отличная история для Юлии», — подумал Макс и вышел из ванной.

Едва только за ним закрылась дверь, сквозь прутья корзины для белья просочилось небольшое белое облачко, которое вскоре приняло очертания полупрозрачного существа в шароварах и с тюрбаном на голове.

— Где я? — удивленно проговорил Салабим, понюхал занавеску для душа, лизнул кусок мыла на раковине и даже попробовал надкусить губку, но тут же сплюнул, брезгливо поморщившись. Потом принялся крутить водопроводный кран, но вскоре испуганно отскочил назад — оттуда с шумом хлынула горячая вода.

— Проклятье! — Он быстро завернул кран и подул на обожженную руку. Правда, любопытство снова взяло верх. На по-

лочках рядом с ванной и над раковиной было расставлено столько интересных флаконов и тюбиков. Непонятно только, что со всем этим делают. Впрочем, один из со-

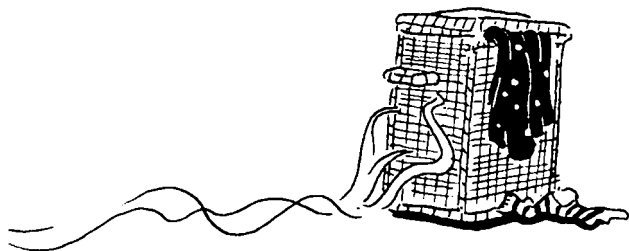
судов вполне может стать уютным домом для одинокого беспризорного джинна.

Салабим открыл мамин ночной крем, понюхал гель для душа и отвернул крышку у тюбика с зубной пастой. Свежий запах мяты пришелся ему по вкусу. Джинн с наслаждением потянул носом воздух.

— Ах, ах, ах, как приятно пахнет! Почти как дома, где на базаре торгуют всякими пряностями! Сейчас посмотрим, что там внутри.

Салабим снова превратился в небольшое облако и тонкой струйкой пополз в тюбик с зубной пастой.

Не успел он скрыться там целиком, как в ванную вошла госпожа Хоппе. Она бросила в корзину для белья дочкин спортивный костюм и внимательно осмотрела раковину. Однако Макс действительно оставил все в полном порядке. И тут мама заметила открытую зубную пасту.

— Ох уж эта Юлия! — вздохнула госпожа Хоппе, закрыла тюбик и как следует завернула крышку.

За ужином папа все время зевал. Хотя мастерить клетку для Мумми было одно удовольствие, к вечеру он все-таки очень устал. Еще бы, ведь он провозился в гараже почти целый день. На вопросы жены и детей господин Хоппе только кивал или нечленораздельно мычал. Зато Юлия как всегда трещала, как пулемет. Она взалхлеб рассказывала о том, как они в детском саду раскопали гору прошлогодней листвы и нашли там спящего ежика.

— Он еще не проснулся от зимней спячки и был такой же вялый, как папа.

Господин Хоппе поднялся из-за стола.

— Да, думаю, мне уже пора спать. Что-то и в горле першит. Как бы не заболеть.

Из кухни папа отправился напрямик в ванную. Там он сначала взял пинцет и вытащил из пальца занозу. Потом потянулся за зубной пастой, но по ошибке взял детскую, которой чистили зубы Макс и Юлия. Господин Хоппе привычным движением надавил на тюбик.

— Ай-ай-ай!

Папа удивленно прислушался. Кто-то кричал или только показалось?

Тут тюбик вдруг ни с того ни с сего выплюнул добрую порцию зубной пасты папе прямо в лицо. Господин Хоппе вскрикнул от неожиданности и уронил тюбик в раковину.

В ванную заглянула обеспокоенная госпожа Хоппе.

— Что с тобой? Ты так кричал. Я думала, ты поскользнулся и упал.

Господин Хоппе повернул к ней лицо, оно было все забрызгано зубной пастой. К счастью, в глаза попало совсем немного, но их все равно невыносимо щипало.

— Ну и ну! — Госпожа Хоппе едва сдержалась, чтобы не рассмеяться, она взяла

полотенце и протянула его мужу. — Такое только с тобой может случиться!

— Я ничего не делал! — крикнул он вслед жене. — Паста сама выстрелила из тюбика, я только слегка надавил.

Он тщательно вымыл лицо и вытерся полотенцем. Все, на сегодня достаточно приключений. Спать, скорее спать. Расстроенный, он вышел из ванной и вскоре скрылся за дверью спальни.

Едва папа переступил порог ванной, как из тюбика заструился белый туман, который вскоре превратился в Салабима.

— Нет, такой господин мне не нужен, — печально проговорил он и задумчиво опустился на крышку унитаза, подперев голову руками. — Кому же тогда мне служить? Кому исполнять любое желание? Ах, как бы я старался угодить моему господину, он бы у меня ни в чем больше не знал нужды... — Джинн мечтательно вздохнул.

Тут в коридоре послышались чьи-то шаги. Салабим поднял голову и увидел, как поворачивается ручка двери. Вот беда — теперь ему уже не успеть залезть обратно в тюбик!

Дверь распахнулась, и в ванную вбежала Юлия. Она остановилась у раковины, взяла в руки зубную щетку и потянулась к тюбику с зубной пастой.

Салабим набрал в легкие побольше воздуха:

— Представь себе, милое дитя, что я могу исполнить любые три твоих желания. Что бы ты себе пожелала?

Юлия обернулась, увидела сидящего на унитазе Салабима, и у нее глаза полезли на лоб. Она чуть не задохнулась от ужаса и удивления.

— Ты кто? — с трудом выдавила она.

— Разрешите представиться: я Салабим, настоящий джинн из лампы, — с достоинством ответил Салабим и поклонился так низко, что тюрбан свалился у него с головы и покатился к ногам Юлии. — В настоящее время, к сожалению, без дома и без работы, но надеюсь вскоре исправить это печальное обстоятельство.

Юлия посмотрела на тюрбан и выронила из рук зубную щетку.

— На помощь! Спасите! — закричала она, выскочила из ванной и, подбежав к маме, прижалась к ней, дрожа всем телом. — Там сидит привидение! — всхлипывала она. — Правда, правда. Оно сидит и говорит, что исполнит три моих желания...

— Ну все-все. — Мама ласково похлопала ее по спине. — Никакое это не привидение, а папа. Просто у него лицо испачкано зубной пастой.

Но Юлия не унималась.

— Я знаю папу! — еще громче запричитала она и даже топнула ногой. — Это не папа, а самое настоящее привидение, оно хотело...

— Кто меня зовет? — слышался из спальни голос папы; дверь была приоткрыта, и он услышал, что в коридоре говорят о нем. — Я здесь.

— Это было настоящее привидение, — опять повторила Юлия. — Оно сказала, что исполнит моих три желания, а потом его тюрбан покатился по полу.

Из кухни появился Макс с белым как мел лицом. Он слышал рассказ Юлии и сразу же понял, что сестренка не врет. Похоже, он принес домой привидение.

— Что ты говоришь? — произнес он с наигранным удивлением. — В ванной сидит привидение?

Мама метнула на него разъяренный взгляд.

— Тебя только тут не хватало! Это все ты со своими дурацкими историями на ночь! Тысячу раз просила тебя не забивать сестре голову всякими глупостями. Вот видишь, теперь ей везде мерещатся привидения!

— Но это правда! — возмутилась Юлия. — Там сидит настоящий призрак, честное-пречестное слово!

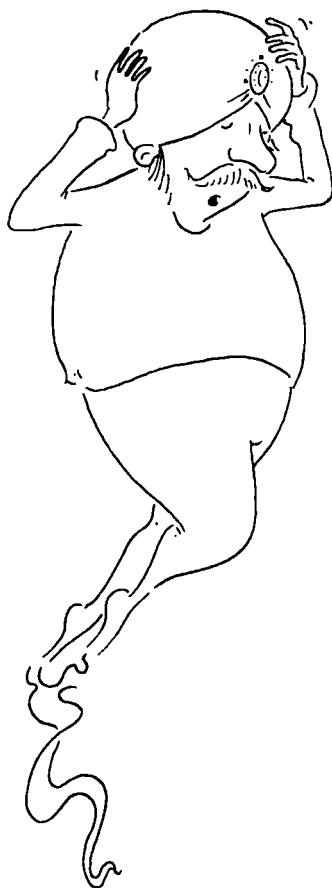
— Сейчас разберемся, — сказал Макс и мигом, пока никто его не остановил, про-

шмыгнул в ванную. Мальчик резко рванул за собой дверь, щелкнул замком и обернулся, полный решимости сразиться с любым духом, каким бы страшным тот ни был.

Салабим, увидев Макса, склонил голову в почти-тельном поклоне:

— Рад приветствовать тебя, господин!

У Макса подогнулись колени. Он рассчитывал увидеть маленькое при-

виденьице, такое, как, например, шмырок, ну или хотя бы хмурик. А там сидел здоровенный тип, ростом повыше папы.

Макс понял: они с Софи еще слишком мало знают о духах и привидениях. Как, например, определить, опасное существо или нет?

— Чего ты хочешь? — спросил Макс, а у самого зубы стучали от страха. Это уже никуда не годилось — он должен быть смелым и сильным, ни в коем случае не показывать, что боится!

— Чего я хочу? — повторил дух. — Скажи мне лучше, чего ты хочешь, и я исполню любые три твоих желания.

Макс судорожно соображал, что делать, мысли беспорядочно роились в голове. Он попытался вспомнить все, что когда-либо читал о подобных ситуациях. Некоторые привидения только прикидываются добренькими, чтобы потом еще крепче насолить. Мальчик решил действовать осторожно.

— Три желания, три желания, — передразнил Макс джинна, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал как можно более равнодушно. — Подумаешь, удивил! Старье. Неужели нельзя придумать что-нибудь новенькое?

Джинн удивился:

— Ты хочешь сказать, у тебя нет никаких желаний?

— У меня есть только одно желание, — ответил Макс, — чтобы ты вернулся туда, откуда пришел.

— Ну, если господин так желает, — послушно проговорил джинн и превратился в облачко белого тумана.

Макс надеялся, что дух теперь полетит обратно в Парк Привидений. Каково же было его удивление, когда он заметил, как туман тонкой струйкой начал заползать в тюбик из-под зубной пасты. Мальчик опешил, но, к счастью, быстро пришел в себя, схватил колпачок и, недолго думая, закрутил его. Джинн оказался в ловушке! Сердце у Макса колотилось как сумасшедшее. Неужели опять обошлось? Этот дух при желании мог бы разорвать его на маленькие кусочки — если бы только захотел, конечно...

В дверь ванной стучала мама.

— Макс, что ты там делаешь? Почему ты закрылся? Немедленно открой дверь, слышишь!

Макс глубоко вздохнул:

— Сейчас, сейчас!

Он не раздумывая сунул тюбик с зубной пастой в карман. Лучше не рисковать, не дай бог попадет Юлии в руки! Потом подошел к двери и отодвинул защелку.

Мама в сопровождении Юлии вихрем влетела в ванную и стала озираться по сторонам.

— Вот, сама посмотри! — закричала госпожа Хоппе. — Что я тебе говорила, никого нет. Никаких привидений. Тебе показалось, дочка.

— Ничего не показалось, — обиженно ответила Юлия и строго взглянула на Макса: — Говори быстро, что ты с ним сделал?

— Спустил в унитаз, — признался Макс.

— Правда?!

— А ты думала? Пришлось три раза сливать, пока он не утонул, — с невозмутимым видом ответил Макс.

Но тут вмешалась мама:

— Макс, последний раз прошу тебя — перестань! Я больше не могу этого слышать! Ты видишь, она вся дрожит. Юлия, дочка, привидения больше нет, оно исчезло, испарилось, вот и все. Теперь ты можешь спокойно почистить зубы и отправляться в кровать, договорились?

Юлия согласно кивнула.

Пока мама продолжала суетиться вокруг Юлии, Макс незаметно выскользнул из ванной и направился к себе в комнату. Теперь первым делом надо было найти надежный тайник для тюбика. Правда, это неожиданно оказалось намного сложнее, чем думалось. В конце концов Макс решил положить тюбик к себе в портфель. Чтобы мама или Юлия стали там что-то искать, представлялось самым маловероятным.

Вскоре из ванной слышались крики Юлии, она не могла найти свою зубную пасту.

— Это папа ее выбросил, — ответил ей голос мамы. — Только не надо так нервничать. Вот, возьми другую. Она ничуть не хуже.

Макс облегченно вздохнул и без сил повалился на кровать. Ему так хотелось позвонить сейчас Софи и обо всем рассказать, но придется все-таки подождать до завтра.

Ну и денек!

ЗАПАДНЯ

Господин Керн собрал тетради с контрольными. У Макса на душе кошки скребли. Он не справился, это точно! Два или три задания вообще не знал, как решать, да и в остальных, надо сказать, не был уверен.

О том, что ждет дома, было страшно подумать. Мама в последнее время стала слишком внимательно относиться к его учебе. Наверное, потому что папа так давно сидит без работы.

Макс покосился на Софи. У той лицо было тоже отнюдь не веселое. Скорее всего написала ничуть не лучше. Макс вздохнул. А все потому, что ему весь урок как назло не удавалось сосредоточиться. Естественно, ведь с самого утра он только и думал, что о духе, который сидит в тюбике у него в портфеле. Вместо того чтобы решать задачи, Макс ломал себе голову, как это джинну удалось сбе-

жать из Парка Привидений и попасть к ним домой. Хотя ответ на этот вопрос, вероятно, мог знать только Хартригель.

Наконец прозвенел звонок на перемену.

Софи вместе со своими подружками направилась в рекреацию, но Макс успел ее перехватить:

— Надо поговорить.

— О чем? — поинтересовалась Софи.

— Скажу только без свидетелей.

Верена толкнула в бок Николь, и девочки многозначительно переглянулись.

— Хочет признаться тебе в любви. — Верена мечтательно закатила глаза.

— Не выдумывай, — сердито взглянула на нее Софи. — Ладно, идите, я вас догоню.

Оставшись с Максом наедине, Софи села на парту и, подавшись вперед, нетерпеливо зашептала:

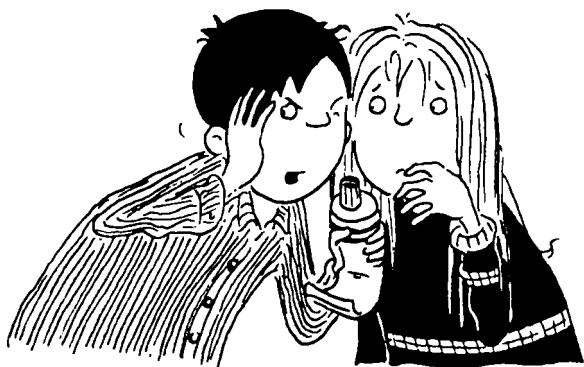
— Ну рассказывай, что случилось?

Макс вытащил из портфеля тюбик с зубной пастой.

— Вот смотри, здесь сидит дух.

Он рассказал Софи все, что случилось вчера вечером у них дома.

— Сбежал из Парка Привидений, я уверена, — сделала вывод Софи. — Вчера мы как раз заходили в павильон, где сидят духи ламп и бутылок. Наверное, один из них сумел выскользнуть вместе с нами наружу.

— Мне тоже так кажется,— кивнул Макс.

— Надо было выпустить его во время контрольной,— приснула Софи.— Вот бы повеселились!

Макс усмехнулся, но тут же опять посерьезнел.

— Я боюсь его выпускать,— признался он.— Знаешь, какой он огромный? Как человек. Откуда мы знаем, что у него на уме...

— Ты прав,— согласилась Софи.— Уж лучше не рисковать. Давай спросим сначала у Хартригеля.

В дверях показалась голова учителя.

— А вы что тут делаете? А ну марш во двор!

В школе было заведено, что все ученики на переменах должны выходить во двор. Правило действовало в любую погоду, даже когда шел дождь. Однако на самом деле все зависело от того, кто из учителей дежурит на пере-

мене. Большинство предпочитало не обращать внимания, если кто-нибудь из детей останется в классе. Только сегодня на улице вовсю сияло яркое весеннее солнышко, а дежурный учитель был как раз из разряда строгих.

— Быстро во двор! — строго повторил он и требовательным жестом указал на дверь.

— Мы дежури́м по классу, — соврала Софи, спрыгнула с парты, схватила тряпку и принялась усердно натирать и без того чистую доску.

Учитель нахмурил брови. Эту отговорку ему скорее всего приходилось слышать не раз. Макс поспешил на помощь Софи, взял другую тряпку и стал старательно вытирать доску насухо.

Учитель какое-то время молча за ними наблюдал, потом повернулся, чтобы уйти, но снова остановился и добавил:

— Трите лучше, особенно по краям.

И тут он заметил на столе у Макса зубную пасту, и не успели друзья опомниться, как она была уже у учителя в руках.

— А это еще зачем?

— Это моя, я ношу пластинки для исправления прикуса, — и глазом не моргнув, выпалила Софи, у которой от природы были самые ровные зубы, какие только можно себе представить. — Мне надо чистить зубы каждый раз после еды.

Макс снова поразился, как это она всегда находит, что сказать, и с облегчением вздохнул, когда учитель положил тюбик на место.

— Ну-ну. Смотрите у меня, без глупостей...

Учитель строго поднял вверх указательный палец и вышел за дверь.

Софи шумно выдохнула и положила тряпку на доску.

— Фу-у, обошлось! Меня чуть удар не хватил.

— И меня, — признался Макс. — Знал бы он, какие глупости мы на самом деле можем устроить. Но мы не будем этого делать, — тут же добавил он и задумался.

Неплохо, наверное, когда исполняют все твои желания! Вот жизнь была бы! Ни забот тебе, ни хлопот! Карманные деньги — пожалуйста. Работу отцу — пожалуйста. А школа, о ней вообще можно забыть...

Софи протянула Максу тюбик и, догадавшись о ходе его мыслей, строго посмотрела ему в глаза.

— Даже не думай. Ты же не хочешь разочаровать Хартригеля.

Со вздохом Макс послушно опустил тюбик с пастой в карман.

— Ты права. Жаль. Так, просто пришло в голову кое-что...

— Представляю себе, — проговорила Софи. — Знаешь, сколько раз мне хотелось, что-

бы на контрольной по математике рядом со мной сидел такой маленький добренький джинн и подсказывал правильные ответы? — Она с мечтательной улыбкой закатила глаза. — А теперь родители точно заставят ходить к репетитору. Уже все уши мне прожужжали. Когда-нибудь я унаследую их стоматологическую клинику, поэтому сейчас должна учиться, учиться и учиться.

— Бедная! — посочувствовал Макс. Да, что ни говори, а с родителями порой бывает еще труднее, чем с привидениями!

Ровно в три Макс и Софи снова стояли у дверей замка. Мальчик привез с собой старые резиновые сапоги из гаража, а у его подруги на руле велосипеда висел целый пакет старых носков.

— Вот Хуху обрадуется! — сказала Софи, снимая с велосипеда сумку с носками.

— Надеюсь, ему не станет плохо, — скептически заметил Макс. — Как ты думаешь, он проглотит все сразу или будет есть по частям?

— Не знаю, — ответила Софи. — Я еще ни разу не видела, как питаются хмурики.

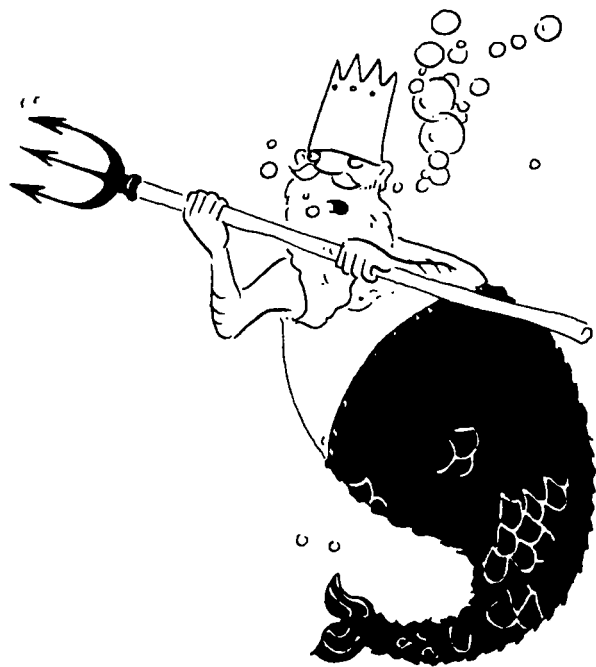
Хартригеля снова не было в кабинете. На этот раз дети не стали долго раздумывать и сразу же отправились в тополиную аллею, чтобы оттуда попасть в Парк Привидений.

В Аллее Грез друзьям привиделся один и тот же кошмар. И Макс, и Софи думали о том, как господин Керн вернет им контрольные с жирнющими красными единицами!

После такого ужаса друзьям всю дорогу было не по себе, до самого питомника мелкой нечисти они не проронили ни слова.

Дойдя до поляны с клетками, дети заметили, что дверь одного из павильонов открыта. Уверенные, что Хартригель именно там, они вошли внутрь. Но каково же

было их удивление, когда вместо зрителя Парка они обнаружили совершенно незнакомого типа. Он стоял к ним спиной у аквариума и, опустив правую руку по локоть в воду, пытался выловить оттуда маленькую русалку, которая с искаженным от страха лицом беспомощно металась из стороны в сторону. Водяной, защищая свою подругу, старался ткнуть незнакомца трезубцем. Увы, слишком поздно, тот уже загнал русалку в угол, так что ей некуда было деться. Злодей растопырил жадные пальцы и приготовился схватить бедняжку...

— Что вы здесь делаете? — возмущенно закричала Софи.

Бессовестный грубиян! Как не стыдно! Русалка Неле очень нежное существо, ее нельзя пугать!

Мужчина обернулся. Водяной не преминул воспользоваться моментом и вонзил свой трезубец мучителю в палец, тот громко вскрикнул и выдернул руку из воды. Неле была спасена. Оба крошечных существа тут же нырнули и скрылись под водой, которая в результате манипуляций незнакомца была уже довольно мутной.

— А вы кто такие? Что вы тут делаете? — раздраженно закричал мужчина.

— То же самое мы хотели спросить у вас, — не растерялась Софи, она вся кипе-

ла от возмущения. Правда, ей и так было ясно, с кем она имеет дело. Да, такие черты лица, раз увидев, больше не забудешь. Это именно его фотографию они с Максом видели вчера у Хартригеля в кабинете — Йонатан фон Флойх, наследник замка.

— Отлично! Кто еще, кроме вас, посвящен в тайну Парка? Только сопливых малявок мне здесь и не хватало! — вскричал незнакомец, и видно было, что он вот-вот взорвется от злости.

Софи почувствовала предательскую слабость в ногах. Какой отвратительный тип! Он еще вчера ей не понравился. А как он обращается с Неле!

— Больше никто ничего не знает, — ответил Макс. — Только мы. Разве Хартригель вам ничего не сказал? Мы его помощники. Нас приняли на работу, официально.

У Софи, с одной стороны, отлегло от души. Надо же, как Макс все хорошо разъяснил. А с другой — ей было не по себе, зачем он так вежливо разговаривает с незнакомцем. Разве не видит, что это за тип? Такой негодяй — незачем с ним вообще говорить!

— Хартригель, — задумчиво повторил мужчина. — Нет, он мне ничего не говорил.

Макс бросил Софи вопросительный взгляд, но девочка его не заметила, поскольку в этот момент рассматривала наследни-

ка. Тот был высокий и худой, одет в простой серый вязаный свитер и черные вельветовые брюки. Софи удивило, что левая штанина внизу была не черная, а в клеточку, как будто портному не хватило материала и он надставил другим. Ботинки тоже были непарные. Оба, правда, черного цвета, но левый в сеточку, а правый обычный, гладкий. Странно! Может, это такая новая мода?

— Спросите господина Хартригеля, — предложил Макс. — Он подтвердит, что ТСД разрешил ему взять помощников. Это мы.

Софи заметила, что наследник напрягся, стоило только Максу упомянуть о Тайном Совете Двенадцати.

— Так, о ТСД, значит, вы тоже знаете? — проговорил мужчина, нарочно чеканя каждое слово. — Очень хорошо, просто отлично! Вижу, Хартригель уже *все* разболтал!

Софи поняла, что с этим человеком она ни за что и никогда не станет вместе работать.

— Господин Хартригель вам все объяснит, — заверил Макс.

— Не сомневаюсь. Ему придется это сделать, — сказал незнакомец и, схватив Макса за рукав, добавил: — Идем-ка, дружок, по-ищем Хартригеля, мне очень хочется с ним потолковать.

Софи хотела защитить Макса, как тогда от Мафалды, но сдержалась. Не стоит, по-

жалуй, открыто демонстрировать неприязнь к этому человеку. Правда, когда незнакомец вместе с Максом направился к выходу, она все-таки не утерпела и жалобно воскликнула:

— А я?!

— А ты... — наследник ткнул длинным указательным пальцем Софи в грудь, — а ты останешься здесь... присматривать.

— Присматривать? — удивленно подняла брови Софи. — Присматривать за чем?

— Так, вообще, мало ли что, — с невозмутимым видом ответил тот, и они вместе с Максом исчезли за дверью.

Растерянная Софи осталась стоять на месте. На душе было беспокойно. Хотя, возможно, для беспокойства и не было никаких особых причин. Хартригель наверняка сумеет все разъяснить. Кто знает, может, все еще обойдется. Вдруг наследник, когда во всем разберется, изменится и перестанет к ним придирааться.

Однако где-то в глубине души Софи точно знала: этого никогда не будет.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, девочка осторожно приблизилась к аквариуму. Вода в нем все еще была взбаламучена. Неле и Нёк не показывались. Софи вспомнила, как они с Максом пришли сюда в первый раз. Ах, что это было за зрелище! Неле

сидела тогда на краю аквариума и, тихонько мурлыча себе под нос песенку, расчесывала длинные золотистые волосы. Влюбленный водяной зачарованно наблюдал за ней из воды, а потом они поцеловались и уплыли.

— Бедная Неле, бедный Нёк, — пробормотала Софи. — Вам этот тип тоже пришелся не по душе, так же как и мне, правда?

Из воды на поверхность вырвалось несколько пузырьков, у Софи замерло сердце. Неужели они ее услышали?

— Хартригель у себя в кабинете, — заявил Йонатан фон Флойх. — Воспользуемся Катапультой Цербера.

— Нет, его там нет, — возразил Макс. — Мы только что оттуда, в кабинете никого не было.

— А я говорю, он там. — Наследник бросил на Макса разъяренный взгляд. — ХАРТРИГЕЛЬ У СЕБЯ В КАБИНЕТЕ.

И было в его голосе нечто такое, что Макс понял — лучше не спорить.

Мальчик пожал плечами. Да пожалуйста, мне-то что. Пусть сам убедится, если ему так хочется, что в кабинете никого нет.

Огромная собачья пасть, представлявшая собой пещеру в скале, показалась Макссу еще больше и опаснее, чем в первый раз. Мальчику стоило немалых усилий взять

себя в руки и вслед за Йонатаном войти внутрь.

Наследник это заметил.

— Что, струсил? — усмехнулся он. — Или, может, боишься идти со мной?

Макс энергично затряс головой, хотя ему и правда было не по себе, но он ни за что не хотел в этом признаваться. Тем более они уже были здесь с Хартригелем и ничего не случилось. Так почему же сейчас должно что-то произойти?

Он осторожно поставил ногу на скользкий язык и, балансируя, двинулся в глубь пещеры.

— Щекотать небный язычок придется тебе, — сказал Йонатан. — У меня, знаешь, болит плечо, не могу поднять руку.

Макс послушно приподнялся на цыпочки, его рука уже почти коснулась влажного язычка, как вдруг он почувствовал сильный удар в спину, потерял равновесие, шлепнулся плашмя на живот и покатился по скользкому языку прямо в глотку собаке.

Последнее, что он услышал, прежде чем его поглотила бездонная пропасть, был голос Йонатана:

— ВОТ ТАК МЫ ПОСТУПАЕМ С ПОМОЩНИКАМИ!

Макс с бешеной скоростью летел вниз. Он ничего не видел, только два цвета, крас-

ный и фиолетовый всех возможных оттенков, проносились мимо, сливаясь в единый поток. Макс понял, что кричит. А ведь Хартригель просил не подходить близко к пропасти! «Иначе можете провалиться на еще более глубокие магические уровни...» — предупреждал он.

Батюшки-светы, что это значит? Что за уровни такие и где они находятся? Можно ли оттуда когда-нибудь выбраться? От страха и отчаяния Макс едва не потерял сознание, как вдруг со всего размаха приземлился на горизонтальную поверхность.

Софи в это время заметила, что Макс оставил в павильоне пакет с резиновыми сапогами, и от нечего делать решила самостоятельно поискать хмурика. Хартригель,

наверное, поселил его где-нибудь неподалеку.

Она взяла пакет и свой мешок с носками и вышла на улицу. Зубоскалы и мымрики вяло висели на решетках своих клеток и даже не устроили обычный переполох, увидев ее.

Девочке показалось, что у мелкой нечисти очень голодный вид. Шмырки жадно следили за каждым ее движением и были явно разочарованы, когда она прошла мимо.

Софи стало неловко, и она решила извиниться.

— Я бы покормила вас, только не знаю чем,— сказала она.— Подождите, скоро придет Хартригель и даст вам поесть.

Поняли ее шмырки или нет, Софи не знала, но у нее немного отлегло от сердца. И тут она заметила Хартригеля, идущего по дорожке. Девочка радостно поспешила ему навстречу.

— Как хорошо, что вы наконец нашли! — воскликнула она. — Мы вас уже обыскались. Макс ушел с каким-то незнакомым мужчиной... Этот тип пытался поймать русалку! Он ее чуть не схватил! Представляете, в каком она сейчас состоянии?

— Да, — медленно произнес Хартригель, — это... не очень хорошо...

Софи опешила. Хартригель показался ей вдруг странным. Он, правда, выглядел так же, как и всегда, но на лице не играла обычная приветливая улыбка. Да и выражение глаз было каким-то чужим... Тут Софи обнаружила, что его зеленые рабочие брюки на левой ноге внизу надставлены клетчатым материалом. И ботинки тоже разные, на одной ноге черный, на другой — коричневый!

— Тут что-то не так, — пробормотала Софи и сделала шаг назад. — Вы не Хартригель!

— Правильно, я не Хартригель, — сказал лже-Хартригель, и лицо его исказилось от злости. — Терпеть не могу любопытную мелюзгу, которая повсюду сует свой длинный нос. Таким, как ты, не место на свободе. Тебя надо посадить под замок. Слышишь? ПОД ЗАМОК!!!

От ужаса и изумления Софи словно статуя застыла на месте с широко распахнутыми глазами и разинутым ртом. Фальшивый Хартригель тем временем вытащил из кармана несколько измятых, пожелтевших от времени листков, быстро пробежал их глазами и, найдя наконец то, что ему было нужно, торжественно выставил вперед руку и начал читать:

*Камушек на камушек
Выстройся, темница,
Для упрямой девицы!*

— НЕТ! — отчаянно закричала Софи. Ведь стоило только лже-Хартригелю произнести эти слова, как на нее со всех сторон градом посыпались камни. Девочка испуганно закрыла голову руками и пригнулась, но каменный дождь не причинил ей вреда. Булыжники падали на землю вокруг нее. Там они сами собой складывались в каменную стену, которая на глазах становилась все выше и выше.

Не успела Софи опомниться, как стена выросла ей до колен, потом до пояса и вскоре уже возвышалась над головой, где ряды камней постепенно начали сужаться, образуя куполообразный потолок.

— Нет! Не надо! Пожалуйста! — закричала Софи, изо всех сил барабанила кулаками по булыжникам. Куда там! Стена была такая прочная, как будто отлитая из бетона, а не сложенная из отдельных, ничем не скрепленных камней. Вокруг быстро сгущалась тьма.

— НЕТ! ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!

— Размечталась! И не подумаю! — раздался снаружи голос фальшивого Хартригеля.

Софи услышала его злорадный, ядовитый смех, и в этот момент крыша над головой сомкнулась. Наверху осталось лишь крохотное вентиляционное окошко.

Девочка подняла глаза, в отчаянии закрыла лицо руками и горько заплакала.

ДЖИНН ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Немного оправившись от испуга, Макс осторожно огляделся по сторонам. Он почти не ушибся при падении, потому что приземлился на что-то мягкое. Судя по всему, это был песчаный берег какого-то водоема. Впереди плескалась блестящая темная жидкость.

Мальчик пригляделся к воде и оцепенел от ужаса. Сначала он провалился животному в глотку, потом какое-то время летел вниз. Даже его скромных познаний в анатомии было достаточно, чтобы понять, что он приземлился не где-нибудь, а в желудке. Главное теперь — постараться не делать из этого открытия никаких выводов и прежде всего выбросить из головы мысли о желудочном соке.

Здесь не было ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд, только глубокая, непроглядная

мгла, озаряемая время от времени разноцветными огоньками, которые вспыхивали ненадолго и тут же снова гасли, похожие на беззвучные фейерверки. Время от времени над головой, переливаясь всеми цветами радуги, проносились какие-то светящиеся тела.

Что это? Результат химических реакций? Или же таинственные магические существа?

Макс был на грани отчаяния, но, к счастью, вовремя вспомнил слова Хартригеля, который, объясняя им устройство Катапульты Цербера, сказал, что не следует поддаваться панике, если случайно поскользнешься и скатишься вниз, на более глубокие магические уровни. Оттуда можно выбраться. Правда, сначала Хартригелю придется поставить в известность Тайный Совет Двенадцати...

«Вопрос только, как Хартригель узнает, что я здесь, — подумал Макс. — Как сообщить ему? И что делает сейчас Софи? Наверное, уже беспокоится!»

Макс грустно подпер голову руками. Что же делать?

Тут он вдруг вспомнил о тюбике с зубной пастой, в котором сидел джинн. Интересно, он все еще в кармане? Да — так и есть!

А что, если джинн сможет ему помочь? Или, наоборот, набросится на него и растерзает на маленькие кусочки? Ничего не поделаешь, другого выхода все равно нет —

придется рискнуть. Дрожащими пальцами Макс открыл колпачок.

— Джинн, ты меня слышишь, покажись! — прошептал он хриплым от волнения голосом.

Из тюбика плавно выплыло маленькое облачко, которое стало быстро расти. Оно становилось все больше и больше, пока не превратилось наконец в существо в шароварах и с тюрбаном на голове.

Джинн плюхнулся перед Максом на колени:

— Что пожелает мой повелитель?

Макс даже опешил, он не привык к такому обращению. И вообще, может, это такой отвлекающий маневр?

— Ты и правда добрый? Не бросишься на меня? — осторожно спросил мальчик.

— Только если мой господин мне прикажет. Но Салабим не хочет этого делать, — заверил его джинн.

Макс посмотрел в круглое добродушное лицо духа. Трудно представить, чтобы он говорил неправду.

— Для начала встань, — попросил его Макс. — Скажи, ты можешь нас отсюда вытащить?

Джинн поднялся с колен и осмотрелся.

— Мой господин прав, это страшное место, очень плохое, ай-ай-ай! А где мы?

— Судя по всему, в желудке у Цербера.

— О нет! Как такая беда постигла моего господина?

— Это все он, наследник замка, — сообщил Макс. — Представляешь, он специально меня толкнул. Отвратительный, гнусный тип!

— О горе нам, горе! — запричитал джинн, потом запрокинул голову и посмотрел вверх. — Я не вижу выхода. Мне кажется, он очень далеко.

— Да уж, — кивнул Макс, — не близко. Как ты думаешь, нам удастся выбраться?

— Можно попробовать, — предложил джинн, снял с головы тюрбан, размотал его и расстелил на земле. — Вот, садись, господин.

— Зачем? — удивился Макс. — Зачем мне садиться на твой тюрбан?

— О, понимаю, господин, это очень скромный платок, не настоящий ковер-самолет, но, что поделаешь, другого у меня нет, — ответил Салабим с глубоким, смиренным поклоном.

— Ты хочешь сказать... что твой... тюрбан может летать? — Макс чуть не задохнулся от счастья.

— Совершенно верно, он может летать!

Мальчик робко устроился на платке. Салабим занял место рядом с ним, потом молитвенно сложил ладони и начал шептать заклинание.

Вдруг Макс испуганно схватил его за руку.

— Стой, подожди! Я еще ни разу в жизни не летал. А вдруг меня укачает?

— Просто закрой глаза, — посоветовал ему Салабим и снова, подняв руки вверх, принялся шептать:

*Взлетай, тюрбан, тебя прошу.
Я, бедный джинн, тебя ношу,
Теперь же очередь твоя.
Взлетай скорей
И подними меня.*

Время шло, а тюрбан не двигался с места.

— О небо! — простонал Салабим. — Ничего не выходит. Обычно он взлетает уже на слове «скорей».

— Наверное, я слишком тяжелый, — предположил Макс.

— Нет, вряд ли. Однажды я летал даже со слоном.

— Не может быть! — изумленно воскликнул Макс.

— Может, может. Правда, это был такой маленький слоник. Его звали Пик-Ник. Я подарил его на день рождения моей дочери.

— У тебя есть дочь? — еще больше изумился Макс.

— Конечно, — гордо ответил Салабим. — Конечно, у Салабима есть дочь. А разве у джиннов не может быть семьи? У меня есть дочь — Лилит, красавица. Красивее ее не бы-

ло на всем белом свете, только один злой волшебник превратил ее в кактус.

— О-о-о! — вырвался у Макса тяжелый вздох. — Какая беда!

Салабим украдкой смахнул слезу.

— Когда-нибудь Салабим найдет этот кактус, он найдет его... Но сейчас, мой господин, нам надо отсюда выбираться. Мой тюрбан, к сожалению, бессилен. Похоже, воздух здесь слишком пропитан злым колдовством, поэтому заклинание не действует.

— А ты не можешь наколдовать какую-нибудь лестницу или еще что-нибудь? — предложил Макс.

С одной стороны, он был даже рад, что ему не придется летать, но с другой — хотелось как можно скорее покинуть это страшное место.

— Прости меня, господин, — смущенно потупился Салабим. — Этого я не могу. Мне очень стыдно, очень стыдно, ай-ай-ай, я был самым ленивым учеником в классе. Я не выучил ни одного настоящего заклинания. Я все время прогуливал уроки. Но Салабим все равно может очень хорошо служить своему господину. Я могу, например, сделать так, чтобы здесь пахло лимоном или чтобы ты заснул и видел чудесные, сладкие сны... А если ты дашь мне необходимые продукты, я могу приготовить очень вкусный обед...

Макс понял, что джинн совершенно не умеет колдовать. Можно ли описать его разочарование!

— А сам все время твердишь про три желания! — ядовито заметил он.

— Есть такие желания, для которых не надо много колдовать, — ответил Салабим. — Я же говорю, если господин пожелает, чтобы здесь пахло лимоном, или захочет немного вздремнуть...

— НЕТ! — взорвался Макс. — Не нужно мне никакого лимона, я просто хочу отсюда выбраться, ЯСНО?!

— Ясно, ясно, господин, — отозвался Салабим. — Я все понял. Зачем так кричать, зачем волноваться? Салабим все понимает, Салабим хорошо слышит.

В этот момент темная жидкость перед ними забурилась. Показалось или волны действительно подступают все ближе? Что будет, когда они зальют весь берег?

Макс не сомневался, что они сидят в желудке у чудовища, а темная жидкость перед ними не что иное, как желудочный сок. Что станет с ними? Неужели они будут ПЕРЕВАРЕНЫ заживо?

— О нет, — испуганно прошептал он. — Джинн, придумай что-нибудь, прошу тебя, постарайся!

— Это желание господина?

— Да, это мое желание.

— Хм... — Салабим не спеша смотал свой тюрбан, нахлобучил его обратно на голову, потом сел, задумчиво нахмутив брови.

— Придумал! — радостно воскликнул он через какое-то время.

— Ну? — устало отозвался Макс.

— Скажи, господин, не мог бы ты превратиться в облако?

— Конечно нет.

— Жаль, тогда ничего не получится, — смущенно сказал Салабим и умолк.

— А что должно было получиться? — поинтересовался Макс.

— Да так, я подумал, мы могли бы превратиться в два облачка, — сказал Салабим. — Тогда можно было бы подняться наверх без лестницы и без летающего тюрбана.

Тут Макс у в голову пришла одна идея.

— Точно! Как я сразу не догадался? Послушай, ты превратишься в облако и слетаешь за помощью! — воскликнул он дрожащим от волнения голосом. — Ты полетишь к Хартригелю и расскажешь ему, что со мной произошло. И Софи тоже. — Потом ненадолго задумался и добавил: — Передай ей, чтобы не беспокоилась. — Он взглянул на жидкость, которая за это время подступила еще ближе. — Со мной все в порядке... пока.

— Ничего не получится, — покачал головой Салабим. — Господин все очень хорошо придумал, но я не могу этого сделать.

— Почему?

— Салабим не расстанется с господином, которого он только что обрел, — решительно заявил джинн. — Нет, это исключено!

Макс набрал в легкие побольше воздуха:

— А ЕСЛИ Я ПРИКАЖУ?!

— Ну ладно, ладно, слетаю, — обиженно вздохнул джинн. — Зачем опять так волноваться? Уже лечу. — Он еще раз вздохнул, потом превратился в облако и быстро полетел наверх.

Макс проводил его взглядом, затем сел и принялся ждать.

— Надеюсь, помощь подоспеет вовремя, — пробормотал он, глядя на ужасную черную жидкость.

Салабим не любил Катапульта Цербера. Естественно, ведь магические ворота устроены именно для того, чтобы не выпускать духов и привидений из Парка в человеческий мир. Так и Катапульта Цербера не выпускает наружу ни одно магическое существо, во всяком случае без надлежащего сопровождения. Если же какой-нибудь смельчак все-таки попытается сбежать, то огромная пасть

захлопнется, зубы начнут лязгать, да так громко, что бедняга не только на долгое время оглохнет, но и навсегда потеряет всякую охоту повторить это отчаянное мероприятие. Цербер потом, конечно, снова откроет свою пасть и выпустит привидение, но только обратно в Парк.

Салабим, словно дым по печной трубе, долгое время поднимался по пищеводу животного.

— Сдается мне, здесь вообще нет никакого выхода, — пробурчал он, но тут вдруг высоко-высоко над головой забрезжил слабый свет.

Облачко пролетело мимо небного язычка и только тогда приняло облик джинна. Не успел Салабим сообразить, что находится в пасти у Цербера, как справа и слева от него выросли громадные зубы, челюсти животного сомкнулись — вокруг стало темным-темно и послышался страшный грохот.

Почва ушла у Салабима из-под ног, он потерял равновесие и повалился животом на язык Цербера, где его трясло и бросало из стороны в сторону до тех пор, пока ему не удалось ухватиться руками за один из огромных зубов.

— ВРЕШЬ, НЕ УЙДЕШЬ! — эхом отозвался у него в голове kloкочущий голос.

Это были слова Цербера!

— Я и не собираюсь убегать! — отчаянно закричал Салабим, продолжая подпрыгивать, как мячик, на языке животного.

— ТАК ВСЕ ГОВОРЯТ!

— Но я говорю правду, — умоляюще стонал джинн. — Я должен спасти моего господина... Отпусти меня, пожалуйста!

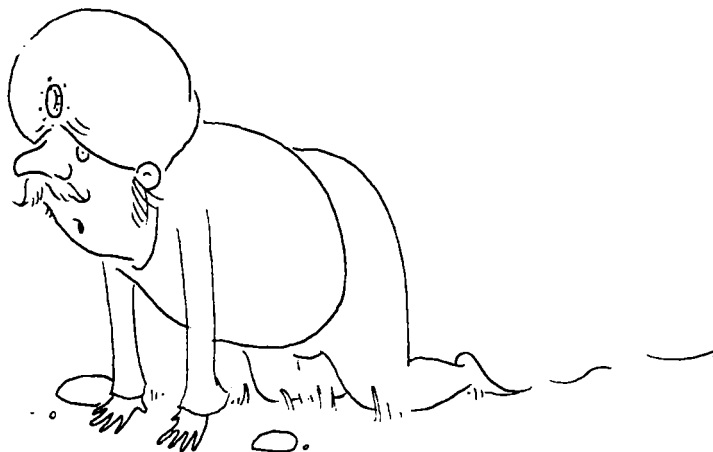
— СНАЧАЛА ПРОУЧУ ТЕБЯ ХОРОШЕНЬКО!

Тряска и грохот усилились.

— О нет, нет! — причитал Салабим. — За что такие мучения, за что такие страдания, я только хочу помочь господину...

Тут пасть наконец раскрылась.

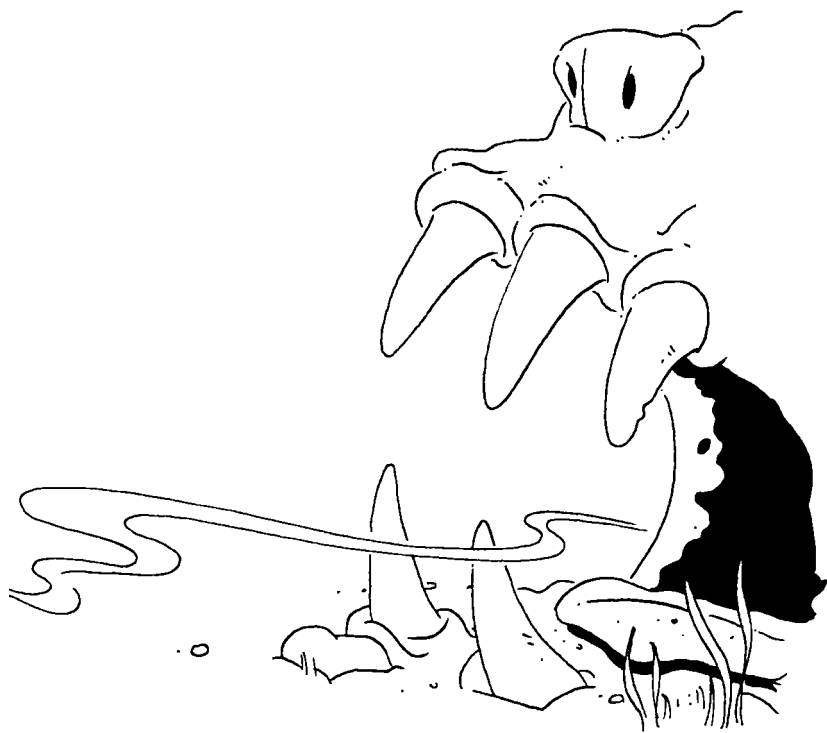
Салабим кое-как на четвереньках выполз наружу. У него кружилась голова, его так сильно тошнило, что он не решался подняться на ноги.

— Ну разве я заслужил такое обращение? — простонал он. — Ах, как хорошо было жить в пудренице у моей прежней хозяйки.

Свежий воздух в конце концов сделал свое дело, и Салабиму стало немного лучше. Джинн осторожно поднялся на ноги и тут же вспомнил про свое поручение. Макс приказал ему предупредить Хартригеля и Софи. Знать бы только, где их искать. Салабим решил снова превратиться в облако, так, с высоты птичьего полета, будет легче осмотреть Парк.

Софи уже совсем потеряла голос от крика и плача, но никто не пришел ей на помощь. Ни Хартригель, ни Макс.

Совершенно подавленная, девочка сидела в каменной темнице. Можно ли отсюда выбраться? Она, кажется, испробовала все доступные способы: простучала стены, попыталась вскарабкаться наверх, к крохотному окошку — безрезультатно, только разбила в кровь колени. Принялась даже плести канат из старых носков, но и эта затея ровным счетом ни к чему не привела.

— Нет, мне отсюда не выбраться, — простонала она. — Я скоро умру от голода и жажды.

Слезы снова сами собой потекли из глаз. Софи сердито смахнула их рукой. Что толку плакать, когда это ни капельки не помогает. Кричать тоже бесполезно, все равно никто не услышит.

Или, может, попробовать еще раз? Последний раз.

Софи приложила ладони рупором ко рту, вдохнула поглубже и закричала что было сил:

— НА ПОМОЩЬ! ПОМОГИТЕ! МАКС, ГДЕ ТЫ? МЕНЯ КТО-НИБУДЬ СЛЫШИТ?

На этот раз ее действительно услышали. Это был Салабим, паривший белым облач-

ком над Парком в поисках Хартригеля. Однако управляющего нигде не было видно, внизу разгуливал только какой-то незнакомый тип. Джинн решил уже было обратиться к нему за помощью, для чего, приняв подобающий вид, начал снижаться, но тут в нос ему ударил резкий запах незнакомца.

У Салабима был очень чувствительный нос, на который Джинн мог полностью положиться. Дело в том, что он безошибочно чувал даже на большом расстоянии, если кто-нибудь замышлял недоброе.

А от незнакомца пахло именно так! От него просто воняло, Салабиму даже пришлось зажать нос и снова превратиться в облако. С этим типом лучше не связываться! Добра от него не жди, это точно!

Незнакомец удивленно поднял глаза, услышав, как кто-то чихнул у него над головой. Но там парило одно-единственное

безобидное маленькое облачко. Незнакомец пожал плечами и двинулся дальше.

Облачко быстро поплыло в противоположном направлении.

— Да, — размышлял Салабим, — это наверняка тот самый тип, который столкнул Макса в пропасть. От него надо держаться подальше! Это недобрый человек!

Стоп! Что это? Кто-то кричит?

Салабим посмотрел вниз. Там на земле возвышалось странное сооружение, похожее на сложенное из диких камней гигантское яйцо.

— МЕНЯ КТО-НИБУДЬ СЛЫШИТ?!

Кричит девочка. Должно быть, это Софи.

Облачко опустилось на каменное яйцо. Заметив крошечное окошко на крыше, Салабим тонкой струйкой белого тумана без труда просочился внутрь.

Софи испуганно отпрыгнула в сторону, когда перед ней вдруг выросла фигура Салабима.

— Ты к-к-кто?

— Я Салабим, — ответил джинн с почти-тельным поклоном. — Не надо бояться. Я принес тебе весть от моего господина. С ним все в порядке, можешь не волноваться.

Софи вытаращила глаза. Она вспомнила, что рассказывал Макс сегодня утром.

— Ты, наверное, тот дух из тюбика?

— Именно, — подтвердил Салабим. — Только не думай, тюбик — это временное жилье. Обычно я предпочитаю лампы и...

— Что с Максом? — не выдержала Софи, сейчас было не время болтать обо всякой ерунде. — Он должен помочь мне выбраться отсюда, и чем скорее, тем лучше! — добавила она, жалобно всхлипнув.

— Он не может, — грустно покачал головой Салабим.

— Почему?

— Потому что ему самому нужна помощь.

— Что?! — воскликнула Софи. — А с ним-то что случилось?

Салабим рассказал ей все как было.

Софи в отчаянии закусила губу. Какой ужас!

— Надо срочно разыскать Хартригеля, — сказала она. — Он должен поставить в известность Тайный Совет Двенадцати.

— Но я никак не могу его разыскать, — ответил джинн. — Его нигде нет. Есть только тот, *другой*. — С этими словами Салабим зажал нос рукой, чтобы Софи поняла, с кем они имеют дело. — От него ужасно плохо пахнет!

— Пахнет? — удивилась Софи.

— Да, — кивнул Салабим. — А это значит, что у него недоброе на уме.

— Еще бы, — глухо отозвалась Софи. — Сначала столкнул Макса в пропасть, потом замуровал меня. Уверена, это один и тот же тип!

— Хм, — произнес Салабим, подперев указательным пальцем кончик носа, как он всегда делал, когда размышлял. — А тебе не кажется, что он успел избавиться и от Хартригеля?

— Вполне возможно, — согласилась Софи. — Тогда придется мне самой связаться с Тайным Советом Двенадцати. У Хартригеля в кабинете должен быть адрес. Ну что ты стоишь, вытаскивай меня отсюда!

— О-о-о, — смущенно простонал Салабим. — Я бы с удовольствием... но не могу.

— Не можешь? — изумилась Софи. — Разве ты не можешь расколдовать стену? Нормальные джинны исполняют любое желание.

— Это нормальные джинны, а не я.

— Вот как?

— О, я понимаю, что разочаровал тебя, — затараторил джинн. — Мне очень жаль, очень жаль. Прости меня. Ах, если бы только знать, что когда-нибудь случится такое, я бы никогда не прогуливал школу, я бы делал все домашние задания, все-все...

— Ну хватит, замолчи, — раздраженно остановила его Софи. — Не мешай, мне надо подумать. Должен же быть какой-то выход.

Салабим послушно замолчал и тихонько присел рядом с девочкой.

— Все еще думаешь? — спросил он спустя несколько секунд.

— Да.

Джин, загибая пальцы, дважды сосчитал до десяти.

— Еще долго? — снова спросил он.

— ДА-А-А!

— Я имею в виду, если Макс будет слишком долго ждать...

Софи не выдержала и запустила в джинна мешком с носками, но тут же пожалела об этом и извинилась:

— Прости, я не хотела, но если ты будешь все время мешать, я ничего не придумаю.

Однако Салабим и не думал обижаться, он уже сунул нос в пакет и с интересом рассматривал его содержимое.

— Что это?

— Да так, старые носки. Корм для Хуху... — машинально ответила девочка и тут же запнулась. Ну конечно, хмурик!

В голове моментально созрел план. Салабим должен освободить хмурика и привести его сюда. Когда Хуху узнает, что произошло с Максом и Софи, он точно разревется, и его слезы растопят камни, из которых сложена темница.

Да, это единственный шанс!

— Послушай! — Софи даже вскочила от волнения. — Ты не поверишь, но я придумала, как обойтись без твоего волшебства...

Внимательно выслушав ее, джинн расплылся в довольной улыбке.

— Ты такая умная, такая умная, почти как моя дочь... а ей не было равных на всем белом свете!

— Не подлизывайтесь, господин джинн. Принимайтесь-ка лучше за дело!

Салабим так и сделал. Он освободил хмурика из сундука и принес его к каменной темнице Софи, по пути соблюдая все меры предосторожности, чтобы незнакомец их не заметил. Хуху, само собой, тут же разревелся, его слезы проели в стене огромную дыру, и спустя всего несколько минут девочка была на свободе. Она обняла хмурика и поцеловала, а тот, недолго думая, принялся жевать старые носки.

— Фу, какие сухие! — Он поморщился и демонстративно выплюнул откушенный кусок. — Хуху хочет с майонезом!

— Будет тебе и майонез, — пообещала Софи. — Только в замке. В кабинете у Хартригеля его сколько хочешь. Мы вчера купили несколько банок.

Девочка взяла хмурика на руки, и он засиял от удовольствия.

— А для этого нам придется воспользоваться Катапультой Цербера.

— Знаешь, — сказал Салабим, нахмутив брови, — вряд ли у нас получится...

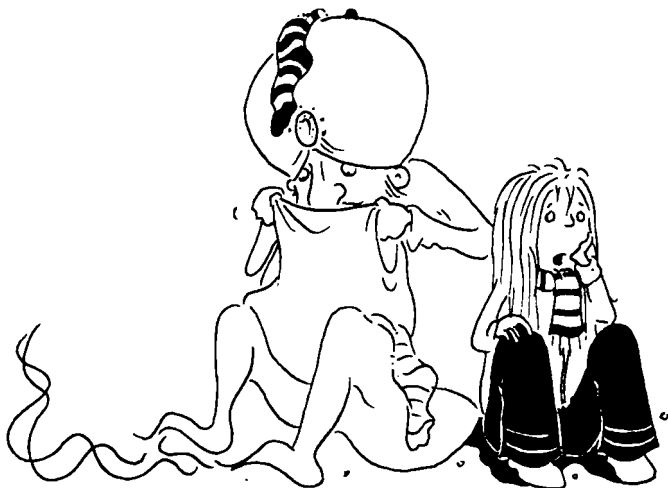
— Почему?

— Нам, духам и привидениям, нельзя там появляться. Во всяком случае, одним.

Тут Салабим рассказал девочке, что может произойти.

Софи пришла в ужас.

— Ничего, — сказала она наконец твердым голосом, — я поговорю с Цербером и все ему объясню. Думаю, он вас пропустит, вы же не собираетесь убегать, а, наоборот, хотите помочь.

СОФИ И ТАЙНЫЙ СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ

Софи почувствовала, как бешено заколотилось сердце, когда они подошли к Катапульте Цербера. Девочка всегда испытывала перед огромной пастью панический страх. Но что поделаешь — надо действовать, нельзя терять ни минуты!

Хорошо, что не встретили по дороге наследника. Кто знает, на какие подлости он еще способен! Софи нисколько не сомневалась, что Хартригель тоже стал жертвой его козней. Все ясно: наследник хочет стать здесь полноправным хозяином. Возможно даже, собирается использовать духов и привидений в своих гнусных целях. У Софи мурашки побежали по коже. Какое счастье, что она не одна, есть хотя бы Салабим и Хуху.

— Здравствуй, Цербер, — сказала она громким голосом, заглядывая в собачью

пасть. — Это я, Софи, помощница смотрителя Парка. Мне нужно попасть в замок, вместе с двумя привидениями. Они не сбегут, я ручаюсь. Пропусти нас, пожалуйста, нам очень надо срочно попасть в замок.

Софи напряженно прислушалась, но ответа не последовало. Может, Цербер ее не расслышал?

— Ладно, придется идти внутрь, — сказала девочка и на ватных ногах двинулась в темную пасть.

Салабим последовал за ней. Оказавшись в Катапульте Цербера, он втянул голову в плечи и стал беспокойно озираться по сторонам, ожидая, что пасть вот-вот захлопнется. Ничего такого все же не произошло. Софи, балансируя, дошла почти до самого небного язычка. Тут она вдруг решительно остановилась и передала хмурика джину.

— На, поддержи.

Салабим испуганно вытаращил глаза, глядя, как Софи легла на живот и медленно поползла по языку к глотке животного.

— О небо, что ты задумала? — закричал он. — Осторожно! Что ты делаешь? Это очень опасно!

Софи не обратила на его предостережение никакого внимания, ей хотелось проползти как можно дальше и посмотреть вниз. Наконец девочка достигла своей цели — перед

ней разверзлась красно-черная отвратительная пропасть.

Где-то там, на самом дне, сидит Макс...

Софи сложила ладони рупором и что есть сил закричала вниз:

— Эй, Макс! Ты меня слышишь? Это Софи. Держись, все будет хорошо, я постараюсь тебя вытащить.

Слышит ее Макс или нет? Девочка напряженно прислушалась.

— Слишком глубоко, — раздался за спиной грустный голос Салабима.

— Тс-с-с,— Софи приложила палец к губам, ей показалось, что она что-то слышит, как будто откуда-то издалека до нее долетел едва различимый, приглушенный возглас: «Со-о-о-о-фи...»

— Макс, держись! — снова закричала она. — Я все сделаю, ты только держись. Все получится.

Затем она отползла от края пропасти и осторожно выпрямилась.

— Какой отважный шаг! — восхищенно воскликнул Салабим. — Я бы ни за что не решился на такое. Стоит Церберу только пошевелить языком, и ты окажешься там же, где и Макс...

Об этом Софи не хотела даже думать. Она подняла правую руку, привстала на цыпочки и пощекотала небный язычок. Цербер чихнул...

...и друзья оказались в холле замка, в самом центре магической звезды. Софи, как всегда, не сразу оправилась от потрясения. Из оцепенения ее вывел голос Салабима:

— Какая великолепная люстра — мечта любого джинна!

Софи открыла глаза и увидела прямо над головой огромный старинный светильник, переливающийся и позвякивающий отполированными хрусталиками. Это зрелище

настолько потрясло Салабима, что он, казалось, забыл про все на свете.

— Эй, очнись. — Софи толкнула его локтем в бок. — Забыл, нам нужно в кабинет к Хартригелю?

Девочка поднялась и взяла хмурика на руки. Хуху с широко распахнутыми, удивленными глазами безропотно повиновался. Он даже не разревелся, а просто удивленно озирался по сторонам.

Софи, недолго думая, направилась напрямиком в кабинет к Хартригелю. Никого. Да она и не ожидала там кого-то увидеть. Хартригель наверняка где-то заперт!

Девочка посадила Хуху на письменный стол, потом обошла стол кругом и остановилась перед компьютером и телефоном.

В тот момент, когда ей в голову пришла идея связаться с Тайным Советом Двенадцати, все казалось очень просто. Однако теперь Софи была совершенно растеряна: что дальше? Знать бы, как это делает Хартригель? Звонит по обычному телефону? Тогда для начала нужно разыскать номер.

Девочка принялась один за другим выдвигать ящики стола в надежде обнаружить там записную книжку или ежедневник, в который Хартригель записывает все нужные адреса и номера телефонов.

Все без толку. Кроме двух пачек бумажных носовых платков, маникюрных ножниц, задохшей стирательной резинки, двух пар солнцезащитных очков и жестяной коробочки с затычками для ушей, в верхнем ящике ничего не нашлось. В остальных улов оказался не намного богаче: пакетик обыкновенных семечек, маркер, открывашка, два ключа, какая-то тряпка и коробочка с леденцами от кашля — вот и все. Софи разочарованно задвинула ящики обратно. Если у Харттригеля есть записная книжка, то он скорее всего носит ее с собой. Как же тогда разыскать номер ТСД? Вот беда — хоть плачь!

Салабим тоже не терял времени даром. Он поочередно, одну за другой, брал книги с полки, раскрывал их, внимательно изучал и ставил обратно. Софи упорно размышляла над тем, как найти номер, при этом она не сводила глаз с телефона, как будто хотела его загипнотизировать. А вдруг сейчас позвонит кто-нибудь из Тайного Совета Двенадцати! Что, если у них так заведено — звонить каждый день именно в это время и спрашивать, как дела...

— Ай-ай-ай, — слышался голос Салабима, — пожалуй, мне уже нужны очки...

— Помолчи, — зашипела на него Софи. Болтовня джинна не давала ей сосредоточиться.

— Ты только посмотри... эта книга... она такая странная...

С этими словами Салабим положил раскрытый фолиант в кожаном переплете на стол рядом с Хуху. Хмурик с любопытством вытянул шею.

Софи решила, что книга просто написана на иностранном языке, поэтому бросила на нее лишь беглый взгляд. И тут же застыла в недоумении. А ведь джинн прав. Книга и в самом деле странная! Еще какая странная! Буквы в словах не стоят на месте, они постоянно прыгают и меняются местами. Не успела девочка заметить слово «заговор», как оно уже превратилось в «вогораз», а затем в «грозова». У Софи даже голова закружилась.

— Сейчас посмотрим, что это такое, — сказала она, закрыв книгу и разглядывая обложку.

Там было написано «ПРАВОСЧНИК ПО ПРАКУ ВИПРИДЕНИЙ — ПВИРАЛА И СВЕОТЫ». Софи поморгала, протерла глаза и прочла еще раз: «ВОРАПСЧИНК ОП УКРАП ДЕНИЙПРИВИ — РАВИЛАП И ТЫВЕСО». Софи опять заморгала. «СПРАВОЧНИК ПО ПАРКУ ПРИВИДЕНИЙ — ПРАВИЛА И СОВЕТЫ».

— Ну и дела! Чудеса, да и только, — удивленно проговорила она, машинально перебирая страницы. Вдруг откуда-то из

середины книги выпал листок. На нем карандашом от руки было написано: «Тевос: 37 75 43 00 80».

— Нашла! — радостно закричала Софи. — Я нашла! «Тевос» — это точно «Совет».

Она схватила телефон и набрала номер. Прислушалась. После недолгого шуршания приятный женский голос жизнерадостно сообщил: «Набранный вами номер не существует...»

— О нет!

Софи положила трубку и задумалась. Ну конечно! Конечно, номер тоже надо читать задом наперед. Она снова взялась за телефон, но на этот раз набрала номер уже наоборот.

Теперь послышались нормальные гудки, и спустя несколько секунд на том конце провода ответили.

— Да? — сказал мужской голос.

— Это ТСД? — робко спросила Софи.

Она была уверена, что сейчас услышит: «Девочка, ты ошиблась номе-

ром» или «Что за глупые шутки», но вместо этого прозвучал ответ:

— Да, по какому поводу вы звоните?

— Я... э-э-э... — Софи сама толком не знала, как сформулировать повод. — Меня зовут Софи Штайгер, я работаю... помощницей смотрителя Парка Привидений... — До чего же странно это звучит! — Вместе с Максом. Максом Хоппе. Нас нанял господин Хартригель. А теперь с ним что-то случилось. И с Максом тоже. В общем, Макс сидит... в Катапульте Цербера...

— Он что, провалился Церберу в глотку? — спросил мужчина деловитым тоном, как будто речь шла о самой обыденной вещи.

Софи энергично закивала, но тут же опомнилась — мужчина на том конце провода ее не видел.

— Да, да, — быстро сказала она. — Но его туда столкнули. Этот тип... наследник, которому теперь принадлежит замок... Он такой подлый. Взял и замуровал меня... Если бы хмурик и Салабим мне не помогли...

— Не так быстро, пожалуйста, все по порядку, — перебил ее мужчина. — Ты хочешь сказать, что в Парке Привидений в последнее время не все ладно?

— Вот именно! — Софи обрадовалась — ее воспринимают всерьез.

— Тогда придется вызвать Комиссию по чрезвычайным ситуациям, — сказал мужчина.

— Да, пожалуйста, и поскорее, — взмолилась Софи. — И я вас очень прошу — спасите Макса!

— Послушай, — сказал голос на том конце провода, — сейчас же отправляйся в конференц-зал. Он находится на третьем этаже. Вверх по центральной лестнице, там увидишь большую дверь. Она такая одна, не ошибешься. Там и встретимся.

И прежде чем Софи успела еще что-либо спросить, мужчина повесил трубку.

— Я иду в конференц-зал, — сказала она друзьям. Только сейчас девочка заметила, что дрожит всем телом. Еще бы — не каждый же день разговариваешь с Тайным Советом Двенадцати!

— Можно нам с тобой? — робко спросил Салабим.

— Конечно, — кивнула она. — Вы же мои друзья. Мне будет не так страшно разговаривать с Советом, если вы будете рядом.

Софи очень нервничала, и Салабим это заметил.

— Не бойся, все будет хорошо, — положил он ей руку на плечо.

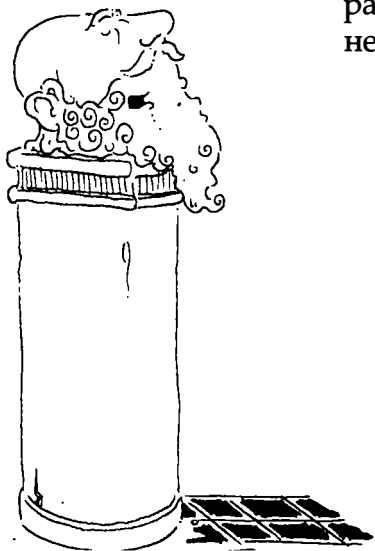
— Надеюсь, им удастся вытащить Макса, — тихо сказала она, взяла Хуху на ру-

ки и отправилась на поиски конференц-зала.

Конференц-зал оказался огромным. Когда Софи вошла, там еще никого не было. Девочка внимательно огляделась кругом. Вдоль стен по всему периметру зала стояли невысокие колонны. Всего двенадцать штук. Каждая из них заканчивалась мраморной головой. Софи насчитала семь мужчин и пять женщин.

— Никого, — вздохнула она, ее голос эхом отразился от стен пустого зала. — Надеюсь, ждать придется недолго. — Ничего подобного, — раздался вдруг рядом с ней женский голос. — Мы уже здесь.

Софи резко обернулась. Одна из женских голов ожила. Это была уже не белая мраморная скульптура, а настоящая живая голова. Волосы приобрели рыжеватый оттенок, лицо порозовело. Мало того, глаза и губы были сильно на-

крашены. Волшебница смотрела прямо на Софи, ее ярко-красные губы расплылись в приветливой улыбке.

— Меня зовут Альбруна. Я специализируюсь по эльфам и лесным духам. Вижу, у тебя на руках хмурик. Ты знаешь, это очень чувствительное существо, его нельзя обижать?

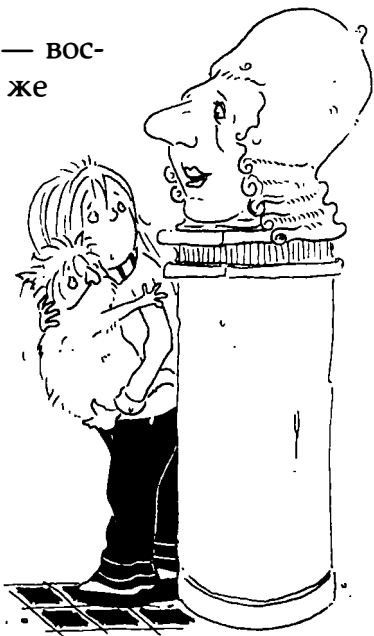
— Еще бы, конечно! — заверила ее Софи, ласково почесывая Хуху за ушком.

Слева ожила еще одна голова. Это был мужчина с длинной бородой.

— А меня зовут Каан. Я председатель Тайного Совета. Это со мной ты разговаривала по телефону.

— Ой, здравствуйте! — воскликнула Софи и тут же смущенно добавила: — Я думала, что придут... э-э-э... настоящие люди. А здесь... только головы...

— Дело в том, что мы, маги и волшебницы, находимся сейчас в разных частях света, — объяснил Каан. — Мы не можем приехать лично, это заняло бы слишком много времени.

На мой взгляд, такой вид общения чрезвычайно удобен.

Софи потупилась:

— В общем-то, да.

К этому моменту ожили уже одиннадцать голов. Только одна из них все еще была из мрамора.

— Вечно одно и то же,— заявила одна из женщин. — Этот Хьяльмар постоянно опаздывает!

— Пока мы ждем, расскажи, пожалуйста, еще раз, что случилось,— попросил Каан. — Все по порядку.

Софи начала свой рассказ. Поначалу ее голос еще немного дрожал. Ей впервые пришлось выступать перед таким количеством взрослых. Тем более перед магами и волшебницами. Она рассказала, как они с Максом получили работу. Потом о Хуху и письме наследника. И наконец, про то, как они сегодня утром искали и никак не могли найти Хартригеля, и как появился наследник, и что потом произошло. Не забыла упомянуть и о его странных брюках и ботинках.

Маги беспокойно зашептались, Каану даже пришлось потребовать соблюдать тишину.

— Это очень серьезные обвинения,— обратился он к Софи. — Ты утверждаешь, что наследник хотел причинить вред тебе и твоему другу Макс? И ты считаешь, что

с Хартригелем он тоже что-то сделал. А это значит, что Йонатан фон Флойх не может взять на себя ответственность за Парк и в дальнейшем заботиться о магических существах.

Софи чувствовала себя как на экзамене. Одиннадцать пар глаз внимательно смотрели на нее.

— Чем ты докажешь, что все это правда? — спросил один из магов. — Вдруг вы с Максом просто боитесь потерять работу?

Софи почувствовала, что краснеет. Конечно, письмо наследника ее совсем не обрадовало. Но то, что этот Йонатан столкнул Макса в пропасть, а потом замуровал ее в каменном яйце, была чистейшая правда! Разве могла она такое придумать?

Тут девочка вспомнила еще кое-что.

— Да, и он еще хотел поймать Неле, — добавила она. — Бедняжка так напугалась. Хорошо, что Нёк успел воткнуть ему в палец трезубец, а то бы точно поймал.

Маги снова зашептались.

Тут вмешался Салабим. До сих пор он не проронил ни звука, только все время кивал, пока Софи рассказывала.

— А как он пахнет! Фу-у-у! — Джин зажал нос рукой. — Я чувствую, когда замышляют недоброе, — пусть даже ветер дует в другую сторону!

Маги еще больше заволновались.

— Не может быть! Это какая-то ошибка!

— Его отец, Бальтазар фон Флойх, прекрасно следил за Парком!

— Бальтазар фон Флойх ручался за сына!

— Гнусная клевета!

— Тихо! — закричал Каан. — Успокойтесь, я требую тишины! Так мы ничего не решим. Софи, обещаю тебе, мы еще вернемся к этому разговору, но для начала нам нужно вытащить твоего друга из пасти Цербера. Альбуна, будь так любезна.

Волшебница улыбнулась.

— Конечно, Каан, я все сделаю, — сказала она, закрыла глаза и начала нараспев произносить заклинание:

*В Парке Привидений
Много красивых растений.
Потрудился садовник на славу,
Его обижать не надо.
Лестницу ты ему покажи
В тысяча сто ступеней.
Скажи: раз, два, три.
Макс, не грусти,
Выбирайся в Парк Привидений!*

В зале воцарилась гробовая тишина.

— И что теперь? — робко поинтересовалась Софи.

— Теперь перед твоим другом появится канатная лестница, — ответила Альбуна.

на. — Ему придется самостоятельно карабкаться наверх, но, думаю, он справится.

— Тысяча сто ступенек?! — ужаснулась Софи. — Так много?

— Ну, что-то около того, — ответила Альбруна. — Одной больше, одной меньше, какая разница. По правде говоря, их ровно тысяча семьдесят девять, если тебя интересует точная цифра.

Сколько времени потребуется Максу, чтобы выбраться наружу? Софи попробовала подсчитать, но тут же оставила эту затею. Уж лучше не думать! Макс сильный, он справится!

— Итак, продолжим, — сказал Каан, обращаясь к Софи. — Есть только один способ выяснить, говоришь ли ты правду и может ли Йонатан фон Флойх стать смотрителем Парка. — Он сделал многозначительную паузу. — Нужно спросить об этом у Бальтазара фон Флойха.

В зале снова повисла напряженная тишина.

— Объявляю голосование. Такое важное решение может быть принято только сообща. Итак, кто из вас за то, чтобы вызвать дух покойного Бальтазара фон Флойха?

Софи с интересом наблюдала за происходящим. В ответ на вопрос председателя пять из двенадцати колонн окрасились в черный цвет.

— Шесть «за» и пять «против», — подвел итог Каан. — Таким образом, большинством голосов принято решение обратиться за помощью к Бальтазару фон Флойху.

В этот момент ожила последняя, двенадцатая голова. Это был Хьяльмар.

— Прошу прощения, слишком много дел, — с трудом переводя дух, проговорил он. — У меня в районе был зарегистрирован неожиданный всплеск горя-злосчастья. Пришлось поработать. — Он окинул взглядом присутствующих. — Я пропустил что-то интересное?

— Мы только что завершили голосование, — ответил Каан не слишком приветливо. — Все дело в Йонатане фон Флойхе, новом владельце замка и Парка Привидений. Вот это милое дитя утверждает, что он совершенно не годится на роль смотрителя Парка. Сейчас нам нужно решить, стоит ли вызвать дух покойного Бальтазара

фон Флойха, чтобы узнать его мнение. Что ты на это скажешь? «Да» или «нет»?

Хьяльмар на секунду задумался.

— Что я на это скажу? Не следует тревожить души ушедших на покой — вот что я скажу. Ну разве что в случае крайней необходимости...

— Вполне возможно, сейчас именно такой случай, — проговорил Каан.

— Не думаю. Нет, я так не думаю, — сказал Хьяльмар. — Я против.

Его колонна окрасилась в черный цвет.

— Голоса поделились поровну, — констатировал Каан. — Шесть «за» и шесть «против».

Тут он перевел взгляд на Софи.

— А что ты думаешь по этому поводу? Нужно ли вызвать дух Бальтазара фон Флойха?

У Софи испуганно заколотилось сердце. Она откашлялась:

— Я?... Я... не знаю... — Она бросила беспомощный взгляд на Салабима, тот ободряюще кивнул. — Я просто не доверяю Йонатану фон Флойху!

— Готова ли ты держать ответ перед духом его отца?

У Софи перехватило дыхание.

— Да, — ответила она, ее голос от волнения превратился в шепот. — Я постараюсь...

— Хорошо, — объявил Каан. — Мой голос как председателя в таких случаях считается решающим. Итак, Тайный Совет Двенадцати постановляет — вызвать дух умершего Балтазара фон Флойха. А сделаешь это именно ты, Софи.

ДУХ ХОЗЯИНА ЗАМКА

Софи чуть не упала в обморок, когда узнала, что должна будет делать. Ей придется войти в старинный фамильный склеп фон Флойхов и, как только появится дух Бальтазара, честно ответить на все его вопросы.

— Честно расскажешь ему, как было дело,— объяснил Каан.— А если Бальтазар фон Флойх захочет увидеть своего сына, пойдешь вместе с ним в Парк.

— Ч-ч-через Ал-л-лею Г-г-рез? — спросила Софи, клацая зубами. От мысли, что ей придется стоять лицом к лицу с духом умершего хозяина замка, у нее разболелся живот, но она не решалась покинуть зал, пока конференция не закончилась.

— Не обязательно. Есть и другие ворота в Парк,— спокойно разъяснил Каан.— Одни из них находятся в самом склепе. Ими ты и воспользуешься.

Софи кивала, стараясь запомнить каждое слово председателя.

Каан обвел взглядом присутствующих:

— Кто из вас согласится сопровождать девочку в склеп и прочесть заклинание? Альбруна, ты?

Волшебница отрицательно покачала головой.

— Дело в том... я не уверена, что хорошо помню текст. Не хотелось бы, чтобы из-за меня случилось несчастье.

— Олмес? Гуделора? Адеодатус?

Все под разными предлогами отказались.

— Хатим?

Хатим также не выказал желания общаться с духом хозяина замка.

— Что ж, — вздохнул Каан, — ничего не поделаешь, видно, придется самому. Софи, я доверяю тебе свою голову. Как ты думаешь, у тебя хватит сил ее поднять?

— Что? Как? — До Софи не сразу дошло, что ей придется взять голову Каана, снять ее с колонны и отнести в склеп фон Флойхов. Девочка побледнела.

— Если тебе страшно, то я могу снова превратиться в мраморный бюст, — предложил Каан. — Только мраморная голова еще тяжелее. Не думаю, что ты удержишь ее в руках.

Софи передала хмурика Салабиму, а сама подошла к невысокой колонне. Она умира-

ла от страха, когда снимала голову Каана с пьедестала. Председатель ободряюще ей подмигнул.

— Вот видишь, все получилось. Ничего страшного. Надо только привыкнуть.

Хотя Каан вел себя очень любезно, Софи все равно чувствовала себя ужасно с живой, разговаривающей головой под мышкой. Тем более что та была тяжеленная, как огромная тыква.

— А что будет, если я вас нечаянно уроню? — осторожно поинтересовалась Софи.

— Если голова упадет на землю, то скорее всего разобьется. Но это не страшно. Со мной лично от этого ничего не случится. Помни, на самом деле я за тысячи километров отсюда. Эта голова — обычное средство связи. Ну, как телефон, например. Понимаешь? Ты слышишь только мой голос, все остальное — оптический трюк. Чуть-чуть колдовства, вот и все.

Эти слова девочку немного успокоили.

— Но ваша голова выглядит так натурально. Волосы... кожа... она теплая...

— Пустяки, для настоящих волшебников, таких как мы, это не проблема, — заверил ее Каан. — Мы и не такое умеем. Но если тебе мешает тепло, я могу сделать похолоднее.

Голова в руках у Софи вдруг в одно мгновение стала ледяной. Но так было еще хуже.

— Нет, нет... пожалуйста... уж лучше как было...

Голова снова потеплела.

— А теперь в путь, — скомандовал Кан-ан. — Если ты рассказала правду, то этот Йонатан может здесь невесть что натворить. Чем скорее мы его остановим, тем лучше.

— Желаем удачи, — зазвучали со всех сторон голоса волшебников.

— Спасибо, — отозвалась Софи.

Не теряя ни минуты, она направилась к дверям. Салабим с Хуху на руках пошел вслед за ней. Спускаясь по лестнице, Софи поймала себя на мысли, что все происходящее кажется ей нереальным. Интересно, что бы сказал Макс? Девочка вздохнула. Как он там? Сколько ступенек уже преодолел? Больше всего на свете ей хотелось сейчас

увидеть его живым и здоровым. Смогут ли они вечером, как всегда, вместе поехать домой?

Друзья пересекли холл — Салабим опять с тоской взглянул на прекрасную люстру под потолком, — вышли на улицу и зашагали по дорожке парка. Каан велел Софи направляться на север. В этой отдаленной части сада девочка еще ни разу не была. Через некоторое время за деревьями показалось небольшое строение. Миновав кованые воротца, друзья спустились по лестнице, где перед ними открылось просторное помещение, в сложенных из дикого камня стенах которого были устроены ниши с массивными каменными саркофагами. Повсюду мерцали розоватые могильные огоньки.

— Фамильный склеп фон Флойхов, — объявил Каан.

Софи боязливо поежилась. Это место ей совсем не понравилось, а от мысли, что придется еще общаться с духом умершего хозяина замка, сердце холодело от ужаса.

— Здесь ты можешь меня положить.

Софи огляделась в поисках подходящего места и наконец осторожно поместила голову Каана в одну из ниш.

— Спасибо, — улыбнулся он.

— Не за что. — Софи была рада избавиться от тяжелого груза.

— Теперь найди нужный гроб, — велел Каан.

Софи двинулась вдоль стены, читая таблички на саркофагах.

Людвиг фон Флойх, умер в семьсот девяносто девятом. Нет, это не он. Адальбертина фон Флойх, родилась в восемьсот тринадцатом, умерла в девятьсот третьем. Не то.

Девочка повернула назад и чуть не споткнулась о Салабима, который, нагнувшись, с интересом изучал одну из ламп на полу склепа.

— Какая прекрасная лампа! Просто чудо! — зацокал он языком, поднимая с земли кованый железный светильник с желтыми стеклянными окошками.

Софи на него даже не взглянула. Она была слишком занята, чтобы отвлекаться на всякую ерунду. Зато Хуху, тут же подскочив к Салабиму, стал внимательно рассматривать светильник со всех сторон и попытался даже его зажечь. Софи тем временем продолжала поиски. И вскоре нашла то, что искала. «Бальтазар фон Флойх» — значилось на саркофаге, выглядевшем немного новее, чем все остальные. Во всяком случае, он не успел еще пострадать от времени, и стены его пока были чистыми ото мха.

— Нашла. Вот он, — робко сказала Софи.

— Очень хорошо,— отозвался Каан и тут же начал шептать какое-то заклинание на латыни.

Софи задрожала всем телом. Ладони сделались липкими от пота. Живот мучительно свело. Что теперь будет? Скорее всего саркофаг распахнется и из него выплывет дух бывшего хозяина замка! Придется стоять с ним лицом к лицу, даже не убежишь! Ой-ой-ой!

Девочка испуганно отступила назад.

— *Otium cum dignitate.* Покойся с миром. Мы пришли разбудить тебя ненадолго. Нам требуется твоя помощь. Это важно. Речь идет о твоём сыне и о будущем Парка Привидений.

Софи во все глаза смотрела на саркофаг. Ничего.

Неужели не получилось?

— А вот Хуху лампа очень понравилась,— раздался голос Салабима, джинн снова вертел найденный фонарь у Софи перед носом.— Посмотри, разве она не прекрасна?

— Прекрасна, прекрасна, — небрежно бросила Софи, ее внимание в этот момент было приковано к лестнице, которую вдруг высветило солнце. Послышались шаги.

По ступенькам спускался мужчина средних лет, загорелый, одетый в нарядный летний костюм и выглядевший так, как будто только вернулся из отпуска на Майорке.

В первый момент Софи приняла его за одного из фон Флойхов. Возможно, кто-то из родственников пришел навестить семейный склеп.

Что делать, если он увидит голову Каана? И Салабима? И Хуху? Как объяснить? Нет, столько отговорок невозможно придумать!

— Мне не хотелось приходить. Но раз уж дело настолько важное... Так что случилось? Зачем ты вызвал меня, Каан?

Софи лишилась дара речи. Неужели это и есть дух умершего хозяина замка? Она представляла его себе несколько иначе. Намного старше, бледнее и ужаснее...

— Эта девочка, Софи, — начал объяснять Каан, повернув в ее сторону свою голову, — жалуется на твоего сына Йонатана. Она утверждает, что он не подходит на роль смотрителя Парка.

— Ах вот оно что, — проговорил Бальтазар и, повернувшись к Софи, добавил: — Тогда объясни мне, пожалуйста, почему ты так думаешь.

Софи начала свой рассказ, сначала неуверенно и смущенно, но потом все спокойнее и спокойнее, так что ей удалось вспомнить все до мельчайших подробностей.

Бальтазар призадумался.

— Хм, судя по твоим словам, он действительно совсем не подходит.

— А еще он очень плохо пахнет, — вмешался Салабим, который наконец оставил могильный фонарь в покое. — От него так пахнет, так пахнет... Фу-у-у! Я чувствую даже на расстоянии.

Бальтазар нахмурил брови.

— Я, конечно, уже давно не видел сына, но, сколько помню, он всегда был добрым, приветливым мальчиком, питающим уважение и сострадание к существам из Парка. Если только это действительно мой сын, значит, он очень изменился за последнее время! Идем, Софи, я хочу увидеть все собственными глазами.

— Вы хотите пойти со мной в Парк Привидений? — спросила Софи.

— Да, — кивнул Бальтазар и с легкостью, которой Софи никак не ожидала от привидения, поднял тяжелую каменную плиту с надписью «Людвиг фон Флойх» и сел на край гроба, свесив ноги внутрь. — Идем, это путь в Парк.

Софи медлила.

— Не бойся, гроб пустой, — подбодрил ее Бальтазар. — Это всего лишь маскировка. Людвига фон Флойха вообще никогда не существовало. Во всяком случае, в моей семье.

— Ну тогда ладно, — облегченно вздохнула Софи и хотела уже было последовать

за хозяином замка, как вдруг услышала за спиной голос Каана:

— А я? Обо мне забыли?

— Ой, простите,— извинилась она и взяла голову на руки. — А как же вы? — обратилась Софи к друзьям.

— Мы с вами, мы с вами,— засуетился Салабим, сгреб Хуху в охапку и, не дожидаясь особого приглашения, нырнул в гроб вслед за остальными.

Там оказалась каменная винтовая лестница, ведущая вниз, под землю. Ступеньки были узкие и скользкие. Софи пришлось крепко держаться за металлический поручень. Стены мерцали таинственными зеленоватыми огоньками наподобие светлячков, наполняя шахту неясным фосфорическим светом.

Софи не знала, как долго они спускались по лестнице. Ей показалось, целую вечность. В какой-то момент сверху послышался громкий скрежет. Это захлопнулась крышка саркофага.

Наконец впереди забрезжил свет. Бальтазар первый выбрался наружу. Софи и Салабим последовали за ним. Девочка в ужасе обнаружила, что перед ними простирается бездонная пропасть. Они вышли прямо из отвесной скалы — над обрывом нависал только крохотный выступ, на котором они все и сгрудились. К выступу примыкало не-

понятное сооружение, похожее на скелет огромного животного.

— Кито-мост, — объяснила голова Каана, которую Софи все еще продолжала держать под мышкой. — Он ведет в Парк Привидений. Что бы ни случилось — иди вперед. Ничего не бойся — если не поддашься панике, все будет хорошо.

Если не поддашься панике! А почему, собственно, она должна поддаваться панике? Что бы это значило? Может быть, хватит сюрпризов на сегодня?

Мост и вправду оказался скелетом огромного кита. Деревянные мостки, шириной всего в одну дощечку, вели от хвоста животного к его пасти на другой стороне обрыва. Дощечки выглядели не очень-то надежно, но, к счастью, рядом висел канат, за который можно было держаться.

Бальтазар пошел первым. Он с такой легкостью перебрался на другую сторону, как будто в жизни не было ничего проще, как только балансировать над пропастью по тоненьким дощечкам. Софи нерешительно двинулась вслед за ним. Мостки закачались под ногами. Все сооружение пришло в движение. Девочка судорожно вцепилась в канат, мечтая лишь об одном — как можно скорее оказаться на другом конце.

Прямо под ней разверзлась бездонная, темная пропасть. Где-то глубоко внизу ревел горный поток, его, правда, не было видно, зато был отчетливо слышен грозный шум воды.

— Помни, — еще раз предупредил Канан, — что бы ни случилось — просто иди вперед.

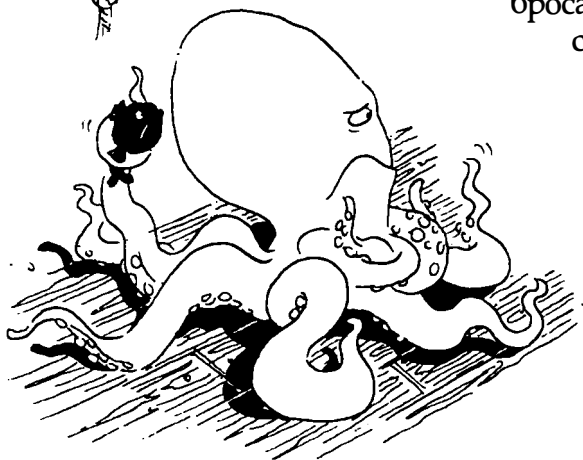
Софи постаралась последовать его совету. Она уже преодолела почти треть моста, как вдруг все вокруг переменялось. Девочка посмотрела сквозь ребра кита и увидела, что находится в открытом море. Огромные штор-

мовые волны стремительно летели на нее и с силой ударялись о мостки. Над головой кружили небывалых размеров чайки, с жадными глазами и острыми хищными клювами. От их дикого крика звенело в ушах.

— Не останавливайся, — скомандовал Каан. — Это просто мираж и ничего больше.

Софи мужественно продолжала шагать вперед. Вдруг справа от нее показался черный корабль, со сломанной мачтой и изорванным в клочья парусом. Безлюдное судно было полностью

предоставлено воле волн, и шторм бросал его из стороны

в сторону, как ореховую скорлупу.

«Летучий Голландец», — промелькнуло в голове у Софи. Ей вспомнилась легенда о корабле, навечно приговоренном скитаться по пустынным просторам океана. Команда давно умерла, и теперь на борту хозяйничают привидения.

Софи отвернулась и пошла дальше, но тут же испуганно остановилась. Прямо перед ней в мостках зияла огромная дыра, сквозь которую плескались злоеющие, темные волны.

— Не останавливайся, — повторил Каан. — Все, что ты видишь, — просто мираж. На самом деле этого нет.

Следующие шаги стоили девочке невероятных усилий. Она думала, что упадет в воду, но ощутила под ногами твердые доски. Каан был прав. Все это обычная галлюцинация.

Вскоре мимо нее бодро промаршировал бесхозный деревянный протез, а потом посреди мостков появился отвратительный фиолетовый осьминог и зло уставился на девочку единственным глазом. Ободряемая Кааном, Софи бесстрашно шагала дальше, и вскоре кошмарный скелет гигантского кита остался позади.

Наконец-то они были на другой стороне пропасти.

Салабим последним спрыгнул с деревянных мостков на твердую почву.

— О небо! — воскликнул он, бережно прижимая к себе Хуху. — Какой нехороший мост. Больше я по нему не пойду! Здесь можно упасть!

Хуху, который все это время держал глаза крепко закрытыми, робко поглядел сквозь пальцы.

Друзья шагали по пустынной, необитаемой местности с суровыми отвесными скалами и бурными водопадами. Здесь Софи еще не была, но ведь она до сих пор успела познакомиться только с небольшой частью Парка Привидений.

В очередной раз обернувшись назад, на Салабима, девочка заметила, что Кито-мост превратился в настоящего кита. Гигантское животное взмахнуло хвостом и нырнуло под воду. Волны сомкнулись над ним. Потом мираж рассеялся, на его месте снова образовалась пропасть.

Каан, голову которого Софи продолжала нести под мышкой, словно прочел ее мысли:

— Да, Кито-мост — это дорога с односторонним движением, такая как, например, Аллея Грез. По ней можно попасть в Парк Привидений, но не обратно. Это сделано для того, чтобы привидения не могли сбежать.

Друзья шли и шли дальше.

— Помнится, кто-то хвастал своим сверхчувствительным носом, — обратился Бальта-

зар к джинну, — и говорил, что чует моего сына издалека. Тогда ве́ди нас к нему!

Теперь впереди шел Салабим. Он то и дело останавливался, крутил головой в разные стороны и шумно тянул носом воздух. Сначала он повел всех налево, потом они долго шли прямо и в конце концов свернули направо. Софи недовольно нахмурилась. Кто знает, может, не стоило слепо доверяться чутью джинна. А вдруг он все придумал? Но тут Салабим вдруг резко остановился, так что девочка чуть не налетела на него.

— Он здесь. Я чувствую. Совсем рядом, — взволнованно проговорил джинн, зажав нос рукой. — Фу-фу-фу, как скверно пахнет!

И правда! Стоило им только повернуть за небольшой холм, как они увидели перед собой Йонатана фон Флойха. Тот стоял на берегу пруда и в этот момент как раз закидывал удочку.

— Сынок! — воскликнул Бальтазар, раскрыв объятия. — Иди же обними своего отца.

Йонатан, который не заметил подошедших, вздрогнул, удочка выскользнула у него из рук и упала в воду. Он испуганно уставился на Бальтазара.

— Кто вы? Что вам от меня нужно?

— Но, Йонатан, сынок, разве ты не узнаешь своего отца? — удивился Бальтазар. — Меня, конечно, уже давно нет в живых, и

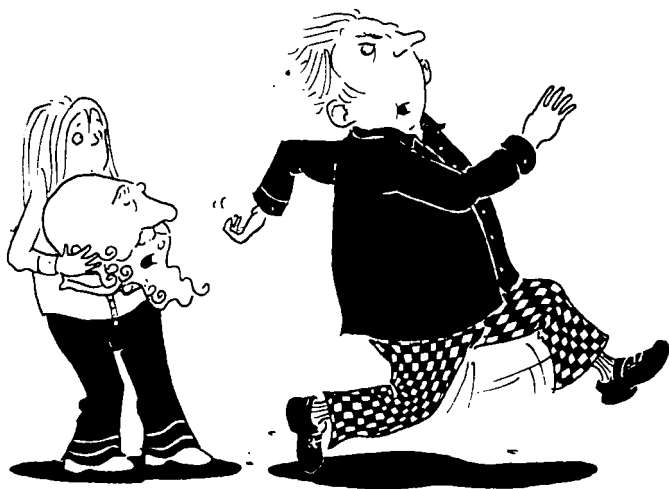
ты, само собой, не ожидал меня увидеть, но я не верю, что ты за это время успел забыть своего дорогого родителя!

С этими словами он заключил Йонатана в свои объятия. Однако тот так и остался стоять как истукан, озадаченно глядя на старика.

Тут Бальтазар вдруг резко отстранился, и в руках у него осталась какая-то накидка.

— Вот полюбуйтеесь! — победоносно воскликнул он. — С помощью этого обманщик изображал моего сына!

Софи удивленно отметила, что Йонатан фон Флойх изменился. Он стал намного ниже, заметно располнел, и у него теперь были жидкие светлые волосы и короткий вздернутый нос. Одет он был в красную рубашку и клетчатые брюки, расцветку которых девочка тут же узнала.

— Волшебный плащ,— объяснил Каан.— С ним можно превращаться в кого угодно, когда захочешь.

— К счастью, в плаще имелась дыра, — добавил Бальтазар, — поэтому превращение осталось незавершенным. Как видите, нижняя часть брючины на левой ноге и ботинок ему не удалось замаскировать.

В этот момент фальшивый Йонатан с отчаянным криком бросился наутек. Каан у Софи под мышкой пробормотал что-то, но девочка не разобрала. Однако вскоре она стала свидетельницей невероятного: незнакомец, изо всех сил работая ногами, продолжал бежать что есть духу, но на самом деле оставался на месте.

— Обычное заклинание, называется «бег на месте», — небрежно заметил Каан. — Теперь он не сдвинется с места, пока я ему не разрешу. Но сначала, думаю, следует его расспросить, кто он такой и зачем здесь появился. И главное, что он сотворил с беднягой Харттригелем.

Тут Софи обратила внимание на Хуху, о котором в суматохе все забыли. Хмурик жалобно-прежалобно всхлипнул, раз, другой, потом уткнулся мордочкой в мягкий живот Салабима и заревел так, что сердце не выдержало бы даже у камня.

ПРИЗНАНИЕ АРИЭЛЯ

Успокоить Хуху оказалось непросто. Что бы ни делали друзья, малыш продолжал реветь, не обращая внимания на их уговоры.

— Что это с ним? — удивленно спросил Каан и тут же, переведя взгляд на незнакомца, который уже заметил, что вопреки всем усилиям бежит на одном месте, добавил: — Может быть, ты знаешь ответ?

— Уберите его, — жалобно завывал тем временем Хуху. — Хуху не хочет его видеть. Он злой. Обижал Хуху, мучил его. Уберите. Хуху будет плакать, много-много плакать...

— Так ты его знаешь? — тихо прошептала Софи, ласково приглаживая малышу уши.

Хуху всхлипнул, на секунду робко повернул голову в сторону незнакомца и тут же снова испуганно уткнулся мордочкой в живот Салабима.

— Это Ариэль. Он очень... очень злой, — с трудом выдавил хмурик, еще больше заливаясь слезами.

— Ариэль? — переспросил Каан. — Так, значит, его зовут Ариэль?

Хуху быстро кивнул и закрыл мордочку мохнатыми лапками.

— Ариэль... — задумчиво повторил Каан. — Ариэль... Ариэль... Ариэль Парасоль! Ну конечно! Как я сразу не догадался? То-то лицо мне с самого начала показалось знакомым.

Ариэль взглянул на председателя, но не проронил ни звука.

— Двенадцать с половиной лет назад, когда избирался новый состав Тайного Совета Двенадцати, ты, как мне помнится, тоже был среди кандидатов, — сказал Каан. — Ты подал заявку, но тебя в конце концов признали абсолютно непригодным.

— Подумаешь, — отозвался Ариэль. — Во-первых, это было давно, а во-вторых, я почти выдержал экзамен, вот только...

— Почти выдержал?! — возмущенно воскликнул Каан. — Да ты с треском провалился.

— Возможно, — равнодушно пожал плечами Ариэль. — Это было слишком давно — не помню.

— Зато я прекрасно помню и теперь вспоминаю все лучше и лучше, — заметил Каан. — Фиона, если не ошибаюсь, твоя бабушка, так?

Она много лет работала в Совете. И осталась бы с нами до сих пор, если бы в один прекрасный день сама не решила уйти.

— Да, — подтвердил Бальтазар. — Удивительная женщина. С редким чувством ответственности. Решила уйти, как только заметила, что силы слабеют. Боялась совершить ошибку. Не хотела рисковать.

Софи заметила: когда речь зашла о бабушке, Ариэль смущенно вжал голову в плечи.

— Ну да ладно, — вмешался Каан. — Скажи-ка лучше, где Хартригель? Что ты с ним сделал?

Ариэль пробовал было заперяться, но когда Каан пригрозил превратить его в мымрика, сразу испугался и заговорил.

— Старик отказался мне помогать, — заявил он. — Тоже мне, строит из себя тут хозяина!

— Замечу, что в настоящий момент так и есть! — перебил его Бальтазар. — Хартригель на самом деле здесь полноправный хозяин. Он поклялся мне перед смертью.

— Итак — где Хартригель? — начиная выходить из себя, повторил Каан свой вопрос.

— Если снимешь с меня свое подлое заклятие, покажу, — нагло ответил Ариэль.

— Только не думай, что удастся удрать, — предупредил Каан, затем прошептал не-

сколько слов, и Ариэль перестал бежать на месте.

Друзья, не сводя глаз с Ариэля, двинулись вслед за ним. Они обошли холм и остановились у грота с другой стороны.

— Вот здесь.

— Ледяной грот, — пробормотал Бальтазар.

— Ледяной грот? — переспросила Софи.

— Да, здесь живут арктические феи, — объяснил он. — Эти существа не выносят теп-

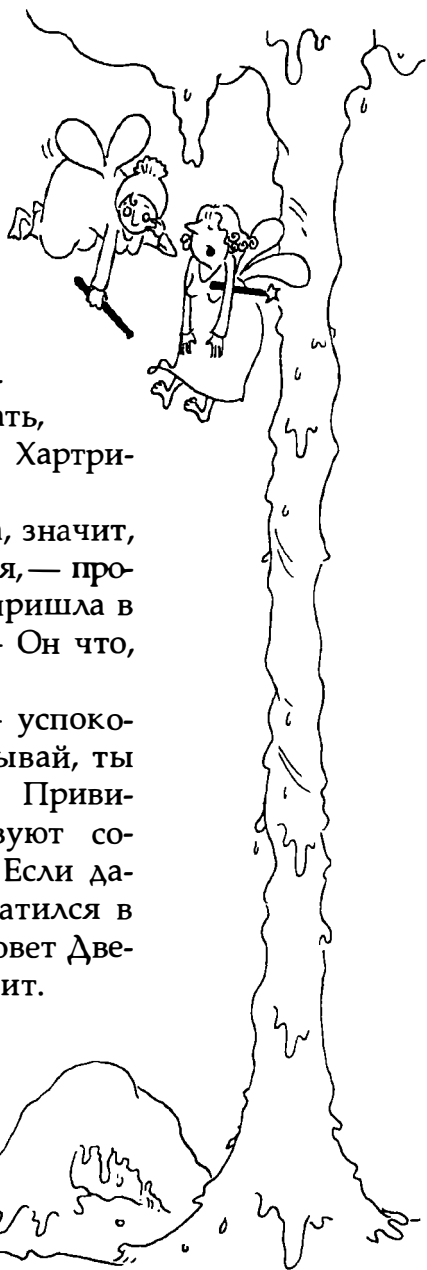

ла, поэтому в гроте всегда поддерживается минусовая температура, почти как в морозильной камере, понимаешь?

Софи нервно сглотнула. Страшно подумать, что стало с беднягой Хартригелем!

— Но тогда... тогда, значит, Хартригель заморозился, — проговорила она и сама пришла в ужас от своих слов. — Он что, умер, да?

— Не волнуйся, — успокоил ее Каан. — Не забывай, ты находишься в Парке Привидений. Здесь действуют совсем другие законы. Если даже Хартригель превратился в кусок льда, Тайный Совет Двенадцати его разморозит.

Девочка облегченно вздохнула и принялась рассматривать грот, в который они вошли все вместе.

Это был удивительный мир из снега и льда. Софи зябко поежилась. Долго она тут не выдержит. А вот остальным мороз, кажется, был нипочем. Бальтазар в своем летнем костюмчике вообще чувствовал себя как на пляже. Ничего удивительного, ведь духи не мерзнут.

С потолка пещеры свисали здоровенные ледяные сосульки, другие, как сталагмиты, наоборот, росли снизу вверх. Были здесь и диковинные витые колонны, и другие причудливые фигуры, но больше всего поразили Софи маленькие прозрачные феи, порхавшие тут и там среди льда. Правда, как следует рассмотреть их девочке, к сожалению, не удавалось. Арктические феи очень пугливые существа и никого к себе не подпускают. Повсюду слышался только их взволнованный шепот. Крохотные существа пристально наблюдали за каждым шагом непрошенных гостей.

— Он здесь, — сказал Ариэль, указывая на одну из ледяных колонн.

Все колонны в гроте были почти одинаковые, да к тому же еще непрозрачные. Другим потребовались бы годы, чтобы обнаружить, в какой именно спрятан Хартригель!

— И как нам его оттуда вытащить? — поинтересовалась Софи.

Ледяная глыба казалась совсем неподъемной.

— Возможно, я не должен этого делать, — помедлив, ответил Каан. — Но в данном случае, пожалуй, выбора нет. Хорошо, я сейчас же перенесу нас всех, включая колонну, в конференц-зал. Это самый быстрый способ попасть обратно.

Он закрыл глаза и стал бормотать заклинание. Тут Софи вспомнилось еще кое-что. Нечто очень-очень важное. Она постучала пальцем председателю по макушке.

— А как же Макс? Может, сделаете исключение и для него? Что вам стоит.

— Ну хорошо, — Каан вздохнул. — Так уж и быть. *Sic volo, sic iubeo...*

Макс как раз добрался до шестьсот тридцать третьей ступени. Руки, в кровь исцарапанные жестким канатом, страшно саднило, ноги не слушались. Вниз он даже не смотрел: все равно ничего не видно. Как долго еще карабкаться? Да и куда ведет эта лестница, у которой, кажется, нет конца? А вдруг это еще один магический трюк Парка Привидений, новая ловушка для него?

Сначала Макс очень обрадовался, увидев лестницу. Она появилась как нельзя вовремя.

мя, ведь кошмарная жидкость залила уже почти весь островок, на котором он сидел, и грозила вот-вот накрыть его целиком. Но мальчик не отчаивался, он знал: Салабим сделает все, чтобы как можно скорее привести помощь. Один раз Макс даже показалось, будто откуда-то издалека до него донесся голос Софи, хотя абсолютно уверен он в этом не был.

А потом вдруг прямо перед его носом повисла эта веревочная лестница. С радостным криком Макс вскочил на ноги и бросился карабкаться наверх...

Примерно к сотой ступени его начали одолевать сомнения. После двухсотой пришлось остановиться и отдохнуть. После трехсотой сил уже совсем не осталось, но, что поделаешь, нужно было двигаться дальше, не возвращаться же назад. Преодолев четырехсотую ступень, Макс распрощался с последней надеждой, а ступив на пятисотую, и вовсе разрыдался от отчаяния. Хорошо еще, никто не видел!

Страшно хотелось пить. Около получаса назад Макс с высунутым языком безжизненно повис на канатах. Двигаться дальше не было больше ни сил, ни желания. Какой смысл, если у лестницы все равно нет конца...

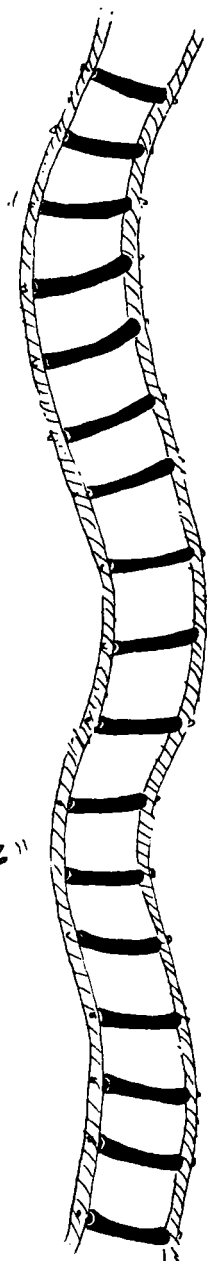
— Чтoб он провалился, этот Парк Привидений, — зло пробормотал мальчик се-

бе под нос. — Зачем я только согласился на эту работу! Сиди тут теперь, и никто тебе не поможет!

Макс жалобно всхлипнул и опустил руку в карман за платком. И вдруг пальцы нащупали там кое-что твердое. Так и есть — амулет, камешек, найденный в первый рабочий день на клумбе в Парке!

На камешке был выцарапан магический символ, и он уже не раз выручал Макса из беды...

— Пожалуйста, помоги, — прошептал Макс. — Если ты и вправду волшебный, тогда помоги мне выбраться!

С этими словами он потерял амулет о брюки и снова опустил в карман.

Подняв руку, чтобы ухватиться за следующую ступеньку, Макс в ужасе обнаружил, что промахнулся, не удержал равновесия и полетел вниз...

В центре конференц-зала лежала ледяная глыба. Все головы магов и волшебниц были обращены к ней.

— Поставь меня обратно на колонну, — велел Каан Софи.

Девочка собралась уже было исполнить его просьбу, но в этот момент рядом с ней словно из ниоткуда выросла фигура Макса — с исцарапанными руками и искаженным от ужаса лицом. Он изумленно уставился на Софи! Приятно было, конечно, увидеть ее снова, но Макс все же не понимал, что произошло.

— Привет, — улыбнулся он. — Не знаю, как тебе это удалось, но все равно спасибо, что вытащила меня! Проклятая лестница, я уже не надеялся выбраться! Но что-о-о это-о-о?! Зачем тебе человеческая голова? — Макс брезгливо поморщился. — Что ты с ней делаешь?

— Это Каан, председатель Тайного Совета Двенадцати, — сообщила Софи. Она была готова прыгать от радости: Макс снова в безопасности. Когда-нибудь она ему все расскажет, все-все, но только не теперь, сейчас

на объяснения, к сожалению, нет времени. — Мы вызвали дух умершего хозяина замка, и он разоблачил обманщика Ариэля, — добавила она, водружая голову Каана на прежнее место. — Это ненастоящая голова. То есть я имею в виду, Каан сейчас находится совсем в другом месте... А голова, она из мрамора, это всего лишь средство связи.

— М-да, — произнес Макс, теперь он уже совсем ничего не понимал.

Разбираться, правда, оказалось некогда, потому что как раз в этот момент из всех двенадцати пар глаз магов и волшебниц вырвались световые лучи, направленные на ледяную глыбу. Макс еле увернулся. Лед начал таять. На полу образовалась огромная лужа. Постепенно становилась видна и начинка ледяного саркофага — Амадеус Хартригель!

Сначала старик безжизненно лежал на полу, потом потихоньку зашевелился и сел, весь мокрый до нитки, с растерянным лицом. Лучи погасли.

— Тайный Совет Двенадцати объявляет вам благодарность за оказанную помощь и проявленное мужество, — провозгласила Альбруна. — С помощью этих детей нам удалось разоблачить самозванца и спасти Парк Привидений.

— О-о-о! — простонал Хартригель, изумленно глядя на Ариэля.

— А теперь, Ариэль, — обратился Каан к самозванцу, — ты расскажешь нам свою историю. Предупреждаю: обманывать бесполезно. Мы все равно все узнаем. Твоя бабушка, почтенная Фиона, с минуты на минуту будет здесь.

На стене напротив входа вдруг высветился экран, почти такой же, как в кинотеатрах. На нем появилась пожилая женщина с всклокоченными седыми волосами. Она смотрела в зал. Рядом с ней лежал большой серый волк, которого она ласково поглаживала узловатыми, старческими пальцами.

— Рада снова видеть всех членов Тайного Совета Двенадцати, — сказала она. — Хотя, по правде говоря, встреча эта мне совсем не приятна. Неужели мой внук действительно мог совершить такое? Какой позор! Я прошу у присутствующих прощения за его поступок.

— Бабушка, прошу тебя, не вмешивайся, — перебил ее Ариэль. — Это мое личное дело. Я сам разберусь.

— Нет, ошибаешься, мой мальчик, — ответила Фиона. — Меня это тоже касается. Ведь воспитывала тебя я, а значит, и отвечать за твои поступки тоже мне. Уважаемый Совет, — обратилась она к Тайному Совету Двенадцати, — я воспитывала этого юношу с пяти лет. Его мать, к сожалению, рано умерла,

а отец совсем не занимался ребенком. С детских лет Ариэль проявлял интерес к магии и волшебству. Я надеялась даже, что мальчик пойдет по моим стопам, но, как выяс-

нилось потом, у бедняжки совершенно отсутствуют всякие способности к колдовству.

— Ничего подобного! — вскричал Ариэль.

— Это правда, — заявила Фиона. — К волшебству ты способен не более, чем обычный человек. При этом ты чрезмерно честолобив, да к тому же еще и ленив.

Казалось, Ариэль вот-вот взорвется. Члены Совета зашумели, громко споря между собой. Прошло какое-то время, прежде чем они снова начали слушать Фиону.

— Я еще не закончила, — объявила она. — Ариэль не хотел признавать, что никогда не станет настоящим волшебником, поэтому втайне от меня пытался читать мою волшебную книгу. — Она вздохнула и после короткой паузы продолжила: — Поэтому я решила унич-

тожить книгу. Вырвала страницы и положила их в измельчительный волчок. Я думала он разрежет их на мелкие кусочки. Но нет, аппарат вдруг превратился в настоящего волка.— С этими словами она погладила волка, лежавшего у ее ног.— Да-да, мой дорогой, это про тебя! Уважаемый Совет,— снова обратилась она к присутствующим,— вот вам еще одно доказательство, как не просто уничтожить волшебную книгу. Оставшиеся страницы я замуровала в камине, чтобы мой внук никогда до них не добрался.

— Ты все испортила! — мрачно сверкнул на нее глазами Ариэль.

Фиона, не обращая на него никакого внимания, продолжала:

— Я посоветовала ему найти себе приличную работу, чтобы он смог самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. И он сделался лесничим. Я обрадовалась, думала, из мальчика в конце концов выйдет толк. — Тут у нее дрогнул уголок рта. — А на самом деле это была всего лишь уловка, чтобы усыпить мою бдительность.

— Не верьте ей, это неправда! — завопил Ариэль.

— Работая в лесу, он свел знакомство с одним лешим,— рассказывала Фиона.— Тем самым зеленым существом с красными глазами и семью пальцами на каждой ноге. И ему

как-то удалось — не знаю, что уж он ему наобещал, — уговорить лешего поймать хмурика. Мой внук прекрасно знал, что слезы этого малыша способны растопить самый твердый камень, а значит, и кирпичи моего камина!

Хуху, который все это время сидел на руках у Салабима и внимательно слушал, снова разразился рыданиями, слезы опять потекли у него из глаз в три ручья. Крупными каплями они падали на пол, но, к счастью, старому дубовому паркету это не причинило никакого вреда.

— Леший послушался, — продолжала Фиона, — и в один прекрасный день действительно привел из леса хмурика. — Она помолчала. — Надо ли рассказывать вам, как они мучили несчастное существо? Они так издевались над ним, что малыш в конце концов уже не мог успокоиться и все плакал и плакал. Так Ариэль добрался до уцелевших страниц волшебной книги.

У Софи сердце так и сжалось. Бедняжка Хуху! Понятно теперь, почему он постоянно ревет. Еще бы, после такого ужаса!

— С помощью этих страниц и моего старинного волшебного плаща ему удалось принять облик наследника замка, — сказала Фиона. — Жаль, что я узнала обо всем слишком поздно. Не то бы я собрала все оставшиеся у меня силы и помешала ему осуществить свой

коварный план. Но в то время, когда он доставал страницы из камина, я спала. И только теперь мое верное зеркало, видевшее все произошедшее, рассказало мне, что он натворил.

— Не верьте ей! — возопил Ариэль. — Вы что не видите — она сумасшедшая! У нее не все дома. Разве нормальный человек станет держать при себе дикого волка?

— Перестань, Ариэль. Это тебе не поможет, — спокойно ответила ему старая волшебница. — Совет все равно поверит мне, а не тебе. А этот волк действительно еще недавно был измельчительным волчком для бумаг. Видите, он постепенно сдает. Боюсь, скоро опять превратится в обыкновенную машину.

— Врет! — кричал Ариэль. — Все врёт!

Фиона улыбнулась и похлопала волка по спине.

— Слышите металлический звук? Это металлический корпус прибора. Мой бедный волк скоро снова превратится в обычную железяку. Он уже еле переставляет задние ноги.

Ариэль закрыл лицо руками и затряс головой.

— Ариэль, ты уличен, — заявил Каан. — Твоя бабушка все нам рассказала.

— Это неправда, — продолжал отпираться упрямый внук.

— Не пытайся выкручиваться, мы все знаем, — строго сказала Альбруна. — Смирись,

тебе никогда не стать настоящим волшебником. Ты хотел обрести силу и власть, завладев волшебной книгой и существами из Парка Привидений, но твой план провалился.

Лженаследник потупился и сник.

— А теперь передай нам уцелевшие страницы волшебной книги, — потребовал Каан. — Каждый из нас возьмет себе по одной на хранение.

Немного помедлив, Ариэль сунул руку в карман и достал оттуда пачку измятых страниц. Бальтазар раздал их магам и волшебницам. На глазах у Софи страницы одна за другой свертывались трубочкой и исчезали под волшебными бюстами. Их оказалось ровно по количеству голов. Когда исчез последний, двенадцатый листок, Ариэль жалобно захныкал.

— Я забираю тебя домой, — заявила Фиона. — Будешь снова заниматься хозяйством и заготавливать дрова для камина. А лешего, хмурика и других магических существ оставишь в покое.

Прежде чем уйти, Ариэлю пришлось торжественно обещать Совету, что он больше никогда не будет колдовать. Бальтазар на глазах у всех разорвал волшебную накидку. Это было несложно: старая, истлевшая от времени материя расползалась сама собой.

— Теперь и она никому больше не сможет причинить вреда, — объявил Каан.

Потом ударила молния — Фиона и волк исчезли. Магические световые лучи подхватили Ариэля, и он отправился вслед за своей бабушкой.

— Комиссия по чрезвычайным ситуациям свою работу закончила, — объявил Каан спустя какое-то время. — Все свободны. Спасибо.

Головы волшебников одна за другой снова превратились в мраморные бюсты.

Хартригель, Бальтазар, Салабим, Хуху, Софи и Макс остались в зале одни.

— Думаю, я теперь тоже больше не нужен, — улыбнулся Бальтазар. — К счастью, все закончилось хорошо. Я рад, что этот тип оказался не моим сыном.

С этими словами он чуть заметно поклонился присутствующим, прошел сквозь стену и был таков.

— Уф-ф-ф, — с облегчением выдохнул Хартригель. — Знаете, о чем я сейчас мечтаю? Поскорее переодеться в сухое!

Через некоторое время все собрались в кабинете. Амадеус Хартригель уже переоделся, Хуху радостно облизывался над грудой старых носков под майонезом. Макс, Софи и Салабим сидели за столом и подробно докладывали управляющему, что произошло в Парке, пока он пребывал в замороженном виде.

— Молодцы, я знал, что на вас можно положиться, — с признательностью в голосе проговорил Хартригель. — Хуху и Салабим тоже не подвели. Теперь я у вас в долгу. Не знаю даже, как мне вас и благодарить.

Макс и Софи переглянулись. Оба знали — им не нужна никакая благодарность. Достаточно и того, что они будут продолжать работать в Парке Привидений. А судя по всему, так и будет. Настоящий наследник все еще не найден.

— Хуху хочет другое имя, — неожиданно отозвался хмурик, вскинув перепачканную майонезом мордочку. — «Хуху» — это плохое имя. Хуху так не нравится, Хуху будет плакать.

— Хорошо, мы придумаем тебе другое, красивое имя, — поспешила заверить его Софи и толкнула Макса локтем в бок: — Правда, Макс?

— Конечно, — подхватил тот. — Не сомневайся.

— Знаете, — сказал Хартригель, — я тут подумал, Хуху может жить у меня в кабинете. В книжном шкафу полно места. И мне будет не скучно. После того как мой маленький Непомук влюбился и сбежал, по вечерам здесь бывает так одиноко.

Хуху просиял. Было видно, что предложение пришлось ему по душе.

— А что бы хотел ты? — спросил Хартригель у Салабима.

Джинн смущенно потупился, перебирая пальцами.

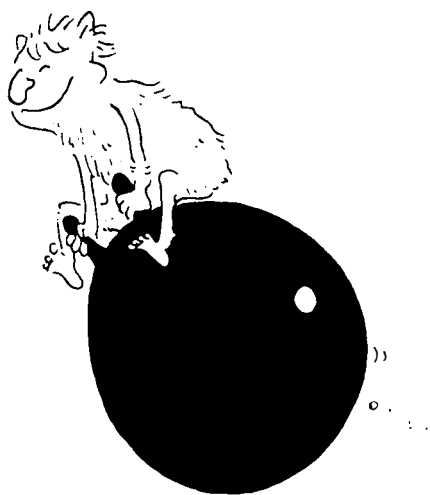
— У меня есть одно желание, — неуверенно проговорил он. — Не знаю, может быть, это слишком... Мне все равно нужен новый дом, а люстра в холле такая красивая... Вот если бы мне позволили в ней поселиться...

Он с надеждой взглянул на управляющего.

— Ну, если у тебя нет других желаний, — ответил тот, — это мы легко устроим.

Салабим засветился, как медный чайник, и от счастья подбросил тюрбан к самому потолку.

ПОХИЩЕНИЕ

ЗАДАНИЕ ДЛЯ ПАПЫ

— Ай-ай-ай!

Поджав лапку, Шушу завертелся волчком на одной ножке. За последние пять минут Софи уже во второй раз отдала ему пальцы. И девочка была в этом совсем не виновата. Малыш так старался помочь, что постоянно суетился и путался под ногами — попробуй не наступи!

— Ой, прости, Шушу! — Софи откинула со лба прядь длинных светлых волос, взяла хмурика на руки и подула ему на больное место. — Ну, вот видишь, все прошло. Уже не больно, правда?

На глаза хмурика навернулись две огромные, прозрачные слезы, но он сдержался и не заплакал.

— Почти не больно, — прошептал он, кивая, а потом добавил: — Подуй еще.

Софи было жаль малыша. Она снова подула ему на лапку.

— Ты настоящая волшебница, — радостно залопотал хмурик. — Подула, и все прошло.

Весело рассмеявшись, девочка поставила Шушу обратно на землю.

— Никакая я не волшебница, — со вздохом сказала Софи. — Я самая обыкновенная девочка. Нет у меня никаких способностей. Особенно к математике, — грустно добавила она, вспоминая последнюю контрольную. Единица с минусом. «Стыд и позор», — написал на полях математик, господин Керн. И еще поставил три восклицательных знака!

В этот момент чья-то рука легла девочке сзади на плечо. Она вздрогнула, испуганно обернулась и увидела прямо перед собой улыбающееся лицо.

— Макс, ты? Фу, напугал! Зачем так подкрадываться?!

Правда, Софи на него совсем не обиделась. Она просто не могла сердиться на Макса. Ведь он ее лучший друг. Они учатся в одном классе, и с недавних пор их связывает общая тайна. Никто не должен знать, что они ухаживают за привидениями в чудесном волшебном парке. Родителям дети сказали, будто они помогают одному пожилому человеку работать в саду. И это, в общем-то, была чистой правдой...

— А я и не подкрадывался! — заявил Макс с веселой улыбкой. — Ты просто за-

мечталась и не заметила, как я подошел. О чем думаешь?

— Да так... Знаешь, родители твердо решили нанять мне репетитора по математике. Целыми днями только об этом и твердят.— Софи изобразила на лице отчаяние.— Представь себе! Всю жизнь об этом мечтала! Особенно теперь, когда у нас есть работа.

Они с Максом действительно почти каждый день приходили в Парк Привидений. И дел у них там было немало. Не так давно привидения предприняли попытку сбежать. Пришлось срочно принимать меры, чтобы этому воспрепятствовать. Подобного не случалось за всю историю Парка, поэтому был вынужден вмешаться даже сам Тайный Совет Двенадцати — такая секретная организация из двенадцати самых влиятельных магов и волшебниц, созданная специально для того, чтобы следить за порядком в Парке и устранять всевозможные недоразумения.

В настоящий момент за Парк отвечал Амадеус Хартригель. Он временно, пока не найдется настоящий наследник замка, выполнял здесь роль управляющего. Это именно он нанял на работу Макса и Софи, чтобы дети помогали ему ухаживать за привидениями, ведь в последнее время старик уже не справлялся с нечистью в одиночку.

И если бы не помощь детей, кто знает, чем закончилась бы та история с восстанием привидений, возможно, им удалось бы вырваться на свободу.

После того как привидения предприняли отчаянную попытку бежать, стало ясно: в Парке необходимо многое изменить. Не всем привидениям, к сожалению, жилось в этом специально устроенном для них заповеднике одинаково хорошо. Например, Гурб, старый карлик, жаловался, что его раньше постоянно заставляли пряхсть солому. Она якобы должна превратиться у него в золотую нить, а это, любому ясно, занятие совершенно безнадежное.

Нужно было придумать что-нибудь, чтобы привидения почувствовали себя в Парке как дома. Для этого требовались серьезные изменения. Макс и Софи потратили немало времени, придумывая, как улучшить жизнь привидений. Многие из их советов оказались очень ценными и толковыми и были успешно реализованы. Дети и сами принимали активное участие в преобразовании Парка, его обустройстве, а заодно следили, чтобы существа, которые помогали им в работе, не безобразничали, а занимались делом.

— Не переживай,— Макс ободряюще хлопал Софи по плечу,— все равно скоро

каникулы. Кто знает, может, они еще передумают.

— Не передумают, — отчаянно затрясла головой Софи и обреченно села в траву. — Предлагаю сделать перерыв. Пора перекусить.

— Согласен, — отозвался Макс.

— Ура, перерыв на обед! — радостно хлопал в ладоши хмурик и, облизываясь, принялся развязывать рюкзак, в котором у Софи были припасены не только бутерброды и лимонад для нее и Макса, но и кое-что вкусненькое для Шушу — его любимое блюдо, старые носки под майонезом.

Хмурик без промедления принялся уплетать свое лакомство. А вот Макс завертел головой — где бы помыть руки. Он целый день помогал Гурбу прокладывать подземные тоннели, и теперь руки у него были по локоть в земле. Мальчик огляделся, но, не обнаружив поблизости водоема, недолго думая, просто вытер руки о джинсы. На светло-синей материи остались жирные коричневые следы.

— Вот мама обрадуется, — укоризненно заметила Софи, когда Макс опустился рядом с ней на траву.

— Ей все равно не угодишь, — ответил Макс и взял у Софи бутерброд. Они с мамой в последнее время действительно все время

ругались, потому что он приходил домой перепачканный с головы до ног. А ведь он предупреждал, что будет работать в саду. Интересно, как можно копать грядки и не запачкаться?

— Чем вы там занимаетесь? У тебя вся одежда в цементе!

Маме надо было работать в детективном агентстве.

— Ничего особенного. Просто делали бордюр вокруг клумб, — соврал Макс, не мог же он сказать правду, что в Парке Привидений сейчас развернулась настоящая стройка.

Казалось, наконец-то в Парке настали счастливые деньки, жизнь привидений изменилась к лучшему и они больше не думали о побеге. Даже Гурб и тот как будто немного успокоился и помогал вместе с остальными обустраивать территорию Парка. А всем известно: нет на свете лучших землекопов, чем гномы.

Софи, правда, побывав заложницей Гурба во время восстания привидений, все еще относилась к нему с недоверием и каждый раз бледнела, стоило только карлику показаться на горизонте.

— Ты ему доверяешь? — спросила девочка, жуя бутерброд и прихлебывая лимонад из бутылки.

— Кому? — не понял Макс, он только что гладил хмурика и теперь в недоумении уставился на Софи.

— Ну, ему, Гурбу — кому же еще? — ответила она, при этом имя карлика произнесла тихо-тихо, почти шепотом, как будто одно только упоминание о нем могло накликать новую беду.

Макс помедлил минуту, потом отрицательно покачал головой:

— Доверять, конечно, не доверяю. Хотя иногда он прикидывается добреньким. А когда говорит о том случае, вообще притворяется, что все это была просто шутка.

— Ничего себе шуточки, — отозвалась Софи дрогнувшим голосом.

— Нет, я не верю, что Гурб может измениться и стать хорошим, — задумчиво произнес Макс. — Он, конечно, на время заключил перемирие, но на самом деле, чует мое сердце, при первой же возможности снова подстроит нам какую-нибудь гадость.

— Да уж, Макс, будь с ним поосторожнее, пожалуйста.

— Не беспокойся, я всегда начеку.

— Майонеза больше нет, — пропел хмурик, пританцовывая с пустой банкой на голове.

— Если будешь есть так много майонеза, разболится живот, — предупредила его Со-

фи и сняла банку у малыша с головы, а то еще чего доброго уронит и разобьет.

В этот момент на детей упала тень. Перед ними стоял управляющий Парка Амадеус Хартригель с целой кипой свернутых бумаг под мышкой.

— Как дела у моих помощников?

— Отлично, — в один голос ответили Макс и Софи.

— Готовы планы рыцарского замка. Хотите взглянуть?

— Конечно!

Хартригель бережно развернул первый чертеж. Макс и Софи с любопытством склонились над листом бумаги, на котором был изображен план рыцарского замка сверху. Перед ними предстала огромная крепость с башнями, рвами и конюшнями. Другие чертежи изображали замок в различных проекциях.

— А кто сделал чертеж? — поинтересовалась Софи.

— Каан,— ответил Хартригель.— Он лучше всех разбирается в средневековой архитектуре.

Софи знала, кто такой Каан. Это председатель Тайного Совета Двенадцати.

— Здорово получилось,— сказала она.— Крепость как настоящая. Рыцарям наверняка понравится жить в таком суперзамке.

— Но сколько потребуется времени, чтобы все это построить,— задумчиво произнес Макс, вспоминая, как долго ремонтировали их школу.— Это сейчас духи рыцарей спокойные и не вредничают, а что будет, когда строительство растянется на долгие годы...

— Не волнуйся, так долго оно не продлится,— успокоил его Хартригель.— Не забывай, Тайный Совет Двенадцати все-таки кое-что может. Я согласен с тобой, строительство и правда могло бы растянуться надолго, не будь в нашем распоряжении магической силы Тайного Совета Двенадцати. А с ней все это можно сделать гораздо быстрее.

Макс поперхнулся. Он все еще не привык, что в Парке Привидений действуют другие законы, не те, что в обычном человеческом мире, где живут они с Софи. Порой было сложно удерживать в голове одновременно две эти реальности. Вот жаль

только, что их никак невозможно объединить. Что могут натворить в людском мире вырвавшиеся на свободу привидения, Макс к сожалению, очень хорошо себе представлял. Тут любому порядку настанет конец...

— В общем, выстроить крепость, как я сказал, не проблема, — продолжал Харттригель, сворачивая планы в трубочку. — Но сначала нам нужно найти человека, который бы изготовил по чертежам макет. В определенном масштабе и лучше всего из дерева. А уже потом из макета Тайный Совет Двенадцати может сделать настоящую крепость. — Он взглянул на Макса и добавил: — Увеличит размер, изменит материал и все такое. Придаст необходимую прочность. Одних чертежей для этого, к сожалению, мало. Совету нужна именно объемная модель, которую он затем превратит в настоящий рыцарский замок.

— И кто же построит эту модель? — спросила Софи, вытаскивая хмурика из-под рюкзака, в котором недавно лежали съестные припасы. Шушу нахлобучил его себе на голову и запутался в лямках.

— А вот этого мы пока не знаем, — ответил Харттригель. — Сначала хотели поручить Хьяльмару. Во-первых, он один из членов Совета, а во-вторых, отлично умеет

мастерить. Но потом передумали. Сами знаете, он наверняка что-нибудь напутает с размерами.

В этот момент в голове у Макса промелькнула одна идея. Ведь его отец по профессии плотник. Каких только вещей он не делал из дерева, и по собственным проектам, и по чужим чертежам. И это вовсе не его вина, что он так долго сидит без работы. Просто фирма, в которой он раньше работал, разорилась, и ее закрыли.

— Мой отец запросто смастерит любую модель! — радостно воскликнул Макс. — Никто не сделает этого лучше, чем он. Я уверен.

Макс уже представлял, как отец сидит за кухонным столом и прилаживает друг к другу маленькие деревянные детальки.

— Правда? — Хартригель тоже обрадовался. — Думаешь, он справится?

Макс закивал, даже не подумав о том, как объяснит отцу это, так сказать, не совсем обычное предложение. Задумался над этим он только тогда, когда Хартригель серьезно взглянул на него и сказал очень строгим голосом:

— А ты не забыл, о чем мы с тобой говорили в самом начале: в нашем деле главное соблюдать строжайшую секретность? Что означает: ни слова о Парке при непосвященных. Членов семьи это тоже касается.

— Я помню, помню, — заверил его Макс. — Никому ни слова. Знаю. Можете не сомневаться.

— Хорошо, — кивнул Хартригель и передал ему свернутые планы. — Вот, возьми. Да только смотри осторожнее, они нам еще понадобятся. Как ты думаешь, сколько времени потребуется твоему отцу, чтобы построить макет?

Этого Макс, само собой, не знал.

— Не знаю, — честно ответил он. — Нужно сначала спросить. Я вам завтра скажу, можно?

— Хорошо. Но только помни — очень долго ждать мы не можем.

— Ладно, скажу отцу, что это срочно, — пообещал Макс.

— Договорились, — Хартригель кивнул. — А теперь мне пора. Слишком много дел.

— Это что, шутка? — подскочила к Максусу Софи, как только Хартригель удалился от них на достаточное расстояние. — Как ты собираешься просить отца построить макет, не рассказывая ему для чего?

Макс хитро улыбнулся. У него уже появилась кое-какая идея.

— Очень просто, — довольный, заявил он.

— Интересно как? Может, расскажешь? — потребовала Софи, не сводя с него глаз.

— Я же говорю, проще простого. Скоро у меня день рождения. Вот я и попрошу отца, чтобы он подарил мне на день рождения макет настоящего рыцарского замка.

Софи в очередной раз поразилась изобретательности Макса.

— Неплохая идея!

Макс и сам так считал.

— Вот именно. — Он поднялся с земли. — А теперь, извини, мне тоже надо идти.

— Подожди, — остановила его Софи. — Выпей сначала лимонада. В жару надо пить много жидкости.

— Спасибо. — Макс взял у Софи бутылочку с лимонадом, отхлебнул и поморщился: — Фу-у-у! Теплый, как бульон!

— Дай сюда.

У Софи возникла идея. Неподалеку от них на куче земли сидел Мурашка. Несмотря на теплую погоду, у него на шее, как всегда, был повязан шерстяной шарф. Духи Холода обычно необщительны и стараются избегать компании, но Мурашка всегда был не прочь поболтать с Софи. Его очень интересовала жизнь людей, и, когда они с Софи оставались наедине, он с удовольствием спрашивал ее о человеческом мире.

— Мурашка! — позвала Софи. — Иди сюда. Нам нужна твоя помощь.

Дух Холода поднялся и, зябко похлопывая себя по плечам, направился к детям. Макс и Софи ощутили исходящее от него ледяное дыхание. На носу у Мурашки висела здоровенная сосулька.

— Что случилось?

— Вот. — Софи протянула ему бутылочку с лимонадом. — Не мог бы ты ее немного подержать?

— Пожалуйста. — Мурашка взял в руки бутылочку, она вскоре покрылась инеем, Софи поняла, что уже пора, и тут же сказала:

— Спасибо, достаточно.

Она протянула бутылочку Максу, и он с удовольствием сделал несколько глотков приятно прохладного лимонада.

— Мурашка может работать холодильником, — улыбнулся он.

Духу Холода, естественно, тут же захотелось знать, что такое холодильник, и Софи принялась ему объяснять.

Макс махнул на прощание обоим рукой и отправился работать дальше.

А Шушу в это время, пока никто не видел, положил два старых влажных носка Мурашке на ноги. Они в считанные секунды заledenели, и хмурик, довольный, тут же откусил кусочек, предвкушая новый, необычный вкус.

— Фу-фу-фу! — закашлялся он и плюнул наполовину пережеванные нитки на землю. — Ну и гадость!

Софи заметила это и весело рассмеялась:

— Ах, Шушу! Неужели ты думал, что носки от холода превратятся в мороженое!

— Наконец-то! — Госпожа Хоппе встретила сына у дверей. — Мы уже поужинали. Почему ты опять так поздно?

— Заболтался с Софи, — ответил Макс, стараясь не смотреть маме в глаза. — Извини. Больше это не повторится.

— У тебя, кажется, есть часы, — не унилась она. — Можно все-таки изредка по-

глядывать на время. Мне уже надоело каждый раз разогревать тебе ужин.

Макс воздержался от замечания, что, как правило, ужин ему разогревает отец. Лучше уж не спорить, а то мама вообще никогда не успокоится. Ему, к сожалению, пришлось сегодня задержаться в кабинете у Хартригеля, потому что у того вдруг завис компьютер. Хартригель, правда, умел обращаться с компьютером, знал, как его включать, и довольно легко работал с программами, но при каждом сбое совершенно терял голову. На этот раз, к счастью, не было ничего серьезного. Достаточно было обычной перезагрузки — и компьютер снова заработал как ни в чем не бывало. Однако рассказывать это маме Макс не стал. Она все равно будет ругаться, начнет расспрашивать, с какой это стати он должен чинить старику компьютер, в то время как наняли его стричь газоны и сажать цветы. А если еще заподозрит, что от нее что-то скрывают, тут уж вообще не отвертишься.

В это время мама как раз заметила бумаги у Макса под мышкой.

— А это еще что?

— Чертежи, — скромно ответил Макс.

— Ты теперь еще и в чертежники записался? — ехидно поинтересовалась госпожа Хоппе.

Само собой это был намек, что с черчением и рисованием у Макса не все в порядке. Он настолько неуклюже обращался с карандашом и красками, что доводил учителя рисования до отчаяния.

Зато младшая сестренка Юлия в свои шесть лет рисовала гораздо лучше многих взрослых. Воспитательница в детском саду то и дело вывешивала одну из ее картин на стену, чем девочка, понятное дело, ужасно гордилась. Вот так всегда: одним все, а другим ничего!

— Я принес чертежи для папы, — объяснил Макс и поставил рулон в корзину для зонтов, чтобы он не упал. Потом отправился в ванную — маме даже не пришлось напоминать, — бросил грязную одежду в корзину для белья, тщательно вымыл лицо и руки и побегал в свою комнату за чистой одеждой.

Когда Макс пришел в кухню, мамы и Юлии там уже не было. Папа как раз убирал со стола.

— Привет, па!

— Опоздавших не кормим, — сердито буркнул папа себе под нос, убирая со стола яблочный сок.

— Ну пожалуйста, папа. — Макс, конечно, знал, что отец просто так говорит и во все не собирается оставить его голодным. — Я так хочу есть!

Господин Хоппе обернулся и серьезно взглянул на сына.

— Мама считает, что один раз нам следует провести с тобой эксперимент.

— Эксперимент? Какой эксперимент? — не понял Макс.

— Оставить тебя голодным, вот какой, — ответил отец. — Отправить тебя спать без ужина, чтобы впредь знал, как опаздывать.

Макс сделал плаксивую физиономию:

— Но я же умру с голоду!

В глазах у господина Хоппе засветились лукавые искорки.

— Тебе страшно повезло, что у твоего отца доброе сердце. Поэтому он не будет слушать советов мамы и накормит своего непутевого сына. Макароны еще горячие, и соус почти не остыл. — С этими словами папа наполнил тарелку и поставил ее перед Максом на стол. — Приятного аппетита!

— Спасибо, па! — Макс схватил вилку и живо стал наматывать на нее длинные макароны, у него действительно живот подвело от голода.

— Итак? — Папа сел напротив Макса за стол, чтобы немного поболтать с ним перед сном. — Чем ты занимался сегодня?

— Фелый фень копал, — с трудом выговорил Макс с набитым ртом. — Фад такой охрофмный.

К счастью, это была чистейшая правда. Макс не любил врать.

— Очень хорошо, — похвалил его папа. — Знаешь, я считаю, ты молодец. Сам нашел себе работу. Большинство в твоём возрасте только и делают, что бездельничают, да ещё ждут, когда родители все принесут им на блюдечке. Не задумываются, есть в семье деньги или нет.

Макс прекрасно понимал, на что намекает отец. Ведь с тех пор, как папа потерял работу, у них и правда все время не хватает денег.

— Я горжусь, что у меня такой сын, — сказал господин Хоппе.

Кажется, настал подходящий момент завести разговор о дне рождения. Макс быстро проглотил макароны, которые были у него во рту.

— Папа, ты помнишь, что у меня через две недели день рождения...

— Так я и знал! — Господин Хоппе с деланным отчаянием на лице замахал руками. — И ты, конечно, хочешь в подарок живую лошадь или снаряжение для подводного плавания. Или нет, постой, воздушный шар... Я угадал?

— Нет, — смеясь, покачал головой Макс. — Ничего такого. Я хочу... обыкновенный рыцарский замок.

— Да, от скромности мой сын не умрет...

— Макет замка из дерева. Примерно вот такого размера, — поправился Макс, показывая отцу приблизительные размеры замка. — Я подумал, ты любишь мастерить из дерева... Может, построишь мне замок. Все чертежи у меня с собой.

— Рыцарский замок? — задумчиво повторил отец.

Макс, который глаз не сводил с отца, заметил, как засветилось у того лицо.

— Да, с башнями, рвом и подъемным мостом, все как положено.

— Как положено, говоришь?

— Ага, и это будет твой подарок мне на день рождения. А больше мне ничего не надо.

— Ну, если так...

Ура, получилось! У Макса сердце запрыгало от радости.

— Подожди, я сейчас. — Он вскочил из-за стола, хотя макароны были еще не доедены, и пулей бросился в коридор за чертежами. Однако стоило ему только протянуть руку к корзине для зонтов, перед ним словно из-под земли выросла фигура Юлии.

— Что это у тебя? — поинтересовалась она, и не успел Макс опомниться, как чертежи были уже у нее в руках.

— Отдай! Это мое! — Макс попытался отнять у сестренки свернутые листы. Не тут-то было, она еще крепче обхватила рулон посередине, бумага захрустела.

— Отдай! Тебе говорят!

— Я тоже хочу посмотреть!

Максу наконец удалось высвободить чертежи из рук сестры. Бумага была безнадежно помята.

— Видишь, что ты наделала! — зашипел он на Юлию.

Сестренка разревелась. Она всегда так делала, если что не по ней. При этом завывала как сирена, словно ее и вправду обидели. Уловка действовала безотказно. И на этот раз тоже.

Не прошло и секунды, как в коридор вышла госпожа Хоппе.

— Что там у вас опять? Что не поделили? Макс, оставь наконец сестру в покое!

Ну конечно, во всем и всегда виноват Макс. Только потому, что он старше. Макс почувствовал, как в нем закипает злоба.

— По-твоему, я должен радоваться, когда она мнет мои чертежи, да?

— Я только хотела посмотреть, что там, а он не дает! — захныкала Юлия. — Скажи ему, чтобы показал!

— Не покажу! Это тебя не касается! — огрызнулся Макс.

— Да что с тобой, Макс? — Мама в недоумении смотрела на него. — Что за тайны такие? Подумаешь, какие-то чертежи. В нашей семье никто ничего ни от кого не скрывает!

В результате планы замка рассматривал не только папа, но и мама, и Юлия, самой собой, тоже. Макс стоял рядом и скрежетал зубами.

— Правда, замок! Какой красивый! — заверещала Юлия, разглядывая чертеж фасада.

— Но это не ты чертил, верно? — скорее не спросила, а констатировала госпожа Хоппе.

— А кто говорил, что я, — сердито буркнул Макс.

— Нет, так красиво Макс не нарисовать, — небрежно брякнула Юлия.

— Тебе тоже, — зло бросил ей Макс. Это было уже слишком!

— Кто же тогда? — продолжала расспрашивать мама, с интересом рассматривая другие листы.

— Эти чертежи я нашел в Интернете, — выкрутился Макс и срочно скрестил за спиной пальцы, поскольку это была уже откровенная ложь.

— Ну что ж, — одобрительно кивнул господин Хоппе. — Действительно настоящий рыцарский замок.

— Сможешь его построить? — спросил Макс.

— Хм, не знаю, посмотрим, — ответил отец. — Материал, конечно, обойдется не дешево, но у меня остались еще кое-какие связи, может быть, удастся сторговаться...

— Значит, все-таки сможешь? — Макс затаил дыхание.

— Ну... — Отец заодно улыбнулся. — Думаю, да.

Макс захлопал в ладоши, потом заскакал как сумасшедший по всей кухне, подбежал к отцу и крепко его обнял, а затем уж заодно и сестренку Юлию, чтобы поняла, что на нее больше не сердятся. У мамы на лице, правда, все еще было недовольное выражение, поэтому, чтобы задобрить ее, Макс сам вызвался уложить Юлию и рассказать ей на ночь сказку.

Юлия тоже запрыгала от восторга — ведь Макс рассказывает самые лучшие в мире истории. Наконец и у мамы лицо просветлело.

— Хорошо, идите.

Дети наперегонки побежали в ванную. Вскоре оттуда слышались возня и хихиканье. Юлия чистила зубы и мыла лицо, а Макс, надев на руку перчатку-мочалку, изображал монстра, который пытается укусить девочку за ухо.

— А уши ты хорошо помыла? — спрашивал он завывающим голосом.

Юлия, смеясь, выскочила из ванной, пулей промчалась по коридору к себе в комнату и захлопнула дверь у Макса перед самым носом.

— Жди в коридоре, я переодеваюсь. Я скажу, когда можно.

— Хорошо, жду.

Макс остался стоять под дверью. Из кухни доносились громкие голоса родителей. Сам того не желая, мальчик стал свидетелем их спора.

— Я тебя не понимаю! — Это был голос мамы. — Вместо того чтобы искать работу, ты занимаешься всякой ерундой. Сначала новая клетка для кролика, теперь еще рыцарский замок. Мне иногда кажется, что я живу не со взрослым мужчиной, а с неразумным ребенком!

Теперь послышался возмущенный голос отца:

— Ты не права. Я каждый день изучаю газеты, не пропускаю ни одного объявления. Что делать, если плотники нигде не требуются?

Макс непроизвольно сжал кулаки. Известная тема. Мама злится, потому что у отца нет настоящей работы. Конечно, ничего хорошего в этом нет, ведь у них вечно напряженно с деньгами. Но еще хуже, по мнению Макса, то, что он постоянно становится свидетелем родительских ссор и вынужден выслушивать их обоюдные упреки.

Наконец голоса стихли. Дверь в кухню распахнулась, и в коридор решительным шагом вышла госпожа Хоппе с целой пачкой старых газет в руках. Она промаршировала к входной двери и положила газеты на пол, чтобы при первой же возможности вынести их на помойку.

В этот момент из комнаты послышался голос Юлии:

— Иди, я готова!

Но стоило Максу открыть дверь, как она прошмыгнула у него под рукой и с криками «Догони!» помчалась по коридору.

— Ну погоди, сейчас я тебя поймаю! — с наигранной злостью проревел Макс и бросился вслед за сестрой.

Та добежала до дверей, поняла, что сама себя загнала в угол, захихикала, схватила одну из газет и прикрылась, якобы защищаясь от Макса.

— Это тебе не поможет! — завыл Макс страшным голосом монстра. — Все равно поймаю! — Он вырвал у сестренки газету. — Ах вот ты где? Попалась!

Однако Юлия на него уже не смотрела. Ее внимание привлекло фото в газете.

— Смотри, Макс, — привидения!

Макс взглянул на картинку. Это была реклама какого-то шоу.

— «Комната страха», — прочел он. — Всех любителей ужасов ожидает незабываемое впечатление! Пятьдесят три чучела самых настоящих привидений!

— Привидения? — заинтересовалась Юлия. — Макс, давай сходим посмотрим.

— Ничего не получится, — покачал головой Макс. — Видишь, написано, их показывают не здесь, а в Оснабрюк. Это слишком далеко.

— Жаль. — Юлия оттопырила нижнюю губу.

— Тем более, — продолжал Макс со вздохом, — ты сама знаешь, что никаких привидений не существует. Это обычное надувательство.

На этот раз ему опять пришлось скрестить пальцы за спиной.

— Откуда ты знаешь? Может, и существуют?

— Когда повстречаешь одного, — усмехнулся Макс, — позови меня посмотреть. А теперь — марш в кровать! А то не будет тебе никаких историй!

Юлия послушно побрела к себе в комнату. Макс шел за ней и размышлял: вот бы показать сестренке Парк Привидений, ей бы наверняка понравилось.

Но он дал честное слово и нарушать его не собирается.

Пока Юлия устраивалась под одеялом, а Макс пододвигал стул ближе к ее кровати, он постоянно думал о загадочном объявлении. *Чучела привидений!* Что это? Вот ведь и вправду ужас! Просто мороз по коже — бр-р-р! Хорошо еще, что это не настоящие привидения, а обыкновенные куклы!

КОМНАТА СТРАХА

Дора в сердцах захлопнула за собой дверь вагончика на колесах и скинула расшитую блестящими звездами накидку.

— Проклятье! — проревела она, хотя в комнате, кроме нее, не было ни души. — Если так пойдет и дальше — мы разоримся! Тринадцать посетителей! Неслыханно! Это никуда не годится!

Она села перед зеркалом и начала смывать грим. Лицо ее вскоре лишилось искусственной свежести и приняло очень усталый, тусклый вид, хотя Доре было всего только сорок лет. Почти четверть жизни она провела в крохотном вагончике на колесах. Вместе с Адрианом Дюввельмондом, спутником жизни и деловым партнером, она исколесила всю страну. Они ездили с ярмарки на ярмарку, с праздника на праздник, демонстрируя свою «Комнату страха» с чучелами настоящих при-

видений. Только вот, к сожалению, в последнее время посетителей резко поубавилось. И это при том, что они с Адрианом каждый день проводили лотерею и устраивали танцевальные вечера. Похоже, взрослых привидения больше не интересовали. Только на детских представлениях по утрам время от времени еще слышался довольный испуганный визг, когда, например, кому-то из посетителей разрешалось погладить барабашку или потрогать оборотня за дрожащую перепончатую лапку.

На лице у Доры отразилось отчаяние. Если бы Адриан не получил тетушкино наследст-

во, им бы уже давно пришлось закрыть шоу. Но и этих денег, к сожалению, хватило ненадолго. Нужно срочно что-то предпринять!

— А все потому,— проговорила Дора, обращаясь к своему отражению в зеркале,— что люди не верят, что все привидения настоящие. Они вообще больше не верят в привидений. В этом все дело!

Отражение согласно кивнуло.

В этот момент в вагончик ввалился Адриан.

— Дора, солнышко, ты не представляешь, какая у меня для тебя новость!

Адриан подошел и, сияя, положил ей руку на плечо.

— Мы разорились? — мрачно поинтересовалась Дора.

— Ничего подобного! — Улыбка Адриана стала еще шире, он сунул руку в карман и, достав оттуда какой-то конверт, торжественно положил его перед Дорой на гримерный столик.

— Читай, мой цветочек!

Дора взяла в руки конверт, достала оттуда сложенный лист бумаги, развернула и стала читать.

— Телевидение? — удивленно подняла она глаза на Адриана.

Тот кивнул.

— Они хотят пригласить нас?

— Вот именно.

— Это же просто... — Дора не договорила, ей не хватало слов, чтобы выразить свой восторг.

— ГЕНИАЛЬНО! — закончил Адриан и взял у нее письмо. — Ты знаешь, что это значит? — Он снова помахал у нее перед носом конвертом. — Мы у цели! У нас все получится! Мы выступим по телевизору, и миллионы людей узнают про наше шоу.

Тяжело дыша, он без сил рухнул в кресло, как будто внезапно обрушившееся счастье непосильным грузом давило его к земле.

— Да, это наш шанс.

Сколько лет они ждали этого момента! Наконец-то, наконец-то они станут знаменитыми!

У Адриана голова шла кругом от такой перспективы. Для телешоу придется придумать что-то совершенно особенное. Просто показать чучела привидений и рассказать пару историй о том, как он их поймал, — пожалуй, будет маловато. Нужна настоящая сенсация, шоу должно произвести фурор! Для начала надо хотя бы придумать подходящее название. «Комната страха» — это как-то уж слишком примитивно.

— Дора, — ласково заговорил Адриан, — напрягись и подумай, как нам лучше назвать наше шоу. Для телевидения нужно

придумать что-то громкое и необычное. У тебя всегда была неплохая фантазия.

Дора признательно кивнула, нахмурила брови, и тут ее взгляд упал на фотографию, висевшую на стене. На ней было изображено мохнатое существо, в чучеле которого моль уже давным-давно проела огромные дыры. Самый старый экспонат коллекции Адриана — барабашка.

Дора задумалась. С него-то все и началось, еще задолго до того, как они с Адрианом познакомились...

Барабашка — это такое маленькое невидимое привидение. Повсюду, где бы оно ни появилось, воцаряется страшный бедлам. Особенно в детских. Там оно, как правило, и живет, прячется в шкафчиках для игрушек. А когда в комнате никого нет, принимается разбрасывать вещи. Чем хуже беспорядок, тем радостнее барабашке, особенно когда родители потом ругают за это детей.

Адриан поймал барабашку у себя в комнате, когда ему было четырнадцать. Проказник много лет заботился о том, чтобы мальчику влетало от мамы за беспорядок. В отличие от своих товарищей, Адриан всегда знал, что привидения существуют. Он твердо верил: все те замечательные, жуткие-прежуткие истории, которые любила рассказывать

ему на ночь бабушка, не могут быть пустой выдумкой от начала до конца! И вот однажды ему посчастливилось собственноручно поймать в своей комнате барабашку. Адриан схватил привидение за шиворот, отчего то сразу перестало быть невидимым и беспомощно повисло у него в руках.

К тому времени Адриан уже многое знал о привидениях. Тайком от родителей он почитывал запрещенные книги, раздобыть которые стоило большого труда. Барабашку он запер в кладовке, предварительно усыпив его, для чего пришлось украсть хлороформ из аптеки отца.

Потом Адриан поместил существо в большую стеклянную бутылку, где обычно настаивали вино, и наполнил ее до краев формальдегидом. Барабашка, естественно, этого не пережил. Что поделаешь, оказывается, и привидения не бессмертны.

Адриана это, однако, ни капельки не смутило. Главное, у него теперь появилось наглядное доказательство того, что привидения существуют на самом деле. Он стал приглашать к себе в дом одноклассников, которые за небольшую входную плату с удовольствием разглядывали диковинное существо в кладовке.

Бизнес процветал, но в один прекрасный день бабушка решила поставить вино. Она

и нажаловалась родителям, что в бутылки, которая обычно использовалась для этих целей, плавает какая-то «гадость».

Но и это Адриана не расстроило. Недолго думая, он выловил барабашку из формальдегида, обтер полотенцем и высушил феном, а затем отнес в мастерскую, где делают чучела животных. Там родители уже однажды заказывали чучела глухаря и голову дикого кабана, которые теперь украшали у них стены столовой.

— А это что за зверь такой? — удивился мастер, вертя барабашку в руках. — Ничего подобного я в жизни не видел.

— Южноамериканский пинглинг, родственник ленивца, — быстро ответил Адриан. — Очень редкий экземпляр. Не могли бы вы сделать из него чучело? Я хочу порадовать бабулю на день рождения. У нее юбилей — восемьдесят лет.

— Пожалуйста, сделать чучело не проблема, — ответил мастер. — Но хватит ли у тебя денег?

Адриану пришлось выложить за чучело все свои сбережения, да еще занять кое-что у товарищей. Но в результате он стал обладателем неслыханного сокровища, и неважно, что один глаз у барабашки после препарирования стал чуточку косить. С этого момента началась карьера Адриана. С го-

дами коллекция расширилась. Следующими экземплярами стали бедалов (существо, заставляющее свою жертву переживать несчастье снова и снова), одурин (тот, кому на плечо вскочит этот маленький чертенок, теряется на дороге и попадает в аварию) и балабур (он заставляет людей без конца молоть всякую чепуху). Поначалу Адриан прибегал к помощи своего знакомого препаратора, но со временем сам выучился изготавливать чучела привидений. Даже достиг в этом деле определенного совершенства. Его уже не устраивало то, что живые и подвижные существа после препарирования превращаются в обыкновенных кукол. Куда интереснее было лишить привидение свободы передвижения, оставив его при этом в живых. В результате долгих экспериментов Адриану удалось-таки научиться не умерщвлять привидений, а погружать их в некий летаргический сон. Так, например, шмырок сохранил свою способность плевать, а оборотень — демонстрировать перепончатые лапки. Посетители «Комнаты страха» были в полном восторге, во всяком случае поначалу. Об удивительном шоу даже писали в газетах. Так о нем узнала и Дора. Как-то вечером она пришла посмотреть на представление, познакомилась с Адрианом и влюбилась по уши.

Дора разделяла страсть Адриана к привидениям. Она, правда, никому не рассказывала, что когда-то работала в Парке Привидений в Херингсхаузене. В то время был жив еще прежний хозяин замка, и Дора была его правой рукой. Череда неудач, главной из которых стало появление в Парке Амадеуса Хартригеля, которого наняли на должность садовника, привела к тому, что Дора в конце концов потеряла работу. С Хартригелем они не ладили с самого начала. Тот делал все, чтобы сжить Дору со свету, не пропуская ни одной ее ошибки. Попытка очернить Хартригеля в глазах хозяина, обвинив его в воровстве, к сожалению, не увенчалась успехом, и Дору с позором выставили на улицу.

Десять лет ей потребовалось на то, чтобы вытравить из памяти тот инцидент и Парк Привидений, пока в один прекрасный день она не пришла на представление в «Комнату страха»...

С тех пор Дора стала партнершей Адриана, и они вместе колесили в вагончике по стране. Их коллекция насчитывала уже пятьдесят три привидения, и оба несказанно ею гордились.

— О чем мечтаешь? — спросил Адриан, которому это задумчивое выражение лица подружки было прекрасно знакомо. — Пред-

ставляешь себе, как мы сделаемся знаменитостями? Но погоди, до этого пока еще далеко. Сначала надо придумать новое название. Как тебе, например, — «Шоу ужасиков от Адриана» или «Адриан и его суперпарад привидений», а может быть, лучше «Адриан и его нечистая сила»?

Дора только качала головой. Идеи Адриана ей совсем не понравились.

— «Дора и Демоны», — предложила она.

Это название, наоборот, не понравилось Адриану.

— Ладно, еще есть время подумать. Не мешало бы позаботиться и о пополнении коллекции. Нам необходима сенсация, что-то такое, чего у нас еще не было.

— Хм...

— Ты же говорила, что разбираешься в привидениях. Какой вид, на твой взгляд, самый редкий?

Дора призадумалась, покусывая кончик накрашенного красным лаком ногтя.

— Точно не знаю. Мне кажется, один из самых редких — хмурик. Их во всем мире осталось всего две-три штуки.

В глазах Адриана вспыхнул азартный огонь.

— Отлично! Это как раз то, что надо. Дора, солнышко, используй свои способности и выясни, где его можно достать. Хорошо?

Дора вздохнула. Она прекрасно знала, что на языке Адриана означает использовать свои способности. Ей придется проникнуть в чужой компьютер.

Дело в том, что в этой области Дора была непревзойденным специалистом. На протяжении многих лет она изучала компьютер, особенно те программы, которые позволяют получать доступ к закрытой информации. Она научилась вскрывать коды и подключаться к чужой сети и со временем стала лучшей среди хакеров. Неразрешимых задач для нее просто не существовало.

— Я постараюсь, — пообещала она.

Сидя за компьютером, Дора забывала про все на свете. Она забывала о времени, не вставала есть или пить. Только гора окурков в пепельнице рядом с клавиатурой постепенно росла.

Выполнить поручение Адриана было совсем непросто. Люди ведь не верят в привидений, поэтому в Интернете нет официальной информации о хмуриках. Но Дора знала, где надо искать. Разумеется, на закрытом сайте Тайного Совета Двенадцати. Прошло немало времени, прежде чем ей удалось взломать код и влезть в чужой банк информации.

— Есть! — закричала она, щелкая пальцами свободной руки. — Нам повезло! Один

из хмуриков находится в Парке Привидений у Хартригеля.

Адриан дремал рядом с ней в кресле. Он устал в течение многих часов следить за безрезультатными попытками Доры что-либо раздобыть. А табачный дым, который уже давно вытеснил из вагончика весь кислород, окончательно его доконал, и он уснул.

Разбуженный возгласом Доры, Адриан открыл глаза.

— Нашла? — обрадовался он. — Ну и надымила! Неужели обязательно надо... — Он не успел договорить.

— Я нашла хмурика. Он живет в Парке Привидений у Хартригеля. — Дора отвернулась от компьютера. — Ну, там, где я когда-то работала, ты знаешь. Отлично! Лучше и быть не могло.

Адриан закашлялся.

— Каждая сигарета — гвоздь в твоем гробу! Сколько можно тебе повторять: бросай курить. Ты же мне обещала.

— Вечно ты... Сейчас не до того. — Дора зажала ему рот рукой. — Без сигареты я не могу сосредоточиться. Ты слышал, что я сказала, я нашла...

— Ты умрешь от рака легких. — Адриан встал и распахнул окно, чтобы впустить в вагончик немного свежего воздуха, и только затем обратил внимание на монитор.

— Ну, рассказывай, что ты там накопала.

— Я тебе уже сто раз повторила. — Дора взяла мышь и защелкала ею, открывая одну страничку за другой, с такой скоростью, что у Адриана зарябило в глазах. — Вот, посмотри. Это архив Тайного Совета, здесь можно найти все, что касается Парка Привидений в Херингсхаузене... Видишь?.. Инвентарь... — щелчок мыши, — список всех имеющихся привидений... Подожди... Смотрим по алфавиту... Ага, вот и он — хмурик...

Она еще раз щелкнула мышью, и на мониторе появилась фотография Шушу.

Адриан начал читать сопроводительный текст:

«Хмурик — одно из самых редких привидений. Содержать хмурика очень сложно, что обусловлено не особыми предпочтениями в еде — он питается в основном старыми носками с майонезом,— а исключительно его характером. Это самое чувствительное существо из всех известных на свете. Достаточно одного неосторожного слова, чтобы довести хмурика до слез. А слезы его обладают удивительной способностью растворять даже самые твердые камни, в том числе бетон и керамику. Чаще всего хмурики погибают, захлебнувшись в собственных слезах».

Адриан весело захихикал.

— Ну и зверюга. — Он еще раз взглянул на фото. — А на вид такой безобидный. Трудно представить, что его слезы действительно разъедают бетон. — Адриан на секунду задумался, а потом добавил уверенным голосом: — Что ж, думаю, он действительно станет жемчужиной нашего шоу.

Дора кивнула.

— Не сомневаюсь. Остается только съездить в Парк Привидений и выкрасть хмурика,— тихо пробормотала она. — И насколько я знаю, это будет несложно...

Адриан удовлетворенно положил ей руку на плечо.

— Ах ты, мое сокровище! Я всегда знал, что тебе цены нет.

— Кто бы сомневался.— Дора расплылась в довольной улыбке.— Как тебе такое название — «Дора — повелительница Тьмы».

ПОХИТИТЕЛИ ПРИВИДЕНИЙ

Когда Макс и Софи вышли из парка на улицу, накрапывал мелкий дождь. Софи чувствовала себя совершенно разбитой. Она сегодня возила булыжники и целый день толкала перед собой тяжеленную тачку.

— Приду домой, и сразу спать, — заявила она, хмуро рассматривая волдыри и ссадины на ладонях.

— Ничего, подумай о том, что завтра последний день в школе, — подбодрил ее Макс.

— Вот именно! — Девочка нервно закатила глаза. — И нам выдадут аттестат... Если Керн действительно влепит мне единицу, можешь не сомневаться, родители такое устроят, уж лучше совсем домой не приходить.

— А он не сказал тебе, что поставит? — поинтересовался Макс.

— Нет, — покачала головой Софи. — Из него разве что-нибудь вытянешь?

Многие учителя сообщали годовые оценки заранее, чтобы ученики знали, на что рассчитывать. Только не Керн. Тот, наоборот, скрывал все до последнего дня и до последней минуты держал всех в напряжении, только намекал, но не говорил ничего конкретного. Софи даже подозревала, что он это делает специально, из вредности, чтобы насладиться их беспомощностью.

— И все равно не расстраивайся, — хлопал Макс ее по плечу. — Пусть даже единица — ну и что. С неудом по одной математике тебя не оставят на второй год.

— Скажи это моим родителям, — горько вздохнула Софи.

Господин и госпожа Штайгер были стоматологами и очень пристально следили за успехами дочери в школе. Ведь они надеялись, что Софи, их единственная дочь, когда вырастет, унаследует клинику. А чтобы стать стоматологом, нужно, прежде всего, хорошо учиться. И Софи, надо сказать, успевала по всем предметам, только с математикой у нее не ладилось. В математике она плавала и ничего не могла с этим поделать.

— Может, на следующий год у нас будет другой учитель по математике, — продолжал успокаивать ее Макс.

— Было бы здорово, — повеселела Софи. Она остановилась и проверила полиэтиленовый пакет на багажнике. Там лежали ее розовые резиновые сапоги, которые она надевала, когда работала в Парке. В правом сапоге, к сожалению, уже была дыра: Шушу не удержался и оттяпал кусок. Ведь кроме старых носков с майонезом малыш был не прочь полакомиться и резиновыми сапогами с кислой капустой. Теперь придется выдумывать дома какую-нибудь отговорку. Не скажешь же маме, что это привидение проело в сапоге дыру. Надо что-то придумать, и притом срочно.

Софи вскочила на велосипед и поехала догонять Макса, который укатил уже далеко вперед. Проезжая по Можжевеловой улице, девочка обратила внимание на автомобиль с незнакомыми номерами. Машина стояла припаркованная на противоположной стороне дороги. Софи удивилась, ведь Можжевеловая улица заканчивалась тупиком, да к тому же сейчас на ней шел ремонт и движение было запрещено. Значит, кто-то проехал сюда, несмотря на запрет. Интересно зачем? Может быть, водитель просто ошибся дорогой?

В машине сидели двое — мужчина и женщина. У обоих на глазах черные солнцезащитные очки, что было еще подозрительнее, учи-

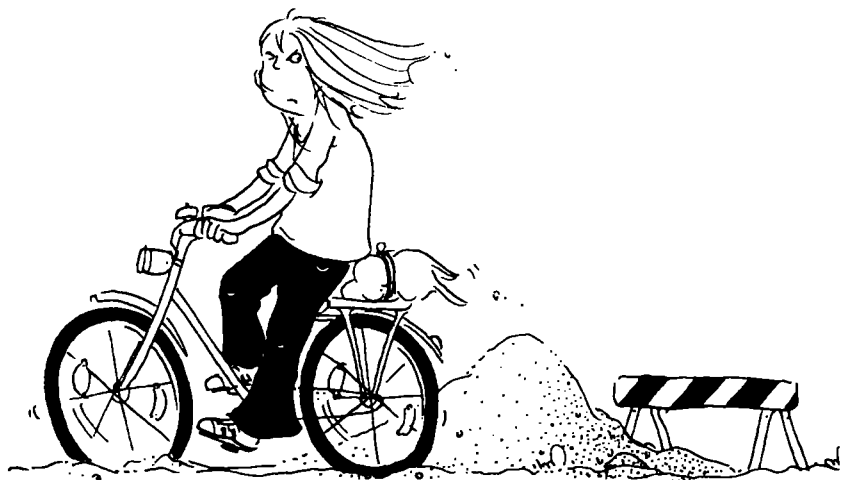
тивая, что день с самого утра выдался пасмурный. Мужчина читал газету, а женщина, которая сидела за рулем, просто тупо смотрела прямо перед собой.

Хлоп! Софи слишком долго смотрела на незнакомую машину и не заметила, как переднее колесо заехало в выбоину. Не успела она опомниться, как уже вместе с велосипедом лежала на асфальте.

— Ай-ай-ай!

Макс, услышав крики и увидев, что случилось с Софи, тут же поспешил ей на помощь. Но к тому времени, как он подъехал, девочка успела встать на ноги и теперь поднимала с земли свой велосипед.

— Ушиблась? — участливо спросил Макс.

— Нет,— покачала головой Софи.— Ничего, только чуть-чуть.

Она закатала брюки, на колене кожа была содрана и выступила кровь.

Макс зажмурился и побледнел. Он не переносил вида крови.

— Можешь ехать дальше? — спросил он, немного оправившись.

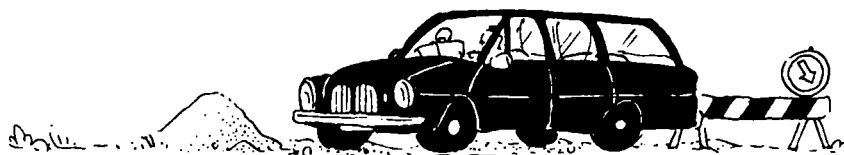
— Само собой.— Софи уже садилась на велосипед.— Говорю тебе, ничего страшного. Сама виновата — не надо было глазеть по сторонам. Поехали.

Теперь она, правда, ехала немного медленнее и осторожнее, объезжая все ямы и неровности. Максу было не по себе, он прекрасно знал, как больно крутить педали с разбитым коленом.

Вскоре Софи обернулась к нему и спросила:

— Ты видел? Какая-то странная машина.

— Нет. Что ты имеешь в виду?! — прокричал сзади Макс, который не заметил ничего подозрительного.

Софи только пожала плечами. Она и сама не знала. Может быть, действительно ерунда. Люди просто ошиблись дорогой и теперь отдыхают. И все-таки интуиция подсказывала, что что-то тут не так, мысли сами собой постоянно возвращались к машине. На Можжевеловой улице было много богатых вилл. А вдруг это воры? Софи уже жалела, что не запомнила номера.

На перекрестке девочка остановилась у светофора, Макс подъехал к ней и тоже остановился.

— Ну как ты? Болит?

— Да нет, говорю же. Послушай, ты действительно не заметил машину?

— Нет. Что за машина?

— Ну как же, черный пикап, который стоял напротив ворот. Неужели не видел? Бременские номера... — Она укоризненно посмотрела на Макса. — Как-то подозрительно, понимаешь? Ведь улица-то закрыта на ремонт.

Макс покачал головой. Что же здесь удивительного? Можно подумать, все водители послушно выполняют все правила движения: ездят только там, где разрешено, останавливаются на красный свет и обращают внимание на пешеходные переходы.

Поскольку Макс не находил в машине ничего странного, Софи тоже не стала больше

распространяться по этому поводу. Возможно, и правда она все напридумывала и просто делает из мухи слона.

— Поехали, зеленый! — скомандовал Макс и двинулся с места.

Они переехали на другую сторону улицы и снова остановились на красный.

— Что я скажу дома? — вздохнула Софи.

— Ты имеешь в виду разбитую коленку?

— Да нет, сапоги. Может, сказать маме, что мне на ногу упали грабли, но на резине ясно видны следы от зубов. — Софи весело рассмеялась. Ей вспомнилось выражение мордочки Шушу, когда она отняла у него сапог. А потом он еще утверждал, что без кислой капусты все равно было несколько не вкусно.

— Хм... Знаешь, собаки тоже иногда жуют сапоги. А что, если сказать, что это был щенок? — предложил Макс.

— Действительно! — встрепенулась Софи. — Например, такса. А что, вполне правдоподобная отговорка. Так неприятно, что приходится постоянно врать и выкручиваться.

— И не говори. Мне тоже, — согласился Макс.

В то время как Софи бурно обсуждала дома с мамой проблему испорченных са-

пог, парочка в черных очках на Можжевеловой улице вышла из своего пикапа.

— Все, сегодня они уже не вернутся, — сказала Дора, направляясь к металлическим воротам. — Поторопись! Надо успеть попасть внутрь, пока ворота не исчезли.

— Что значит — не исчезли? — удивленно переспросил Адриан, натягивая шляпу по самые глаза и уши и поднимая воротник плаща. Он терпеть не мог, когда дождь капал ему за шиворот.

— Да так, возьмут и исчезнут. Волшебство.

— Волшебство? — снова удивился Адриан.

— Да, волшебство, — отозвалась Дора. — Это для того, чтобы не впускать в парк кого попало.

Адриан решил не задавать лишних вопросов — волшебство так волшебство, какая ему, собственно, разница. Дора никогда не любила рассказывать о своей прежней работе. Видно, случилось там что-то такое, о чем ей неприятно было вспоминать. Поэтому Адриан старался не приставать к ней с расспросами.

Вслед за своей подругой он вошел сквозь железные ворота в парк. Створки тихонько скрипнули за спиной. Они зашагали по гравийной дорожке, и уже через несколько минут впереди показался замок.

— И там водятся привидения? — все-таки не смог удержаться от вопроса Адриан, ведь замок с виду был такой симпатичный и совсем безобидный.

— Да нет же, там у них просто контора. В Парк Привидений попасть нелегко, — ответила Дора. — Сначала надо найти магические ворота... — Она не договорила, потому что в кустах за спиной что-то зашуршало. Оба остановились, но это, к счастью, оказались обычные воробьи. Облегченно вздохнув, они с Адрианом двинулись дальше.

— А в замок мы не пойдем?

— Нет. Нам туда, я знаю дорогу...

Адриан послушно зашагал вслед за Дорой, и вскоре они оказались в тополиной аллее.

— Все, пришли, — сказала Дора и остановилась.

— И где же обещанные ворота? — спросил Адриан, озираясь по сторонам.

— Сначала скажи, хватит ли у тебя смелости? — в свою очередь поинтересовалась Дора.

Адриан недоуменно поднял брови. Что за вопрос! Неужели за все те годы, которые они провели вместе, Дора так и не поняла, что он за человек? Он бесстрашно ловил привидений, даже когда они отчаянно сопротивлялись. Разве она не знает, как опасны некото-

рые виды — одни, например, плюются ядовитой слюной, другие бьют электрическим током...

— Дорогая, — проговорил Адриан обиженным голосом, — ты когда-нибудь видела, чтобы я боялся?

«Еще бы! — чуть было не вырвалось у Доры. — Каждый раз, когда на стене сидит паук, кто зовет меня и просит его убрать!» Но она все-таки взяла себя в руки и спокойно сказала:

— Сейчас тебе потребуется все твое мужество. Ты увидишь именно то, чего боишься больше всего. Это, конечно, всего лишь сон — кошмарный сон, но все-таки, может, лучше останешься и я пойду одна?

— Да за кого ты меня принимаешь?! — возмущенно воскликнул Адриан. — Я что, по-твоему, трус какой-нибудь, что ли? Идем вместе — и точка!

— Ну хорошо, не кипятись. Только потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Дора взяла Адриана за руку и попятилась назад.

— Что ты делаешь?

— Сейчас увидишь. Так надо. — Дора загадочно улыбнулась. — Чтобы попасть в Парк Привидений нужно идти назад, а думать вперед. Идем. Думай о чем-нибудь, что будет

в будущем. Например, о нашем шоу на телевидении.

Адриан насупился и помедлил. Ему все не нравилось, что Дора командует, а он вынужден ей подчиняться. Но ничего не поделаешь, она знала здесь все ходы и выходы, пришлось в конце концов смириться и делать то, что она говорит.

«Чертов Парк! Да пропади он пропадом,— думал Адриан, шагая назад и рассматривая кроны тополей над головой. — Все, с меня хватит. Больше я сюда ни ногой!»

Он шагал и шагал, но ничего не происходило. Наверное, Дора забыла сказать что-то очень важное. Или, может, это он делает что-то не так.

Ловить привидений и мастерить из них чучела — это одно. Но верить в чудеса и всякую магию — совсем другое.

Адриан потихоньку покосился на Дору. Та чему-то улыбалась про себя.

— Думай о нашем шоу, и все получится, — тихо прошептала она, заметив его взгляд.

Думай о шоу. Легко сказать! До него еще слишком далеко. Ну ладно, если она так хочет, можно подумать и о шоу.

Адриан представил себе, как они выйдут на сцену. Свет прожекторов. Они рука об руку спускаются по сверкающей лестни-

це. Зал грохочет аплодисментами. Адриан чувствует, как его пульс учащается. На лбу выступают капельки пота.

— Уважаемая публика, дорогие телезрители... — Он ищет глазами камеру, чтобы смотреть в нее, его должно быть хорошо видно по телевизору. — Сегодня я имею честь представить вам...

Но что это? Прямо перед ним рядом с камерой по полу ползет огромный паук. Отвратительное, мерзкое существо. Такого огромного Адриан в жизни своей не видел. Как зачарованный, он смотрит на паука. Он уже не помнит, что собирался сказать. Он просто смотрит и не может оторвать от паука глаз. Между тем тот подползает все ближе и ближе...

— НА ПОМОЩЬ! СПАСИТЕ! — Адриан судорожно хватается за руку свою партнершу. От страха он совсем обезумел, ему нечем дышать. Перед глазами плывут черные круги...

...и тут вдруг снова становится светло.

Куда подевались огни ramпы и зрители? Адриан удивленно таращит глаза. Вокруг нет ни камеры, ни лестницы, ни паука, а только большие деревья. Аллея с высокими деревьями по бокам, но все же не та, по которой они только что пятились назад...

— Ну как ты? — спрашивает Дора, она тоже какая-то подозрительно бледная. —

Мы уже в Парке Привидений, это Аллея Грез...

— Там был огромный-преогромный паук, — сообщил ей Адриан дрожащим голосом, он все еще не оправился от шока. — Чудовище! Размером с ладонь...

Тут Адриан опасливо огляделся по сторонам. А вдруг кошмарное насекомое не исчезло, а притаилось где-нибудь неподалеку!

— Успокойся. — Дора нежно погладила его по плечу. — Это был просто сон. Идем, у нас мало времени. Нам нужно найти и выловить хмурика. Забыл?

Адриан уже совсем не был уверен, что он этого действительно хочет. Теперь сама мысль о шоу была ему отвратительна. Он

не мог думать ни о чем: ни о деньгах, ни о славе — перед глазами маячил большущий, кошмарный паук!

Он нехотя поплелся вслед за партнершей по аллее. Огромные вековые деревья наводили ужас — просто мороз по коже, — ведь в густой темно-зеленой листве прятались какие-то длиннопалые страшилища... Только когда аллея закончилась и они вышли на небольшую поляну, Адриан наконец вздохнул с облегчением. На поляне стояли клетки с мелкой нечистью, которая подняла страшный шум, стоило Адриану и Доре подойти ближе. Дико визжа, маленькие привидения бешено скакали по клеткам, трясли решетки и били по ним лапами, крыльями и клювами.

— А, это шмырки, — заявил Адриан с видом знатока.

Дора кивнула. Мысленно она была сейчас далеко-далеко в прошлом. Все те же самые клетки, только покрашены в другой цвет. И сине-золотые павильоны тоже были здесь, вспоминала она. Какой же молодой она была, полной планов и надежд. Она мечтала посвятить всю свою жизнь Парку Привидений и его обитателям.

Ей так нравилось ухаживать за привидениями, кормить их. Некоторые были совсем безобидными, как дети. За другими

нужен был глаз да глаз, того и гляди, что-нибудь натворят. Были, к сожалению, и по-настоящему злые и опасные, усмирить которых стоило Доре немалых трудов. Хозяин замка всегда хвалил Дору, довольный ее работой, пока не появился этот противный Хартригель. Дора и сейчас не могла вспоминать о нем без раздражения. Его, собственно, приняли на место садовника заботиться о растениях, но в одно прекрасное утро он вместе с хозяином замка явился в Парк. И как у некоторых людей есть талант ухаживать за растениями, так у него обнаружили удивительные способности находить общий язык с привидениями. Вся нечисть от него просто с ума посходила! А Дору они больше не признавали, отказывались от еды, подстраивали ей всякие гадости. Какое-то время она терпела, но потом начала мстить. Тех, которые отказывались от еды, по нескольку дней держала голодными. Тех, которые царапались и кусались, запирала в темный чулан. Тех, что бесились в клетках, «успокаивала» с помощью специальных уколов. Потом она изо дня в день придумывала все новые и новые хитрости, как насолить тем, кто любил Хартригеля больше, чем ее.

И все бы, конечно, устроилось, если бы снова не этот вездесущий Хартригель.

— Смотритель Парка не должен издеваться над привидениями, — заявил он и еще пожаловался хозяину. Дора, естественно, все отрицала — куда там!

Ее затея обвинить Хартригеля в воровстве — Дора собственноручно выкрала из кассы значительную сумму денег и утопила ее в пруду — с треском провалилась. Решение Тайного Совета Двенадцати было окончательным и безоговорочным: Дора должна покинуть Парк, и ей до конца дней запрещается даже близко подходить к привидениям.

Вот о чем думала Дора, когда они с Адрианом шагали по Парку. Адриан поминутно восторженно дергал ее за рукав, показывая на то на одно, то на другое привидение. Так много сразу он в жизни своей еще никогда не видел. Ах, как бы хорошо прихватить их всех с собой для коллекции, но к такой широкомасштабной акции он, к сожалению, пока еще не был готов. И тут в голову ему пришла идея получше.

— Вот бы устроить здесь Парк развлечений и отдыха, — поделился он своими соображениями с Дорой. — На этом можно сколотить целое состояние!

— Даже не думай! — заволновалась она. — Забыл о Тайном Совете Двенадцати? Они этого ни за что не допустят. По-

нимаешь, эти господа — чтоб им пусто было! — возомнили себя защитниками привидений. Но, как ни крути, все они первоклассные маги и волшебницы, так что лучше нам с ними не связываться. Заруби себе это на носу.

Адриан согласно кивнул, с тоской глядя на Ледяной грот, в котором порхали крохотные арктические феи.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ГУРБА

Дора внимательно смотрела по сторонам в поисках хмурика. Она не сомневалась, что такому редкому существу в Парке должно быть отведено особое место. Однако, где бы они ни искали, его нигде не было видно. Даже намек. А между тем начинало смеркаться. Кому-кому, а уж Доре было прекрасно известно, каково это — пережить сумерки в Парке Привидений.

Терпению Адриана тоже, казалось, пришел конец.

— Ну и где же он? Ты говорила, что знаешь Парк как свои пять пальцев. Сколько можно ходить взад-вперед? Мне уже надоело.

— Послушай, Парк Привидений слишком большой, — ответила Дора. — Его нельзя осмотреть за пять минут.

— Но мимо той башни мы прошли уже дважды, — возразил Адриан, которо-

му хорошо запомнилось необычное строение.

Дора остановилась как вкопанная. Раньше в этой башне хранились разные полезные вещи, которые очень помогали в общении с привидениями: волшебный мел, например, или канат-удавка. Недолго думая, она снова повернула в сторону башни. Адриан устало поплелся вслед за ней.

— Думаешь, хмурика держат там?

Дора не ответила. Она потянула за ручку двери. Проклятье! Закрыто.

— Постой. — Адриан отодвинул Дору в сторону, взялся за ручку обеими руками, дернул посильнее, замок хрустнул, и дверь распахнулась. — Прошу!

Дора с замиранием сердца вошла в темное помещение и уже с порога поняла, что за двадцать лет здесь мало что изменилось. Даже огромные мешки с волшебным песком выглядели точно так же, как раньше. Дора открыла сумочку, достала оттуда полиэтиленовый пакет и начала наполнять его песком.

Адриан недовольно нахмурил брови:

— Это еще зачем?

— Не мешай. Так надо, — ответила Дора, продолжая черпать песок. Когда мешок был уже полон, она осмотрелась, прикидывая, что еще можно взять с собой. Если уж

посчастливилось попасть сюда, почему бы не прихватить все, что надо.

Тут за спиной скрипнули петли двери.

Дора и Адриан испуганно обернулись.

В дверном проеме стояло самое отвратительное существо, какое им когда-либо доводилось видеть. Один глаз у него был ярко-розовый, а другой — ядовито-зеленый. При этом чудище так ужасно косило, что глаза смотрели абсолютно в разные стороны.

— Так, что у нас тут? Не может быть — неужто воры! Ну и ну, хорошенькая выдалась ночка!

Адриан пошатнулся, у него подогнулись колени. А вот Дора и бровью не повела. Существо было ей знакомо.

— Здравствуй, Гурб, — спокойно сказала она.

— Откуда ты знаешь мое имя? — озадаченно пробормотал старый карлик в дверях.

— Я много чего знаю, — ответила Дора загадочным голосом. — К примеру, я знаю, что если бы ты тогда в пещере не сломал себе ногу, то тебя ни за что не поймали бы и не притащили в Парк Привидений. Как, удалось превратить солому в золотую нить? Ты все еще крутишь свое колесо?

Гурба такая осведомленность явно смутила.

— Кто ты?

— А ты разве не узнаешь? Неужели я так изменилась? — спросила Дора, сделав несколько шагов вперед.

Разноцветные глаза карлика неожиданно перестали косить и впились ей прямо в лицо. От напряжения из них чуть не сыпались искры.

— Дора, — наконец процедил Гурб сквозь зубы. — Та самая Дора, злая и подлая смотрительница Парка...

— К тебе-то я всегда хорошо относилась, разве нет? — резко оборвала его Дора. — Мне всегда было жаль тебя: сидишь в своей клетке и день за днем крутишь дурацкое колесо.

— А кто морил меня голодом?

— Подумаешь, всего один раз. Сам виноват, не надо было обзывать меня «безмозглой курицей»!

— Что-то не припомню.

— Я ведь только хотела тебе объяснить, что ты напрасно крутишь свое колесо, солома никогда не превратится в золото.

— Но тогда я еще надеялся, — вздохнул Гурб. — Они пообещали мне, что отпустят, если я превращу целый мешок соломы в золотую нить. Вот я и старался, день за днем, неделю за неделей...

— Видишь, я же тебе говорила, — перебила его Дора. — Теперь убедился, что все это бесполезно?

— Да, убедился. — Гурб нервно заморгал разноцветными глазами. — Но что ты тут делаешь? Неужели они снова приняли тебя на работу?

— Вот еще! Только этого мне не хватало! Я здесь совершенно по другому делу. — Дора на секунду задумалась: стоит ли сообщать Гурбу о цели своего визита; старый карлик хоть и подлец, но все-таки может им пригодиться. — Послушай, Гурб, хочешь выбраться отсюда? Я могу помочь тебе сбежать. Потом, если захочешь, будешь работать с нами. Но за это ты должен оказать нам маленькую услугу...

И без того огромный рот Гурба расплылся в широченной улыбке.

— Сбежать из Парка? О чем это ты? А магические ворота? О них ты забыла? Они ведь не выпускают привидений наружу.

Дора побледнела. Об этом она действительно не подумала. А между тем магические ворота устроены действительно именно для того, чтобы привидения не могли выбраться из Парка в человеческий мир. Похоже, ее гениальный план с треском провалился. Даже если они выловят хмурика, им никогда не вынести его из Парка.

По выражению лица Доры Адриан догадался, что что-то не так.

— Отлично! Ни одно привидение не может покинуть Парк? Дора, а как же ты тогда собираешься...

Он не договорил.

— Не беда, — перебил его Гурб. — Мне известны кое-какие средства...

— Помогите нам! — воскликнула Дора. — Это в твоих же собственных интересах.

— Хм. — Гурб задумался. — А что вы хотите?

— Выловить хмурика, — не выдержал Адриан. — Мы будем выступать по телевизору. Понимаешь? А Дора говорит, что хмурик самое редкое существо. Но, после того как я увидел тебя, мне кажется, ты тоже

вполне мог бы стать жемчужиной нашего шоу.

Дора замерла в ожидании. Ситуация развивалась совсем не так, как предполагалось. Что скажет Гурб? Теперь от его ответа зависело все.

— Выловить хмурика? В Парке? — противно захихикал Гурб. — Ищите, ищите. Можете все глаза просмотреть. А его в Парке-то и нет.

— То есть как это нет! Я смотрела в Интернете. Хмурик должен быть в Парке! — воскликнула Дора.

— А вот так. В Парке его нет. — Гурб подошел совсем близко к Доре и заморгал на нее своими разноцветными глазищами. — Хмурик у нас любимчик. Он водит дружбу с Максом и Софи, вот ему и позволено жить не в Парке, а в человеческом мире. Поэтому он обитает в замке, а если сказать точнее — на полке в книжном шкафу у Хартригеля в кабинете.

Дора быстро соображала. Ага! Хмурик находится в замке. Тем лучше! Тогда по крайней мере не придется ломать себе голову, как обойти магические ворота. Похоже, судьба на их стороне... Все получается даже проще, чем она думала. Теперь, конечно, не мешало бы еще избавиться от Гурба. Но старый карлик, к сожалению, не из тех, от кого легко отделаться.

— Если поможете мне сбежать из Парка, я покажу вам то место, где сидит хмурик, — сказал он.

Дора и сама прекрасно знала, где находится кабинет Хартригеля, и помощь Гурба была ей абсолютно не нужна. Но что поде-лаешь, разве отвяжешься от такой пиявки.

— Существует две возможности вывести привидение из Парка, — начал рассуж-дать карлик.

— И одна из них — Катапульта Цер-бера? — поинтересовалась Дора, которой огромная собачья пасть была хорошо зна-кома.

— Ничего подобного, — затряс головой Гурб. — Даже не думай! Через эти ворота привидению не пройти. Во всяком случае, мне. Нет, я имею в виду Жабью нору и Кито-мост, — добавил он, искоса глядя на Дору снизу вверх.

Жабья нора... Бр-р-р! Дора брезгливо по-дернула плечами. Чтобы использовать этот путь, нужно выловить жабу из болота и посадить ее себе на ладонь. Потом она прыг-нет тебе прямо в лицо, и — бац! — ты уже стоишь на поляне перед замком. Фу-у-у! Какая гадость! Дора воспользовалась эти-ми воротами всего один только раз и тог-да же поклялась себе, что он будет по-следним.

— Я просто крепко-крепко к тебе прижмусь, вот и все,— проговорил Гурб лстивым голосом. — Макс и Софи всегда так делают с хмуриком...

— А другие ворота? — с надеждой спросила Дора.

— Кито-мост? Он функционирует только в одном направлении, то есть ведет из человеческого мира в Парк Привидений,— ответил Гурб, склонив голову набок, и на лице его заиграла самодовольная, наглая улыбка.— Но я нашел способ изменить это обстоятельство. Потребуется совсем немного, сущие пустяки: кусок покрытого красным лаком ногтя и человеческая слюна.

Адриан смерил Гурба пристальным взглядом:

— Похоже, ты уже давно готовишь побег из Парка.

Гурб ехидно хихикнул:

— Не побег. Так, просто запасной вариант на всякий случай. Вдруг меня снова начнут притеснять.— Он вдруг засуетился, как будто испугался, что Дора и Адриан могут передумать.— Идите скорее к мосту, пока еще не стемнело. Надо спешить.

Компаньонам не осталось ничего другого, как послушно отправиться вслед за карликом. Тот, прихрамывая, бодро ковылял впереди, показывая дорогу, и вскоре все трое

остановились у пропасти. Внизу бушевала вода. Моста нигде не было видно.

— Пришли, — сказал Гурб, остановившись на самом краю скалы.

Доре ни разу в жизни не доводилось пользоваться этим мостом. Она даже не знала о его существовании. Бывшая смотрительница Парка испытующе покосилась на карлика. Можно ли ему доверять? Помнится, Хартригель говорил, что это исключительно хитрое и подлое существо. А вдруг он сейчас возьмет и сбросит их со скалы в пропасть?

— Отломи мне кусок своего ногтя, — попросил тот.

— Да, конечно, сейчас. — Дора заметила, что глаза Гурба в темноте светятся как два разноцветных фонаря, она нервно раскрыла сумочку и стала рыться в ней в поисках маникюрных ножниц. Пакет с волшебным песком нес Адриан.

— Вот, нашла. — Облегченно вздохнув, Дора вытащила из сумочки маленькие ножницы, быстро отрезала кусочек ногтя и отдала его Гурбу. Тот с совершенно неожиданной ловкостью плотно обмотал его длинным светлым волосом.

— Волос Софи, — пояснил он. — Нашел в Парке. Это было нетрудно. Девчонка постоянно то завязывает, то развязывает свой хвост, поэтому ее волосы валяются повсюду.

Гурб скорчил ехидную физиономию, вытащил из сумки, которая висела у него на поясе, небольшой пакетик, наполненный землей, и попросил Адриана туда плюнуть.

— А это обязательно? — поморщился Адриан. — Что это вообще за гадость такая?

— Земля, по которой ходил Макс, — объяснил Гурб. — Плюй, не бойся, у нас все получится. Я обрету силу четырех человек, и мост будет мне подвластен. Во всяком случае, в течение нескольких секунд. Как только появится, бегите со всех ног на ту сторону. Действовать надо быстро. От скорости зависит все.

От всех этих премудростей Адриану стало не по себе. Ему хотелось поподробнее обо всем расспросить, но уже начинало смеркаться, и скалы на другой стороне пропасти с каждой секундой казались все опаснее.

— Не тяни, плюй скорее, — взмолилась Дора, заметно нервничая.

Адриан послушался. Тогда Гурб положил в пакетик ноготь, обвязанный волосом Софи, и все это вместе швырнул в пропасть, приговаривая скрипучим голосом:

*Чудо-юдо рыба-кит!
Всплыви, оживи,
Встань над водой.
Вызволи Гурба
Из неволи злой!*

Дора, не веря своим глазам, наблюдала за тем, как над пропастью прямо из воздуха выросли гигантские кости, которые вскоре приняли очертания скелета — скелета огромного кита. Он был настолько большой, что доставал от одного берега до другого. Внутри скелета виднелись узенькие деревянные мостки, которые даже на первый взгляд выглядели очень шаткими и ненадежными.

— Вперед, — скомандовал Гурб. — Через минуту мост снова исчезнет.

Он первый бросился к мосту и, не обращая внимания на Дору и Адриана, заковылял по доскам так быстро, как только позволяла ему хромая нога.

Дора и Адриан переглянулись, но времени на размышления не было. Дора пошла первой. Ощувив под ногами шаткость мостков, она испугалась еще больше. Тьма над пропастью между тем совсем сгустилась. Из бездны вверх поднимался густой туман. Вода внизу шумела все громче и громче. «Мне не дойти до другого берега, — в ужасе подумала Дора. — Я упаду в пропасть и разобьюсь».

Неужели вот оно, возмездие за коварные планы?

И тут она почувствовала на плече руку Адриана.

— Не бойся, я рядом, — сказал он спокойным голосом. — Иди вперед.

Дора мужественно сделала шаг, затем еще один и еще. Доски качались все сильнее. Она попробовала различить очертания скал на другом берегу. Сколько еще осталось идти?

Но тут впереди прямо перед ней разверзлась огромная черная дыра. Дора остановилась как вкопанная. Еще шаг — и она полетит вниз!

— Где же вы? Догоняйте! — закричал Гурб, успевший убежать далеко вперед. — Торопитесь! Времени осталось совсем мало.

— Но там дыра! — в ужасе завизжала Дора. — Нам не пройти!

— Это мираж, — успокоил ее Гурб. — Иди дальше, не останавливайся!

— Не останавливайся?! — Дора чуть не задохнулась от возмущения. Не хватало еще самой, по доброй воле шагнуть в пропасть!

— Делай, как он говорит, — напирал сзади Адриан.

— НЕ МОГУ! — вопила Дора, захлебываясь от ужаса, она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

Адриану не осталось ничего другого, как дать ей хорошего пинка. Тут она наконец сделала шаг вперед и — о чудо! — ощутила под ногами твердые доски.

— Видишь, все в порядке, — шипел сзади Адриан. — Не стой как корова, шевели ногами, пока мы оба не оказались в пропасти!

Дора припустила со всех ног. Она уже не обращала внимания на то, что происходит вокруг. Она просто бежала и бежала, вне себя от злости. «Шевели ногами...», «не стой как корова...»! Адриан никогда еще не разговаривал с ней в таком тоне!

Каким-то чудом ей удалось достичь противоположного берега целой и невредимой. В этот момент позади послышался странный скрежет и треск. Дора обернулась и увидела, что мост рушится на глазах. Адриан, который был еще метрах в двух от нее, сделал большой шаг и... полетел в пустоту. Теперь это был уже не мираж. Дора вскрикнула и подползла к краю обрыва. Адриан висел, ухватившись за огромную кость, но и та опасно клонилась вниз. Мешка с волшебным песком у него в руках уже не было.

— На помощь! Дора! — кричал Адриан. — Помогите!

Дора не знала, что делать. Чтобы дотянуться до Адриана, ей самой придется свеситься в пропасть, а это небезопасно. На помощь неожиданно пришел Гурб.

— Не бойся, — зашептал он. — Я буду тебя держать. Ну, дай ему руку!

Он уже крепко стиснул Дорину левую ладонь. Его пальцы были похожи на твердые, узловатые корни — кошмарные тиски! Но

времени размышлять не было, надо было действовать. Дора свесилась вниз и протянула руку Адриану. Тот в самую последнюю секунду успел-таки ее схватить — кость, за которую он держался, исчезла в темной пустоте пропасти. Теперь он всем своим весом повис на руке у Доры, и она была уверена, что не выдержит этой нагрузки.

— Я... я... — задыхаясь, с трудом простонала Дора, — не смогу так... долго держать...

К счастью, Адриану удалось упереться ногами в стену и ухватиться за Дорину руку повыше. Так он поднимался миллиметр за миллиметром, а Гурб старательно держал Дору, чтобы она не упала. Мгновения тянулись мучительно долго, и вот наконец Адриан достиг края скалы и, подтянувшись на руках, плюхнулся животом на тропинку. Он тяжело дышал, не в силах пошевелиться.

— Спасибо, — поблагодарила Дора Гурба.

— Не за что, — захихикал тот. — Знаешь, я впервые спас жизнь человеку. Кто бы мог подумать. В мои-то годы!

— Все равно спасибо, — пробормотал Адриан, но его слов было почти не слышно, ведь он лежал ничком в густой траве.

ПОХИЩЕНИЕ ШУШУ

Дора и Гурб помогли Адриану подняться.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо поинтересовалась Дора.

— Нормально, — ответил Адриан. Он был цел и невредим, только колени все еще дрожали от пережитого ужаса и напряжения.

— Тогда идем.

Гурб отломил от старого пня гнилушку, которая светилась в темноте, и пошел вперед. В скором времени тропинка свернула и привела их к пещере в скале.

— Надо же, лестница, — удивилась Дора.

— А ты как думала, — ухмыльнулся Гурб. — Мы снова в цивилизованном мире. Я, правда, сам еще ни разу не ходил этой дорогой, но всегда внимательно слушал, если кто-нибудь рассказывал. Ушастик любит похвастаться, как убегает из Парка. А у ме-

ня отличная память. Теоретически я знаю этот путь назубок.

Они долго поднимались по узенькой каменной винтовой лестнице. Стены мерцали зеленоватыми огоньками, наполняя лестничный столб таинственным светом.

Дора крепко держалась за прикрепленные к стене металлические перила. Ей казалось, что они поднимаются уже целую вечность. Неожиданно ступеньки закончились. Наверху послышалось кряхтение Гурба, а затем скрип и лязг открывающейся железной двери. В тот же миг Дору и Адриана обдало порывом свежего воздуха.

— Пришли, — сообщил карлик, переступая через порог.

Дора последовала за ним и... оказалась в огромном каменном гробу.

— Хорошенькое местечко, правда? — съехидничал Гурб, освещая стены фонарем с красным могильным огоньком внутри. — Добро пожаловать в усыпальницу достойных Флойхов.

Дора кое-как выбралась из гроба. Действительно — фамильный склеп! Так, значит, это была не шутка. Повсюду старинные каменные гробы. Дора почувствовала, как у нее зашевелились волосы на голове.

— Смотри, — Гурб посветил фонарем, — здесь лежит твой бывший хозяин, Бальта-

зар фон Флойх, последний владелец замка. Откинул копыта несколько лет назад. Его сына Ионатана так и не нашли, так что в Парке до сих пор заправляет зануда Хартригель.

Дора в скорбном молчании на минуту застыла перед гробом хозяина. Ей вдруг вспомнилось, каким добрым и жизнерадостным человеком он был. Она всегда его любила. В том, что она с позором лишилась места, он, конечно, был совершенно не виноват. Это все мерзкий, противный воображала Хартригель! Жаль, что теперь уже ничего не исправишь: Бальтазар фон Флойх умер и не может ее выслушать...

— Идем! Или ты решила остаться здесь навсегда?

Голос Адриана вернул Дору к жизни. Нет, она не собирается здесь долго задерживаться. Тем более их ждут дела поважнее. Хмурик! Вот ради чего они сюда пришли...

Гурб снова шел впереди, освещая путь красным могильным огоньком. Он раскрыл железную кованую дверь, за которой была лестница, ведущая из склепа в парк.

На улице их встретила скучная серая морось. А между тем в Парке Привидений дождя не было. Это удивило Адриана: как два таких разных мира уживаются по соседству друг с другом?

— Ага, мы в самой дальней части парка.— Дора огляделась кругом, многое здесь ей было знакомо. — К замку туда, вон в ту сторону.

Они шли по темному парку. Дождь накрапывал все сильнее и сильнее, так что вокруг висела сплошная белая пелена, сквозь которую жутковато мерцал могильный огонек в руках Гурба. Где-то над головой то и дело ухала сова. Дора поежилась от холода. Как хорошо было бы сейчас дома растянуться в кресле перед телевизором...

Замок выплыл из темноты таинственным черным силуэтом. Ни в одном из окон не горел свет. Глаза Доры за это время уже привыкли к темноте, и ей не составило большого труда отыскать лестницу и входную дверь.

— Постарайтесь не шуметь,— предупредила она.— Думаю, Хартригель по-прежнему живет в замке. Раньше его комната была на втором этаже. Надеюсь, он уже спит. В любом случае действовать надо тихо и очень быстро.

Они поднялись по лестнице и остановились у дверей. Как только Гурб потянул за ручку одну из створок, железные львиные головы вдруг ожили, раскрыли свои пасти и хором спросили:

— Ты друг или враг?

— Друг, друг, не сомневайтесь, — быстро ответил Гурб, в то время как Адри-

ан от удивления напрочь лишился дара речи.

— Тогда говори пароль! — потребовали головы.

Пароль! Какой еще пароль? Тут даже Гурб растерялся, не зная, что ответить. Он вопросительно покосился на Дору, но и та не знала никакого пароля. Раньше, помнится, львы ни о чем подобном не спрашивали.

— Мантия и скипетр, — сказала она первое, что пришло в голову, — подкова и копыто, щит и забрало.

Львиные головы зло оскалились и снова хором пропели:

*Тройная ошибка,
Пароль ты не знаешь!
Дверь не откроем,
Зря время теряешь!*

С этими словами они снова превратились в металлические рельефы и уже больше не шевелились.

— Проклятье! — Дора в сердцах топнула ногой. — Дверь закрыта. Как нам попасть внутрь?

Отступить, когда заветная цель так близко, совсем не хотелось. Дора запрокинула голову — быть может, открыто какое-нибудь окно.

Тут рядом с ней послышался какой-то щелчок. Это Адриан вытащил из кармана отмычку.

— Дора, солнышко, ты забыла, для меня закрытых дверей не существует.

Дора просияла, видя, как ловко Адриан управляет с замком. Спустя всего лишь несколько секунд дверь открылась, и они вошли внутрь. Запах в холле был такой же, как и прежде...

— Гурб, ты где? — прошептала Дора. — Заходи и посвети нам фонарем!

Гурб шагнул через порог и как вкопанный застыл на месте.

— Что с тобой? — Дора удивилась. — Увидел привидение?

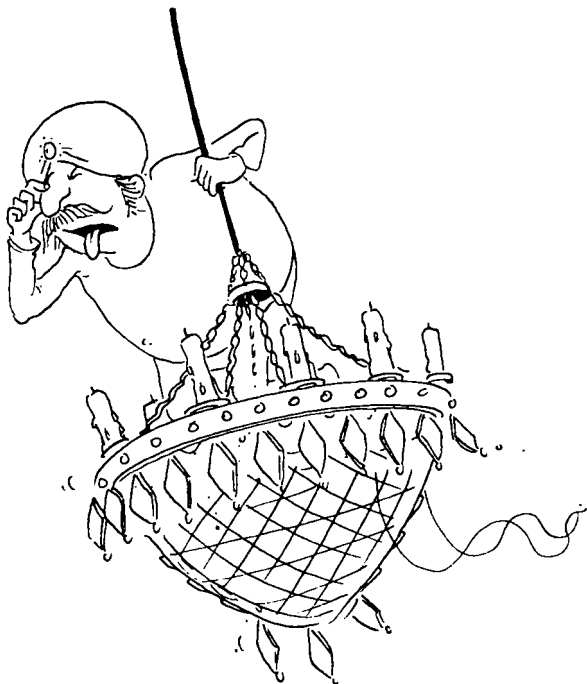
— Я не могу!

— Не можешь чего?

— Не могу идти дальше. — Гурб приподнял фонарь, и в призрачном красноватом свете Дора смогла разглядеть, что его так напугало. На черном мраморном полу была выложена красная пятиконечная звезда, так называемая пентаграмма. Магический знак, призванный оберегать замок от злых духов.

Гурб попытался сделать робкий шаг вперед — куда там! Его ноги словно приросли к полу.

— Нет, не могу, — прохрипел он. — Дальше идите без меня.

— Ладно, жди тут, — небрежно бросила Дора. — Я знаю, где его кабинет. Дай мне фонарь.

Гурб молча протянул ей светильник.

— Идем. — Дора взяла Адриана под руку. — Надо спешить.

Они прошли через холл и свернули направо, в коридор, ведущий к кабинету Харттригеля. Но не успели они скрыться из виду, как стекляшки огромной люстры под потолком тихонько зазвенели. Вскоре на ней проступили очертания прозрачного существа. Ну конечно, это был Салабим! Он начал заспанно потирать глаза и вдруг резко распахнул их, закрутил во все стороны головой и принялся.

— Фу-фу-фу! — Джинн зажал нос рукой. — Какой запах! Здесь пахнет злом!

Его друзья Макс и Софи всегда подтрунивали над ним. Они не верили, что можно чувствовать запах зла. Естественно, обычный человек с обычным носом не понимает, что дурной характер, злые намерения или подлые замыслы могут распространять вокруг себя неприятный запах. Но ведь джинн на то и джинн, чтобы чуточку отличаться от обычных людей...

— Здесь что-то не так. — Салабим взмахнул руками, подпрыгнул и плавно приземлился на мраморный пол.

Гурб, затаив дыхание, притих за дверью. Не хватало еще, чтобы Салабим его обнаружил. Джинн наверняка поднимет тревогу, разбудит Хартригеля, а тогда считай, все пропало!

Салабим, как пес, учуявший добычу, потянул носом воздух.

— Ага, они шли по коридору... Их было двое, — приговаривал он, медленно двигаясь в сторону кабинета Хартригеля. — Интересно, что им здесь нужно? Во всяком случае ничего хорошего, это точно...

Вдруг на другом конце коридора послышались громкие крики и плач. Салабим на какой-то момент завис в воздухе, его лицо стало багрово-красным, он гневно сдвинул

брови и стрелой полетел по коридору к кабинету управляющего.

— НЕ БОЙСЯ ШУШУ, Я ИДУ!

Однако в эту минуту дверь кабинета распахнулась сама и оттуда выскочили Дора и Адриан. В руках у Адриана, бешено сопротивляясь, рыдал Шушу. Он изо всех сил барабанил похитителя кулачками в грудь, хватал его за уши и пытался даже укусить за нос. Но, так как бедный малыш уже ничего не видел от слез, он все время промахивался. А слезы между тем градом сыпались во все стороны, и там, где они падали, на мраморном полу и на стенах появлялись маленькие дырочки.

— Отпусти! — вопил Шушу. — Отпусти! Что я тебе сделал?

Адриан еле удерживал привидение в руках.

— Дора,— пыхтел он,— помоги мне! Ну сделай же что-нибудь!

Дора пошарила рукой в сумочке и вытащила оттуда шприц.

— НЕТ! — вскрикнул Салабим. — НЕТ! НЕ СМЕЙ!

Он бросился на Дору и выбил шприц у нее из рук. Тот упал и разбился, успокоительное растеклось по полу. Шушу рыдал еще громче, в то время как Салабим пытался освободить его из рук похитителей.

— Еще одно привидение! — процедил сквозь зубы Адриан. — Похоже, ими здесь просто кишмя кишит!

А Дора уже поставила фонарь на пол и поспешила на помощь компаньону. Она стиснула кулаки и бросилась на Салабима, осыпая его ударами, которые, правда, не могли причинить джинну никакого вреда — Дорины кулаки со свистом врезались в пустоту. Но тут ей в голову пришла идея получше — а что, если его пощекотать.

— Хи-хи-хи! Хо-хо-хо! — Салабим повалился на пол, а Адриан, воспользовавшись моментом, недолго думая, со всех ног припустил к выходу, унося бедного Шушу под мышкой.

— Салабим! — Малыш жалобно тянул руки к другу. — Помоги мне, Салабим! Ху-ху-ху!

Но джинн беспомощно распластался на полу. Дора стояла рядом на коленях и продолжала его щекотать. Салабим изо всех сил старался не обращать внимания на щекотку. Он закрыл глаза, и наконец ему удалось сосредоточиться и превратиться в небольшое белое облачко. Просочившись тоненькой струйкой мимо Доры, он быстро поплыл вслед за Адрианом. По пути Салабим снова превратился в джинна, набросился на похитителя привидений сзади, зажал ему глаза руками и завыл что есть сил прямо в ухо:

— У-у-у-у-у...

Адриан споткнулся и выпустил хмурика из рук. Тот полетел на пол, глухо ударившись о твердый мрамор.

— Ай-ай-ай! — Шушу разревелся еще сильнее. Его слезы быстро образовали вокруг него лужу, мраморный пол зашипел, и в самом центре красной пятиконечной звезды появилась глубокая яма.

— Я тут, я тут! — закричал Салабим, схватил малыша на руки и прижал к груди. — Не плачь, я с тобой!

Шушу раскрыл заплаканные глаза.

— Берегись! — всхлипнул он.

Однако предупреждение пришло слишком поздно. С обеих сторон, справа и сле-

ва, джинна атаковали Гурб и Адриан. Адриан выхватил хмурика, а Гурб повалил Салабима на пол и, поскольку тело у джиннов пластичное и легко растягивается, вытянул ему руки и связал их морским узлом у него за спиной. Затем то же самое проделал с ногами. Когда Салабим превратился в беспомощный шар, Гурб пнул его ногой, и тот с легкостью надувного мяча полетел обратно на старинную люстру и повис там, зацепившись за металлический остов.

— Гурб, предатель, ты за это заплатишь! — яростно прохрипел джинн.

Карлик только усмехнулся в ответ. Салабим был ему теперь не опасен. Без посторонней помощи джинну самому ни за что не спуститься с люстры. Все, что ему осталось, — это кричать, ругаться ну или, в крайнем случае, еще плевать.

— Молодец! — похвалил Адриан Гурба.

Хмурик показал карлику полосатый язык:

— Гурб — предатель!

— Закрой пасть! — Гурб зло сверкнул на него глазами. — Лучше бы смотрел, куда плакать. Видишь, твои слезы проели в звезде дыру — теперь она на таких, как я, не действует.

Мордочка Шушу искажилась от ужаса и горя, и слезы хлынули из глаз с новой силой.

— До чего ты мне надоел! — рывкнул на него Адриан. — У меня уже в ботинках хлюпает от сырости. Может, это опасно для здоровья?

— Ничуть, — успокоил его Гурб. — Конечно, если ноги у тебя не из камня.

В этот момент к ним подошла Дора. В одной руке она несла фонарь, в другой новый шприц с успокоительным. Салабим зажмурился, когда шприц вонзился в мягкое тельце бедного Шушу.

— Какое несчастье, какое несчастье... — причитал джинн.

Успокоительное быстро подействовало. Шушу вскоре перестал сопротивляться, затих и в конце концов безжизненно повис в руках Адриана.

— А теперь бежим, — толкнула Дора в бок своего компаньона. — Дело сделано.

Троица заговорщиков вместе со спящим Шушу потихоньку выскользнула из замка.

— НИЧЕГО, МЫ ДО ВАС ЕЩЕ ДОБЕРЕМСЯ, ВОТ УВИДИТЕ! — крикнул им вслед Салабим.

Дверь с глухим звуком захлопнулась, и джинн остался висеть в одиночестве под потолком в темном холле.

КАТАСТРОФА

На следующее утро у Макса дома зазвонил телефон. Было около половины восьмого. Трубку сняла госпожа Хоппе. Взволнованный мужской голос на том конце провода тараторил так быстро, что она почти ничего не могла разобрать.

— Говорите, пожалуйста, помедленнее, — попросила мама, — я ничего не понимаю. А, вам нужен Макс. Его, к сожалению, уже нет. Он ушел в школу. Каникулы начинаются только завтра.

— А когда он придет?

— Ну, часов в одиннадцать-двенадцать, точно не знаю.

— Не могли бы вы ему передать, чтобы он, как придет, сразу же мне перезвонил. Это Амадеус Хартригель. Номер он знает. Не забудьте. Это очень срочно.

— Ах вот оно что, — обрадовалась госпожа Хоппе. — Так это у вас работает мой

сын? Знаете, мне очень надо с вами поговорить... — Но тут она заметила, что мужчина уже давно повесил трубку.

— Какой невоспитанный! — недовольно пробормотала госпожа Хоппе, а ей так хотелось поговорить с человеком, у которого работает Макс, — надо же знать, с кем общается ребенок, сам-то он почти ничего не рассказывает.

Госпожа Хоппе на минуту задумалась, а стоит ли вообще после этого передавать что-либо Макс, но потом все-таки написала записку и положила ее рядом с телефоном:

«Звонил Амадеус Хартригель. Ему срочно нужно с тобой поговорить.

Целую. Мама».

Затем она бросила торопливый взгляд на часы — ну что ж, пора, — надела куртку, взяла ключи от машины, но перед тем, как уйти, заглянула на кухню, чтобы чмокнуть мужа, который как раз занимался уборкой, на прощание в щеку.

— Пока. Не скучай.

Спустя несколько секунд входная дверь захлопнулась.

А Макс и Софи стояли в это время на школьном дворе. Они еще ничего не знали о трагедии, разыгравшейся минувшей ночью в Парке Привидений. Единствен-

ное, что их сейчас волновало, это годовые оценки.

— Что ты делаешь? — Макс уставился на Софи, которая сорвала с клумбы цветок ромашки и методично, один за другим, стала обрывать у него лепестки.

— Не мешай,— отмахнулась она.— Будет двойка... Не будет двойки... Будет двойка...

Лепестки один за другим сыпались на землю.

— Будет двойка.

Софи оборвала последний лепесток и подняла на Макса печальные глаза.

— Ерунда,— поспешил заверить ее он.— Не будет, вот увидишь.

Макс, правда, был в этом совсем не уверен, но не мог же он сказать такое Софи.

— А что, если все-таки будет? — вздохнула она.

— Тогда...— Макс задумчиво закатил глаза.— Тогда мы с тобой уедем далеко-далеко, на какой-нибудь необитаемый остров, где вообще нет никакой математики!

— Не получится,— покачала головой Софи.— Мы не можем оставить Парк Привидений.

— Тс-с-с, тише.— Макс приложил палец к губам и опасливо оглянулся.— Не дай бог кто услышит.

К счастью, поблизости никого не было.

— Тем более что я уже еду на остров, — сказала Софи. — С родителями. На Амрум.

Макс оторопел. Остаться на каникулах без Софи! Этого он никак не ожидал. Родители Софи редко уезжали из дома, потому что не могли надолго оставить свою клинику.

— Только не делай такое лицо, — попросила Софи. — Меня не будет всего две недели.

Макс попытался улыбнуться.

— А когда... когда вы едете?

— На следующий день после твоего дня рождения. Так что не волнуйся, еще успеем попраздновать.

Тут зазвенел звонок, и они пошли в класс.

— А где находится Амрум? — спросил Макс по дороге.

— В Балтийском море, — ответила Софи. — Живописный романтический остров с прекрасными песчаными пляжами. Во всяком случае, так написано в рекламном проспекте. Родители сняли там небольшой домик.

Они вошли в класс и сели на свои места. Спустя секунду в дверях появился господин Керн.

Софи и ее соседка по парте удивленно переглянулись. Девочки не ожидали увидеть математика снова. Софи, по крайней мере, надеялась, что избавилась от него до следующего года. И вот на тебе!

— Я замещаю сегодня вашего классного руководителя, — объявил господин Керн. — Он, к сожалению, заболел. — Тут на губах математика заиграла злорадная улыбка. — Тем более что в следующем году классным руководителем у вас все равно буду я.

— Только не это! — вырвалось у Софи, и по классу прокатился смехок.

Софи залилась румянцем. Как глупо! Надо же было так вляпаться.

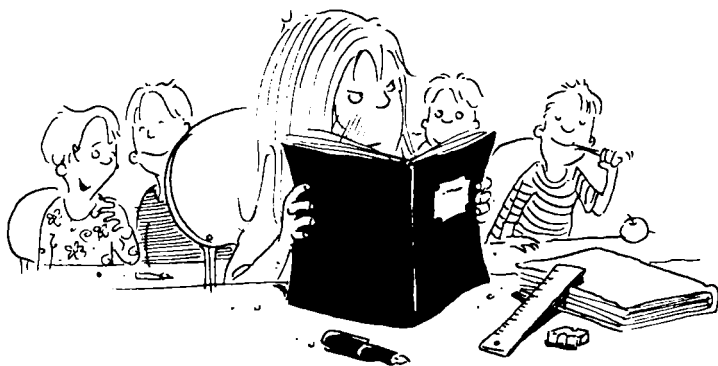
— Знаю, знаю, Софи, ты не испытываешь ко мне дружеских чувств, но надеюсь, в следующем году у меня будет больше шансов заслужить твое доверие и ты наконец изменишь свое отношение в лучшую сторону.

Софи сидела потупившись. Она готова была провалиться сквозь землю. Началось! Вот так всегда, не успел войти в класс, а уже цепляется и достает!

— Но для этого требуется обоюдное желание. Не только мое, но и твое — понимаешь? И тогда, вот увидишь, мы сможем с тобой подружиться. Подумай об этом на каникулах. Ладно?

«Вот еще, только этого мне не хватало!» — сказала про себя Софи, но, так как в эту минуту глаза всех одноклассников были направлены на нее, сделала равнодушное лицо и спокойно ответила:

— Само собой. Можете не сомневаться.

По классу снова прокатился смешок. Большинство одноклассников обожало эти перепалки между Софи и математиком. Вот только Софи было не до смеха. Ее бесили шуточки Керна, тем более что направлены они были обычно именно на нее. Она ненавидела учителя всей душой, и перспектива видеть его в следующем году еще чаще была настолько невыносима, что девочка уже согласна была остаться на второй год, лишь бы от него избавиться.

— Вот посмотри,— сказал господин Керн, протягивая Софи аттестат.— Я был настолько великодушен, что поставил тебе положительную оценку. Авансом, так сказать. Уверен, ты не совсем безнадежна. Сейчас, у тебя временное затмение. Когда-нибудь оно пройдет...

Класс покати́лся со смеху.

Софи с каменным лицом раскрыла аттестат и пробежала глазами по отметкам.

По всем предметам пятерки и четверки. Только по математике три.

— Спасибо, — сухо сказала она и спрятала аттестат в портфель.

— Специально прикидывается добреньким, — возмущенно говорила Софи, выходя вместе с Максом после уроков во двор. — Знает, что в следующем году отыграется по полной программе. Нет, придется перейти в другую школу. Керн — классный руководитель — это уж слишком!

— Плюнь! Думай о том, что начались каникулы, — попытался успокоить ее Макс. — А вдруг он и вправду переменится.

— Как же, размечтался! — Софи бросила на Макса испепеляющий взгляд, так что он решил лучше держать язык за зубами, ссориться и ругаться ему сейчас хотелось меньше всего.

— Ну что, встречаемся после обеда? — перевел он разговор на другую тему. — Ведь мы идем сегодня к Хартригелю?

— Не знаю. — Софи задумчиво нахмурила брови. — Мама наверняка потащит меня по магазинам. Ей нужно срочно купить все для отпуска: купальники, сандалии, футболки, шорты и еще кучу всякой ерунды. Так что не жди меня, если смогу, приеду позже.

— Ладно, как скажешь, — ответил Макс, направляясь к стоянке велосипедов.

— А ты что собираешься делать летом? — спросила Софи, отвязывая свой велосипед.

— Да так, ничего особенного, — сказал Макс. — На поездки у нас денег нет. Сама знаешь. Юлия, может быть, съездит на пару дней к бабушке и дедушке. Мама собиралась отправить вместе с ней и меня, но мне что-то не хочется.

— Скажи честно, просто не хочешь оставлять Харттригеля одного, — улыбнулась Софи.

Она, как всегда, была абсолютно права.

— Угадала, — кивнул Макс. — В Парке всегда хватает работы. Тем более представляешь, как расстроится Шушу, когда нас обоих не будет несколько дней.

— Представляю, — задумчиво проговорила Софи. — Мне тоже будет его не хватать. Жаль, что его нельзя взять с собой.

Они уже ехали на велосипедах по улице. На перекрестке их пути разделились.

— Пока, еще увидимся, — крикнул Макс через плечо.

— До вечера, — отозвалась Софи.

Доехав до дома, Макс поставил велосипед, взбежал вверх по лестнице и позвонил. Дверь открыл папа.

— А, Макс, ты сегодня рано.

— Последний день, отпустили пораньше.

— А аттестаты выдали? Я могу поздравить тебя с успешным окончанием учебного года?

— Вполне. — Макс поставил рюкзак на пол и стал рыться в нем в поисках аттестата. Почти по всем предметам у него были четверки. А по немецкому и математике даже пятерки. Мама, конечно, опять будет придираться из-за троек по музыке и рисованию, но сам Макс уже давным-давно смирился с тем, что ему не стать ни великим художником, ни музыкантом.

Пока папа внимательно изучал аттестат, Макс решил отнести портфель в комнату. По пути он обнаружил записку на столике у телефона.

— Я сейчас, только позвоню, — крикнул он папе и, взяв аппарат в руки, быстро шмыгнул в гостиную.

Когда Макс набирал номер, пальцы у него дрожали, на сердце было беспокойно. Хартригель звонил ему домой очень редко. Его звонок мог означать только одно: в Парке что-то случилось!

Управляющий не сразу подошел к телефону. Максу пришлось подождать несколько минут.

Наконец на другом конце провода ответили:

— Хартригель. Слушаю.

— Это я, Макс, — сказал Макс.

— Ну наконец-то. Срочно бери Софи и как можно скорее приезжайте вместе с ней ко мне. Каан уже здесь. Он хочет с вами поговорить.

Каан, председатель Тайного Совета Двенадцати?! Если приехал он лично, значит, стряслось действительно что-то очень серьезное!

У Макса подогнулись колени.

— Что случилось? — спросил он дрогнувшим голосом.

— Сейчас не могу говорить. Просто как можно скорее приезжайте сюда.

— Это что-то... что-то плохое?

— Ужасное, — ответил Хартригель. — Все, жду, — добавил он и повесил трубку.

Макс дрожащей рукой набрал номер Софи. К счастью, она была дома.

— Привет, это Макс. Послушай, нам нужно срочно ехать в Парк Привидений. Там что-то случилось. Что-то очень плохое.

— Но я... — замялась Софи, — я уже обещала маме.

— Ничего. Придумай что-нибудь. Это важно. Каан уже там.

— Каан? — В голосе у Софи зазвучал испуг. — Хорошо, выезжаю. Встречаемся на перекрестке. Пока.

Папе совсем не понравилось, что Макс вдруг собрался уходить, даже не переодевшись и не пообедав.

— Да что случилось-то? К чему такая спешка? А я старался, готовил праздничный обед!

— Извини. Я пообедаю там. — Уточнить, что означает это *там*, Макс не стал. — Прости, я знаю, ты самый лучший на свете повар, но мне надо идти. Пока, и скажи маме, чтобы не расстраивалась из-за музыки и рисования.

С этими словами Макс пулей выскочил за дверь.

Господин Хоппе вздохнул: Макс даже не взглянул на рыцарский замок, а он так старался, сегодня утром доделал фундамент. Папе доставляло огромное удовольствие мастерить сыну подарок на день рождения, ведь делать вещи из дерева было его любимым занятием.

Знал бы он, как далек его сын был сейчас от мыслей о замке. Макс просто потерял голову: в Парке случилось что-то ужасное. Правда, он и вообразить не мог, что именно. И все же это *что-то* случилось, и оно было страшным и ужасным. А что, если мир и покой, царившие в Парке последние дни, означали всего лишь затишье перед надвигающейся бурей?

Софи, бледная, с испуганным лицом, ждала на условленном месте. Она тоже не представляла себе, что могло стрястись в Парке

Привидений. Дети изо всех сил крутили педали и добрались до Можжевеловой улицы намного быстрее, чем обычно. Тут Софи снова вспомнила про незнакомый автомобиль, который стоял здесь вчера. С нехорошим предчувствием девочка спешила.

— Смотри! — испуганно крикнул ей Макс.

В живой изгороди рядом с воротами зияла огромная дыра. Похоже, в Парке побывали незваные гости.

— Воры, — проговорила Софи упавшим голосом. — Вчера вечером дыры еще не было.

— Вот именно. Здесь они пробирались наружу, — констатировал Макс, внимательно осмотрев дыру. — Наверное, к тому времени, когда они убегали, ворота уже исчезли.

Макс знал, что ворота на ночь обязательно убирают.

Друзья вошли в парк и зашагали по гравийной дорожке. У центрального входа они прислонили к перилам велосипеды и стали подниматься по лестнице. Вдруг Софи заметила на ступенях множество крошечных дыр.

— Макс, ты только посмотри!

— Слезы Шушу! — ахнул тот.

— Бедненький, как же он плакал. — Софи горько вздохнула, у нее самой на глаза навернулись слезы. — Знаешь, если с Шу-

шу что-то случилось... — Она не смогла договорить, у нее перехватило дыхание.

Макс положил ей руку на плечо, хотя у него и самого на душе кошки скребли. Войдя в холл, дети обнаружили испорченную пентаграмму. Софи громко вскрикнула:

— Какой ужас! Что они с ним сделали?!

Макс закусил губу.

— Идем. Сейчас мы все узнаем.

Готовые к самому худшему, друзья открыли дверь в кабинет Хартригеля.

Управляющий сидел за столом, рядом с ним стоял Каан, председатель Тайного Совета Двенадцати. Салабим сидел, свесив ноги, на книжном шкафу, с надвинутым на

лицо тюрбаном. Он даже не поднял глаз, когда Макс и Софи показались в дверях.

Каан представлялся Софи гораздо выше. Она с ним уже однажды встречалась. Они познакомились на конференции магов и волшебниц, но тогда девочка видела одну его голову. Не только видела, но и носила с собой в Парк Привидений. Тогда Каан помог ей разоблачить одного обманщика, но для этого им пришлось сначала вызвать дух умершего хозяина замка...

Ростом Каан оказался не выше Макса, то есть совсем невысоким. Это показалось девочке странным, учитывая, что он был взрослым, да еще могущественный волшебник.

— Здравствуйте, — поздоровалась Софи дрожащим от волнения голосом. — Я — Софи Штайгер, а это Макс Хоппе.

— Я помню, — сухо сказал Каан, смерив детей суровым взглядом, хотя в прошлый раз они как будто расстались друзьями; теперь же лицо его выражало явное недовольство. — Хорошо, что пришли.

— Раньше, к сожалению, не получилось, — виновато заметил Макс. — Утром мы были в школе.

— В школе, говоришь, — отозвался Каан. — Надеюсь, хотя бы там вы проводите время не зря, потому что сюда вы, похоже, приходите отдыхать.

Хартригель, который все это время хранил молчание, нервно потирая руки, наконец поднял глаза.

— Гурб и Шушу пропали, — сказал он почти шепотом, как будто случившееся было настолько ужасно, что о нем страшно было даже говорить вслух. — Сегодня ночью в Парк пробрались неизвестные. Салабим их видел. Они похитили Шушу, а Гурб, вероятно, им помогал.

— Предатель! — зло выдавила Софи. Она знала — в один прекрасный день произойдет именно это! Карлик никогда не внушал ей доверия, даже когда прикидывался добреньким.

— А теперь поговорим о вас, — прозвучал грозный голос Каана, от которого Софи вжала голову в плечи. — Тайный Совет Двенадцати имеет все основания полагать, что вы пренебрегали своими обязанностями, нарушали предписания, по причине чего и свершилось оное злодеяние. Это касается не только вас двоих, но и Амадеуса Хартригеля тоже. Он в данный момент выполняет здесь роль управляющего, и вся ответственность за Парк лежит в первую очередь на нем. А посему вам троим придется нести ответ перед Тайным Советом. Вам предстоит объяснить, как могло случиться то, что случилось сегодня ночью.

Софи опешила. Ну это уже слишком! Нелыханно! Оказывается, это они виноваты, что кто-то украл Шушу! У Каана, похоже, не все в порядке с головой! Или, может, он просто шутит?

— Как вам не стыдно! — ничуть не смутившись, воскликнула она. — Это клевета! Не нарушали мы никаких предписаний и не пренебрегали своими обязанностями. Ничего подобного!

Хартригель отчаянно пытался знаками показать ей, чтобы вела себя поскромнее. Каан ведь не только председатель Совета, но еще и могущественный волшебник, так что не стоит, пожалуй, его чересчур раздражать...

Однако Софи было не остановить. Она продолжала извергать на Каана свое негодование:

— Мы приходим сюда почти каждый день. Все свободное время работаем в Парке. И после этого у вас хватает совести заявлять, что мы пренебрегаем своими обязанностями! Да это просто смешно!

— Успокойся! — потребовал Каан, да только Софи разошлась не на шутку, ведь речь шла не о чем-нибудь, а о восстановлении справедливости.

— Конечно, теперь легче всего свалить всю вину на других! — продолжала него-

довать она. — А знаете, я бы на вашем месте, чем искать виноватых, лучше попробовала бы разобраться и выяснить, как такое вообще могло произойти!

Каан простер к Софи руку с выставленными вперед указательным и средним пальцем.

Девочка как раз глубоко вздохнула, готовясь к новой тираде, но что это — голос ее вдруг изменился.

— Мэ-мэ-мэ... мэ-мэ-мэ...

Она изумленно вытаращила глаза. Потом испуганно прикрыла рот, но вскоре снова раскрыла, чтобы попробовать все сначала. Безрезультатно — вместо слов получалось какое-то блеяние, как у козы.

— Вы заколдовали ее! — возмущенно закричал Макс.

— Естественно. Иначе ее было не остановить. — Каан бросил на Макса суровый взгляд. — Так что смотри у меня. Могу проделать то же самое и с тобой.

Макс решил, что благоразумнее будет не спорить, и поспешил прикусить язык. Он бросил Софи сочувственный взгляд. Та стояла растерянная, с глазами, полными слез. Наверное, ждет от него помощи. А что тут поделаешь? Не может же он схватить Каана за шиворот? Сама прекрасно знает — это бесполезно...

К счастью, вмешался Салабим. Он поправил тюрбан, прыгнул с книжной полки и приземлился на стол, прямо перед Кааном и Хартригелем.

— Это все Гурб. Я уверен. Это все он! О достопочтенный Каан, видел бы ты, что он сделал со мной! Связал бедного джинна и закинул на люстру! О, я несчастный! Какая неслыханная жестокость! Я бы и сейчас висел там, беспомощный, если бы Хартригель меня не освободил!

— Не сомневаюсь, — заметил Каан с каменным лицом. — Но меня сейчас интересует другой вопрос: как Гурбу удалось сбежать из Парка Привидений? Ведь магические ворота не пропускают привидений. Значит, защита была нарушена.

— Защита в полном порядке, — пробормотал Хартригель. — После восстания привидений я постоянно ее проверяю.

— После восстания?! — вскричал Каан. — А раньше вы, значит, ее не проверяли!

— Конечно проверял, — ответил управляющий. — Но после восстания особенно тщательно.

Каан начал нервно расхаживать взад и вперед по комнате.

— Гурб не мог просто так появиться здесь словно из воздуха. Как-то он все-таки обошел защиту. Сам или с посторонней по-

мощью. — Председатель остановился. — А если он сделал это с помощью похитителей Шушу, возникает другой закономерный вопрос: почему они так хорошо ориентируются в Парке? И единственный логичный ответ на него: КТО-ТО ИМ В ЭТОМ ПОМОГ!

С этими словами он снова метнул суровый взгляд в сторону Макса и Софи.

— Я никому ничего не говорил, честное слово, — тут же сказал Макс.

— И я тоже, — хотела сказать Софи, но у нее снова получилось нечленораздельное «мэ-мэ-мэ».

— В своих помощниках я уверен, — вмешался Хартригель. — На них можно положиться. Они умеют держать язык за зубами и никогда не станут болтать лишнего. Уверен, они не могли бы проговориться даже случайно.

— Это правда, — подтвердил Макс, а Софи кивнула.

— Что ж, тогда считаем случившееся загадкой, — проговорил Каан. — В любом случае вы должны предоставить мне подробный отчет обо всех событиях, произошедших минувшей ночью, со всеми деталями и вашими личными мыслями и замечаниями. Письменно. И если в течение четырех недель эта проблема не будет разрешена и

Гурб и Шушу не вернутся в Парк Привидений, ответственность за случившееся всецело ложится на вас. — Тут он взглянул сначала на Хартригеля, затем перевел взгляд на Макса и Софи. — И вы лишитесь своей работы.

Макс нервно сглотнул, Софи сделала отчаянное лицо.

— Все ясно? — спросил Каан.

— Да, — тихо ответил Макс. — У нас четыре недели, чтобы доказать свою невиновность.

— И вернуть назад привидений, — заметил Каан. — Целыми и невредимыми.

— Да. Только, пожалуйста, — Макс вздохнул, — пожалуйста, сделайте так, чтобы Софи снова могла говорить.

— Ах это? — Каан небрежно махнул рукой, потом сложил губы трубочкой и щелкнул пальцами. В тот же миг Софи почувствовала, что комок в горле исчез.

— Спасибо.

— Итак, — Каан повернулся к Хартригелю, — отчет! Не позже чем через три дня он должен быть у меня!

Он развернулся и пошел к выходу. Вскоре его шаги стихли в коридоре.

— Уф! — выдохнул Макс, только теперь он заметил, что колени у него словно ватные; он посмотрел на Софи. — Как ты?

Девочка всхлипнула. У нее в конце концов сдали нервы, и она разрыдалась.

— О Макс, представляешь, я уже думала, что всю жизнь буду блять, как овца! Это было ужа-а-асно!

— Не ужаснее, чем быть связанным по рукам и ногам, — заметил Салабим, но, так как Софи продолжала рыдать, тут же поправился: — Ну или, может быть, почти так же ужасно.

Макс был растерян. Когда Софи плакала, он всегда смущался и не знал, что делать. Ему хотелось обнять ее и успокоить, но он не решался. Кто знает, может, ей это совсем не понравится.

Поэтому он просто вынул из кармана носовой платок и протянул его Софи. Хотя платок был не первой свежести, девочка взяла его и с чувством высморкалась.

— Это несправедливо! Несправедливо! — всхлипывала она. — Как Каан мог о нас такое подумать?

Этого Макс тоже не мог понять.

— Ничего не поделаешь, придется доказывать, что мы не виноваты. А для этого нужно найти похитителей.

Хартригель с тяжелым вздохом поднялся со стула. Было видно, что эта идея ему не по душе.

— Вот именно. Придется изображать из себя детективов. Тайный Совет все очень ловко устроил. А я никогда не хотел работать в полиции. Я обычный садовник.

Макс украдкой взглянул на Софи и нервно закатил глаза. Выслушивать жалобы Хартригеля им было не впервой. Каждый раз, как только возникали проблемы, старик начинал плакаться и вспоминать, что пришел сюда работать в саду, что именно это его настоящее призвание и что ни на что другое он не годится.

— Не волнуйтесь, мы их найдем, — твердо сказала Софи. — И спасем Шушу. Пусть только попробуют его обидеть! — Она снова всхлипнула, поскольку так же, как и Макс, привязалась к хмурику, и у нее сердце сжималось от страха, когда она думала, что с малышом могло что-то случиться.

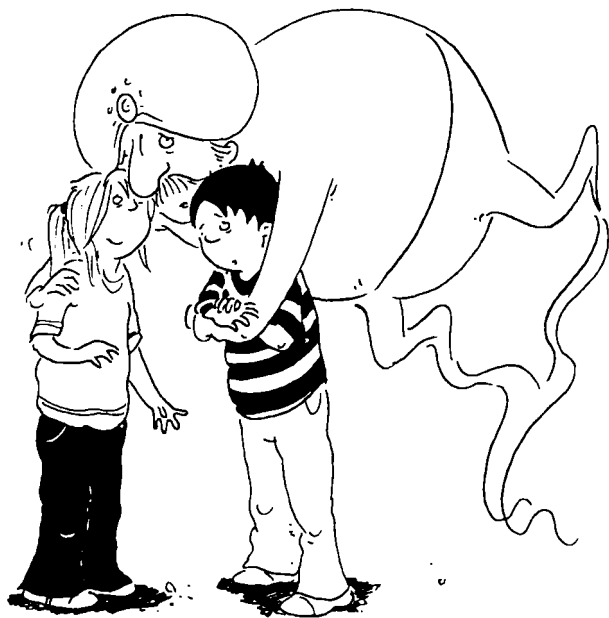
— Я тоже буду вам помогать! — с готовностью воскликнул Салабим. — Вы очень добрые, не обижаете привидений, а еще... еще вы — мои друзья! Я не хочу, чтобы здесь работали другие люди! Вдруг они не разрешат мне больше жить на люстре, а снова запрячут в тесную керосинку и будут выпускать на свободу раз в месяц. Нет уж, нет уж, я этого не хочу!

— Ну, ну, не надо так, — перебил его Макс. — Зачем же сразу представлять са-

мое худшее. Но все равно спасибо, твоя помощь нам пригодится. Боюсь, что одним нам с этим делом не справиться.

— Тем более что ты наш самый главный свидетель, — подхватила Софи.

ПО СЛЕДАМ ПОХИТИТЕЛЕЙ

Макс с трудом удержался от замечания, что расследование преступлений по телевизору выглядит намного проще, чем на самом деле. Они попытались собрать воедино все улики, и это оказалось очень нелегко, да еще невероятно долго и утомительно. А результат? Целый листок, исписанный наблюдениями, деталями, показаниями свидетелей, а что делать дальше, до сих пор не ясно.

— Итак, подведем итоги, — сказала Софи, сидя за письменным столом на месте Хартригеля. — Те люди, которых я видела вчера в черном автомобиле с бременскими номерами, вполне могли быть нашими похитителями. Мы с Максом вышли вчера из парка около восьми, то есть довольно поздно. Скорее всего грабители проникли в парк сразу же после нашего ухода. Следы в жи-

вой изгороди говорят о том, что они проби-
рались через ограду наружу, а не наоборот.

— Что, к сожалению, только доказывает
мою халатность, — грустно вздохнул Харт-
ригель. — Мне следовало бы убрать ворота
сразу же после вашего ухода, а не через пол-
часа и не через час, как я это сделал. Так
что поехали дальше. Софи, что там у нас
еще?

— Мы не знаем, что похитители делали
потом, — продолжала Софи. — Однако нам
точно известно, что впоследствии к ним
присоединился Гурб, а это дает нам право
предположить, что им каким-то образом
удалось проникнуть в Парк Привидений.
А значит, по крайней мере один из них хо-
рошо здесь ориентируется и знает о суще-
ствовании магических ворот. Во всяком слу-
чае, мне кажется маловероятным, чтобы
кто-то мог попасть в Парк случайно.

— Безусловно, — кивнул Хартригель. —
Это абсолютно исключено.

— Возможно, правда, что Гурб к тому
времени уже сбежал из Парка и ждал их
в замке, — предположила Софи.

— Может быть, — отозвался Хартри-
гель. — Но первая версия кажется мне бо-
лее вероятной.

— Итак, — Софи снова склонилась над
листком, — они встретили Гурба, он присо-

единился к ним, и они втроем покинули Парк Привидений.

— Воспользовавшись скорее всего Жабьей норой, — предположил Хартригель. — Это единственный путь, по которому привидение вместе с людьми может покинуть Парк. Катапульта Цербера для этого не подходит.

— Пойдите! — вдруг вскричал Салабим, которому вспомнилось кое-что еще. — Совсем забыл, у них с собой был еще фонарь — могильный фонарь! И я знаю, где я видел точно такой же. Такой фонарь я видел в гробнице фон Флойхов!

— Значит, они побывали и там, — задумчиво проговорила Софи. — Но зачем?

— Надо сходить туда и проверить, — предложил Макс. — Может, найдем там новые улики.

Ему не пришлось повторять свое предложение дважды. Софи и Салабим живо вскочили, только Хартригель снова заныл, что у него нет сил тащиться в такую даль.

— В этом нет никакого смысла, — кричал он по дороге в гробницу. — Подумайте сами. Нам важно сейчас выяснить совсем другое: зачем они похитили хмурика? Почему именно его? И что они собираются с ним дальше делать?

На эти вопросы друзья, к сожалению, не знали ответа.

В гробнице они сразу заметили, что крышка гроба, служившего входом в Парк, отодвинута.

— Ага, теперь мы знаем, как они проникли в Парк, — сказала Софи. — Это был Кито-мост.

Она обрадовалась, что удалось найти ответ хотя бы на один вопрос. Но тут послышался голос Салабима:

— Тогда получается, что они взяли фонарь, несмотря на то что было еще светло, и потом ходили с ним по Парку.

— Получается так, — согласился Макс. — Все правильно. Или, может быть, есть другие версии?

Хартригель в этот момент рассматривал что-то на дне гроба. Он наклонился и поднял комок земли.

— Это земля с чьей-то подошвы. Мне кажется, что кто-то выходил здесь наружу.

— Не может быть, — возразила Софи. — Вы же знаете, Кито-мост только впускает в Парк Привидений. В обратном направлении он не действует.

— Давайте спустимся и посмотрим, — предложил Салабим.

Хартригель снова захныкал, жалуясь на свое больное колено. Как он будет спускаться, когда у него не гнется нога? Но отпустить помощников одних ему тоже не хоте-

лось, так что пришлось смириться и лезть вслед за остальными в гроб.

Лестница на этот раз показалась всем еще длиннее, чем прежде. Когда дети вышли из скалы, Салабим уже ползал на четвереньках по земле у обрыва, изучая следы.

— Смотрите сколько следов, — радостно замахал он рукой. — Совсем еще свежие. Они ведут в пещеру.

— И правда! Значит, они пришли по мосту из Парка. — Софи нахмурилась. — Но этого не может быть!

Дети дождались Хартригеля и вместе с ним осторожно пошли по краю пропасти к мосту. Однако на том месте, где должен был быть огромный скелет кита, ничего не было. Только глубоко внизу дико шумел океан, хмурый и опасный.

— Ничего не понимаю,— удивился Хартригель.— Моста нет. Он исчез. Никаких следов, как будто его здесь и не было.

Софи нервно теребила прядь светлых волос.

— И что это значит?

Хартригель медлил с ответом.

— Похоже, кто-то здесь поработал,— наконец произнес он.— Большинство ворот подчиняются магии. А магия — очень хрупкая материя. Любое постороннее вмешательство может привести к необратимым последствиям... Это все равно что пользоваться мобильником в самолете. Так и тут. То есть я не хочу сказать, что мобильники действуют против магии и волшебства... Со всем нет... Это как раз еще не доказано... Я имею в виду, что на каждое волшебство есть другое волшебство, которое может оказаться сильнее.

— Гурб? — спросил Макс.

— Однажды ему уже удалось ослабить защиту,— ответил Хартригель.— Вполне вероятно.— Старик закрыл лицо ладонями.— О нет! Совет сотрет меня в порошок! Надо было предвидеть, что карлик по-прежнему очень опасен. Вместо того чтобы позволять ему разгуливать на свободе, надо было посадить его под самый надежный замок.

— Этого никто не мог предположить, — попыталась успокоить его Софи. — Мы все думали, что Гурб был таким злым только потому, что его заставляли все время прясть соломой. Думали, он успокоится, стоит только изменить его жизнь и жизнь остальных привидений в Парке.

— Какая nepозволительная ошибка! — воскликнул Хартригель. — Совет мне этого не простит. Не говоря уже о том, что Гурб еще может натворить на свободе! Успокаивает только одно: он не прихватил с собой других привидений.

— Ну вот, теперь мы знаем, что Гурб был заодно с похитителями и вместе с ними выбрался из Парка, — подвел итоги Макс. — Нам также известно, что Китомост больше не существует. И что же нам это дает?

Усталые и расстроенные, они молча двинулись в обратный путь. Поднялись по винтовой лестнице, выбрались из гроба и задвинули за собой крышку.

Выходя из гробницы, Хартригель взглянул на часы.

— Уже почти два. Пора кормить привидений. Расследование расследованием, но мы не можем пренебрегать нашими прямыми обязанностями.

Софи потупилась.

— Простите, но я не могу остаться,— сказала она упавшим голосом.— Я уже обещала маме, что пойду с ней сегодня в магазин. Мне очень жаль, но я никак не могу.

— Ничего страшного, — ответил Хартригель, а затем перевел взгляд на Макса. — А ты? Ты мне pomoжешь?

Макс молчал. Он представил себе, как его дома встретят родители. Мама, естественно, разозлится. Ведь он убежал сразу, как только пришел, даже ничего толком не объяснив отцу. И если он теперь явится домой только под вечер, бурной сцены не избежать. С другой стороны, у Хартригеля такой усталый, измученный вид, что ему просто нельзя отказать.

— Да, я останусь,— наконец сказал Макс.

— Отлично.— Лицо Хартригеля просветлело, и он тут же принялся объяснять Макс-у, что им сегодня предстоит сделать.

— Ну, я пойду,— перебила его Софи.— До свидания. Пока, Макс.

— Пока. Я позвоню вечером. Может быть, к тому времени появится что-нибудь новенькое.

— И я тоже постараюсь еще раз все хорошенько обдумать,— пообещала Софи и помахала друзьям на прощание рукой.

— Счастливо! — крикнул ей вслед Салабим и тоже помахал рукой.

Макс проводил Софи долгим взглядом. Когда она скрылась из виду, он повернулся к Хартригелю.

— Сначала зайдем ко мне в кабинет, — сказал тот. — Надо захватить кое-что.

Они пошли вверх по лестнице к центральному входу. По пути Макс снова обратил внимание на дырки, оставленные слезами Шушу на каменных ступенях. У мальчика сжалось сердце. Что сейчас с хмуриком? Где он?

ЗАГОВОРЩИКИ

— Паршивец все ревет и ревет, — раздраженно сообщила Дора. — Его слезы, конечно, не растопят ковер в гостиной, но там уже было все мокрое, когда я вошла. Пришлось связать его и посадить в душевую кабину, чтобы слезы хотя бы стекали. Послушай, долго мы так не протянем, нужно что-то придумать.

— Хм, — промычал Адриан.

Сырость в вагончике — это, конечно, неприятно, но его в данный момент куда больше занимал другой вопрос: что делать с Гурбом? Пусть карлик и молодец, помог им украсть хмурика, но у любой благодарности в конце концов есть предел. Он с каждым днем все больше и больше действовал Адриану на нервы. Как избавиться от его навязчивого присутствия? Гурб не только повсюду совал свой нос, но и позво-

лял себе нагло рыться в чужих вещах — Адриан сам его застукал, когда тот копался в папках с договорами, банковскими сче- тами и налоговыми декларациями. Трудно даже представить, что привидение может проявлять такой интерес к человеческим делам. Но Гурб, видно, не совсем обычное привидение. Однажды он даже беззастен- чиво влез в их компьютер. Когда Дора во- шла, ему уже удалось подобрать пароль.

— Что ты тут делаешь?! — в ужасе вскри- чала она, но затем, немного оправившись, ехидно заметила: — Решил заняться про- граммированием?

— Да. Кто знает, вдруг когда-нибудь при- годится, — небрежно ответил Гурб с отврати- тельной, подлой улыбкой на губах.

Адриан подозревал, что Гурб что-то за- мышляет. Похоже, он хотел стать их пол- ноправным компаньоном. Но в планы Ад- риана это никак не входило. Он не соби- рался делить свою прибыль с кем попало. Хватит уже и Доры.

Однажды вечером Адриан рассказал ей о своих опасениях. Они уже легли спать, но им все равно пришлось разговаривать ше- потом, ведь у Гурба глаза и уши повсюду.

— Меня тошнит от одного его вида, — признался Адриан. — Наглеет с каждым днем. Ну, помог раз, хорошо. И что теперь?

До конца жизни ползать перед ним на коленях?!

— Мне он тоже не нравится, — согласилась Дора. — Я и раньше-то, когда работала в Парке, его побаивалась. Он, конечно, может прикидываться очень хорошим, но стоит поверить, и ты пропал!

— Вот именно!

Дора молчала. Потом, спустя какое-то время, спросила:

— Что будем с ним делать?

— То же, что и с другими привидениями.

— Неужели ты хочешь...

— Вот именно.

Так решилась судьба Гурба. Ему предстояло стать очередным экспонатом шоу Адриана. Но пока компаньоны уговорились соблюдать крайнюю осторожность. Гурб ведь очень хитрое и подозрительное существо, его нелегко обмануть. А если что-то заподозрит, тут уж пиши пропало. Адриан и Дора долго обсуждали, как привести в исполнение свой коварный замысел. Напасть на карлика сзади и зажать ему нос и рот пропитанным хлороформом платком — слишком рискованно. Гурб наверняка обладает недюжинной силой и станет отчаянно сопротивляться. А ни Адриан, ни Дора не хотели, чтобы из них самих сделали чучела для шоу.

Тут Доре в голову и пришла эта идея с шоколадом. За то время, пока Гурб жил у них, она заметила, что карлик отличался не только крайним любопытством, была у него и еще одна слабость — он был сам не свой до сладкого.

Дора тоже любила полакомиться, особенно когда нужно было привести нервы в порядок.

А это случалось нередко! Гурбу потребовалось совсем немного времени, чтобы раскрыть ее тайник. Он с удовольствием угощался мармеладными медвежатами и бессовестно воровал лакричные леденцы. Не говоря уже о плитках шоколада, которые исчезали словно по мановению волшебной палочки. Не трогал Гурб только миндальное печенье, которое, видно, пришлось ему не по вкусу.

И вот теперь эта его страсть должна была его погубить...

Дора тайком пропитала одну из плиток шоколада сильным снотворным. Отец Адриана все еще работал в аптеке, так что достать лекарство было несложно.

На следующее утро Гурб громко храпел посреди гостиной.

— Дора! — позвал Адриан, обнаруживший спящего карлика. — Скорее сюда. Все получилось!

Они взяли Гурба за ноги и за руки и оттащили его неподвижное тело в крохотную каморку, которую между собой называли «лабораторией». Там Адриан откупорил большую стеклянную банку, которую только вчера доставил ему курьер.

— Отлично! Букашки уже вылупляются.

— Мурашки? — переспросила Дора. — Что еще за мурашки?

— Да не мурашки, — фыркнул Адриан, — а букашки. Такие маленькие жучки. Специально прибыли из Южной Америки. Их заготовил для меня один мой приятель, настоящий шаман. Смотри.

Он надел перчатку и вынул из банки маленький кокон, из которого уже начало вылупляться крохотное существо. Дора с любопытством рассматривала жучка, который представлял собой нечто среднее меж-

ду шершнем и эльфом. Особенно бросалось в глаза огромное жало, росшее у букашки сзади вместо хвоста.

— Осторожно! — предупредил Адриан, когда Дора протянула к насекомому руку. — Этот малыш может быть очень опасным. Без перчаток лучше не трогать. Его яд по действию похож на яд южноамериканской ядовитой лягушки. Он не убивает жертву, а парализует ее на долгое время. Как раз то, что нам нужно.

С этими словами Адриан взял жучка и посадил его на руку Гурбу. Малыш тут же вонзил свое жало карлику под кожу. Было видно, как он напрягся, выдавливая в ранку яд. Спустя секунду маленький ангелочек затих и безжизненно повалился на пол.

— Вот так. — Адриан взял насекомое за крыло и бросил его в полиэтиленовый пакет. — Их, к сожалению, нельзя использовать дважды.

— Он что, умер? — спросила Дора.

— Вот именно. — Адриан достал из банки следующее насекомое. — Еще один, для верности.

Дора немного посмотрела, а потом оставила Адриана одного. Когда он занимался подготовкой экспонатов для шоу, ему лучше было не мешать. Дора даже подозревала, что ему не нравится делиться своими секретами с кем бы то ни было, в том числе и с ней. Процесс приготовления экспонатов занимал много времени. Над Гурбом Адриан трудился шестнадцать долгих часов, сделав за это время всего два коротких перерыва. Наконец все было готово, и он позвал Дору, чтобы продемонстрировать ей результат.

— Ну как — нравится?

Дора неуверенным шагом обошла экспонат кругом. Гурб был неподвижен, как мумия, ноги и руки слегка подогнуты, как и раньше. Вот только глаза остались живыми. Они по-прежнему бешено вращались и косили в разные стороны. Доре показалось, что Гурб за ней наблюдает, не пропускает ни одного ее движения. Ей стало не

по себе. Застывшее, словно маска, каменное лицо Гурба выражало немой упрек.

— Ничего... Очень неплохо...

— Мне тоже так кажется, — сказал Адриан и ласково погладил Дору по плечу. — Я заметил, как ты затряслась, когда его увидел. Надеюсь, и зрители не останутся равнодушными.

— Адриан, — замялась Дора, — тебе не кажется, что наши... экспонаты все еще могут думать и чувствовать?

— Ты задаешь слишком много вопросов! — Адриан поднял на нее удивленные глаза. — Что это тебе вдруг взбрело в голову? Честно говоря, я об этом не думал. Но сдается мне, если тело парализовано, то и с мозгами, должно быть, не все в порядке. А что?

— Да так... — Дора помедлила. — Знаешь, мне кажется, что Гурб нас слышит и все понимает.

— Ерунда! Это тебе только кажется. — Адриан вздохнул. — Не переживай. Сама знаешь, он это заслужил. Правда, Гурбисан?

Глаза Гурба вспыхнули ненавистью.

— Вот видишь, — прошептала Дора.

— Глупости, — отмахнулся Адриан. — Это всего лишь остаточные рефлексy, поверь мне, я в этом разбираюсь.

— Ну ладно, — сказала Дора, хотя объяснение Адриана ее совсем не убедило. — Когда планируешь заняться хмуриком? — спросила она. — Мы же не можем вечно держать его в душе. Тем более что он, кажется, начал поедать белье, которое я повесила там сушиться. Недавно я недосчиталась носков.

— Прежде всего мне нужно хорошенько выспаться, — заявил Адриан, зевая во весь рот. — А потом, завтра или послезавтра, займемся и хмуриком. Понимаешь, надо действовать осторожно, я хочу, чтобы он после препарирования непременно продолжал плакать. Зрители будут просто в восторге. У меня уже есть на этот счет кое-какие идеи, но сначала надо все взвесить и обдумать...

СЮРПРИЗ

Это были самые грустные каникулы в жизни Макса. Случившееся в Парке и несправедливые обвинения Тайного Совета Двенадцати совершенно выбили его из колеи.

Заметив, что Макс уже несколько дней подряд выходит к завтраку угрюмый и неразговорчивый и без всякого аппетита вяло ковыряет ложкой свое мюсли, мама начала беспокоиться.

— Макс, что с тобой происходит? Что случилось? Ты не заболел?

Она даже раскрыла записную книжку, чтобы найти телефон домашнего врача. Ах, как бы хотелось Максу поделиться с ней, рассказать, что его беспокоит. Но он не мог. Это запрещено. Поэтому пришлось снова выдумывать отговорки.

— Просто не выспался. Ничего страшного. Мне приснился кошмар, как будто на меня напала огромная морская змея.

— Но, Макс, ты же знаешь, что нет никаких морских змей.

— Говорю же, это был сон, — буркнул Макс, с отвращением отправляя в рот очередную ложку мясли. — Во сне все бывает. Она была огромная и очень старая. Такие глубокие складки на теле... Потом вытянула шею...

Госпожа Хоппе только покачала головой:

— Вечно ты что-то придумываешь! Мне иногда кажется, что нам следует посоветоваться с психологом.

Папа тоже заметил изменение настроения Макса.

— Послушай, дружок, что-то я тебя не узнаю, — сказал он. — Все нормальные люди радуются каникулам, а ты ходишь как в воду опущенный. Неужели так скучаешь по школе? Трудно представить! — Он задорно толкнул сына локтем в бок. — Когда у тебя такое лицо, мне начинает казаться, что это уже переходный возраст. Но тебе ведь еще только двенадцать!

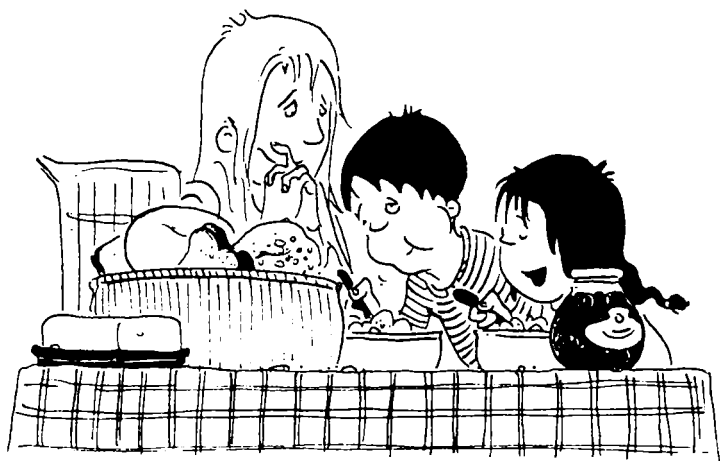
Макс с трудом изобразил на лице улыбку.

Он мечтал об одном — чтобы все оставили его в покое и перестали приставать с дурацкими вопросами. Ему было так тяжело делать вид, что ничего не случилось, и постоянно заставлять себя улыбаться. Но тут на помощь, сама того не желая, пришла Юлия.

— Да он просто влюбился! — протрубила она на всю кухню. — Разве не видите?

Вот еще! Макс закатил глаза. Только этого не хватало. Он, конечно, слышал о страданиях влюбленных, но сам еще ни разу не испытал этого чувства. Софи не в счет, они просто хорошие друзья. Влюбился! Как человек вообще понимает, что он влюбился? Макс не раз спрашивал себя, а не влюблен ли он в Софи, но однозначно ответить на этот вопрос не мог. А что чувствует к нему она? Об этом он не решался даже думать. Максу совсем не хотелось, чтобы их отношения изменились в ту или другую сторону. Они с Софи отлично понимали друг друга, никогда не ссорились, и пока все шло как нельзя лучше. Иногда ему, прав-

да, хотелось взять Софи за руку или погладить ее по голове, когда она, например, расстроена, но это ведь еще не значит, что он влюблен.

Однако маму такое объяснение как будто успокоило.

— Бедняжка! — Она сочувственно посмотрела на сына. — Теперь-то я понимаю, почему ты совсем не ешь. Ну ничего, ничего, все проходит, и это тоже пройдет, поверь мне.

Макс чуть было не рассмеялся, но, сделав над собой усилие, сохранил печальное выражение лица. Пусть уж лучше думают, что он влюблен. Может, хоть отстанут со своими расспросами и не будут постоянно выпытывать: «Что случилось?» да «Почему ты такой грустный?»

Только расспросы на этом, к сожалению, не закончились.

— Это Софи? — хотела знать мама. — Или другая девочка из твоего класса?

— Мама, пожалуйста, давай не будем об этом говорить, — взмолился Макс.

— Хорошо, хорошо, я только спросила. Я все понимаю. Но если тебе вдруг захочется поделиться, знай, что я всегда готова тебя выслушать.

Макс молча кивнул. Теперь-то его наконец оставят в покое и не станут насильно пичкать едой и посылать к врачу.

Софи он, правда, ничего не стал рассказывать. Они встретились, как обычно, после обеда на условленном месте и поехали в Парк Привидений, хотя желание ехать туда у обоих было равно нулю. Хартригель уже успел отослать Тайному Совету подробный отчет, но в остальном их расследование не продвинулось ни на шаг. Поначалу они еще надеялись, что похитители сами объявятся и потребуют выкуп за хмурика, а может, и за Гурба. Но никаких известий от преступников не поступало — ни письменных, ни по телефону.

Следовательно, шантаж и вымогательство в качестве основного мотива преступления отпадали. Но какую еще цель могли преследовать похитители, было совершенно неясно.

— Если даже предположить, что им потребовалось растопить где-нибудь камни, то все равно глупо похищать для этого Шушу, есть и другие, более легкие способы, разные растворители например... — рассуждал Макс.

— Гурб намного полезнее, — согласился Хартригель. — Этот негодяй знает столько заклинаний и при случае не постесняется применить их в самых подлых целях.

Все трое испуганно замолчали, представляя себе, что могут натворить похитители

с помощью Гурба: обесточить линии электропередач, отравить реки, вызвать сильнейшие наводнения или еще что-нибудь в этом роде — одним словом, все, что угодно!

— Что толку теперь фантазировать, — устало проговорил Хартригель. — Пора за работу! Все равно остается только ждать, больше мы ничего поделать не можем.

Друзья были очень рассеянны, когда кормили духов и привидений. Те, естественно, уже давно заметили, что с Максом и Софи происходит что-то неладное. Некоторые даже, воспользовавшись неожиданной свободой, начали хулиганить. Другие, наоборот, жалели детей и пытались выяснить, что случилось. Так, дух Холода Мурашка подошел к Софи и поинтересовался, почему она в последнее время такая грустная.

— И не спрашивай! — отозвалась она, опустив на землю ведро с «Чудо-хлопьями для духов». — Мне так не хватает Шушу. Как подумаю, что эти люди могли с ним сделать... А Гурб? От него всего можно ожидать! С тех пор как он вырвался на свободу, мы каждый день ждем, что где-нибудь разразится катастрофа.

— Все равно не надо так переживать, — участливо проговорил Мурашка и погладил Софи по щеке. Она постаралась не морщиться, хотя пальцы у него были холодны как лед.

— Легко сказать, — ответила девочка. — Я даже спать не могу. А хуже всего, что Тайный Совет во всем обвиняет нас. Скорее всего нас скоро уволят.

— Не может быть! — испуганно застучал зубами Мурашка. — Хочешь, я скажу Совету, что вы не виноваты. Вы самые лучшие смотрители Парка, какие только бывают.

— Спасибо, — улыбнулась Софи. — Ты настоящий друг.

— А как же! — Мурашка схватил ее руку и прижал к сердцу. — Мы с тобой друзья, — с чувством сказал он.

— Да, это верно — мы друзья, — подтвердила Софи, она не отняла руку и дер-

жала ее на груди у Мурашки до тех пор, пока могла терпеть.

— Извини, мне надо идти работать, — тактично сказала она, когда пальцы застыли настолько, что их было уже не разогнуть.

Девочка с трудом высвободила заиндевевшую руку из объятий Мурашки.

— Ой, прости, пожалуйста, — вздохнул дух Холода, заметив, что натворил. — Забылся. Знаешь, я и сам порою не рад, что родился таким холодным.

— Мы все равно тебя любим, — успокоила его Софи, взяла ведро и, помахав Мурашке на прощание, двинулась дальше. Закончив кормить привидений, она отправилась на поиски Макса. Тот обнаружился в секторе мелкой нечисти.

Вид у него был очень взволнованный.

— Есть что-нибудь новенькое? — обрадовалась Софи.

— Нет, — покачал головой Макс. — Но я должен показать тебе кое-что очень важное. Идем. Уверен, тебе понравится! — Тут он приложил палец к губам. — Только чур не шуметь.

Они вошли в один из павильонов. Взгляд Софи остановился на большом аквариуме.

— Неужели Неле и Нёк тоже исчезли?! — простонала она.

Это был как раз тот аквариум, в котором жили маленькая русалка и крошечный водяной, существа самые крохотные и милые, каких Софи когда-либо видела.

Макс покачал головой и снова подал Софи знак соблюдать тишину. Они на цыпочках подошли к стеклу.

— Подожди, — почти беззвучно, одними губами прошептал Макс.

Софи застыла на месте, напряженно вглядываясь в зелень воды. Аквариум выглядел как обычно. Время от времени мимо стекла проносился морской конек. Русалка и водяной не появлялись. Они редко показывались при посторонних, поскольку были очень пугливыми созданиями.

Когда Софи уже стало казаться, что они напрасно теряют время, водная гладь вдруг заволновалась. Спустя мгновение на поверхность вынырнула Неле и быстро поплыла к краю бассейна. Она подтянулась и ловко села на бортик. Но на этот раз она не стала расчесывать свои золотые волосы, как делала раньше. На этот раз...

На этот раз руки ее были заняты. Глаза Софи округлились. На руках у Неле сидело какое-то крошечное существо, еще меньше, чем сама русалка. Малыш!

Просияв от восторга, Софи повернулась к Максусу. Тот тоже улыбался во весь рот.

В эту минуту все несчастья как будто отошли на второй план. Главное — у Неле и Нёка появилось потомство! Как долго ждали этого события в Парке!

Неле склонила голову, ласково приговаривая что-то своему малышу. Потом поднесла его к груди и стала кормить. Софи затаила дыхание, ее переполняло чувство безграничной радости. Она еще никогда не была так счастлива, как в этот момент!

Накормив малыша, Неле погладила его по крошечной головке. Тут из воды вынырнул водяной. Он подплыл к ним и протянул руки к ребенку. Неле осторожно передала малыша отцу. Вдруг водяной повернул голову. Увидев Макса и Софи, он испуганно вскрикнул — и раз! — все трое скрылись под водой.

— Это... это просто чудо! — зачарованным голосом проговорила Софи. — В жизни не видела ничего прекраснее!

— Я тоже, — подтвердил Макс. — Идем скорее, обрадуем Хартригеля. Он, наверное, еще ничего не знает, а то бы уже давно нам рассказал. Вот он обрадуется!

Покинув павильон, они отправились напрямиком к Хартригелю, который теперь почти все время проводил на стройплощадке, наблюдая за продвижением работ. Хотя Гурб был самым лучшим землекопом в Парке,

строительство и без него продвигалось довольно быстро. Заметив детей издалека, Хартригель пошел им навстречу.

— Всех покормили? — спросил он.

Софи кивнула.

— А у нас для вас сюрприз, — выпалил Макс.

— Надеюсь, хороший. — Хартригель заметно напрягся. — Что еще у нас стряслось?

— У нас появилось потомство, — хором ответили Макс и Софи.

— Не может быть! Неужели брюзжалы опять расплодились? Ну что с ними делать! Как найти средство, чтобы остановить... — Хартригель не договорил, пристально глядя на детей. — Что-то уж очень у вас довольный вид. Ну-ка рассказывайте, что случилось. У кого появилось потомство?

— У Неле и Нёка, — торжественно объявила Софи.

Хартригель разинул рот. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя.

— Это правда? Вы уверены?

— Абсолютно, — в один голос ответили Макс и Софи.

Хартригель расплылся в счастливой улыбке.

— Вот это да! — воскликнул он. — Это же просто... просто невероятно! Сколько лет, да что там лет — десятилетий, мы ждали от них потомства. Я уже перестал надеяться. Думал,

не доживу до этого счастливого дня. — Тут он снова посерьезнел. — Я должен немедленно поставить в известность Тайный Совет Двенадцати.

Как только он произнес эти слова, от радости на лицах Софи и Макса не осталось и следа.

— Кто знает, может, это известие немного смягчит Совет, — разглагольствовал Хартригель по пути к Катапульте Цербера. — Ведь потомство у наших подопечных появляется только тогда, когда за ними хорошо ухаживают. А это значит, что мы честно выполняем свои обязанности и вполне подходим для этой работы, правда?

— Правда, правда, — кивали Макс и Софи.

— Хотя, как они на это посмотрят, никто не знает, — задумчиво проговорил старик. — Эй, Цербер, ты что уснул! Открывай пасть. Мы пришли.

Друзья уже было решили, что и с Катапультой Цербера не все ладно, что Гурб успел поработать и здесь, но с облегчением обнаружили, что Цербер действительно просто-напросто задремал. Пасть послушно открылась, и все трое вошли внутрь. Как всегда, Софи дотронулась рукой до небного язычка...

...и в тот же миг друзья очутились в просторном холле замка.

— Надо срочно заняться звездой, — сказал Хартригель, грустно глядя на испорченную пентаграмму в центре зала. — В таком виде она больше не действует против злых духов. А нам сейчас, как никогда, нужна защита.

Они прошли в кабинет, и оттуда управляющий позвонил в Тайный Совет Двенадцати.

Пока он разговаривал по телефону, Софи смотрела на книжный шкаф, в котором до недавних пор жил хмурик, и в сотый раз задавала себе один и тот же вопрос: кому, ради всего святого, понадобилось выкрасть Шушу?..

— Фотографию? — Хартригель повысил голос. — Пока еще нет. Послушайте, вы же прекрасно знаете, какие они пугливые. Щелчок объектива их до смерти напугает. Тем более я не уверен, что они вообще будут видны на пленке. Большинство привидений бесполезно фотографировать, из этого все равно ничего не выходит.

Старик замолчал, слушая, что говорят на том конце провода.

— Что?! Вы мне не верите? Вам нужны доказательства? — Теперь он уже просто орал в трубку. — В последнее время вы постоянно требуете от меня доказательств! Неужели мои слова больше ничего не значат?

Он еще с секунду послушал, потом яростно швырнул трубку и мрачно уставился неподвижным взглядом прямо перед собой.

— Что случилось? — осторожно поинтересовался Макс.

— Нет, это неслыханно! — снова начал кипятиться Хартригель. — Если они мне не верят, пусть сами приедут и посмотрят, вот так!

— То есть известие их не смягчило, — констатировал Макс.

— Ничуть, — обреченно вздохнул старик.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Сквозь сон Макс почувствовал, как кто-то поцеловал его в щеку. Его словно током ударило.

— Шушу? Софи?

Он вскочил и увидел рядом с кроватью Юлию в розовой ночной рубашке. Она улыбалась.

— С днем рождения!

Недолго думая, сестренка шмыгнула к Максусу под одеяло, он только успел взглянуть на будильник.

— С ума сошла? Половина шестого! Что еще придумала?

Но маленькая проказница сделала вид, как будто даже не знает, что такое будильник, хотя обычно с удовольствием сообщала всем подряд точное время, даже когда ее об этом никто не просил.

Зло пыхтя, Макс подвинулся, чтобы она не свалилась с кровати. Юлия устроилась

поудобнее, обняла брата за шею и зашептала ему на ухо:

— Расскажи мне какую-нибудь историю. Макс, ну пожалуйста.

— Отстань, я спать хочу! — буркнул он.

— Ну пожалуйста, пожалуйста.

— Мой мозг спит.

— Ну хотя бы маленькую, коротенькую-прекоротенькую.

— НЕТ!

Юлия обиженно зашмыгала носом.

— Ладно, тогда я сама расскажу. Слушай. В тридевятом царстве, в тридесятом государстве был такой сад, в котором жили привидения. Их было много-много. И все разные... Большие и маленькие, добрые и злые. А людей туда не пускали. Только несколько человек приходили в сад, чтобы кормить привидений и ухаживать за ними.

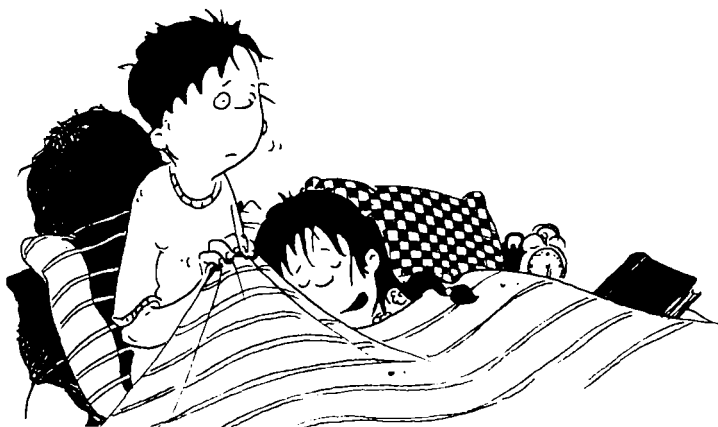
Макс сел на постели.

— Кто рассказал тебе эту историю? — спросил он.

Юлия уставилась на него ничего не понимающими глазами.

— Да никто. Сама придумала. А что?

— Так, ничего. — Макс постарался взять себя в руки, но сердце все равно колотилось как сумасшедшее. — Просто она очень глупая, эта твоя история. Надо же придумать: сад с привидениями! Чушь какая-то!

— А вот и не чушь! — обиделась Юлия. — Слушай дальше. Так вот, эти люди ухаживали за привидениями. Однажды...

— Скажешь тоже! Никто не захочет ухаживать за привидениями! — фыркнул Макс. — Тем более что нет никаких привидений, заруби себе это на носу.

— А я бы захотела, — заявила Юлия. — Я знаю, они бы меня полюбили и помогали бы мне, особенно когда ко мне пристаёт эта противная Джессика...

Джессика была ее заклятым врагом. Они вместе ходили в один детский сад. Почти каждый день между девочками происходили ссоры. А однажды Юлия даже пришла домой с подбитым глазом.

— Ничего, больше она не будет к тебе приставать, — успокоил ее Макс. — Сейчас каникулы, а потом ты пойдешь в школу.

— Да, но и Джессика тоже пойдет, — с упреком посмотрела на него сестра. — Поэтому мне нужно настоящее, невидимое привидение, чтобы оно потихоньку щипало ее на уроках и дергало за волосы.

Макс решил поскорее сменить опасную тему:

— Как ты думаешь, что мне подарят на день рождения?

Сам-то он, естественно, знал, что получит рыцарский замок, который уже давно заказал отцу. Папа наверняка уже все закончил. Макс прочел это по его счастливым глазам, хотя отец в последние дни изо всех сил старался напускать на себя загадочный вид.

— Не знаю, может, еще ничего и не выйдет, — сказал он как-то раз. — В общем, посмотрим. Не пугайся, если получишь совсем не то, чего ждал.

Макс сделал вид, что поверил. Он знал: отец хочет, чтобы это был сюрприз.

— У мамы тоже есть для тебя подарок, — заявила Юлия, хитро улыбаясь. — Я даже знаю какой, только не скажу.

— Ах не скажешь, вот я тебе покажу, — набросился Макс на сестренку и начал ее щекотать.

— Хи-хи-хи... ха-ха-ха... Все равно не скажу...

— Новую футболку? Кроссовки? Бадминтон?

— Не скажу, не скажу! — Юлия зажала рот рукой, чтобы показать, что не выдаст тайну даже под пыткой.

Макс насупился, как будто расстроился. Спать ему уже совсем расхотелось, и так как пытаться заснуть было теперь бесполезно, то он предложил Юлии пойти на кухню и позавтракать. Та с радостью согласилась. Она вообще была готова есть в любое время дня и ночи.

Не успели они сесть за стол, как в кухне появились папа и мама. Родителя обняли Макса и поздравили с днем рождения. Госпожа Хоппе ласково взъерошила ему волосы.

— Вот тебе уже и двенадцать! Как ты себя чувствуешь в этом возрасте?

Признаться, что чувствует он себя неважно, потому что Гурб и хмурик пропали из Парка, было все равно невозможно, так что пришлось сделать довольное лицо и сказать:

— Отлично!

Папа в это время поставил в духовку пироги.

— Имзниннику именинный пирог.

— Чем это пахнет? — поморщилась госпожа Хоппе.

Макс покраснел.

— Это у меня сбежало молоко. Совсем немного.

— Сколько раз тебе повторять, что за молоком надо следить,— начала выговаривать ему мама, но, к счастью, папа вовремя ее остановил.

— Ну не надо, не надо. Подумаешь, молоко. Макс сегодня у нас именинник.— Папа подмигнул сыну.— И он сам отлично знает, как надо кипятить молоко, правда?

Макс кивнул. Вот именно! Как будто родители сами все и всегда делают правильно? Вот только недавно папа готовил гуляш, поставил сковороду на огонь и обо всем забыл за своей работой. Пришлось потом срочно заказывать для всех пиццу из ресторана.

— Какие у нас планы на сегодня? — поинтересовался господин Хоппе, когда они все сидели за столом и завтракали.

— Ничего особенного,— ответил Макс.— Может, после обеда зайдет Софи.

Они с Софи последнее время почти не говорили о дне рождения, но Макс все-таки надеялся, что она не забудет. К тому же они все равно договорились идти вместе в Парк. Перед отъездом Софи надо было еще многое сделать. Завтра она, как и предполагалось, уезжает с родителями на остров Амрум.

Мама как будто прочла мысли Макса:

— Но работать, надеюсь, вы сегодня не пойдете?

— Хм... не знаю, может быть, — уклончиво ответил он, но от мамы было непросто отделаться.

— Никакой работы! Сегодня праздник, — весело объявила она и заговорщицки подмигнула папе. — Двенадцать лет исполняется не каждый год. Успеете еще наработаться — целое лето впереди.

Макс собирался уже сказать, что Софи завтра уезжает, но ему пришлось опять промолчать, поскольку госпожа Хоппе сделала таинственное лицо и объявила:

— А теперь я должна раскрыть вам один секрет.

Макс испугался: сейчас мама скажет, что знает, чем он занимается, но она, к счастью, имела в виду совсем другое. Оказывается, она недавно выиграла в лотерею.

— Вы же знаете, мы с коллегами в школе вместе покупаем лотерейные билеты. В общем-то, выигрыш совсем небольшой, но все-таки какие-то деньги. Так что теперь мы сможем позволить себе чуточку больше. — Она взглянула на мужа. — Для нас с тобой я купила билеты в театр. «Сон в летнюю ночь» Шекспира. Боже, сто лет не была в театре!

Юлия проворно взобралась маме на колени и крепко-крепко обняла ее за шею.

— А для меня? Неужели ты купишь мне тот красивый зеленый ранец, который мы с тобой видели в магазине?!

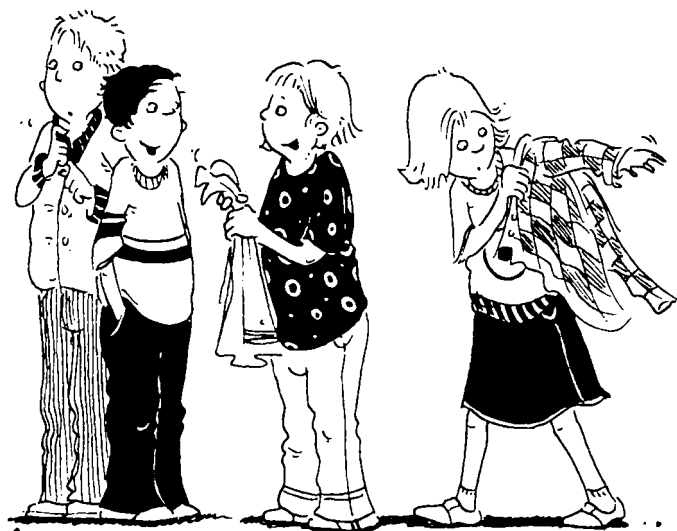
— Может быть. — Мама улыбнулась. — Но если ты меня сейчас задушишь, то, боюсь, я уже ничего не смогу тебе купить. — Она посмотрела на Макса. — И для тебя у меня тоже приготовлен сюрприз. Но о нем ты узнаешь после обеда.

Макс ума не мог приложить, что это может быть. Новый компьютер? Вряд ли. Во-первых, это слишком дорогая вещь, а во-вторых, старый пока еще не сломался. Что-нибудь из одежды? Маловероятно. Мама прекрасно знает, что он не из модников. Его вполне устраивает то, что есть. Макс начал допытываться у мамы, но чем больше он задавал вопросов, тем уклончивее она на них отвечала. В конце концов он решил не настаивать, ведь ждать осталось совсем не долго.

После обеда в дверь позвонили. Макс ринулся в коридор, уверенный, что пришла Софи. Однако в дверях стояла не она, а Верена, одна из его одноклассниц.

— Привет, Макс! — широко улыбнулась она. — С днем рождения!

Верена протянула ему обвязанный яркой лентой пакет и, не дожидаясь приглашения, вошла в квартиру.

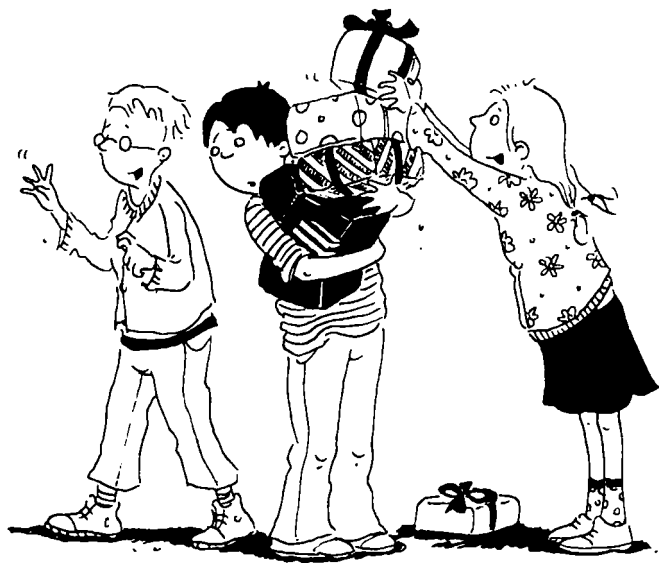
— Спасибо! — смущенно пробормотал Макс. — А откуда... откуда ты знаешь?

Но тут в дверь опять позвонили. Макс открыл. Это был его школьный друг Ионас.

— С днем рождения, Макс! — пропел он и вручил Максиму подарок.

Когда явился третий гость — на этот раз Николь, — Макс сообразил, что за сюрприз приготовила ему мама. Она решила устроить для него настоящий праздник!

Мама, конечно, все хорошо придумала, но Максиму было не по себе. Он терпеть не мог эти детские праздники, которые устраивают родители, с кинотеатрами, аквапарками и обязательным посещением «Мак-

дональдса». А на этот раз, кажется, их ожидало именно это.

Макс уже готов был провалиться сквозь землю, но, когда в числе следующих гостей оказалась Софи, ему стало немного легче.

— Ну как? — Девочка сияла. — Понравился тебе сюрприз?

— Так, значит, ты знала? — возмутился Макс. — Знала и не сказала ни слова!

— Естественно! Твоя мама мне обо всем рассказала. Но мне пришлось держать язык за зубами. Иначе она грозилась оставить меня без праздничного пирога.

Мама постаралась на славу. У них не было сада, поэтому отец освободил для праздника свой гараж. Мама одолжила у соседей

несколько складных стульев и два стола. Повсюду были развешаны праздничные гирлянды. Кондитеру заказали специальный торт со свечами и марципановой начинкой и еще три огромных пирога. Из напитков были сок, лимонад и какао.

Торт и пироги Макс очень понравились, и он уже начал думать, что идея устроить праздник, в общем-то, наверное, была не такая уж и плохая. Но тут папа при всех вручил ему свой подарок — макет рыцарского замка...

— Вот, сынок, посмотри, — торжественно произнес он и сдернул с крепости покрывало. — Это мой подарок!

Замок вышел великолепный. В точности как на плане, со всеми деталями, даже самыми мелкими. Софи, которая, естественно, была в курсе, зачем Макс понадобился такой подарок, всплеснула руками:

— Ух ты, красотища!

Макс тоже был очень доволен, но тут он краем глаза заметил реакцию остальных. Анна и Тимо давились от смеха, как будто их щекотали, Верена деликатно закусил губу, чтобы к ним не присоединиться, Йонас презрительно скривил рот, а Николь многозначительно закатила глаза. Макс почувствовал, что краснеет. Да, демонстрировать замок при всех, пожалуй, не стоило.

— Как тебе? — настороженно поинтересовался папа.

— Отлично, — ответил Макс, зная, что все смотрят на него. — Просто здорово! Спасибо, па.

Господин Хоппе просиял. Он не заметил, как изменилась обстановка за столом, и не обратил внимания, когда Йонас толкнул Николь в бок локтем.

— Макс, ты что все еще играешь в игрушечных рыцарей? — поинтересовалась Верена.

— Да, иногда, — соврал Макс, прекрасно зная, что теперь в классе все будут над ним смеяться. На самом деле он перестал играть в такие игры, еще когда ему исполнилось девять лет.

— Что поделаешь, — протянул Йонас, — некоторые так до старости и остаются детьми.

— Извини, я не знала, — подхватила Николь. — А то бы не стала дарить тебе кассету с тяжелым роком.

Макс отважно улыбался друзьям, хотя сам от стыда готов был залезть под стол.

— С тяжелым роком? — воскликнул он, стараясь, чтобы голос звучал как можно естественнее. — Вот здорово!

— Лучше бы ты принесла ему детскую сказку, — шепнул Йонас, но Макс прекрасно расслышал каждое слово.

— Можно мне еще кусочек пирога? — попросила Софи; по правде говоря, она уже наелась до отвала, но ей ужасно хотелось выручить Макса и перевести разговор на другую тему. — Вот тот, пожалуйста, с черной смородиной.

— Ну разумеется, дорогая, — захлопотала госпожа Хоппе. — Кому-нибудь еще?

Но желающих больше не нашлось, все и так уже еле дышали от такого количества сладкого и лимонада. Пока Софи дожевывала свой пирог, за столом воцарилось неловкое молчание. Разговор как-то не клеился и постепенно сошел на нет.

Макс надеялся, что гости сейчас встанут, попрощаются и разойдутся. Однако праздничная программа еще не закончилась. После обеда был запланирован совместный поход в кино. Именно то, чего Макс боялся больше всего!

Показывали мультфильм для детей дошкольного возраста, поэтому Юлию тоже взяли с собой. У кассы Ларс ехидно заметил:

— Эй, Макс, а ты уверен, что тебя пустят? Это ведь не детский утренник.

Макс сделал вид, будто не расслышал, а сам стиснул кулаки и скрипнул зубами. На самом деле он был ужасно зол на родителей. Зачем только мама устроила этот праздник!

Да еще папе вздумалось хвастаться перед всеми своим подарком.

Во время сеанса Макс почти не смотрел на экран, так сильно он был расстроен. Софи, правда, несколько раз сочувственно пожала ему руку в темноте, но даже это не могло его сейчас успокоить. Вдохнул с облегчением он только тогда, когда вся компания после мультфильма и заключительного обеда в «Макдональдсе» попрощалась и разошлась.

— Какой замечательный получился праздник! — воскликнула госпожа Хоппе, когда они снова вернулись домой. — Правда, Макс?

Тот промолчал. Для него весь день был безнадежно испорчен. К тому же, взглянув на часы, он печально отметил, что идти в Парк Привидений уже поздно. И Софи торопилась домой.

— Надо собирать вещи, — со вздохом сказала она, прощаясь с Максом в его комнате.

Он молча кивнул. Настроение было паршивое, хуже некуда. Праздник провалился, Софи завтра уезжает, а похитители Шушу и Гурба до сих пор не найдены.

— Послушай, Макс, — Софи осторожно дотронулась до его руки, — зачем так переживать? Я буду присылать тебе открыт-

ки. Вот увидишь. Потом буду еще звонить. У нас там есть телефон. — Она направилась к двери. — Ну все, теперь уже точно пора. Не переживай. Все будет хорошо.

— Желаю приятно провести время, — отозвался Макс.

Он даже не встал, чтобы проводить ее до дверей.

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Макс почистил перед сном зубы, умылся и, как обычно, с разбегу плюхнулся на кровать, но тут же вскочил как ошпаренный.

— Ты что, спятил?! — сердито закричал он.

Из-под одеяла выглянул Салабим. Лицо джинна расплылось в счастливой улыбке.

— Сюрприз!

— Не-е-т! — простонал Макс. — На сегодня сюрпризов уже достаточно, поверь мне.

Салабим вылез из-под одеяла и сел, улыбка исчезла с его лица.

— Так, значит, ты совсем не рад меня видеть?

— Нет, то есть да, конечно рад. — Макс опасливо покосился на дверь. — Только если сейчас кто-нибудь войдет...

— Не переживай, если кто-нибудь войдет, я быстренько спрячусь, — успокоил его

Салабим. — Могу, например, залезть под кровать или превратиться в облако, не успеешь и глазом моргнуть. — Джинн смущенно почесал за ухом. — Кстати, у вас в квартире уже давно живет привидение, а никто этого не замечает.

— Что-о-о? Что ты сказал? — Макс вытаращил глаза.

Одеяло на кровати снова зашевелилось, только на этот раз уже в ногах, и оттуда вылезло странное лохматое существо красного цвета. Внешним видом оно ужасно напоминало веревочную швабру, которой мама мыла пол в квартире.

— Позволь представить тебе моего друга, — сказал Салабим. — Это Вурлипузли, барабашка. Он уже три года живет в комнате у твоей сестры в шкафу.

— Что? У Юлии? В шкафу? — воскликнул Макс не столько от ужаса, сколько от удивления. Ему трудно было представить, что младшая сестренка, которая повсюду привыкла совать свой нос, уже три года живет в комнате с привидением и до сих пор этого не заметила. Но еще удивительнее было то, что Макс сам до сих пор ничего не знал, а ведь он уже считал себя экспертом в подобных делах.

— Мы хорошо прячемся, — заявило существо, у которого был дребезжащий, гнусавый

голос. — Сам посуди: мы не хотим, чтобы нас обнаружили. Ведь тогда мамы догадаются, кто устраивает в детских шурум-бурум. А нам это вовсе не нужно. Так нам неинтересно.

— Ах вот оно что, — закивал Макс. Он все еще не оправился от шока. Мама и правда все время ругала Юлию, что та никак не научится держать свою комнату в порядке. Госпожа Хоппе только и делает, что раскладывает игрушки по местам, но через час все выглядит точно так же, если не хуже. Не помогли ни уговоры, ни ругань, ни угрозы. Юлия только пожимает плечами и говорит, что она не виновата. И вот теперь выясняется, что это истинная правда. Настоящий виновник сидит на кровати у Макса и с наглой улыбкой смотрит ему в глаза.

— Мы хотим поздравить тебя с днем рождения, — сказал Салабим. — У нас даже есть для тебя подарок.

Макс улыбнулся. Ему было приятно, что джинн не забыл о дне рождения. Молодец — специально прилетел из Парка, чтобы поздравить. И не важно, что приходится прятать его от мамы и папы.

Салабим сделал таинственное лицо.

— Посмотри, что я тебе принес. Это мой подарок.

Он протянул Максу роскошный, расширенный золотом тюрбан.

— Думаешь, я буду его носить? — смущенно пробормотал Макс.

— Это он будет тебя носить, — сказал Салабим со счастливой улыбкой. — Мне удалось раздобыть для тебя тюрбан-самолет. Почти такой же хороший, как у меня. Надеюсь, ты еще не забыл. Произнесешь заклинание, и он полетит. Помнишь? Поднимет тебя и понесет, куда захочешь.

Макс задумался, припоминая, как Салабим однажды рассказывал ему о тюрбане-самолете. Мальчик растерянно крутил необычный головной убор в руках.

— Понимаю, — вздохнул Салабим, — он, конечно, уже не новый. Но, знаешь, я заштопал все дырочки, все-все. Посмотри, как аккуратно. Правда, в воздухе все равно, наверное, будет немного трясти. Но ты держись крепче, и ничего не случится.

— Ну да, понятно... — Макс замялся. — Знаешь, это правда очень мило с твоей стороны... но все-таки, боюсь, я не смогу на нем летать.

Салабим изумленно поднял глаза.

— Мне кажется, я боюсь высоты, — пояснил Макс. — К тому же... хм... как бы тебе объяснить... если я начну летать на тюрбане-самолете, окружающие могут это неправильно понять. — Он протянул тюрбан Салабиму. — Не обижайся, но я предпочитаю ездить на велосипеде.

— Как знаешь. — Салабим обиженно взял тюрбан у него из рук. — Подарки нельзя возвращать, это невежливо, — буркнул он. — Разве вы, люди, этого не знаете?

— Но у нас есть кое-что еще, — вмешался Вурлипури; он протянул Максу маленькую коробочку, в ней лежала стеклянная бусинка.

— Это не простая бусинка, она волшебная, — сказал Салабим. — Если бросить ее на землю и разбить, то целый час будешь невидимым.

А вот это вполне может пригодиться.

— Спасибо. — Макс закрыл коробочку и спрятал ее подальше в ящик стола, чтобы не нашла Юлия, а то от нее потом не отвяжешься. — Да, это очень ценная вещь, сегодня днем она бы мне пригодилась.

— А теперь — праздновать! — закричал домовой и радостно заскакал на кровати. Пружины матраса весело заскрипели, одеяло сползло, подушки слетели на пол, успев зацепить по пути все, что стояло на тумбочке. Макс тихо ахнул: в один миг в комнате воцарился страшный беспорядок.

— Перестань! — закричал Салабим, схватил Вурлипури и усадил его на место. — Так нельзя.

— Почему? — удивился тот. — Разве это не весело?

В эту минуту Макс услышал шаги в коридоре.

— Тихо, — зашептал он. — Кто-то идет!

Салабим тут же спрятался под кроватью, а домовой свернулся и превратился в обычный шерстяной клубок. И вовремя!

В комнату вошла госпожа Хоппе.

— Ты звал меня, Макс? Что случилось?

— Нет, мама, тебе показалось.

— Но я слышала твой голос.

— Я просто разговаривал сам с собой, — соврал Макс.

— Да? — Мама подняла брови, и тут она заметила беспорядок. — А это еще что такое? Ты что, теперь решил брать пример с сестры?

«Знала бы она», — промелькнуло в голове у Макса.

— Пожалуйста, прекращай эти глупости, — сказала мама строгим голосом. — Я понимаю, ты сегодня перевозбудился, но это вовсе не значит, что надо переворачивать комнату вверх дном. Чтобы через пять минут все было прибрано. Я проверю.

С этими словами она скрылась за дверью.

— Вот видите, — зашептал Макс, когда Салабим вылез из-под кровати, а Вурлипури снова превратился в домового. — В любую минуту может кто-то войти, потому что дверь не запирается.

— Жаль, — печально проговорил Вурлипури, окидывая взглядом комнату. — А то бы мы могли здорово порезвиться. Например, побросать книги на пол, свалить все диски в кучу... И у тебя так много бумаг на столе, хочешь я...

Макс зажал уши руками и зажмурил глаза.

— Нет! — сказал он тихо, но внятно. — Мы не будем этого делать.

— Видишь, что ты натворил, — повернулся Салабим к домовому, когда Макс снова разжал уши и открыл глаза. — Я предупреж-

дал тебя, господин будет недоволен. Господину не нравится, когда у него в комнате устраивают беспорядок.

— Тогда я ухожу, — обиженно сказал Вурлипурли. — Три года я жил у Юлии в шкафу, и мне там уже надоело. У Макса в комнате тоже нельзя веселиться. Все, я от вас ухожу. Пойду искать себе новый дом.

— Пойдем со мной в Парк Привидений, — предложил Салабим. — С тех пор как пропал наш Шушу, — джинн тяжело вздохнул и быстро смахнул наворачнувшуюся слезу, — в замке так одиноко. Ты можешь жить у Хартригеля в кабинете на книжных полках, пока Шушу, наш малыш, не вернется домой.

— Ладно, — не раздумывая, согласился домовый. — Пойдем посмотрим твой замок. Уверен, там я не буду скучать.

Макс выпустил привидения в окно — для них это был самый простой путь на улицу. Когда они растворились в ночной темноте, мальчик со вздохом облегчения вернулся и сел на кровать.

— Так, вижу, ты до сих пор не прибрался, — слышался голос госпожи Хоппе, которая в этот момент как раз вошла в комнату. — Макс, мы же договорились!

— Сейчас все приберу, не волнуйся. — Макс наклонился и начал собирать разбросанные по полу вещи, а мама стояла в две-

рях со скрещенными на груди руками и наблюдала. Макс очень быстро и ловко расставил все по местам. Потом забрался под одеяло, и госпожа Хоппе выключила свет.

— Спокойной ночи, Макс!

— Спокойной ночи, мама!

Мама вышла в коридор и закрыла за собой дверь. Макс глубоко вздохнул.

Он не имел ничего против привидений, но с ними иногда бывало так нелегко.

НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА

Позор, пережитый во время праздника, тяжелым грузом лежал на сердце. Макс боялся, что одноклассники теперь всю жизнь будут над ним смеяться. И они правы, кто же в таком возрасте играет в рыцарей и солдатиков!

Однако дома надо было делать вид, что он безумно рад подарку. Пришлось даже на следующий день водрузить крепость на кухонный стол и расставить в ней игрушечных рыцарей. А когда пришла Юлия, они разделили рыцарей на два лагеря и стали играть в осаду крепости. В конце концов Макс даже увлекся. Ведь крепость была действительно замечательная, со множеством башен и переходов и бесконечными возможностями маневров.

Только вот Юлия, к сожалению, не умела играть спокойно. Ее рыцари вели себя слишком нагло и воинственно, так что осада вско-

ре превратилась в какую-то варварскую оргию. Мама даже не выдержала и заругалась:

— Нельзя ли потише? Мы не одни в доме! Если будете так шуметь, придут соседи!

Это помогло, брат и сестра ненадолго успокоились, но уже через пару минут Юлия снова завизжала как резаная, когда один из ее рыцарей упал с башни. Тут уж мама совсем разозлилась и велела Максиму немедленно убрать замок подальше.

А он был и рад. Ведь крепость предназначалась совсем для другого, и Макс об этом никогда не забывал. На следующий день он аккуратно упаковал макет в полиэтилен и отнес его в Парк Привидений.

Хартригель пришел в восторг. Он был уверен, что возведение крепости станет еще одним значительным шагом на пути преобразования Парка. А Макс лелеял надежду, что макет немного смягчит настроение Тайного Совета Двенадцати. Не тут-то было!

— Ну что ж, хорошо, — только и сказал Хьяльмар, представитель Совета, который явился на следующий день в Парк, чтобы собственными глазами увидеть потомство Неле и Нёка. Он сообщил также, что будет теперь приходить каждый день и следить за порядком в Парке, отчего Хартригель, само собой, не был в восторге.

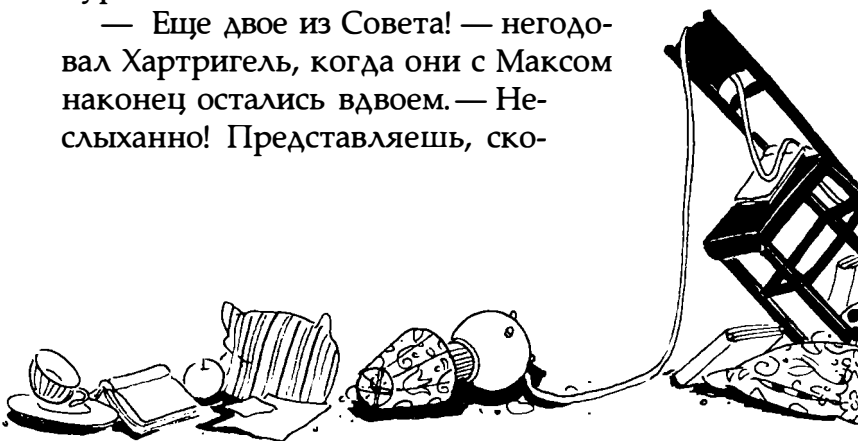

— Только этого нам не хватало, — зло буркнул он, когда Хьяльмар удалился от них на достаточное расстояние. — Нашли кого прислать! Будет теперь во всем искать промахи и ошибки. Лучше бы на себя посмотрел — вот за кем нужен глаз да глаз!

Макс разделял настроение Хартригеля. Кому же понравится работать под постоянным контролем? Тем более он рассчитывал, что Хьяльмар обрадуется, увидев замок, а тот удостоил макет только мимолежного взгляда.

— Я вызову еще двух членов Совета, — сказал волшебник, — чтобы они помогли мне произвести увеличение крепости. Боюсь, одному мне не справиться. А то как бы вместо замка не получилась собачья конура, ха-ха-ха!

— Еще двое из Совета! — негодовал Хартригель, когда они с Максом наконец остались вдвоем. — Нелыханно! Представляешь, ско-

ро нам вообще прохода не будет от проверяющих. Похоже, пора подыскивать другую работу!

Макс кивнул. Он предчувствовал, что им с Софи тоже в скором времени придется расстаться с Парком Привидений. В этом у него не было уже никаких сомнений: время шло, а они до сих пор не нашли похитителей и даже не представляли, где их искать.

Хартригель был все время как на иголках. А когда Салабим привел в замок барабашку, старик и вовсе потерял голову. Его кабинет, который и так не отличался порядком, с помощью Вурлипури всего за несколько часов сделался совершенно непригодным для работы.

Сам домовой, довольный, сидел на книжном шкафу и радостно любовался оттуда кошмарной картиной.

— Послушай, — сказал Хартригель, закипая от злости, — я люблю привидений, и даже очень, но всему есть предел! Поэтому говорю тебе: так дело не пойдет! Мне надо работать. А что ты устроил? Теперь мне не найти ни бумаги, ни карандаша!

Домовой только злорадно оскалил зубы. Тут Хартригель не выдержал, схватил наглеца за шиворот и отнес его в Парк Привидений.

— Нет! Не надо в клетку! Пожалуйста! — запричитал Вурлипури. — Я буду хорошим, честное слово!

Хартригель поверил, не стал сажать барабашку в клетку, а разрешил ему свободно разгуливать по Парку. Не мог же он предположить, что тот прилепится к Хьяльмару и будет повсюду ходить за ним по пятам, словно тень!

Сам Хьяльмар, правда, как будто не имел ничего против такого сопровождаю-

щего. К тому же Вурлипузли вел себя вполне пристойно, не безобразничал, только постоянно задавал дурацкие вопросы, на которые Хьяльмар, надо отдать ему должное, отвечал с поистине ангельским терпением. Парочка вообще напоминала Шерлока Холмса и его верного друга доктора Ватсона. Барабашка, эксперт по беспорядку, сразу же замечал, где и что не так, и Хьяльмар быстро делал пометки в своем блокноте. Список недочетов пополнялся все новыми и новыми пунктами...

Через пару дней Макс у уже казалось, будто они вообще ни одного предписания не выполнили правильно и совершили как минимум миллион ошибок. Мальчик решил, что с него довольно! Работа в Парке больше не доставляла былого удовольствия. Он был сыт ею по горло!

— Хоть бы уволили поскорее,— зло буркнул он как-то раз, приземлившись в холле замка, когда в очередной раз возвращался из Парка с помощью Катапульты Цербера.— Все, надоело! С меня хватит!

Ставший свидетелем этой сцены Салабим тут же слетел со своей люстры и опустился на колени перед Максом. Приступ ярости господина так напугал джинна, что он залился слезами. С тех пор как пропал Шушу, у джинна вообще глаза были посто-

янно на мокром месте, словно он пытался на время заменить собой хмурика.

— О горе мне, горе! Господин не хочет меня больше видеть!

— Глупости,— возразил Макс.— С чего ты взял? Сам знаешь, я всегда рад тебя видеть.

Салабим засиял:

— Правда? Как хорошо! Тогда я, пожалуй, ночью опять навещу моего господина!

«Не вздумай!» — чуть было не закричал Макс, но сдержался и спокойно ответил:

— Знаешь, это небезопасно. Мама может тебя заметить...

Джинн задумался.

— Тогда давай встретимся в замке. У меня есть одна идея. Давай полетаем ночью на моем тюрбане-самолете... Ты увидишь звездное небо! В темноте нас никто не заметит...

От одной только мысли об этом у Макса уже закружилась голова.

— Любоваться ночным небом можно и на земле,— заметил он.

— Так я и знал! — Джинн обиженно поджал губы. — Что тебе ни предложи, все не так! Я хотел подарить тебе этот полет на день рождения, а ты не любишь мои подарки. Заштопаный тюрбан тебе не подходит, летать ты не хочешь... Я на тебя обиделся!

Макс нахмурился. Он не хотел обижать Салабима. За это время он успел по-насто-

ящему привязаться к джинну. Кто знает, может быть, скоро им придется расстаться навсегда...

— Ладно, — в конце концов сдался Макс. — Договорились. Встречаемся вечером в замке. То есть не в замке, а на улице у ограды. Вечером ворота закрыты, и мне внутрь не попасть.

Дыра, сквозь которую пролезли воры, уже давно была тщательно заделана.

— Отлично, — обрадовался Салабим. — Вот увидишь, тебе понравится! Это будет незабываемый полет!

Выйдя из парка и шагая домой, Макс размышлял над тем, как бы улизнуть вечером из дома, чтобы родители этого не заметили. И тут он вспомнил, что папа и мама сегодня вечером идут в театр. Тем лучше! Значит, момент действительно самый что ни на есть подходящий. Он, правда, обещал маме, что уложит Юлию спать, но сестренка обычно засыпает быстро и потом спит до утра как убитая. Даже если она не заснет, не страшно, с ней наверняка можно будет договориться.

— Вот и хорошо, молодец, что пришел пораньше, — похвалила его госпожа Хоппе. — Я уже думала, ты забыл, что мы с отцом сегодня идем в театр.

Макс не стал признаваться, что действительно чуть было не забыл и пришел по-

раньше только потому, что в Парке Привидений ему уже все осточертело.

— Тебе письмо, — сказала мама и показала на открытку, которая лежала на тумбочке рядом с телевизором.

Открытка была, само собой, от Софи. Бирюзовое море с гигантскими волнами прибоя и белой пеной на золотом песке. На небе — белые чайки. Макс перевернул открытку и прочитал текст:

«Привет, Макс!

У нас целыми днями идет дождь. Сегодня мы впервые прогулялись по пляжу. Остров совсем дикий. Я умираю от скуки. Софи».

У Макса больно кольнуло в сердце. Как же ему не хватало Софи! С тех пор как она уехала, ему даже не с кем поговорить. А так хочется с кем-нибудь поделиться, рассказать, что происходит в Парке Привидений. Но с кем? Не может же он доверить свою тайну родителям. Тяжело вздохнув, Макс с открыткой в руках поплелся к себе в комнату.

Ужинать сели раньше обычного. Потом родители долго готовились к выходу в театр. Отец выглядел непривычно в темном костюме и постоянно жаловался, что ремень брюк больно давит в живот.

— Естественно, дорогой, — спокойно заметила госпожа Хоппе. — Ты разве не за-

метил, что за последние месяцы, пока сидел дома, сильно располнел?

Мама была одета в нарядное платье с блестящей вышивкой на груди, на ногах — туфли на высоком каблуке. Макс даже забеспокоился, как бы она не упала с такой высоты по дороге. В общем, мама выглядела потрясающе, о чем он ей и сказал.

— Спасибо. — Госпожа Хоппе радостно улыбнулась, нагнулась и поцеловала Максима в щеку. — Не забудь, ты остаешься за старшего. Проследи, чтобы Юлия вовремя легла спать.

Макс кивнул.

Когда за родителями захлопнулась дверь, он вздохнул с облегчением. Юлия вылетела в коридор и начала скакать на своем надув-

ном мяче, но Макс быстренько спровадил ее в комнату.

— Нельзя так шуметь. Представляешь, каково людям внизу. Когда-нибудь им надоест, и они пожалуются на нас управдому.

Юлия послушно слезла с мяча. Потом посмотрела на Макса и громко-громко рассмеялась.

— Что? Что еще? — спросил он обиженно.

— У тебя губная помада на щеке, — весело сообщила ему сестра.

Макс помчался в ванную, чтобы посмотреть в зеркало. Так и есть, там, где мама его поцеловала, остался жирный след красной помады. Макс нервно вытер щеку рукой. Потом вышел в коридор и отправил сестренку мыться.

— Марш под душ, чумазый поросенок. И не забудь почистить зубы, а то не буду рассказывать тебе истории на ночь.

Юлия послушно промаршировала в ванную, но уже через секунду выскочила обратно и радостно объявила:

— Все, я помылась.

— Не слишком ли быстро? Зубы надо чистить три минуты, не меньше, — серьезно сказал Макс.

— К молочным зубам это не относится!

— Скоро у тебя никаких не останется, если будешь за ними так следить.

Юлия разбежалась, потом подпрыгнула и со всего размаху плюхнулась на кровать. Этому трюку она научилась у Макса, за что мама постоянно его ругала.

— Ну, рассказывай, — потребовала сестренка. — Только чтобы было очень-очень-очень страшно!

Макс присел на краешек кровати.

— Надо же какой порядок у тебя в комнате.

— Мама тоже заметила, а я ничего не делала.

Она натянула одеяло по самые глаза и лукаво смотрела на Макса в ожидании страшной-престрашной истории.

— А ты и не виновата, — таинственным голосом произнес Макс, ему в голову пришла отличная идея. — Хочешь знать, как все было на самом деле, маленькая хулиганка?

— Хочу.

— Тогда слушай. В шкафу у девочки Юлии жил барабашка. Это был очень вредный барабашка, он постоянно разбрасывал все вещи по комнате...

Глаза сестренки заблестели.

— А когда мама ругалась на Юлию, барабашка радовался.

Макс, как мог, приукрасил историю, снабдив ее множеством подробностей. Юлия была вне себя от восторга, и ему пришлось вы-

думывать все новые и новые безобразия, которые барабашка якобы натворил у нее в комнате.

— Все, теперь спать, — сказал он наконец, поднимаясь с кровати. — Уже поздно. Спокойной ночи.

Макс выключил свет и вышел в коридор.

Хоть бы Юлия поскорее заснула! Он взглянул на часы. Через полчаса надо выходить, иначе ему не успеть на встречу к Салабиму.

В комнате у Юлии было тихо. Неужели заснула? Неслыханная удача. Обычно она перед сном еще десять раз сбегает в туалет. Или начнет кричать, что хочет пить, и потребует, чтобы ей принесли стакан воды. Но сегодня — ни того ни другого. Макс был абсолютно уверен, что сестренка уже спит.

Тихо, очень тихо он прокрался по коридору и приложил ухо к двери комнаты Юлии. Тишина. На лице у Макса появилась счастливая улыбка. Он повернулся, чтобы на цыпочках выйти из квартиры, но тут дверь за спиной вдруг распахнулась.

Юлия догадалась, что Макс куда-то собрался.

— Куда это ты? — подозрительно спросила она.

— Так, надо. Спи, я скоро приду.

— Идешь к своей подружке? — допытывалась Юлия.

— Да, — соврал Макс.

— Ха-ха. А я расскажу Софи...

— Ничего ты ей не расскажешь и папе с мамой тоже. — Макс строго посмотрел на сестру.

— А что мне за это будет? — нагло сощурила она глаза; надо сказать, для своего возраста Юлия была на редкость предприимчива. — Ты подаришь мне свой замок?

— Нет, замок не могу, — ответил Макс.

— Почему?

— Я его... уже подарил.

— Кому? — Юлия оттопырила нижнюю губу. — Своей подружке, да?

— Нет, то есть да... то есть не ей, а ее младшему брату...

— Я все расскажу маме! — захныкала Юлия. — Подарки нельзя дарить!

— Только попробуй. Одно слово, и я приведу назад барабашку. Посмотрим тогда, кому будет хуже, — пригрозил Макс, которому в этот момент просто в голову не пришло ничего лучшего.

У Юлии изумленно раскрылся рот.

— Но ведь... но ведь на самом деле нет никакого барабашки, — смущенно пролепетала она, а потом добавила почти шепотом: — Или все-таки есть?

— Все, мне пора, — уклонился от ответа Макс. — А ты живо в кровать. Слышишь, кому говорю?

Юлия показала ему язык, но все-таки послушалась и ушла к себе в комнату. Макс с минуту постоял в коридоре. Он не знал, стоит ли теперь оставлять ее одну. Потом представил себе, как обидится Салабим, и решил, что надо идти.

— Я скоро приду, — тихо сказал он напоследок, вышел на лестницу и закрыл за собой дверь.

На Можжевеловой улице было темно, фонари стояли на большом расстоянии друг от друга, и от них было мало света. Макс осторожно проехал мимо стройки и остановился у живой изгороди примерно в том месте, где, по его расчетам, обычно появлялись ворота. Разглядеть заделанный лаз в темноте было невозможно.

Салабим еще не пришел. Макс поставил велосипед и стал прохаживаться взад и вперед. Неужели джинн забыл о своем обещании? А вдруг в Парке опять случилось что-то ужасное?

Когда Макс решил подождать еще пять минут и ехать обратно, ему на плечо легла чья-то холодная рука.

— Ай-ай! — Макс отскочил назад и резко обернулся. На него из темноты смот-

рело круглое прозрачное лицо Салабима, светящееся в ночи фосфорическим светом.

— Фу, напугал! — выдохнул Макс. — Со мной чуть удар не случился. Разве можно так подкрадываться?

— А я и не подкрадывался, я просто летел, — объяснил Салабим. — Пришлось перелететь через ограду. — Он показал рукой на звездное небо. — Отличная выдалась ночь. Я говорил, будет здорово.

— Да, ни облачка, — согласился Макс и почувствовал, как в животе все свело от волнения. По правде говоря, ему совсем не хотелось летать на тюрбане по ночному небу. Наверняка это небезопасно. Может быть, отказаться, пока не поздно?

Но было уже поздно. Салабим снял с головы тюрбан и расстелил его на земле.

— Устраивайся, господин. Здесь тебе будет удобно.

— Вот здесь?

— Да, господин, здесь, на платке.

Макс с опаской сел на тюрбан-самолет. Салабим устроился рядом. Места хватило как раз для них обоих.

— А если я упаду? — робко поинтересовался Макс.

— Господину незачем бояться, он не упадет, я его крепко держу, — успокоил его

Салабим. Он принялся тихо, нараспев произносить заклинание, которое Макс уже однажды слышал, — это случилось, когда он сидел в желудке у Цербера.

*Взлетай, тюрбан, тебя прошу.
Я, бедный джинн, тебя ношу,
Теперь же очередь твоя.
Взлетай скорей
И подними меня.*

За последние месяцы Макс привык к чудесам и все же немного опешил, когда тюрбан-самолет плавно оторвался от земли и поднялся вместе с ними сначала на полметра, потом на метр, затем на два...

— Не-ве-ро-ят-но, — проговорил Макс сдавленным голосом, радуясь про себя, что Салабим крепко обнял его своими сильными руками. Они поднимались все выше и выше. Где-то внизу блеснул гладкой сталью руль велосипеда, изгородь казалась с высоты длинной тонкой змеей.

Они летели над парком. Глаза Макса уже привыкли к темноте, он отчетливо видел внизу замок, пруд, клумбы, ограду... Он смог узнать даже очертания старой гробницы, где покоились прежние владельцы замка...

— С ума сойти, — прошептал Макс, задыхаясь от восторга.

— Парк Привидений, конечно, отсюда не видно, он в другом измерении, — сказал Салабим. — А сейчас полетаем над городом.

Тюрбан взмыл еще выше. Далеко внизу мерцали огни Херингсхаузена, но некоторые постройки все же можно было узнать: вот они пролетели над церковью, а там виднеются школа и спортплощадка... Макс сумел различить в темноте даже свой дом.

— Господину понравилось? Он доволен? — поинтересовался Салабим.

— Еще как! — воскликнул Макс. Все страхи были позади. Жаль только, что Софи сейчас не рядом с ним!

— А теперь взгляни на небо, — сказал Салабим, положив ему руку на плечо.

Макс запрокинул голову и чуть с ума не сошел. Над ними гигантским куполом раскинулось звездное небо. Звезды казались такими близкими, стоит подлететь немного ближе, и достанешь рукой. Чудеса, да и только!

Макс мог бы так летать и летать всю ночь, но постепенно стал замерзать. Он забыл прихватить с собой куртку, а тут, далеко от земли, было прохладно. Они сделали еще один большой круг и снова плавно приземлились у ограды парка.

— Спасибо, — сказал Макс, поднимаясь с платка-самолета, который в ловких руках Салабима вскоре опять превратился в обычный тюрбан. — Это был самый чудесный подарок, какой мне когда-либо дарили на день рождения.

— Тогда, может, все-таки передумаешь и возьмешь заштопанный тюрбан? — спросил Салабим. — Соглашайся, еще не поздно.

Макс задумался. Здорово, конечно, летать по небу, когда захочешь... И все же он отрицательно покачал головой.

— Не думаю, что из меня получится такой же отличный пилот, как ты. Давай лучше договоримся: как только мне захочется полетать, я позову тебя.

— Идет, — кивнул Салабим и нахлобучил тюрбан на голову. — Тогда спокойной ночи, господин.

Джинн помахал рукой и, легко перелетев через ограду, скрылся в парке. Все еще думая об удивительном полете, Макс сел на велосипед и не спеша покатыл домой.

ПОЛНОЧНОЕ ШОУ

Макс достал ключи. Он собирался уже потихоньку открыть дверь и прошмыгнуть в квартиру, как вдруг оттуда послышались голоса. Какой ужас! Неужели в дом залезли вору? Или это родители вернулись из театра?

Он напряженно прислушался. Теперь из-за двери звучала музыка. Макс догадался, что там просто работает телевизор. У него отлегло от сердца, и в то же время он разозлился на Юлию. Сестренке уже давным-давно пора было спать, а она, бессовестная, воспользовавшись его отсутствием, нагло смотрит телевизор!

Очень осторожно, чтобы не шуметь, Макс повернул ключ и открыл дверь. Ничего, сейчас он нагрянет в гостиную и устроит ей хорошую трепку!

Сестренка с пакетом чипсов в руках, нога на ногу, удобно развалилась на диване

и огромными, как блюда, глазами смотрела в телевизор.

— Большинство людей полагает, что привидений не существует, — рассказывал с экрана какой-то мужчина. — Однако позвольте заверить вас, уважаемые телезрители, — все экспонаты нашего шоу настоящие!

Макс так и застыл на месте. Не в силах пошевелиться, он как зачарованный стоял в дверях и смотрел на экран. А там в это время поднялся занавес и на сцену вышла женщина с привидением в руках.

Макса чуть не хватил удар. Привидение было ему знакомо!

— Шушу! — почти беззвучно пробормотал он.

Юлия испуганно обернулась.

— Макс, это ты?! — Она едва не свалилась с дивана.

Но Макс не обращал на нее никакого внимания. Как загипнотизированный, не отрывая глаз от магического квадрата, он вошел в комнату и молча сел рядом с сестренкой на диван. Он все смотрел и смотрел и не верил своим глазам. Нет, это какая-то ошибка, этого просто не может быть!

Теперь мордочку Шушу показывали крупным планом. Она вся была залита слезами. Макс почувствовал, как к горлу подступает комок.

— Самое удивительное в этом привидении то, что его слезы растворяют любые, даже самые твердые камни, — говорила женщина.

На полу в студии была устроена импровизированная мостовая. Женщина наклонила Шушу так, чтобы его слезы попадали на камень. Послышалось шипение, и в камне образовались маленькие дырочки.

Публика в зале восторженно зааплодировала, а Макс вытирал глаза, потому что у него самого выступили слезы.

— Шушу, — шептал он, — что они с тобой сделали?

Женщина вертела хмурика в руках, и было видно, что бедняга совсем не может шевелиться. Только глаза снова и снова наполнялись влагой, и слезы одна за другой быстро катились по мордочке и падали на пол.

— Мы мумифицируем наших привидений особым способом, поэтому они очень долго остаются почти как живые, — продолжал рассказывать мужчина, которого показывали вначале. — При этом они сохраняют свои исключительные способности, как, например, в случае с хмуриком, способность лить слезы.

Теперь он рассказывал о своем бизнесе. На экране появился вагончик на колесах, внутри которого на полках, скорчившись, сидели различные существа.

— Первые экземпляры я просто выпотрошил и сделал из них чучела, — продолжал он свой рассказ. — Вот это привидение стало самым первым экспонатом моей коллекции. Посмотрите, это барабашка.

Камера показала вблизи существо, похожее на Вурлипурли, с той лишь разницей, что мех у этого привидения торчал клочьями, потому что над ним хорошо потрудились моли. Остекленевшие глаза неподвижно смотрели в пустоту.

— Барабашка! — взвизгнула Юлия то ли от восторга, то ли от ужаса. — Это про него ты мне рассказывал, да?

Макс не мог вымолвить ни слова. Он был слишком потрясен увиденным. На экране теперь появились другие привидения. Мужчина представил каждого из них. Пока он рассказывал об оборотне и показывал, как тот шевелит перепончатой лапой, Макс различил на заднем плане еще одно знакомое существо. Его трудно было не узнать — разноцветные вытаращенные глаза бешено вращались в разные стороны, как два радара.

Гурб!

В этот момент у Макса за спиной послышался голос мамы:

— Что здесь происходит?!

Макс резко повернул голову.

Родители вернулись из театра. Мама подлетела к телевизору, вся белая от злости, и выключила его.

— Чем вы занимаетесь?! — закричала она. — Вместо того чтобы спать, смотрите телевизор?!

Юлия вскочила на ноги и запрыгала на диване как на батуте.

— Мама, представляешь, Макс только что рассказывал мне про барабашку. Что это он безобразничает у меня в комнате. А теперь его показали по телевизору! — Она была сама не своя от восторга. — А ты все время ругала меня!

— Ничего, теперь, похоже, пришла очередь твоего брата! — резко оборвала ее госпожа Хоппе. — Макс, как тебе не стыдно! Я тебе доверяла, думала, что ты уже большой, что на тебя можно положиться. Полу-

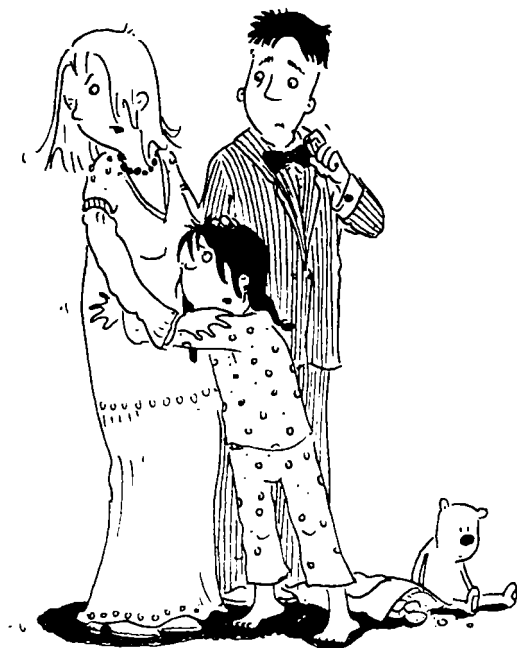
чается, нам с отцом ни на минуту нельзя уйти из дома. Ты безответственный...

Тут еще Юлия подлила масла в огонь:

— Макса не было дома, он ходил на свидание к своей подружке. Мне было страшно, вот я и включила телевизор. А еще, папа, он подарил твою крепость неизвестно кому.

— Замолчи, — зашипел на нее Макс.

— Это правда? — ледяным голосом поинтересовалась госпожа Хоппе, глядя Максусу прямо в глаза.

Макс грустно повесил голову, было ясно — скандала не избежать.

— Куда ты ходил?

Макс глубоко вздохнул, поднял голову и бесстрашно выдержал мамин суровый взгляд.

— Ну хорошо, если тебе так хочется знать, я скажу: я встречался с одним знакомым джинном, мы вместе летали на его тюрбане-самолете.

Мама опешила, на секунду она, казалось, лишилась дара речи, а потом закричала еще громче:

— Опять эти твои истории! Оставь свои выдумки для Юлии. Я хочу знать, где ты был. Отвечай!

«Я же сказал,— подумал Макс.— Кто виноват, что вы мне не верите?»

— Я был... у Натали,— соврал он.

— Кто такая Натали? — спросила мама.

— Так, одна девочка из нашего класса,— продолжал выкручиваться Макс.

— Никогда не слышала этого имени.

Макс пожал плечами и постарался придать лицу как можно более равнодушное выражение. В голове тем временем проносился ураган тревожных мыслей. Ему так хотелось снова включить телевизор и досмотреть передачу до конца, но он не решался отодвинуть маму в сторону и нажать на кнопку.

— Это ее брату Макс подарил свой рыцарский замок,— продолжала выдавать его сестра.

— Макс! Это правда? Отвечай!

Услышав, что сделал сын с его подарком, отец сник.

— А я-то, дурак, старался угодить тебе. Думал доставить тебе удовольствие.

У Макса сердце защемило от жалости, когда он увидел грустное лицо отца. Как бы ему хотелось во всем признаться, а потом показать отцу, что на самом деле получилось из макета,— великолепная крепость, в которой духи умерших рыцарей могут вволю порезвиться: устраивать сражения, поединки, скакать на лошадях. Стены и башни уже были увеличены — члены Совета постарались на славу...

— Макс, отвечай! — потребовала мама. — Почему ты отдал подарок отца неизвестно кому?

Макс потупился.

— Вы же сами видели, во время праздника... Все надо мной смеялись. Я ведь и правда уже большой, мне стыдно играть в игрушки...

— А я тебе говорила, что это не самая удачная идея,— нахмурила брови госпожа Хоппе. — Но если ты вобьешь себе что-то в голову, тебя не переубедить.

Макс продолжал изучать свои ботинки.

— Но у тебя есть младшая сестра. Почему ты не подарил замок ей? — начала выговаривать мама знакомым назидательным тоном. — В любом случае это очень, очень непорядочно с твоей стороны. Тебе не стыдно перед отцом? Ты нас расстроил. Очень расстроил. Такого от тебя никто не ожидал.

Что тут было сказать. Макс продолжал угрюмо молчать.

— Все, — решительно заявила мама, — разговор окончен. Теперь можешь отправляться спать.

— Да, — кивнул папа. — Иди спать.

С понурой головой Макс поплелся к себе в комнату. И хотя он не чувствовал за собой особой вины, на сердце все равно кошки скребли. Что за невезение? Как будто и без того проблем не хватает.

Взять хотя бы эту передачу по телевизору. Что приключилось с Гурбом и Шушу? Как бы то ни было, а Юлия ему здорово помогла. Не включи она самовольно телевизор, он бы сейчас ничего не знал. Теперь есть хотя бы какая-то зацепка.

А вдруг уже поздно и привидений не спасти?

СВОБОДУ ПРИВИДЕНИЯМ!

Макс беспокойно ворочался под одеялом. Ему никак не удавалось заснуть. Перед глазами все время стояли картины из недавнего шоу с привидениями. Ужасно хотелось встать и позвонить Хартригелю, но тот наверняка спит, а телефон находится в кабинете, вряд ли он услышит звонок со второго этажа. А номера мобильного Хьяльмара или еще кого-нибудь из Тайного Совета у Макса не было. И стоит ли вообще сразу сообщать обо всем Совету? После похищения привидений и Макс, и Софи, и Хартригель не пользовались у волшебников особым доверием.

— Что делать? — Макс беспомощно смотрел в пустоту. У него сердце замирало при мысли о хмурике. Неужели эти люди и из него сделали *чучело*? Какой ужас! В горле запершило, так что трудно стало дышать. Максу вспомнились полные слез глаза Шушу. Как

рассказать Софи? Она с ума сойдет, когда узнает!

В четыре часа утра Макс не выдержал и вскочил с постели. Даже не надевая тапок, он, как был босиком, помчался в гостиную. Там нашел газету с программкой и стал внимательно ее изучать. Наконец на глаза попало то, что надо.

«Удивительное рядом — „Комната страха“ и ее необычные обитатели». Так называлось ночное шоу с привидениями. В газете была помещена даже фотография чучела барабашки, а рядом рекламный текст: «Адриан Дюввельмонд и Дора Пфеффлинг показывают шоу с привидениями...»

Недолго думая, Макс вырвал из газеты листок с рекламой и вернулся обратно к себе в комнату. Адриан и Дора — ясно, это та парочка в черном автомобиле, которую видела Софи в день похищения. Это они выкрали Шушу и Гурба, чтобы пополнить свою коллекцию.

От таких мыслей Макса бросило в дрожь, но он продолжал размышлять. Почему Гурб согласился помочь похитителям? Непонятно. Никому не хочется превращаться в чучело, даже Гурбу. Что-то тут не сходится. Или, может быть, похитители его обманули, пообещали что-то, перед чем он не смог устоять?

В голове у Макса все перепуталось. Необходимо срочно разыскать подлецов и заставить их говорить. Но еще важнее спасти Шушу! Или то, что от него осталось...

Бедный хмурик! Макссу вспомнилось, как малыш радовался своему любимому блюду — носкам под майонезом... У мальчика на глаза навернулись слезы. Удастся ли им вернуть Шушу к жизни? Действительно ли Тайный Совет Двенадцати так всемогущ? Или, быть может, даже самым могущественным волшебникам не под силу превратить чучело в настоящее живое привидение? Как много вопросов!

Когда за окном забрезжил рассвет, в голове у Макса созрел наконец план действий. Он позвонит на телевидение и представится журналистом, который хочет взять интервью у Доры и Адриана. Возможно, ему удастся получить их адрес. Потом надо будет поговорить с Хартригелем, чтобы решить, стоит ли подключать к расследованию Тайный Совет Двенадцати или лучше действовать на собственный страх и риск...

За завтраком разговор, естественно, снова вертелся вокруг переподаренного замка и безответственности некоторых людей. Макс молча жевал сухую корочку хлеба и безропотно сносил все упрёки в свой адрес.

— Удивляюсь на тебя, Макс. Иногда мне трудно понять, что творится у тебя в голове, — говорила мама. В эту минуту в гостиной зазвенел телефон.

— Я подойду. — Макс вскочил и сломя голову ринулся в коридор. Он был рад хоть на время прервать этот разговор. Какова же была его радость, когда в трубке зазвучал голос Софи:

— Привет, Макс! Ну как там у вас дела?

— Есть новости, — многозначительно зашептал Макс. — Я нашел след.

— Правда?

— Правда. Сейчас не могу говорить, тем более... — Он запнулся, стоит ли сообщать Софи страшную новость?

— Что?

— Понимаешь, не знаю, надо ли тебе это знать... Возможно, из Шушу сделали чучело! — наконец выпалил он.

— Чучело! Из Шушу? — вскричала Софи изменившимся голосом.

— Да. — Макс обернулся, чтобы удостовериться, что его никто не подслушивает. — Те двое, которых ты видела накануне рядом с парком, выступают в шоу, они показывают чучела привидений, понимаешь?

— Какой ужас! — Софи уже начала всхлипывать. — И ты думаешь, что они похитили

Шушу, чтобы сделать из него... — Она не смогла выговорить страшное слово.

— Вполне возможно, — ответил Макс. Тут ему вспомнилось объявление, которое Юлия недавно крутила у него перед носом. Это точно они! Жаль только, что мама выбросила все газеты на помойку!

— Макс, ты меня слышишь? — жалобно кричала Софи в трубку. — Бедный Шушу. Бедный, бедный малыш...

— Может, Совету удастся что-нибудь сделать, — прошептал Макс.

Софи тут же перестала всхлипывать.

— Ну конечно, конечно, они помогут! Макс, пожалуйста, позвони им, сейчас же. А потом перезвони мне сюда на остров, хорошо? — Она продиктовала номер, Макс послушно записал его на клочке бумаги.

— Хорошо, — сказал он. — Я позвоню, как только появятся новости.

Макс повесил трубку. Он остался стоять рядом с телефоном, обдумывая, что делать дальше. Руки так и чесались позвонить на телевидение. Однако из дома звонить было слишком рискованно. Придется сделать это из автомата на улице. Или, еще лучше, из кабинета Хартригеля. От Хартригеля скрываться нечего, тем более что рано или поздно ему все равно придется обо всем рассказать.

Но вышло совсем иначе! Когда Макс вернулся на кухню, его ожидал сюрприз.

— Мы тут посоветовались и решили, — объявила госпожа Хоппе, — что ты две недели не будешь выходить из дома. В общем, никакого бассейна, никаких свиданий с Натали и кем бы то ни было еще и никакой работы у этого твоего Хартригеля, ясно. Мне кажется, этот человек оказывает на тебя дурное влияние. Ты очень сильно изменился за последнее время.

Макс хотел было что-то сказать в свою защиту, он даже раскрыл рот, но так и не смог найти подходящих слов. Невероятно! Похоже, черная полоса в его жизни не собирается заканчиваться!

— Ты слышал, четырнадцать дней, — повторила госпожа Хоппе, и отец, который обычно всегда был на стороне Макса, согласно кивнул.

Макс почувствовал, что мир рушится и почва уходит у него из-под ног. Он должен действовать, срочно действовать, чтобы хоть что-то еще спасти. А родители сажают его под домашний арест! Немыслимо! Невероятно! Несправедливо!

— Вижу, тебе нечего сказать в свое оправдание, — проговорила мама. — Тем лучше. Надеюсь, ты понимаешь, что наказание спра-

ведливое. Когда закончишь завтракать, можешь идти к себе в комнату.

Макс еще не закончил завтракать, но у него пропал всякий аппетит. Молча он поднялся из-за стола и побрел к себе в комнату. Там он закрыл за собой дверь, сел на кровать и подпер голову руками.

— Вот не везет!

Что делать? Не может же он и вправду ждать, пока пройдет две недели и родители милостиво разрешат ему снова выходить на улицу! Надо что-то придумать. Надо срочно что-то придумать! Макс бросил отчаянный взгляд на окно. Почему он не взял подарок Салабима? Тюрбан-самолет — вот что ему сейчас нужно. На нем можно вылететь через окно. И пусть мама все видит. Пусть у нее глаза на лоб вылезут, а Макс помашет ей ручкой и крикнет: «Чао, мама!»

Тут Максу кое-что вспомнилось. Он выдвинул ящик стола, пошарил там рукой и достал коробочку с волшебной бусинкой. Мальчик внимательно посмотрел на бусинку. Правду ли сказал Салабим? Неужели с ее помощью действительно можно стать невидимым?

А что, это выход! Став невидимым, он сможет незаметно выскользнуть из дома, добраться до замка, рассказать обо всем Хартригелю и позвонить из его кабинета на

телевидение. Если поторопиться, то можно обернуться меньше чем за час, так что папа и мама ничего не заметят.

— Ну что ж, — тихо пробормотал Макс себе под нос, — рискну.

Бусинка оказалась очень прочной, ее пришлось трижды бросать об пол, чтобы она разбилась. Наконец все получилось. Теперь в путь!

Макс потихоньку открыл дверь. В коридоре было пусто, ни души. Он быстро подбежал к входной двери, но остановился там в нерешительности, потом развернулся и забежал-таки в ванную, чтобы посмотреть в зеркало.

НИЧЕГО! В зеркале действительно никого не было. Только кафель и разноцветные полотенца, висевшие у Макса за спиной.

С замиранием сердца Макс выскользнул из квартиры. На лестнице он по привычке поздоровался с соседом. Тот заозирался по

сторонам и удивленно пожал плечами, так никого и не обнаружив.

Макс хотел взять в гараже велосипед, но потом передумал. На велосипеды волшебство скорее всего не распространяется. Что будет, если люди увидят велосипед, который едет по улице сам собой, без седока? Уж лучше не рисковать. Поэтому Макс решил ехать на автобусе.

Автобус подошел не сразу. Прошло не меньше десяти драгоценных минут, прежде чем он показался из-за поворота. Макс вошел, но билет покупать не стал. Водитель ведь его все равно не видит.

Мальчик занял свободное место у окна и стал смотреть на улицу. Ехать надо было три остановки, а потом еще довольно долго идти пешком.

Через остановку в автобус вошла очень полная тетя и чуть не села на Макса. Ему с трудом удалось увернуться. Он почти на четвереньках вылез в проход. Хорошо еще, что на следующей остановке выходить. Оказывается, быть невидимым не всегда приятно и удобно!

Оставшийся путь он преодолел трусцой. К счастью, ворота были на месте. Макс проскользнул в парк и понесся по гравийной дорожке к замку. Пыхтя и отдуваясь, он ввалился в центральный холл.

— Салабим! — позвал Макс.

Люстра под потолком зазвенела стекляшками, и оттуда свесилась голова Салабима. На лице у джинна проступило недоумение.

— Кто меня звал?

— Это я, Макс. Я разбил твою волшебную бусинку, поэтому ты меня не видишь. Спускайся скорей! Это срочно. Кажется, я нашел Шушу! Скорее идем к Хартригелю в кабинет.

— Ах-ах-ах, ты нашел Шушу? Какое счастье! — Салабим приземлился рядом с Максом на мраморный пол. — Ну, рассказывай скорее!

— Подожди, сейчас все узнаешь.

Макс уже неся по коридору. Салабим поспешил вслед за ним. Они вместе влетели к Хартригелю в кабинет. Старик сидел за письменным столом. Когда раскрылась дверь, он поднял голову.

— А, Салабим, это ты! Что случилось?

— Я тоже здесь, — сказал Макс, — только меня не видно, но это неважно.

Он коротко рассказал Хартригелю о вчерашней передаче по телевизору. Тот побледнел.

— Неужели это правда? Неужели это они украли Шушу?

— Точно они, — кивнул Макс. — Я его видел. И Гурба тоже. Можно мне от вас позвонить?

Не дожидаясь ответа, он поднял трубку. Хартригель с удивлением смотрел, как она взлетела и повисла в воздухе сама собой, без посторонней помощи. Макс сначала позвонил в справочное и узнал номер телестудии. Потом связался с телецентром. Его несколько раз соединяли то с одним отделом, то с другим, наконец он попал туда, куда надо.

— С вами говорит Макс Хоппе, корреспондент газеты «Новости Херингсхаузена». Я бы хотел задать несколько вопросов владельцам коллекции привидений, которые вчера так интересно выступали по телевизору.

Женщина на другом конце провода была очень любезна, и вскоре Макс получил адрес и телефон «Комнаты страха».

— Поспешите. Они пробудут в Кельне всего два дня, — предупредила она.

— Спасибо. Вы мне очень помогли.

Макс повесил трубку.

— Мне кажется, — задумчиво проговорил Хартригель, — нам следует немедленно поставить в известность Тайный Совет Двенадцати. Самостоятельно действовать слишком рискованно. Не дай бог что не так — они нас со света сживут. Пусть лучше разбираются сами.

В этом Макс не мог с ним не согласиться.

— Тем более нам все равно нужен кто-то, кто водит машину, — продолжал размышлять Хартригель. — У меня, к сожалению, нет водительских прав. Иначе как мы доберемся до Кельна? Ой, Макс, хорошо, что ты опять появился!

— Неужели я снова стал видимым? — ужаснулся Макс.

— Абсолютно, с головы до ног, — заверил его Хартригель.

Макс повернулся к Салабиму:

— Ты сказал, что волшебная бусинка действует целый час.

Салабим немного смутился.

— Ну да, так и есть. Или что-то вроде того. Знаешь, мы, джинны, не очень-то разбираемся в вопросах времени.

Макс не знал, как ему теперь вернуться домой, но думать об этом было некогда, забот хватало и так. Хартригель между тем позвонил Хьяльмару и сообщил ему о новом повороте событий. Вскоре тот лично явился в замок.

Он выслушал подробный рассказ Макса и сосредоточенно сдвинул брови.

— Хорошо, я поеду с вами. Это мой долг. Совет должен довести это дело до конца. Хартригель, у вас нет случайно прицепа?

— Прицепа? — удивился тот.

— Ну да. Как, по-вашему, мы повезем привидений? — сказал Хьяльмар. — В мою машину все пятьдесят не поместятся. А использовать заклинание я опасаюсь, в таком состоянии оно может им еще больше навредить.

Хартригель призадумался, потом вспомнил, что у соседей действительно был прицеп.

— Пойду попрошу, — улыбнулся Хьяльмар. — Не волнуйтесь, мне они не откажут. Стоит только щелкнуть пальцами...

«Стоит только щелкнуть пальцами... — Макс проводил волшебника завистливым взглядом. — Вот бы мне так с моими родителями!»

Хьяльмар оказался прав. Соседи с радостью одолжили ему свой прицеп, и уже спустя несколько минут все четверо — Макс, Хартригель, Салабим и Хьяльмар — мчались по автобану в Кельн.

Хьяльмар оказался отчаянным водителем. Макс, привыкший к осторожной манере родителей, только диву давался. Представитель Совета не обращал никакого внимания на ограничение скорости. Он лихо проносился на красный свет, вообще нарушал все правила, а однажды даже ехал в противоположном направлении по улице с

односторонним движением. Максимум казалось, что он слышит сирену полицейской машины и их вот-вот арестуют. Но, к счастью, все обошлось. Может быть, членам Тайного Совета Двенадцати разрешается ездить без правил? Или Хьяльмар и к полиции применил свое колдовство?!

Целыми и невредимыми, без дорожно-транспортных происшествий они прибыли в Кельн. Хьяльмар с точностью ясновидящего отыскал площадь, где стоял припаркованный вагончик с надписью «Комната страха». При этом он ни разу не взглянул на карту.

Когда машина остановилась, Адриан как раз вышел из вагончика. Он крикнул Доре, чтобы она поторапливалась, они собрались идти обедать в один из соседних ресторанчиков.

Макс узнал в Адриане мужчину из вчерашнего шоу. Салабим, сидевший рядом с ним, зажал нос рукой.

— Да, господин, это он, он! Это он был у нас в замке! Я узнаю его запах! О, как плохо он пахнет! Фу-фу-фу!

— Возьми себя в руки,— зашипел на него Макс.— Не хватало еще, чтобы он заметил тебя в машине.

Салабим послушно превратился в облачко и тонкой струйкой заполз Максимуму в карман.

— Вот так-то лучше,— облегченно вздохнул тот.

Хьяльмар в это время вышел из машины и пошел к Адриану навстречу.

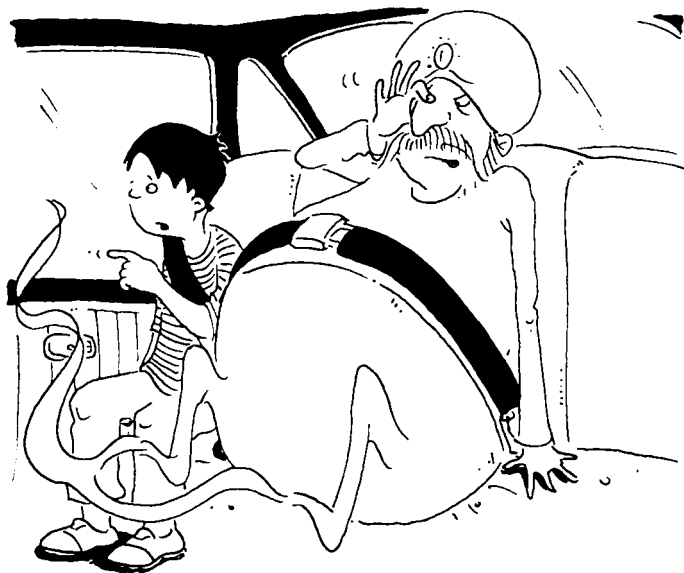
— Постойте, — закричал он. — Это вы владелец «Комнаты страха»?

— Да, я, — ответил тот. — Что вам нужно?

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов, — ответил Хьяльмар.

Адриан смерил незнакомца пристальным взглядом:

— Вы из полиции?

В этот момент из вагончика показалась Дора. Ее взгляд скользнул сначала по Хьяльмару, затем по Хартригелю, который тоже вышел из машины, разминая затекшие ноги.

— У нас гости, — сообщил Адриан.

— Вижу, — ответила Дора.

Хартригель поднял голову на ее голос. Их взгляды встретились. Брови Доры изумленно поползли вверх.

— Не может быть!

— Узнала, — удовлетворенно заметил Хартригель. — Я тебя тоже узнал. Сколько лет прошло с тех пор? Двадцать? Доротея Пфеффлинг, бывшая смотрительница Парка. Как я сразу не догадался, что в этом деле не обошлось без твоей помощи!

— В каком еще деле? — Дора изобразила на лице фальшивое недоумение.

— Сама знаешь в каком, — ответил Хартригель спокойным голосом. — Речь идет о тех привидениях, которых ты со своим дружкой украла из Парка.

— И обо всех остальных, которых вы с ним превратили в чучела, — вмешался Хьяльмар. — Я представитель Тайного Совета Двенадцати.

У Доры задрожали губы.

— Нет... вы не можете... вы не имеете права... что вам здесь нужно?.. — Она неуверенно покосилась на Адриана.

— Немедленно убирайтесь, — грубо приказал тот. — Иначе я позову полицию.

— Не позовете, — усмехнулся Хьяльмар. — Никто не может разговаривать с Советом в таком тоне.

Он взмахнул рукой точно так же, как это однажды сделал Каан, и голос Адриана превратился в пороссячий визг.

Лицо Доры исказилось от ужаса. Она нервно заозиралась по сторонам, потом подпрыгнула на месте и припустила бежать. Добежав до черного автомобиля, который был припаркован неподалеку, она рванула дверцу, плюхнулась на место водителя и повернула ключ зажигания.

Хьяльмар только покачал головой.

— А вот этого не надо было делать, — засмеялся он. — Это уже совсем глупо. Всем известно, что я лучший специалист по машинам.

С этими словами он вытянул вперед руку, и мотор заглох.

Дора снова и снова пыталась завести машину. Безрезультатно. Мотор только чихал и снова замирал. После четвертой попытки она наконец сдалась и в отчаянии опустила голову на руль.

— Ну наконец-то, — удовлетворенно произнес Хьяльмар. — Наконец-то мы сможем поговорить как цивилизованные люди.

Адриан хотел что-то сказать, но вместо слов послышалось поросячье хрюканье, и чем больше он старался, тем пронзительнее становился визг. От натуги лицо у него налилось кровью.

Хьяльмар усмехнулся, щелкнул пальцами, и Адриан у всех на глазах превратился в маленького розового поросенка. Потом волшебник достал из кармана металлическую цепочку и привязал хрюшку к дверце вагончика.

— Теперь, по крайней мере, его внешность соответствует голосу, — сказал он спокойно. — А может быть, и характеру.

Дора выскочила из машины и с кулаками бросилась на Хьяльмара.

— Немедленно расколдуй его, слышишь! — кричала она. — Сейчас ты у меня получишь! Я пожалуюсь на тебя Совету! Вот увидишь...

Хьяльмар поднял руку, и Дора превратилась в большую белую гусыню, которая, распушив хвост и крылья, отчаянно насакивала на волшебника. Но тот ловко увернулся от жесткого клюва, схватил птицу за шею и крепко зажал ее у себя под мышкой, так что она не могла больше причинить ему никакого вреда.

— Ваше будущее всецело зависит от вас, — сказал он ласковым голосом. — Или

вы будете говорить, или на всю жизнь останетесь свиньей и гусем!

Макс был потрясен. Единственное, о чем он жалел в этот момент, так это о том, что Софи не было рядом.

— А теперь, — сказал Хьяльмар, — займемся привидениями. Эти двое уже никуда не денутся.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА

Максу и Хартригелю было поручено разместить в прицепе все пятьдесят пять экспонатов — забальзамированных и просто парализованных привидений. У Макса сердце разрывалось от жалости, когда он осторожно, по одному доставал существ из вагончика и переносил их в прицеп. Они были твердые и неподвижные, словно мумии. У некоторых, правда, сохранились кое-какие рефлексy: одни могли шевелить ушами, у других дрожала лапка или моргали глаза... Макс едва держался, чтобы не рыдаться. Он, конечно, знал, что привидения бывают вредные и даже очень злые, но для него сейчас все они были милые, удивительные существа, пусть даже иногда с не совсем простым характером. А эти люди превратили их в неподвижных, безжизненных кукол! Макс ненавидел Адриа-

на и Дору всей душой. Особенно Дору. Ее он вообще не мог понять. Почему она пошла на такое? Ведь когда-то сама работала в Парке, как они с Софи! Как может человек, который раньше заботился о привидениях, допустить, чтобы из них наделали чуchel для развлекательного шоу? От таких мыслей у Макса по спине начинали бегать мурашки.

Тяжелее всего было, когда он нашел Шушу. Сколько раз Макс держал пушистика на руках, но теперь тот был твердый и неподвижный, как камень.

— Шушу,— шептал Макс,— бедный Шушу. Ты меня слышишь? Что они с тобой сделали?

Тут вдруг правый глаз Шушу заблестел, и из него выкатилась огромная прозрачная слеза. Макс вздрогнул. Неужели хмурик узнал его и понял, что он сказал?

Макс прижал Шушу к груди и погладил его по головке.

— Мы тебя спасем,— шептал он,— спасем, вот увидишь. Потерпи еще чуть-чуть.

Скрепя сердце, мальчик положил малыша вмес-

те с другими привидениями в прицеп. А Хартригель тем временем притащил неподвижного Гурба.

— Возьмем и его, — сказал он Макс. — Не знаю, какую роль Гурб сыграл во всей этой истории и сколько бед натворил, но мы не можем его оставить. Придется взять с собой — там разберемся.

Макс не возражал. Гурб, конечно, никогда не был ангелом, но в таком жалком положении, как сейчас, вызывал только чувство жгучего сострадания. Ни одно привидение, каким бы злым и вредным оно ни было, не заслуживает подобной участи! Когда Хартригель положил карлика в прицеп, Макс даже погладил его по руке. В глазах Гурба на мгновение вспыхнул живой огонек, и Макс готов был поклясться, что тот почувствовал его прикосновение.

Наконец все привидения были уложены в прицеп, и Хьяльмар собирался уже накрыть их брезентом, как вдруг над головой у него раздался голос Салабима.

— Стойте, подождите, — попросил он.

Все время, пока грузили привидений, джинн неподвижно сидел на крыше жилого вагончика. Он не проронил ни слова, а порой даже закрывал руками лицо, потому что не в силах был видеть весь этот кошмар.

— Разрешите бедному джинну поехать в прицепе с друзьями. Я буду заботиться о них, придерживать на поворотах, чтобы они не падали друг на друга и не катались по полу.

— Ты прав, Салабим, так будет лучше, — согласился Хьяльмар и с радостью впустил джинна в прицеп.

Максу тоже хотелось поехать в прицепе, вместе с привидениями, но ему не позволили. Поэтому на обратной дороге он сидел на заднем сиденье вместе со свиньей Адрианом и гусыней Дорой. Те вдруг сделались необыкновенно спокойными, Макс даже подумал, что Хьяльмар применил к ним еще какое-то из своих заклинаний.

— Передадим эту парочку Тайному Совету Двенадцати, — сказал Хьяльмар. — Чтобы спасти привидений, нам нужно точно знать, что с ними произошло. Надеюсь, Адриан не станет отпираться и все нам чистосердечно расскажет. Кроме того, важно, чтобы восторжествовала справедливость. Совет должен решить, какого наказания они заслуживают после того, что натворили.

Максу было не по себе в такой компании. Слева сидела гусыня Дора, которая почти непрерывно смотрела в окно, только изредка поворачивая к нему свою гусиную голову. Справа был крепко пристег-

нут к сиденью ремнем безопасности свин Адриан.

Макс все время думал, что будет, если их остановит полиция. Хотя у Хьяльмара наверняка нашлось бы средство и на этот случай.

День уже клонился к вечеру, когда они наконец свернули на родную Можжевеловую улицу. Выходя из машины, Макс почувствовал, что страшно проголодался. Неудивительно, ведь после завтрака он совсем ничего не ел. Да и до еды ли ему было! А всю обратную дорогу он вообще не мог думать ни о чем, кроме как о родителях. Ох и влетит же дома! Там его отсутствие наверняка уже давно заметили. Страшно подумать, какой разразится скандал, когда он вернется.

Поэтому Макс решил домой не спешить. И хотя Хьяльмар отпускал его, уверяя, что справится один и что Тайный Совет им и без того очень и очень доволен, Макс все равно остался и помог разгрузить привидений. Их отнесли в конференц-зал, где уже собрались все члены Совета, чтобы принять решение по поводу Адриана и Доры.

Пока разгружали прицеп, несколько строителей, ремонтировавших дорогу, оставили работу — один даже бросил отбойный молоток — и подошли поглазеть. Они тихо пере-

говаривались между собой, то и дело кто-нибудь крутил пальцем у виска.

— Боюсь, мы привлекаем слишком много внимания,— сказал Хартригель, вынимая из прицепа оборотня.

— Не волнуйтесь, дружище, — отозвался Хьяльмар. — Немного волшебства, и они все забудут.

С этими словами он сложил губы трубочкой, дунул, и изо рта у него вылетело прозрачное голубоватое облачко, которое быстро устремилось к рабочим и окутало их с головы до ног. Те сразу же разошлись и как ни в чем не бывало снова принялись за работу.

«Хорошо ему, — с завистью подумал Макс. — Стоит только махнуть рукой или подуть, и все в порядке. Была проблема, и вот ее уже нет!»

Ах, если бы Хьяльмар поделился с ним своим волшебством, хотя бы капельку, всего один только раз, чтобы успокоить родителей. Но Хьяльмар ни о чем не догадывался, а спросить Макс не решался.

Наконец все привидения были выгружены из прицепа. Дора и Адриан тоже покинули машину. Они между тем снова приняли человеческий облик и были препровождены в одну из комнат замка, под неусыпное наблюдение Хьяльмара и двух других вол-

шебников, которые раньше помогали увеличивать макет крепости. Здесь преступникам было положено ожидать окончательного приговора Тайного Совета Двенадцати.

— Макс, я тобой очень доволен,— похлопал его по плечу Хьяльмар.— Ты очень хороший помощник смотрителя Парка, ответственный и внимательный. От имени Совета выношу тебе официальную благодарность.

— Тогда, значит,— Макс замялся,— значит, я могу продолжать работать в Парке?

— После того, что произошло, думаю, нам будет очень сложно обойтись без твоей помощи.

— А Софи? Как же она? — вспомнил Макс.

— Пока точно не знаю, что в результате решит Совет, но почти уверен, ей тоже позволят остаться.

— А я? — подал голос Хартригель.

Хьяльмар рассмеялся:

— Боюсь, что и вам не удастся избавиться от своих подопечных и заняться выращиванием огурцов и капусты. Вы нам еще пригодитесь.

— А я и не хочу ни от кого избавляться.— Хартригель смущенно потупился.— Вы не поверите, но я к ним так привязался!

«Неужели все несчастья позади?» — думал Макс по пути домой.

Похитители найдены и в скором времени предстанут перед Тайным Советом Двенадцати. Волшебники также сделают все возможное, чтобы помочь Шушу и другим несчастным существам. И наконец, ему, Софи и Хартригелю скорее всего разрешат продолжить работать в Парке.

И все же чем ближе Макс подходил к дому, тем тяжелее становилось у него на душе. Он уже представлял себе, что устроят родители, когда он вернется. Опять начнут задавать вопросы. А что им ответить? Не может же он рассказать, что на самом деле произошло. А если бы даже и мог, что с того. Все равно не поверят ни единому слову!

Салабим предложил Максу проводить его до дома, но тот отказался.

— Я бы им рассказал, какой ты хороший, — пояснил джинн. — Я бы попросил их не сажать тебя под домашний арест. Это очень плохо, очень. Почти так же плохо, как сидеть в лампе. Можешь мне поверить.

— Ах, Салабим, — грустно вздохнул Макс, — я знаю, ты очень добрый, но не думаю, что родители захотят тебя слушать. Ты же джинн, а они не верят в духов и привидений.

— Я бы познакомился с твоей семьей, — продолжал настаивать Салабим. — Некото-

рых из них я, правда, уже знаю. Помнишь, как я напугал твою сестренку в ванной, а папе выстрелил пастой в лицо. Осталось познакомиться только с твоей мамой.

— Лучше не надо! — ужаснулся Макс. — Знаешь, с мамой последнее время очень сложно общаться.

— Ну не хочешь, как хочешь! — Салабим на прощание пожал ему руку. — Я знаю, тебе почему-то не нравятся мои предложения. Но если вдруг передумаешь, я всегда готов с ней поговорить.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его Макс и зашагал домой.

Макс уже почти дошел до дома. С каждым шагом он переставлял ноги все медленнее и медленнее. Ужасно хотелось развернуться и бежать куда глаза глядят, только бы не возвращаться домой.

— Просто скажу им, что у меня были дела. Могут же у человека быть дела, — размышлял Макс вслух, приближаясь к дому. — Нужно было уйти. Срочно. Что тут такого? Пусть теперь, если хотят, накажут меня. Буду сидеть в своей комнате не две, а четыре недели. Подумаешь.

А что, это идея! Так и надо будет сказать. Только вот понравится ли это родителям? Никогда еще путь домой не казался ему таким бесконечно долгим. Раньше

Макс не замечал, что у лестницы столько ступенек. Наконец он остановился у дверей и, помедлив секунду, мужественно нажал на звонок.

Дверь моментально распахнулась. На пороге стояла мама. У нее было перекошенное лицо и совершенно красные, заплаканные глаза. Увидев Макса, она просияла. И прежде чем он успел раскрыть рот, бросилась к нему и стала его обнимать и целовать.

— О Макс! Это ты? Ты вернулся!

Тут и отец выскочил в коридор.

— Макс! — радостно закричал он. — Макс, дружище!

Он тоже бросился обнимать сына.

— Мы уже позвонили в полицию и заявили, что ты пропал, — сказала мама. — Ах, Макс, мы так волновались, так волновались!

Макс не знал, что и думать. Вместо того чтобы наброситься на него с упреками, родители вдруг начинают его обнимать, вне себя от радости, что он вернулся. Как выяснилось потом, они решили, будто он сбежал из дома. И надо же было маме именно в этот день прочесть в газете статью о потерявшемся мальчике, труп которого недавно нашли на берегу реки. Нетрудно представить, что началось, когда родители обнаружили исчезновение собственного сына.

— Больше никогда так не делай! Пожалуйста, я очень тебя прошу, — причитала мама, не выпуская Макса из рук, в то время как отец звонил в полицию, чтобы сообщить, что их сын, целый и невредимый, вернулся домой. — Я знаю, мы обошлись с тобой очень строго, возможно, даже несправедливо. Домашний арест — это слишком жестоко. Но, Макс, ты мог бы нам об этом сказать. Зачем сразу убежать из дома?

«Как же я вам скажу, если вы не хотите слушать, — подумал Макс. — Тем более что правду я вам все равно открыть не могу».

— Макс вернулся! Макс вернулся! — радостно трубила Юлия, прыгая вокруг брата.

— Где же ты был? — спросила наконец мама.

— В Кельне, — честно признался Макс.

У родителей рты раскрылись от изумления.

— Но как ты туда добрался? — первым пришел в себя отец. — Зайцем?

Макс вспомнил о своем путешествии на автобусе без билета и снова честно ответил:

— Да, и зайцем тоже.

— Какая разница, — вмешалась Юлия. — Главное — он вернулся! Я больше никогда, никогда не буду тебя доводить. Честное слово!

Максу снова пришлось напрячь фантазию и выдумать для домашних захватывающую историю своего побега. Он рассказал о переполненных поездах, бесконечной очереди в туалет и о Кельнском соборе, который увидел впервые в жизни.

— Когда я спустился в подвал, в усыпальницу, мне вдруг так захотелось домой, и я решил вернуться, — закончил он свой рассказ.

— Усыпальница? Что это такое? — заинтересовалась Юлия.

— Ну, это такое место, где хоронят священников, там повсюду каменные гробы, представляешь...

Перед тем как лечь спать, ему снова пришлось пообещать родителям, что он больше никогда не сбежит из дома и не заставит их

еще раз пережить весь этот ужас. И так как прошлой ночью Макс не удалось сомкнуть глаз, он тут же заснул мертвецким сном и проспал до обеда следующего дня. Открыл глаза он только тогда, когда в дверь постучали. Спустя минуту в комнату вошла мама, а вслед за ней Софи.

— Макс, у тебя гости, — сказала госпожа Хоппе.

— Софи! — Макс вскочил с постели и уставился на Софи, словно она была привидением. — Разве ты не на острове?

— Уже вернулась, — сказала Софи, когда госпожа Хоппе вышла и закрыла за собой дверь. — Вчера вечером. Знаешь, там все время шел дождь, и вообще нам совсем не понравилось... Да это неважно. Скажи лучше, почему ты мне не позвонил. Ты же обещал!

— Я не мог, — признался Макс и шепотом рассказал Софи обо всем, что произошло вчера.

Софи не на шутку разволновалась.

— Сейчас же идем в замок, я хочу поскорее увидеть Шушу!

— Дай мне хотя бы одеться, — попросил Макс.

— Хорошо, жду на кухне.

Макс снял пижаму и быстро накинул первое, что попало под руку. Мама уже приго-

товила для него завтрак. Она настояла, чтобы перед уходом он обязательно что-нибудь съел и выпил какао.

— Иначе никуда тебя не пущу, — пригрозила она.

В глубине души Макс ликовал, ведь он не был уверен, что родители отменили свое наказание.

Пока он завтракал, Софи за компанию съела баночку йогурта, которую предложила ей госпожа Хоппе. А потом они отправились в путь. Сегодня до замка друзья добрались с рекордной скоростью.

— Ну вот, приехали, — сказала Софи, спрыгивая с велосипеда.

Они вошли в парк и, как всегда, зашагали по дорожке к замку. В кабинете Харттригеля не было ни управляющего, ни Салабима.

— Идем в конференц-зал. Наверное, они там, — предположил Макс.

Дети поднялись по лестнице на второй этаж. Софи остановилась у двери и прислушалась. Из зала доносились приглушенные голоса.

— Мне кажется, они все там, — прошептала она. — Как ты думаешь, нам можно войти?

Макс кивнул. Софи осторожно приоткрыла дверь.

В центре зала лежали и стояли мумифицированные привидения. Макс отметил, что

со вчерашнего дня их состояние несколько не изменилось. Кроме привидений, в зале были и другие личности: Хьяльмар, еще двое представителей Совета, а также Каан и Хартригель. Напротив волшебников на стульях сидели Дора и Адриан. Те, похоже, были скованы каким-то заклятием, поскольку их отчаянные попытки подняться ни разу не увенчались успехом.

По краям зала возвышались двенадцать мраморных колонн с головами членов Совета. Головы трех присутствующих волшебников были белые и неподвижные, остальные восемь совсем как живые. Макс и Софи уже однажды присутствовали на такой конференции. Когда члены Совета не могут приехать на конференции лично, их головы оживают и превращаются в своеобразное средство связи. Таким образом, совещания Совета состоятся даже в том случае, если все волшебники находятся за много тысяч километров от замка и друг от друга.

А проступок, совершенный Адрианом и Дорой, был настолько серьезным, что для вынесения приговора требовалось присутствие всех без исключения магов и волшебниц.

В тот момент, когда Макс и Софи вошли в конференц-зал, речь как раз держал Каан, председатель Совета.

— Позвольте мне подвести итоги произведенного расследования. Мы все единодушно считаем, что ни Макс, ни Софи, ни Хартригель не виновны в случившемся. Они все это время честно и добросовестно выполняли свои обязанности. К тому же надо отметить, что благодаря их заботе в Парке даже стало появляться потомство. У Неле и Нёка, этих исключительно редких существ, наконец появился малыш. Вспомните, как долго мы ждали этого счастливого момента... — Он на секунду замолчал, а потом продолжил торжественным тоном: — Поэтому прежде всего я хотел бы выразить глубокую благодарность нашим прилежным зрителям!

Софи и Макс, довольные, переглянулись.

— А теперь перейдем к менее приятной части нашего совещания. Адриан Дювельмонд и Доротея Пфевфлинг, — продолжал Каан, — Совет рассмотрел ваше дело и вынес следующий вердикт: вы приговариваетесь к тридцати годам принудительных работ в архиве Совета. Архив находится в катакомбах под городом Римом. Общая протяженность полок с папками составляет около трех с половиной километров. А чтобы работа не показалась вам слишком скучной, в помощники вам будут назначены тридцать барабашек.

— Тридцать барабашек, — повторил Адриан упавшим голосом.

— Да, тридцать, — подтвердил Каан. — В течение тридцати лет принудительных работ вам категорически запрещается покидать катакомбы. Мы позаботимся, чтобы вы ни в чем не нуждались. Мы даже согласны учесть ваши пожелания. Назовите свое любимое блюдо, и вы будете получать его каждый день на протяжении всех этих тридцати лет.

Лицо Доры исказилось.

— О чем вы думаете? Этого не вынесет ни один человек!

— А вы о чем-нибудь думали, когда делали чучела из привидений? — оборвал ее Каан. — Вы думали, каково им будет годами томиться в неподвижном теле?

Дора повесила голову. Адриан нервно перебирал руками.

— А теперь перейдем к самому главному — к привидениям, — объявил Каан. — Совет сделает все возможное, чтобы помочь несчастным существам. Однако я не уверен, что удастся вернуть к жизни всех без исключения привидений. Так, например, барабашка, шерсть которого почти полностью съедена молью, боюсь, навсегда останется в этом плачевном состоянии. И некоторые другие существа тоже.

Тут Софи не сдержалась и закричала:

— А Шушу? Шушу тоже останется таким навсегда?

— Подойди ко мне,— сказал ей Каан ласковым голосом.— Возьми хмурика на руки. Сейчас мы попробуем что-нибудь сделать.

Софи нерешительно вышла вперед. Она уже давно обнаружила Шушу среди других безжизненных тел привидений. Когда она подняла его на руки,— обычно малыш почти ничего не весил, а теперь казался тяжелым как камень, неужели они выпотрошили его и набили паклей! — у нее слезы хлынули из глаз.

— Бедный, бедный Шушу, — тихо прошептала девочка.

Волшебница по имени Альбруна, специализирующаяся в области лесных духов, закрыла глаза и начала нараспев произносить заклинание:

*Сила, вернись!
Пошевелись!
Превратись
В то, чем ты был!
Поверни время вспять!
Ноги, руки, голова,
Оживите опять!*

Остальные члены Совета подпевали ей. Софи вдруг заметила, что хмурик как буд-

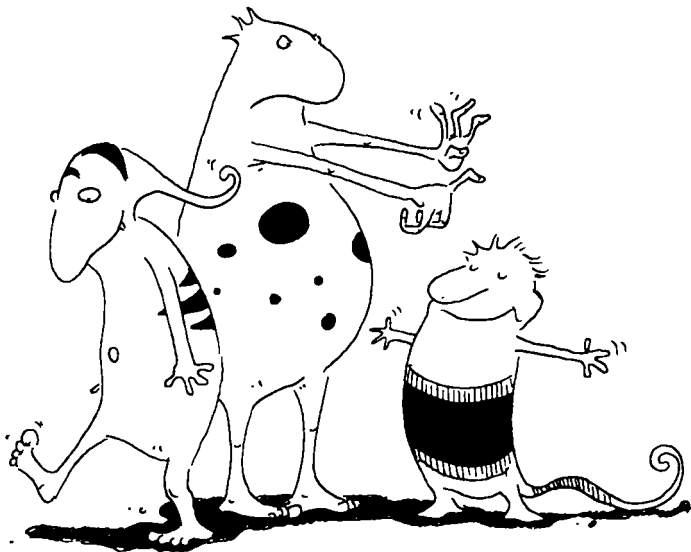
то стал легче. И вот он уже зашевелился у нее на руках. Было видно, с каким трудом даются ему движения. Софи чуть не разрыдалась от жалости. Сама не замечая, она стала качать малыша, тихонько приговаривая:

— Все пройдет, все пройдет...

При этом она дула на его крохотное тельце точно так же, как делала, когда отдала ему лапку.

Шушу поднял голову. Он был еще очень слаб, и только Софи расслышала его тихий шепот:

— Я же говорил, ты волшебница...

Сама не своя от радости, девочка поцеловала малыша.

— Мой Шушу! Мой маленький, бедный Шушу!

— Итак, заклинание подействовало,— констатировал Каан.— В ближайшее время ему еще потребуется особый уход, но я не сомневаюсь, Софи, что ты справишься с этим лучше всех.

— Конечно! — воскликнула Софи.— Я сделаю для него все, все!

— А я буду тебе помогать,— слышался голос у нее над головой, и это, естественно, был не кто иной, как Салабим. Он все

время сидел на люстре и сверху наблюдал за происходящим.

Теперь пришла очередь остальных привидений: оборотня, ушастика, зубастого поедателя железа и других. Все они оживали по-разному, что, по-видимому, зависело от их состояния. Некоторые сразу же начинали свободно двигаться, другие не могли даже стоять без посторонней помощи. Бедняга барабашка и трое других привидений из коллекции Ариана, несмотря на все старания Совета — было использовано даже самое сильное средство, волшебный огонь, — к сожалению, так и остались неподвижными.

— Ну что ж, мы похороним их в Парке Привидений, — печально проговорил Каан.

Особенно интересно было оживление Гурба. Лежа на полу, он медленно зашевелился, сел и наконец встал на ноги. Максусу показалось, что после оживления с карликом произошла какая-то странная перемена. Трудно сказать, какая именно, но он как будто стал добрее.

— Раз уж нам удалось вернуть тебя к жизни, — сказал Каан, — то Совет хотел бы задать тебе несколько вопросов. Например, что случилось с Кито-мостом. Он пришел в негодность, и мы подозреваем, что там не обошлось без твоей помощи.

— Виноват... признаю, — неуверенным голосом ответил Гурб. Он с трудом выговаривал слова, а вот разноцветные глаза уже так и стреляли по залу, казалось, от них по-прежнему не ускользала ни одна деталь. — Я сбежал из Парка, потому что хотел вырваться на свободу. Но то, что произошло потом, было ужасно. Такого я не мог себе даже представить. Пожалуйста, разрешите мне снова вернуться в Парк и прясть солому. Я больше не хочу убегать. Теперь я знаю, что здесь мне лучше всего.

— Надо же, как он запел, — усмехнулся Хьяльмар.

— Это правда, поверьте мне, — сказал Гурб, смиренно опустив голову.

— Посмотрим, будущее покажет, — проговорил Каан. — Но прясть солому тебе уже не придется, это точно. Я думаю, мы найдем тебе более полезное применение.

— Можно я скажу? — попросил Салабим.

— Говори, — кивнул Каан.

— У Гурба изменился запах! — Джинн с шумом потянул носом воздух. — Я сразу это заметил, только не решался сказать. От него теперь пахнет... фиалками!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНЫЙ СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ

Вот и поработали!	7
Новенький	19
Носки под майонезом	32
Привидение!	44
Западня	60
Джинн приходит на помощь	77
Софи и Тайный Совет Двенадцати	98
Дух хозяина замка	117
Признание Ариэля	135

ПОХИЩЕНИЕ

Задание для папы	157
Комната страха	184
Похитители привидений	199
Предательство Гурба	216
Похищение Шушу	232
Катастрофа	245

По следам похитителей	268
Заговорщики	277
Сюрприз	286
День рождения	300
Незванный гость	315
Ночная вылазка	324
Полночное шоу	344
Свободу привидениям!	353
Решение Совета	372

Литературно-художественное издание

МАРЛИЗЕ АРОЛЬД
ПАРК ПРИВИДЕНИЙ
ТАЙНЫЙ СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ
ПОХИЩЕНИЕ

Редактор Ольга Миклухо-Маклай
Художественный редактор Юлия Колесникова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Анна Быстрова, Нина Тюрина
Верстка Александра Савастени
Директор издательства Максим Крютченко

Подписано в печать 03.05.2005. Формат издания 84×108¹/₃₂.
Печать офсетная. Гарнитура «Palatino». Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 21. Изд. № 1394. Заказ № 1620.

Издательство «Азбука-классика».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Издательство «Азбука» представляет:

ДИТЛОФ РАЙХЕ

ФРЕДДИ

**ФРЕДДИ И БОЛЬШОЙ
ШУРУМ-БУРУМ**

**ФРЕДДИ. ЖИЗНЬ,
ПОЛНАЯ РИСКА**

**ФРЕДДИ.
ОПЕРАЦИЯ «Х»**

Эти книги — о веселых приключениях хомяка Фредди. «Свобода любой ценой!» — однажды решил хомяк Фредди.

И вот уже в прошлом осталась тесная клетка в зоомагазине, впереди счастливая жизнь у новой хозяйки и... прекрасная возможность читать книги. Все бы хорошо, если бы в один прекрасный день ему не пришлось переехать в другой дом, где кроме симпатичного хозяина есть еще здоровенный кот Уильям и две противные морские свинки, целый день гарлающие песни. И тем не менее домашние питомцы подружились и вместе им предстоит пережить немало приключений!

КНИГА—ПОЧТОЙ: (812) 174-40-63; СПб., 192242, а/я 300
www.areal.com.ru, e-mail: postbook@areal.com.ru

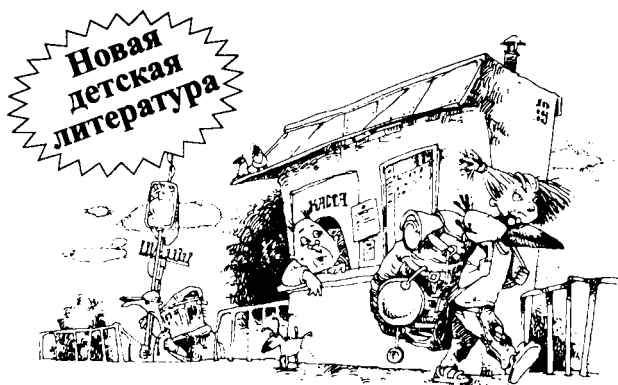
ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ УЛЬЯНЫ КАРАВАЕВОЙ
УЛЬЯНА КАРАВАЕВА и «МЕРТВЫЙ БИЛЛ»
УЛЬЯНА КАРАВАЕВА и ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ

**Веселый детективный
сериал о приключениях
десятилетней девочки
Ульяны Караваевой**

Что мне нравится в детективе Дарьи Варденбург? Прежде всего то, что, сохраняя собственное лицо, лицо современного писателя, она наследует традиции советской детской литературы. Уважение к ребенку, интерес к его миру, здоровый русский язык, юмор без пошлости — по нынешнему времени это достижение. А мягкая ирония, столь редкая в литературе для детей, заставляет вспомнить такие детские детективы, как «Очень страшная история» А. Алексина и «Карусели над городом» Ю. Томина. Связь времен восстанавливается. Детская литература живет!

*В. В. Головин, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой детской литературы
Санкт-Петербургского университета культуры и искусств*

КНИГА—ПОЧТОЙ: (812) 174-40-63; СПб., 192242, а/я 300
www.areal.com.ru, e-mail: postbook@areal.com.ru

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ:**

- Санкт-Петербург:** *издательство «Азбука»
тел. (812) 327-04-56, факс 327-01-60
«Книжный клуб «Снарк»
тел. (812) 103-06-07
ООО «Русич-Сан»,
тел. (812) 589-29-75*
- Москва:** *ООО «Азбука-М»
тел. (095) 150-52-11,
792-50-68, 792-50-69
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 540-45-44
www.club366.ru, club366@aha.ru*
- Екатеринбург:** *ООО «Валео Книга»
тел. (3432) 42-07-75*
- Новосибирск:** *ООО «Топ-книга»
тел. (3832) 36-10-28; www.opt-kniga.ru*
- Калининград:** *Сеть магазинов «Книги и книжечки»
тел. (0112) 56-65-68, 35-38-38*
- Хабаровск:** *ООО «МИРС»
тел. (4212) 29-25-65, 29-25-67;
sale_book@bookmirs.khv.ru*
- Челябинск:** *ООО «ИнтерСервис ЛТД»
тел. (3512) 21-33-74, 21-26-52*
- Казань:** *ООО «Таус»
тел. (8432) 72-34-55, 72-27-82
tais@bancorp.ru*

INTERNET-МАГАЗИН

*Все книги издательства в Internet-магазине «ОЗОН»
<http://www.ozon.ru/>*

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ:**

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПАРТНЕРЫ

Украина: ООО «Азбука-Украина», 04073
г. Киев, Московский пр., 6
(2 этаж, офис 19)
тел. (+38044) 490-35-67;
sale@azbooka.net

Израиль: «Спутник» (Кфар-Саба)
тел. + 972-9-767-99-98
zakaz@sputnik-books.com

Германия: Каталог «Аврора»,
Франкфурт-на-Майне
тел. (069) 37564252;
avrora@telros.net

Уважаемые читатели!

*Приглашаем вас посетить интернет-сайт
издательства «АЗБУКА» по адресу*

www.azbooka.ru

*На нашем сайте вы найдете каталог книг
издательства, информацию о новинках
и планах на будущее, отрывки из новых книг
и многое другое.*

*Здесь можно задать интересующие вас вопросы
и высказать свои пожелания.*

*На сайте вы также найдете ссылки
на интернет-магазины, торгующие книгами
издательства «Азбука».*

Ждем вас круглосуточно, каждый день!

КНИГА — ПОЧТОЙ

ЗАО «Ареал», СПб., 192242, а/я 300; тел.: (812) 174-40-63;
www.areal.com.ru; e-mail: postbook@areal.com.ru

Марлизе
АРОЛЬД

МИССИЯ
КАЖДОГО

ПАРК ПРИВИДЕНИЙ

Похищение

«Вот и поработали!» — только и оставалось сказать Макс и Софи, когда в Парке Привидений объявился новый хозяин, пренебрежительный и подозрительный тип.

Когда пропал Макс, стало ясно, что наследник Парка решил избавиться от зрителя Хартригеля и его помощников. Но кто знает, что он задумал сделать с привидениями?

И Софи решилась на отчаянный шаг — обратиться за помощью в Тайный Совет Двенадцати.

Едва миновала одна беда, как происходит новое несчастье. Из Парка исчезает хмурик Шушу, и есть подозрения, что он скоро появится в телевизионном шоу «Комната страха», в котором показывают чучела привидений. А пока не случилось непоправимого, Макс и Софи в компании джина-недоучки Салабима начинают спасательную операцию «Свободу привидениям!».

ISBN 5-352-01394-4

9 785352 013946

